

Кристи Кострова

Орися. Следуя Зову

Глава 1

Мне не верилось, что я решилась на побег. Отводя в сторону ветви деревьев, что норовили зацепиться за платье, я торопливо шагала по едва заметной лесной тропке. Родная деревня давно скрылась за холмом, но страх гнал вперед.

Конечно, я планировала уйти из дома. Но по осени, после праздника урожая, где я могла бы заработать еще несколько монет! Но пришлось срываться в дорогу внезапно, приняв решение всего за одну ночь.

Рассвет застал меня у лесного ручья. Умывшись и наполнив бурдюк свежей водой, я продолжила путь. Стоило поторопиться! Младшая кузина обещала помочь мне, но долго скрывать мое отсутствие не удастся. Утром я первой вставала и топила очаг, тетка непременно заподозрит неладное.

Поправив сумку, я пригладила растрепавшуюся за время пути косу и вздохнула.

С собой в дорогу прихватить удалось совсем немного: пару смен белья, запасные, такие же стоптанные туфли, две серебряные монеты, зашитые в подол нижнего платья, и россыпь медяков в кошельке.

Вчерашний хлеб и горсть ягод, собранных в лесу — вот и вся еда. Я не рискнула проходить на кухню, за стенкой располагалась спальня тетки, а она всегда спала чутко. Зато мне удалось забрать свои травы, сушившиеся на чердаке. Старая деревенская знахарка, Ильясса, учила меня травничеству, и свое ремесло я знала.

Когда на горизонте наконец показались каменные стены города, ноги гудели от усталости. Близость цели вдохновила: остаток пути я прошагала так, словно позади и не было бессонной ночи. Неужели добралась до Рейтена?

Вскоре пришлось остановиться и пристроиться в конец очереди, скопившейся на входе в город. Это далось нелегко: хотелось как можно скорее покинуть пределы сиента, и вынужденная задержка удручала. Наверняка дед уже послал одного из внуков за мной!

Я передернула плечами, представив, что придется вернуться и выйти замуж за Винса. Его отец, деревенский староста, был готов простить нашей семье внушительный долг в качестве откупных за невесту. Конечно, мое мнение по поводу свадьбы деда не интересовало, а заступиться за меня некому.

В ту же ночь я решилась на побег. Винс вовсе не влюблен в меня, хоть и пытается убедить в этом односельчан. Моя семейная жизнь превратилась бы в кошмар наяву! А наигравшись, он отдал бы меня страже.

Мотнув головой, отогнала непрошенные мысли. Не время, нужно быть осторожной!

В гостеприимно распахнутых воротах дежурили двое стражников, осматривающих входящих в город людей. Я не раз приходила в Рейтен вместе с отцом, но горло пересохло от страха. Мне не хватало его твердой ладони на плече, его уверенности и улыбки.

Отец умер этой зимой, неожиданно снежной и холодной для наших мест. Однажды поутру он отправился в лес проверить ловушки на кроликов. Днем разыгралась вьюга, и он так и не вернулся домой. Через сутки снарядили поиски, деревенские прочесали лес, но именно я, увязавшись за ними, нашла кровь и волчьи следы. Его смерть оказалась сильным ударом, и с тех пор меня ничего не держало в деревне.

Чтобы отвлечься, принялась глазеть по сторонам. В основном в город хотели попасть крестьяне из близлежащих сел с товарами, но прямо передо мной стояла молодая женщина с пищущим свертком в одной руке и внушительной сумкой в другой. Одета она была бедно: старое платье запылилось от долгой дороги, а подол пестрел засохшими пятнами грязи.

Утро только разгоралось, и хотя лето давно перевалило за середину, солнце нещадно жарило. Стражники работали не спеша, заставляя людей, не имеющих возможности спрятаться в тень, маяться от жары.

Я рукой утерла пот со лба и проводила взглядом крестьянина, въехавшего в город верхом. Рядом слышались завистливые вздохи — всем хотелось скорее покинуть это место.

— Долго ли нам еще стоять?! — возмутился зычный бас позади.

Его поддержали другие голоса:

— Война кончилась восемнадцать лет назад, Эр'Каэли и носа из-за гор не показывают, а поборы до сих пор не убрали!

— В Ривалоне нелюдей уже не сыщешь! Кого вы хотите найти? — раскричалась старуха в холщовом платье.

Старший стражник, пожилой мужчина, стоящий чуть в стороне, вышел вперед и, словно невзначай прикоснувшись к мечу на поясе, сказал:

— Те, кто не готов платить входную пошлину и пройти проверку, могут пожаловаться главе города. Сопроводить?

Волнения в очереди тут же стихли, лишь откуда-то донеслась отборная брань.

Не раз я слышала подобную ругань. Война Ривалона с оборотнями Эр'Каэли переросла просто в войну против нелюдей. На сторону малочисленных оборотней встали гномы и прочие малые народы. В результате одержать победу людям не удалось — дело кончилось напряженным перемирием, и король до сих пор опасался нападения.

Стражник удовлетворенно кивнул, и очередь вновь двинулась вперед.

Женщина с младенцем, стоящая передо мной, подошла ко второму охраннику — молодому парню едва ли на пару лет старше меня. Ловким движением он вынул магический амулет, представляющий собой огромный золотистый топаз, упрятанный в серебро, и приложил к внутренней стороне запястья женщины. Выждав несколько секунд, он кивнул:

— Человек.

Я знала, что при обнаружении ауры оборотня амулет меняет цвет на зеленый, но ни разу в жизни ни мне, ни деревенским не доводилось видеть этого.

Таким же образом стражник проверил и младенца, а затем сказал:

— А теперь откройте сумку. Я должен осмотреть вещи.

Женщина потянулась к сумке, но в этот момент ребенок на ее руках захныкал, а его плач перерос в негромкий кашель.

— Тише-тише, — шепнула ему она и попросила: — Посмотрите сами, там только одежда малыша...

— Нет уж, — молодой стражник брезгливо скривился, взглянув на старую сумку, перемотанную веревкой. — Давай сама.

Не став спорить, она опустилась на колени, бережно придерживая сына одной рукой.

Я вышла вперед:

— Давайте помогу.

— Спасибо, — женщина улыбнулась и протянула мне малыша.

Приняв сверток с младенцем, я опасливо выдохнула. Несмотря на то, что жила я в большой семье, заниматься детьми мне не приходилось. Кузины недолюбливали меня, и тетка загружала работой в саду. Они считали меня дочерью маркитантки, грязной женщины, и не позволяли нянчиться с племянниками.

Отец встретил мою мать в конце войны, когда вышел в отставку после ранения. Но она слишком отличалась от людей, и, предвидя реакцию родных, он не стал возвращаться домой. К несчастью, вместе прожили они недолго. Когда мне исполнилось пять, мама умерла. Убитый горем отец вернулся в деревню, надеясь, что здесь мне будет лучше.

Но семья так и не приняла меня. Дед решил, что он прижил ребенка от армейской шлюхи и не осмелился привести ее к родным. Впрочем, пусть так. Знай они правду о моей матери — моя участь была бы куда хуже.

Младенец закричал и посмотрел на меня голубыми глазенками. Его лицо выглядело изможденным — похоже, дорогу кроха перенес тяжело. Малыш открыл рот, и я замерла — надеюсь, он не станет кричать? Я понятия не имела, что нужно делать! Однако мальчик лишь зевнул, показав два молочных зуба.

Через пару минут мать забрала сына, поблагодарив меня, но я мысленно напряглась — пришел мой черед проходить проверку. Молодой стражник окинул меня заинтересованным взглядом, и я

похолодела, нервно одернув подол платья и перекинув косу за спину.

Я знала, что человеческая кровь во мне сильнее, никто и не заподозрит нелюдя. Амулет магов был рассчитан в первую очередь на оборотней. Я несколько раз проходила проверку, но если сейчас он среагирует и на мою кровь?

Не дожидаясь указаний, сама протянула руку. Сердце суматошно колотилось, и от страха хотелось зажмуриться.

Стражник прижал холодный, несмотря на жару, амулет к моему запястью, и я почувствовала короткий укол. Следом кожу начало печь, словно я слишком близко подошла к очагу. К счастью, камень не сменил цвет, и мне удалось сохранить невозмутимый вид и не дернуться. Жжение усиливалось, и, казалось, прошла целая вечность, когда стражник, наконец, удовлетворенно кивнул.

Я натужно улыбнулась, украдкой осматривая кожу. Раньше такой реакции не возникало, неужели маги усовершенствовали амулет?

Торопясь, я раскрыла сумку, но стражник едва взглянул на нее.

— Две медных монеты за вход в город, — напомнил ему старший.

Я живо протянула требуемое. Денег было жалко, но иначе в город не попасть. После войны Рейтен отстроили заново, поставили стражу на ворота и установили входную пошлину. Здесь, вдалеке от столицы, это было почти грабежом. Но выбора у меня не было: обходных путей и лазеек я не знала, да и есть ли они? Стража строго следила за порядком.

За воротами я пару секунд осматривалась, пытаюсь сориентироваться. Город оглушал, и сразу же дала о себе знать головная боль, преследующая меня последние месяцы. От нее не помогали настои и отвары, она всегда таилась где-то в затылке. Я покачнулась, но устояв на месте, сморгнула набежавшие слезы.

Почти сразу дорога расходилась в разные стороны: одна из них, как я помнила, вела в город, вторая — в речной порт. Вокруг сновали люди: кто-то шел к воротам, кто-то, торопясь, нес рыбу на продажу, бегали дети, а их смех смешивался с зазываниями торговцев и криками чаек.

Усилием воли я отогнала головную боль и огляделась. Только сейчас удалось заметить уже знакомую мне женщину с ребенком, стоящую в стороне. Она подошла и дружелюбно улыбнулась:

— Спасибо, что выручила меня с Хэви! Под конец пути я так вымоталась. Могу я чем-нибудь отблагодарить тебя?

— Не нужно! — дома я привыкла к тому, что мою помощь воспринимают, как нечто должное, и сейчас опешила.

Женщина кивнула:

— Но Хэви даже не плакал у тебя на руках! А он весьма крикливый малыш.

— Что ж, — я наклонила голову. — Можете рассказать мне, где купить продуктов в дорогу?

Собеседница задумалась:

— Я не местная, но моя сестра держит бакалейную лавку. Уверена, она отпустит вам товары по лучшей цене. Я с сыном как раз иду к ней. Меня зовут Литта.

— Орис, — представилась я и замялась. Времени оставалось немного — думаю, дед уже обеспокоился моим отсутствием — но предложение было весьма заманчивым. Особенно учитывая мои скромные сбережения.

— Ладно, — я тряхнула головой, принимая решение.

Женщина обрадовалась и защебетала, получив нежданную спутницу. На ее изможденном лице ясно загорелись карие глаза.

Оказалось, что Литта — вдова, родом из Парлойза, небольшого городка к западу от наших мест. Ее муж погиб — был разорван каким-то диким зверем, напавшим на стоянку в лесу.

Слушая ее рассказ, я хмурилась и, сдув выбившуюся из косы прядь с лица, закусила губу. Помимо воли по щеке скатилась слезинка, и я поспешно утерла ее. Ее история до боли напоминала произошедшее с отцом.

Дом у Литты отобрали, так как муж не успел оплатить часть закладных, и она с малышом оказалась

на улице. Дорога до Рейтена сожрала все оставшиеся сбережения и силы.

Разговаривая с новой знакомой, я поглядывала по сторонам, отмечая расположение улиц и торговых лавок. Вокруг сновало много прохожих, и это внушало надежду затеряться среди толпы. Большинство жителей южного сийента были черноволосыми и кареглазыми. Мне достались мамины зеленые глаза, но каштановые волосы отца и загоревшая от работы в саду кожа позволяли остаться незамеченной.

— Мы почти на месте, — пояснила Литта, заметив мое беспокойство.

Мы уже миновали ремесленный район и вошли в центр города. Здесь красовалась кондитерская, напротив — сверкала вывеска ювелирной лавки. Похоже, дела сестры новой знакомой шли отлично, раз она могла позволить себе держать бакалейную в столь богатом квартале.

Витрины притягивали внимание: прежде мне не приходилось бывать тут. Литта продолжала говорить, но я слушала вполуха, разглядывая безделушки — изящные хрустальные статуэтки, аметистовые шкатулки и прочие милые вещицы.

Неожиданно в толпе мелькнуло знакомое лицо, и я напряглась. Слишком беспечно ведешь себя, Орис, ты все еще рядом с домом!

Занервничав, всмотрелась в прохожих, но никого из знакомых не обнаружила. Теперь я ругала себя: стоило ли идти через весь город? Пока что меня не спешили хватать и тащить домой, но стало не по себе. А что если ли кто-то из деревенских, пришедших на рынок, увидит меня? А знает ли он о моем исчезновении?

Дура! Не нужно было уступать Литте! И сама бы нашла лавку с продуктами! Расслабилась, почувствовала свободу...

Закусив губу, я повернулась к своей спутнице. Она заволновалась:

— Что-то случилось?

— Ничего страшного, просто мои планы поменялись... Возьмите сумку. — Я передала ей вещи, которую несла всю дорогу, и тут передо мной, буквально в нескольких шагах, мелькнул затылок высокого сутулого мужчины. Узнав кузена — Бранта, рядом с которым отирался Винс, похолодела от ужаса: оба здесь!

Мужчины стояли на месте, оглядываясь по сторонам. Через пару секунд они заметят меня!

— Мне пора, — сдавленно шепнув Литте, я быстро развернулась, даже не взглянув на вывеску, взлетела на крыльцо и нырнула в лавку, надеясь, что женщина не последует за мной.

Внутри было темно, особенно в сравнении с ярким солнечным днем, царящим снаружи. Спустя пару секунд, когда глаза привыкли к полутьме, передо мной появились очертания предметов.

Помещение было большим, но почти все место занимали полки с разложенным товаром. Впереди, за высоким прилавком, стоял пожилой коренастый мужчина, удивленно вззирающий на меня. Неужели к нему настолько редко заглядывают покупатели?

Но тут я заметила, какой товар здесь продается. Оружие. Со стен свисали луки и арбалеты, на полках лежали мечи и кинжалы, украшенные драгоценными камнями и витиеватой вязью. Теперь я понимала удивление хозяина. Наверное, нечасто к нему заходят девушки!

Заставив себя успокоиться, медленно прошла внутрь — нельзя, чтобы меня выставили! Сделав вид, словно планирую покупку, я начала усиленно рассматривать оружие. Впрочем, оно и вправду притягивало взгляд — сталь блестела; ни одной царапины, ни одного изъяна не омрачало ее великолепия.

— Чем могу вам помочь? — услужливо спросил мастер.

— Я бы хотела присмотреть небольшой кинжал. — Может, он мне все же по карману? Из-за спешки, с которой я бежала из дома, мне не удалось захватить в дорогу даже садовый нож!

Хозяин лавки кивнул и выложил на стол требуемое. Никогда я не видела такой роскоши! Рукоять была инстурктирована рубинами, а широкое лезвие украшено причудливой вязью. Ох, боюсь, что все мои сбережения не покроют и сотой стоимости этого произведения искусства.

Торговец рассказывал о великолепном качестве стали и балансе, но я едва слушала его, сосредоточившись на шуме с улицы. Ушли ли Брант с Винсом или все еще здесь?

— Мне нужно что-то попроще, — решительно произнесла, когда оружейник выдохся и ожидающе

посмотрел на меня.

Нельзя, чтобы он выставил меня из лавки!

— Что ж, есть образцы и попроще. Что вы ищете? — Громкий чих прервал фразу, и торговец отвернулся, потянувшись за платком.

Только сейчас, привыкнув к полумраку и немного успокоившись после столкновения с кузеном и женихом, я заметила, что мужчина выглядел скверно: глаза покраснели и слезились, а из-за насморка он говорил в нос.

— Простой нож в дорогу.

— У меня есть несколько вариантов... — мастер снова чихнул, отвернувшись. — Простите, совсем замучило недомогание. Не могли бы вы пойти до аптекаря и купить мне снадобье? Я не могу оставить лавку, но отблагодарю вас.

В любое другое время я бы с удовольствием помогла оружейнику, но именно сейчас мне нельзя столкнуться с Брантом и Винсом!

— Вы простудились? Я травница, — спросила я, вспоминая, какие снадобья мне удалось забрать с собой.

— Еще утром был в порядке, а сейчас еле на ногах держусь, — хозяин убрал платок и вздохнул.

— Кажется, я могу вам помочь, — нашарив в сумке нужную склянку, я протянула ее торговцу. — Это поможет вам сегодня. Примите двадцать капель, а вечером обязательно обратитесь к лекарю.

С улицы послышался какой-то шум, и я занервничала.

— Спасибо, девочка! Сколько стоит твоё зелье? Я заплачу.

— Не нужно! Вы можете выпустить меня через черный ход? — спросила я. Возвращаться туда же, где я видела Бранта с Винсом, казалось опасным.

Торговец кивнул, и в ту же минуту на крыльце раздался звук шагов. Я с мольбой во взгляде уставилась на мастера, и он откинул крышку прилавка, жестом позвав за собой. Уже выбегая на улицу через неприметную дверь, я услышала зычный голос Бранта, спрашивающего, заходила ли сюда девчонка.

— Нет, не видал, — спокойно ответил оружейник, и я облегченно выдохнула.

Чудом избежав столкновения с кузеном и женихом, я в первой же лавочке изрядно опустошила кошелек. Продуктами запаслась впрок, так как в ближайшие пару недель не планировала заходить в город — входная пошлина быстро сожрет оставшиеся медяки.

К тому же меня пугала проверка. Если в следующий раз амулет распознает во мне нечеловека — в тот же день меня повесят на главной городской площади.

Крупы, сухари, вяленое мясо и сухофрукты — теперь сумка была заполнена под завязку. А вот от покупки плаща пришлось отказаться. Ночи еще теплые, и пару монет я решила приберечь на крайний случай.

Главное — уйти подальше от наших мест. Дед, конечно, будет зол, но вряд ли снарядит за мной погоню в другой сиент, скорее, просто махнет рукой. Я не самая любимая внучка, и плакать по мне никто не будет. Винс попытается меня достать, распушит слухи... Наверняка сообщит обо мне страже. Именно потому терять мне нечего, нужно двигаться вперед.

Я должна найти дядю! Это все, что у меня осталось. Возможно, он будет совсем не рад появившейся из ниоткуда племяннице, да еще с изрядной долей человеческой крови... Вот только я совершенно не знала, где искать его или мамин народ.

Она никогда не рассказывала о том, где живет ее брат, хотя ее глаза светились нежностью, стоило ей вспомнить о нем. Отец же знал немного: только то, что она родом откуда-то с Севера. По его словам, мама была уверена, что когда придет время, я сумею отыскать ее родных. Очень любопытно, как же мне это сделать?!

День уже давно перевалил за середину, и я задумалась о путях отступления. Вариантов у меня, в общем-то, немного: либо через тракт идти дальше на Запад, либо попытать счастья в порту. Возможно, какое-нибудь судно возьмет меня на борт за пару медяков и помощь по кухне?

С этими мыслями отправилась к реке, оглядываясь по сторонам. Возле порта царило оживление, и

это внушало надежду. Может, причалил корабль? Ни разу в жизни не плавала по реке, но что такое качка — вполне представляла. Мой желудок уже заранее скручивался в тугие узлы, а к горлу подступала тошнота.

Вместе с прохожими меня вынесло на перекресток, и я невольно ускорила шаг. Внезапно впереди, среди разношерстной толпы, мелькнуло лицо Бранта: он смотрел направо, еще не замечая меня.

От страха внутри все заледенело. Я остановилась как вкопанная — позади послышались недовольные возгласы. Развернувшись, бросилась в сторону, но звуки привлекли внимание кузена: взревев, он рванул вперед. Рослый Винс неся следом, расталкивая прохожих. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Ноги несли меня куда-то вглубь города, в голове ни одной дельной мысли — только звенящая тишина.

Спиной я чувствовала: Брант не отставал, по-прежнему гнался за мной. Топот его тяжелых ботинок гулко отдавался дрожью в моем теле, и меня накрыла. Если он догонит меня, мне не поздоровится! Он всегда славился скверным характером и тяжелой рукой.

Вскоре в боку закололо, а дыхание сбилось. Мужчины же не отставали, понемногу сокращая расстояние.

Впереди показался небольшой переулок — это мой шанс! Нужно оторваться и выскочить на другую улицу, там можно затеряться. Бросив все силы на последний рывок, я нырнула внутрь и прилепилась к стене, едва дыша от ужаса. Мать Мафрина, пожалуйста, пусть они пройдут мимо...

Я затаилась и зажмурилась, словно это могло помочь. Рядом послышались тяжелые шаги, и кузен спросил:

— Куда она делась?

Винс отпустил в мой адрес несколько ругательств, и их голоса постепенно стихли. Я по-прежнему оставалась на месте, не веря, что мне удалось обмануть их. Еще чуть-чуть — и попала бы прямо в руки жениха! От этой мысли меня передернуло. Он бы обязательно отыгрался на мне за беготню по городу! Глубоко выдохнув, подождала еще немного и решила покинуть свое убежище.

Забыв оглядеться, я двинулась через дорогу — меня по-прежнему колотила дрожь. Вдруг что-то тяжелое резко сбilo меня с ног, опрокинув на землю. Сумка отлетела в сторону, а я, задохнувшись от удара, пыталась прийти в себя. Боль растекалась по всему телу, не давая сделать вдох или пошевелиться. Открыв глаза, я замерла — надо мной навис вороной жеребец.

Я запаниковала — копыта коня топтались совсем рядом со мной. Я хотела приподняться, но не решилась, глядя на мощную фигуру животного.

— Не двигайся, он опасен! — раздался мужской голос.

Справа к коню начал аккуратно подбираться высокий черноволосый мужчина, держащий в руках надорванную уздечку. Осторожно ступая по брусчатке, он медленно приближался к жеребцу. Еще один мужчина лет сорока пяти — судя по одежде торговец — стоял неподалеку; он заламывал руки, но не спешил на помощь.

Конь по-прежнему нависал, перебирая копытами в такой опасной близости от меня, что хотелось зажмуриться. Животное явно нервничало: его шкура была покрыта капельками пота, на морде застыли клочья пены, а безумные глаза едва не вылезали из орбит.

Мужчина подобрался на расстояние нескольких шагов, но тут жеребец его заметил. Взревев, он взвился на дыбы, и толпа, собравшаяся вокруг, ахнула. Я шарахнулась в сторону, до моего лица донесся порыв ветра, а мгновением позже конь ударил подковами о мостовую. Теперь помощи ждать неоткуда. Мужчина замер на месте, опасаясь спровоцировать нервное животное.

Я пару раз глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь. В толпе раздались возмущенные крики:

— Чего мы ждем?

— Затопчет девчонку-то! — какая-то впечатлительная женщина едва не плакала.

Кто-то побежал за стражником-арбалетчиком. Толстяк, наверняка владелец коня, все так же мялся поблизости. Только сейчас немного придя в себя, я вспомнила о Бранте и Винсе. Если они увидят такую толпу, то обязательно заинтересуются! Разлеживаться некогда! Посмотрев на моего неожиданного тюремщика, я заметила, что животное немного успокоилось. Рискнула пошевелиться: чуть присела, опираясь на локти. Пржнее бешенство из взгляда жеребца ушло. Наверное, он натерпелся не меньше меня.

— Бедняга, выскочила тебе под ноги, перепугала, — зашептала я ему. Конь внимательно слушал меня и обиженно заржал.

Приподнялась, чтобы закрепить успех, по-прежнему бормоча ласковую чушь. Жеребец вдруг ткнулся мордой мне в плечо, напугав меня, и я едва не вскрикнула. Погладила его по голове и продолжила говорить тихим голосом. Оценив ситуацию, к нам приблизился владелец коня — на его лице было написано изумление.

— Он тебя слушается?! — благоговейно прошептал он. — Это же жеребец породы Ир'рэйс, их разводят только оборотни Эр'Каэли. Они не поддаются дрессировке!

Я качнула головой. Не знаю, всегда ладила с животными. Может, подарок маминой крови?

— Это просто недоразумение. Сама виновата, выскочила на дорогу... — об обстоятельствах, приведших меня сюда, думать не хотелось.

Я подняла сиротливо лежащую на дороге сумку и, отряхнув, закинула на плечо. Возбуждение стихло, и я торопилась уйти из людного места.

Опытным взглядом оценив мою дорожную одежду и количество вещей, торговец обратился ко мне:

— Кажется, вы собираетесь покинуть город?

Я кивнула.

— Меня зовут Эртин Стаям. Мой караван с товарами направляется на Запад, в столицу. Может, вы поедете с нами, будете присматривать за лошадьми? Помимо этого жеребца, у меня есть еще один с таким же норвом и две кобылы.

Я опешила. Предложение торговца — настоящий подарок для меня! Путешествовать в компании намного безопаснее и неприметнее. Кто будет искать меня среди работников каравана?

По-своему расценив мою заминку, мужчина добавил:

— Питание полностью за мой счет, сейчас плачу серебряную монету, а по окончании пути — в столице — еще три.

Более чем щедро для человека в моем положении!

— Я согласна. Мое имя — Орис Элойзин. — рукопожатием мы закрепили сделку.

Торговец заметно повеселел.

— Дэмиор! — крикнул он. — Отведи девушку на нашу стоянку и объяви всем, что она теперь работает на меня.

К нам подошел высокий мужчина, тот самый, что пытался прийти мне на помощь.

— Конечно.

— У меня еще несколько дел в городе, ждите меня вечером.

После этих слов Стаям распрощался и, сопровождаемый охранником, ушел. Дэмиор остался со мной.

— Пойдем, — его голос был низким, но приятным.

Я отправилась следом за новым знакомым, ведя на поводу вороного коня, едва не убившего меня. Пряча в тени ресниц любопытство, аккуратно разглядывала своего провожатого. Он однозначно был воином. Свободная льняная рубаха не скрывала крепкого тренированного тела, а меч на поясе подтверждал мою догадку.

Вскоре мы вышли за городские ворота, и я почувствовала себя спокойнее. Даже головная боль на время отступила. Кажется, жизнь налаживается!

Глава 2

Проснулась я резко, еще видя перед собой расплывшееся в мерзкой улыбочке лицо Винса, двинувшегося ко мне. По щекам текли слезы, а тело сотрясала нервная дрожь. Опять этот кошмар! Я слишком хорошо помнила, что случилось дальше. Треск разрываемой одежды, смешки Винса. Вот за спиной жениха его дружок приглядывает за тропой, чтобы никто из деревенских не наткнулся на нас. Я утерла слезы и качнула головой, прогоняя воспоминание.

В тот раз мне повезло. Мамина сила сумела помочь, дать отпор насильнику. Но и он понял, что я полукровка! И почему он не счел меня обычной магичкой?

Две недели после я боялась и нос высунуть со двора. Винс ничего не сказал деревенским. Но едва я понадеялась, что все обошлось, как он попросил моей руки у деда! Правильно, теперь-то меня легко сделать сговорчивее, пригрозив стражей!

Поднявшись с лежанки, я приложила ладонь ко лбу — головная боль, потревоженная кошмаром, вернулась. Сколько же я проспала? На улице все еще стояла ночь, и красавица-луна с россыпью звезд заливала светом спящий караван. Лишь у костра дежурило несколько негромко переговаривающихся охранников.

Пройдя мимо, я кивнула одному из них — Тайту — и свернула в лесок, на опушке которого караван разбил лагерь. У небольшой речушки остановилась и умылась, досыта напившись холодной воды. Присев на берегу, оперлась на ствол ивы и вздохнула.

Я вспоминала маму. Как же мне не хватало ее нежного взгляда и ласкового прикосновения! Почему она ушла так рано? Ребенком я не понимала, что ей становилось хуже с каждым месяцем. Однажды она просто не нашла в себе сил встать с постели и через две ночи умерла. Отец рассказывал: род отказался от нее, и без его поддержки мама не могла прожить долго. Но она никогда не называла причины изгнания.

Задумчиво коснувшись травы, я заметила примятый цветок ириса. Видимо, кто-то случайно наступил на него. Я с нежностью погладила поникший бутон. Мама бы смогла вернуть ему былую красоту. Сколько раз я видела, как своими прикосновениями она возвращала к жизни цветы и растения. Я же не обладала и десятой долей ее способностей!

Нахмурившись, простерла руку над цветком и сосредоточилась. Я сумею ему помочь. Во мне течет мамина кровь, я тоже часть этого мира! Цветок едва заметно встрепенулся, но тут же бессильно опустил голову.

— Орис? — раздался шорох рядом.

Я поспешно отдернула руку и отерла лицо от слез.

— Тайт? Это ты?

Охранник сурово качнул головой:

— Не стоит сидеть здесь одной. Пойдем, провожу тебя в лагерь.

Я кивнула и, поднявшись, задрожала от запоздалого страха. В голове билась мысль: видел ли Тайт, чем я занималась?

Осторожнее, Орис. Стража неплохо платит даже за таких, как ты.

Когда караван, свернув в подлесок, остановился на обед, я решила заняться своими подопечными. Лошадей следовало почистить и привести в порядок. Жеребцы и вороная восприняли мои действия весьма благосклонно, а вот миниатюрная кобыла гнедой масти оказалась не так проста.

В очередной раз отпрыгнув от взбрыкнувшей лошади, я ругнулась и сдула с лица прядь волос, выбившуюся из косы. Я уже двадцать минут пыталась расчесать спутавшуюся за время дороги гриву гнедой, но животина то и дело норовила лягнуть меня или хлестнуть хвостом. Впрочем, стоило мне отойти, как она повернулась и тихонько заржала. Похоже, это развлечение пришлось ей по вкусу!

Плюнув, я бросила щетку на землю и уселась на поваленное дерево. Конечно, уход за лошадьми — моя прямая обязанность, но я вполне заслужила перерыв.

Дэмиор, стоящий неподалеку, сочувственно улыбнулся: он в полной мере успел насладиться моими плясками вокруг гнедой, но помочь ничем не мог — его животные не подпускали вовсе.

После долгого перехода на бревнышке было чудесно: в тенике дул прохладный ветерок, а от костра

пахло чем-то съестным. Повариха Эли уже вовсю колдовала возле огромного котла.

Вздохнув, я все же поднялась: нужно закончить с кобылой. Не представляю, как Дэмиор справлялся с ними прежде? Даже корм из его рук или второго охранника они принимали весьма неохотно, пытаюсь укусить или лягнуть.

Вороной, едва не затоптавший меня вчера, ластился, выпрашивая лакомство. Я погладила его по умной морде, радуясь тому, что больше не вижу бешенства и злобы в его глазах.

— Ты отлично ладишь с лошадьми, — раздался за спиной голос Дэмиора. От неожиданности я вздрогнула.

Вчера по дороге в лагерь он лишь назвал свое имя, а сегодня все утро, что мы шли бок о бок, молчал. Впрочем, я тоже не стремилась заводить разговоры — не стоило привлекать внимание к себе.

Конь, недовольный тем, что его оставили, всхрапнул, но я погрозила ему пальцем.

— Спасибо, меня всегда любили животные. Кроме нее, — махнула рукой в сторону вредной гнедой.

— Да. Все ир'рэйсы отличаются буйным нравом, но она особенно вздорная, — согласился охранник.

Едва я закончила стреноживать жеребца, как по поляне разнесся удар гонга, и звонкий голос Эли позвал всех к обеду. К костру тут же потянулась вереница работников, и я присоединилась к ним. Дэмиор остался присматривать за лошадьми.

Подойдя к котлу, я протянула поварихе миску, выданную из запасов хозяина каравана. Эли щедро плеснула наваристой похлебки, наполнив миску до краев.

— Куда столько?! — выдохнула я.

Повариха, женщина лет тридцати пяти, уперла руки в круглые бока и тоном, не терпящим возражений, сказала:

— Ешь! Ты худая, как палка! Знаю я ваше племя, со своими травками о еде совсем забываете!

В караване меня знали как травницу, идущую в большой город в поисках работы.

Никто не удивился — молодые всегда бегут из деревень, надеясь на лучшую долю. У меня появились первые клиенты, и удалось немного подзаработать: пара охранников купили мазь для заживления ран, а возница — средство от насморка. И как он умудрился подхватить его в такую жару?

Едва мы с Дэмиором пришли в лагерь, повариха взяла меня под свое крылышко. Поохав над моей худобой, она выдала мне посуду и тонкое одеяло, причитая, что не стоит девице одной путешествовать по королевству.

Эли мне понравилась: крикливая и острая на язык, чтонисколько ее не портило, ведь все колкости она говорила совершенно искренне, желая только добра. До приезда в столицу она обещала сделать из меня нормального человека, и потому теперь я находилась на усиленном питании.

Я, конечно, никогда не обладала аппетитными формами, но и доходягой меня еще не называли! Эли же была настоящей толстушкой и несла свое пышное тело с гордостью.

Вернувшись на место, я поставила миску на пенек и повернулась к охраннику.

— Принести тебе обед?

Дэмиор, кивнув, передал мне свою миску, и я повторно сходила к Эли, снабдившей меня также сухарями и зеленью. Охранник поблагодарил меня и принял за еду, я же с тоской взирала на похлебку. Аппетита не было, но обижать Эли не хотелось.

Может, предложить Дэмиору? Я искоса взглянула на него, но, вспомнив о размере его порции, поняла, что и он находится под покровительством поварихи. Задумчиво помешивая ложкой похлебку, присмотрелась к мужчине: короткий ежик черных волос, выразительные скулы и твердый подбородок. На вид ему было около тридцати, но возможно, хмурый вид добавлял ему возраста. Серые глаза, опущенные длинными ресницами, ярко выделялись на загорелом лице. В отличие от многих других работников, он был гладко выбрит. Девушки из каравана пытались привлечь его внимание, однако Дэмиор сторонился людей.

Охранник взглянул на меня, и я поспешно отвернулась, принимаясь за похлебку. Стоило признать: готовила Эли отменно! Я живее заработала ложкой и быстро дошла до дна миски, обнаружив там

мясную косточку. Да, повариха всерьез взялась за меня!

Вдруг я заметила заинтересованный взгляд вороного жеребца, стреноженного неподалеку. Не отрываясь, он жалобно смотрел на кость в моих руках.

Я уже знала, что ир'рэйсов кормили отборным мясом, для этих целей Стаяму даже пришлось приобрести несколько холодильных мешков у магов. Но кости? Пока я размышляла, раздался удар гонга — привал закончен.

Все вокруг пришло в движение: люди спешно заканчивали обед и занимали свои места; груженные телеги, скрипя колесами, одна за другой, выезжали на тракт. Вчера, увидев огромный лагерь с несколькими десятками телег, лошадей и работников, суесящихся вокруг, я, пораженная его размерами, потеряла дар речи. Но как выяснилось — не все товары принадлежали Стаяму, он объединился с другими торговцами. Такое путешествие безопаснее и удобнее в дороге: в одном караване найдется боевой маг, а в другом — травник.

Заслышав удар гонга, к нам присоединился напарник Дэмиора — Мирк — светловолосый парень лет двадцати с усыпанным веснушками лицом. Он встал справа от четверки ир'рэйсов, и вместе мы вывели их на тракт, пристроившись за телегой с тканями.

Возничие, занявшие свои места, встряхнули поводья, и лошади тронулись. Мы двинулись следом. За время привала жара немного спала, и идти по хорошо утоптанной дороге было даже приятно.

Животные, отдохнувшие в теньке, шли охотно, бодро стуча копытами, и не доставляли нам проблем. Мирк сказал, что это из-за моего присутствия, еще вчера они упрямылись, заставляя вести себя на поводу.

Сумку с вещами я оставила под присмотром Эли и шла налегке, наслаждаясь легким ветерком и красивыми видами, раскинувшимися по обеим сторонам тракта.

Редкий подлесок постепенно сменился холмами, поросшими густым кустарником. Один раз я заметила куст тирсэи и, отлучившись на десяток минут, набрала ярко-желтых ягод. Догнала ближайшую телегу и, попросив у возницы разрешения, разложила их сушиться на мешке. Через пару дней разотру их в мелкий порошок и пересыплю в склянку. Плоды этого растения используются во многих мазях: от нарывов, от ожогов или простых ссадин, потому по возможности я всегда старалась пополнять запасы тирсэи. За мной внимательно наблюдал Мирк, и, едва я вернулась к лошадям, он оказался рядом.

— Ловко ты управляешься с травками!

— Спасибо.

Мирк был одним из тех, кто купил у меня мазь и опробовал на себе ее лечебный эффект. Охранник пристроился возле меня, сорвав травинку, он сунул ее в рот:

— Хорошая погода, правда?

Я кивнула.

Все утро Мирк без умолку болтал, рассказывая забавные случаи о себе или о своих приятелях в караване; я лишь изредка вставляла отдельные фразы. За свои семнадцать лет, двенадцать из которых прошли в деревне, я привыкла, что все обходили меня стороной. Такое дружелюбие смущало. Дэмиор молчал, не пытаясь унять поток красноречия своего напарника и внимательно наблюдая за ир'рэйсами.

Отрешившись от болтовни, я уставилась на лошадей, идущих впереди. Порой они выглядели как обыкновенные рильские или фандрийские скакуны, но сейчас я все больше замечала их странные повадки.

Порой в походке коней проскальзывало нечто кошачье: они двигались слишком мягко и хищно, припадая к земле.

Мирк, заметив мой интерес, сказал:

— Никак не привыкнешь? Да, это редкая порода, специально выведенная Эр'Каэли. Не каждый конь может вытерпеть на своей спине зверя, особенно в момент перекидывания. Говорят, оборотни никогда не продают ир'рэйсов, способных к размножению. Да и приручить такую лошадку довольно сложно.

— А зачем тогда они нужны людям? Если они почти не поддаются дрессировке?

— Дорогая игрушка, — пожал плечами Мирк. — Сиенны обязательно захотят получить столь

ценные экземпляры в свои конюшни.

— И давно Стаям занимается ир'рэйсами?

— Он ими и не занимался. В основном он возит в столицу южные ткани и редкий кварц для изготовления украшений. Я у него уже второй год работаю, — пояснил Мирк свою осведомленность. — А лошадей он купил случайно. Один такой конь стоит не меньше пятисот золотых! Стаям даже Дэмиора нанял специально для их охраны.

— Ого, — присвистнула я. Теперь я понимала, насколько ценны эти лошадки. Странно, что торговец не нанял пяток охранников. Или Дэмиор стоит их всех? Я взглянула на мужчину, шагающего чуть в стороне — он молчал, глядя вперед себя.

— Не устала? — отвлек меня Мирк. — Могу договориться с Савром, поедешь на его телеге.

— Нет, спасибо, — покачала я головой.

Подняв дорожную пыль, к нам подъехал Стаям. Каждые пару часов торговец или его помощник объезжали караван, проверяя все ли в порядке. Несмотря на благодушный и простоватый вид, хватка у него железная — своего не упустит. Увидев, что ир'рэйсы бодро переставляют копыта, а мы находимся при них, внимательно наблюдая, он успокоился.

— Как лошади? — спросил он, поравнявшись с нами и придерживав коня.

— После появления Орис с ними нет никаких проблем, — ответил Мирк, подмигивая мне.

— Отлично! — с энтузиазмом отозвался торговец. — К вечеру прибудем на постоянный двор, там остановимся на сутки.

Перекинувшись парой слов с Дэмиором, Стаям ускакал в конец каравана.

Постоянный двор? Отец показывал мне карту нашего сиента, и насколько я помню, до крупных городов — Тьена или Риссана — за один дневной переход не добраться. Выходит, впереди всего лишь небольшой поселок.

Зачем же останавливаться там надолго? Подковать лошадей? Вряд ли. Именно по этой причине мы с торговцем и встретились в Рейтене — жеребца вели от кузнеца, ему потребовалась новая подкова.

Наконец, решила удовлетворить свое любопытство — Мирк наверняка знает об этом. Он, обрадованный тем, что я впервые сама заговорила с ним, охотно ответил:

— Это Тарса — небольшая деревушка. Там мы должны встретиться с двумя другими караванами и нанять еще несколько охранников.

Его слова удивили. Неужели в округе орудует шайка разбойников? Зачем так много охраны? До нашей деревни не доходило слухов о новых преступлениях. Эта новость меня расстроила: вскоре мне предстоит отделиться от каравана и путешествовать одной.

— Чем больше мы углубляемся внутрь страны, тем опаснее, — неожиданно в разговор вступил Дэмиор. — За последний год развелись какие-то твари: величиной с крупного волка, но гораздо сильнее и злее. К счастью, на Юге их мало.

— Я слышал, что эти существа намного умнее обычных волков, — серьезно добавил Мирк. — Маги зовут их крэйтарами.

Передернув плечами, я вздрогнула. Похоже, это не шутка. Если бы об этом говорил только Мирк, я бы понадеялась, что он дурачится, но Дэмиору верить можно.

— Крэйтары?

Само слово резало слух и вызывало неприятные ассоциации.

— Король уже направил своих магов на уничтожение тварей, а пока что не стоит путешествовать в одиночестве, — Дэмиор посмотрел прямо на меня. — Я их видел. Молва несколько не приукрашивает — с ними лучше не встречаться.

Сердце ухнуло куда-то вниз, выбив воздух из груди. Остаток пути я провела в молчании. Переваривала новости, пока мужчины тихо переговаривались, не мешая мне размышлять.

Где-то в душе засела надежда: может, Дэмиор просто преувеличивает? Однако охранник не выглядел пустословом, он всегда говорил коротко и по существу. Как же мне путешествовать одной?

Спустя пару часов караван прибыл в Тарсу. Поселок, огороженный низким забором, служащим скорее украшением, чем реальной защитой, прятался за небольшой рощей, на берегу реки.

Возле постоянного двора телеги остановились, и мужчины слаженно разбили лагерь: лошадей расседлали, товары укрыли полотнищем на случай дождя. Я привела в порядок своих подопечных: напоила водой, натасканной Дэмиором с реки, и стреножила на поляне. Мирк принес порезанное на небольшие куски мясо в торбах, но лошади неохотно принялись за еду.

Неужели не голодны?

Припомнив свои сегодняшние наблюдения, попросила Дэмиора присмотреть за лошадьми и отправилась на поиски Стаяма. Тот нашелся на постоялом дворе. Заметив меня, он отвлекся от разговора и спросил:

— Что-то случилось?

— Не совсем, — ответила я. Собеседник торговца — рослый мужчина с хмурым выражением лица — буравил меня взглядом, не давая сосредоточиться. — Лошади отказываются есть мясо, и я хочу попробовать дать им костей.

— Чего? — незнакомец повернулся ко мне, и я увидела бугрящийся красноватый шрам, проходящий через половину лица — начиная от уголка губ и заканчивая под глазом. Стаям жестом попросил его замолчать.

— Зачем им кости, если они едят отборное мясо?!

— Стоит попробовать, — пожалала я плечами. — Сегодня вороной жеребец не отводил взгляда от косточки у меня в руках.

— Что ж, попробуй. Только гляди, чтобы не подавились.

Вернувшись от Эли, которой торговец наказал выдать мне предназначенных для собак костей, я застала Дэмиора и Мирка, тщетно пытающихся успокоить ир'рэйсов — кони прядали ушами и недовольно фыркали.

Подойдя поближе, постаралась урезонить животных. Чем же они так взволнованы? Я достала из мешка кость и махнула перед гнедой. Она повела носом и, наклонив голову, впилась в нее взглядом. Бросив ей самую мелкую птичью кость, я замерла, наблюдала.

Кобыла мгновенно слизнула ее и довольно захрустела. Жеребец завистливо заржал, ударив копытом.

— Не ругайся, — засмеялась я. — Тут всем хватит!

— Ну надо же! — Мирк почесал затылок. — Их кормят вырезкой, а им кости подавай!

Я тоже хихикнула и щедро одарила подопечных лакомством.

— Ну, как все прошло? — к нам приблизился Стаям, по привычке опасливо держась подальше от ир'рэйсов.

— Успешно, — я перевела взгляд на лошадей, пасущихся на лугу; теперь они с удовольствием щипали траву.

— Я распорядился, чтобы всех работников накормили горячей пищей в таверне при постоялом дворе. Сходите по очереди, не оставляйте животных без присмотра.

— Спасибо, господин Стаям. Это очень любезно с вашей стороны, — поблагодарил Мирк.

Он прав. Предложение поужинать за столом звучало заманчиво, хотя торговец мог и не платить за нашу еду — Эли приготовила бы походную кашу.

— Кстати, Орис, — обратился Стаям ко мне. — Тебе вовсе не обязательно и ночью находиться с лошадьми, можешь снять комнату на постоялом дворе и нормально выспаться.

Я кивнула. Отдав еще пару распоряжений, Стаям ушел.

Конечно, я не собиралась тратить свои сбережения на комнату! Пока тепло, можно переночевать под телегой, как в прошлую ночь.

С позволения своих напарников я первой отправилась на ужин. В таверне едва я назвала имя торговца, подавальщица проводила меня за стол. Здесь уже сидели другие работники нашего

каравана — Дик, возникший со своим сыном Снори — мальчишкой лет пятнадцати, Тайт, еще один охранник, и хмурый мужчина, что разговаривал со Стаямом.

Незнакомец не соизволил представиться, и я, чуть пожав плечами, предпочла заняться ужином — пряный запах мяса с овощами щекотал ноздри, а хлеб был мягким и еще горячим.

Заметив мой жест, Дик оторвался от своей тарелки и сказал:

— Кстати, Орис. Познакомься, это Рэйс Окрал — новый член нашего каравана. Он маг!

В голосе возникшего слышался трепет, он был в восторге от того, что ужинает за одним столом с волшебником.

Магов в Ривалоне рождалось немного, и большинство служили королю. Зачем наниматься к торговцам, если во дворце полно работы?

— Меня зовут Орис, я ухаживаю за лошадьми, — представившись, я чуть наклонила голову в знак уважения к его профессии. Только сейчас я заметила маленькую сережку в форме язычка пламени в левом ухе Рэйса.

Мужчина что-то пробормотал сквозь зубы и принялся за еду. Меня это не обидело, зато Снори вспыхнул от возмущения.

Вообще-то Рэйс не очень походил на мага. В тех книжках, что иногда читали кузины, маги обладали изящной фигурой и одухотворенным лицом с тонкими чертами. Эти юноши патетически заламывали руки и очаровывали своих возлюбленных. Непременно, простых сельянок, не верящих свалившемуся на них счастью.

Рэйс же телосложением напоминал медведя, а хмурый вид и шрам на лице не добавляли ему обаяния. Он оставлял неприятное, гнетущее впечатление, рядом с ним даже дышалось тяжело, словно воздух густел и не хотел проходить в легкие! Интересно, это особенность магов или у меня просто разыгралась паранойя?

Закончив ужин, я кивнула остальным и ретировалась на улицу.

Стемнело резко, словно кто-то из богов накрыл мир тяжелым покрывалом; лишь в отдалении горел костер, искрами и всполохами освещающий летнюю ночь. Ветер доносил смех и громкие голоса людей, сидящих у огня. Чуть подумав, я все же решила присоединиться к компании, коротающей вечер — не хотелось оставаться одной.

Подойдя чуть ближе, поняла, что Стаям с несколькими помощниками отправился на постоянный двор, и многие, оставив товар без присмотра, собрались у костра. Кивнув Эли, проскользнула мимо и села чуть в отдалении на бревно. Укрыв ноги одеялом, принесенным с собой — не для тепла, а для уюта — я зажмурилась от удовольствия.

Вокруг царило веселье: кто-то рассказывал байки, норовя под шумок приобнять заслушавшуюся подружку; кто-то перебирал струны гитары, тихонько напевая.

Я не вступала в разговоры, лишь слушала и впитывала все вокруг, наслаждаясь особой, непривычной атмосферой летней ночи. Я настолько растворилась в окружающих звуках и ощущениях, что вздрогнула, когда рядом со мной сел Дэмиор.

Мой испуганный взгляд он расценил по-своему и поспешил успокоить:

— С лошадьми остался Мирк.

Я рассеянно кивнула и вновь погрузилась в размышления.

Народ с других караванов постепенно подтягивался на огонек, и вскоре мое одинокое бревно оказалось заполнено людьми. В костер подбросили дров, и танцующее пламя взвилось вверх, осыпая нас искрами и пеплом. Кто-то сбегал к местным, и теперь кожаный бурдюк с домашним вином ходил по рукам. Его появление всюду сопровождалось взрывом смеха и довольным возгласами. Сквозь сгустившуюся толпу просочился маг — несмотря на кажущуюся неуклюжей фигуру, он двигался мягко и грациозно. Едва обратив внимание на меня, он остановился перед Дэмиором и наклонил голову.

— Здравствуй.

Охранник напрягся: его лицо словно окаменело, на скулах заходили желваки, и он резким кивком поприветствовал мага.

— Рад, что мы снова работаем вместе, — вскинув бровь, Рэйс криво улыбнулся. Его шрам,

перекосивший лицо, в отсветах костра смотрелся жутковато.

— Да, — процедил сквозь зубы Дэмиор.

Еще раз стрельнув взглядом в мою сторону, Рэйс ушел.

Переведя взгляд на меня, охранник нахмурился:

— Ты уже успела познакомиться с ним?

— В таверне, за ужином.

— Держись от него подальше. Поверь, так будет лучше, — мужчина отвернулся, но я заметила, как его ладонь сжалась в кулак.

Я кивнула, решив последовать его совету — мне и самой не понравился маг, от него веяло опасностью.

Усатый мужчина, выправкой напоминающий стражника в отставке передал Дэмиору изрядно полегчавший бурдюк, но он тут же протянул его мне. Я рассеянно взвесила его в руке, вовсе не собираясь пить — от вина мне становилось нехорошо. Мужчина прицокнул языком и спросил:

— Эх, молодежь пошла! Чего не пьете-то? Неужто брезгуете?

— Нет, — спокойно ответил Дэмиор. — Но я на службе не пью.

— Расслабься! Сюда монстры еще не забредают. Завтра выходим на Западный тракт, и там уж не отдохнешь! Видел ли ты этих тварей, парень?

Я вынырнула из своих мыслей и прислушалась к беседе: похоже, этот старый вояка знал, о чем говорит. Его волосы посеребрила седина, а мать Мафрина не всякому дает мудрость.

— Видел.

Шепотки вокруг смолкли, гитару отложили в сторону, а чей-то веселый смех резко оборвался — теперь нас слушали все.

— А откуда они вообще взялись? Эти крэйтары? — вздрогнув, спросил Снори.

— Говорят, что хорсы специально вывели их, — ответил кто-то.

— Я тоже слышал. Мэк, а что ты знаешь?

Пожилой мужчина посерьезнел:

— В страже рассказывают, что этих тварей натравили не на нас, а на Тисовый Лес. А крэйтары, мол, за последние года расплодились и начали набегать на Ривалон.

Я замерла: спину обдало холодом, несмотря на теплую ночь и горящий костер. Неужели дриадам угрожают хорсы? Эти нелюди жили на северо-западе, на самом краю материка, возле моря. Телосложением напоминали людей, но намного выше и сильнее. А их кожа настолько плотна, что с трудом пробивалась арбалетным болтом.

А хорс в кожаных доспехах с двумя традиционными изогнутыми мечами Шоэн — непревзойденный мастер убийства. В войне между людьми и Эр'Каэли Хоршэйн не участвовал, неужели сейчас решили взять свое? Но почему Тисовый Лес?

Тем временем Мэк продолжил:

— По всему Ривалону работают королевские маги, но крэйтары слишком быстро плодятся и хорошо скрываются. Здесь на Юге их почти нет, а вот к северу, ближе к дриадам...

Час от часу не легче! Что же мне делать?

— И как же дриады будут защищаться?! У них же там одни девки? — выкрикнул чей-то голос.

Я фыркнула и, не сдержавшись, ответила:

— Вовсе нет! Есть у них мужчины! — под перекрестным шквалом взглядов я замялась и тихо добавила. — Мне в деревне старики рассказывали.

От мамы я знала, что мужчины не умели соединяться с природой, как дриады. Но они владели своей магией и охраняли границы королевства.

Обсуждение дриад закипело с новой силой: кто-то вспоминал о том, что в войне они открыто не участвовали, но снабжали оборотней лечебными настойками и защитными амулетами. Кто-то порадовался тому, что «зеленоволосых девок прищучат», но Мэк резонно полагал, что хорсы одинаково опасны и для людей — их зверушки уже немало сожрали.

Выждав пару минут, я поднялась. Нельзя выдать свои чувства, я и так забылась, чуть не выболтав все, что знала сама. А если кто-то заинтересуется?

Лучше отправиться спать. Не хочу слушать, как товарищи будут говорить о своей ненависти к моему народу. Да, дриады не покидали границ Тисового Леса... Но разве людей, потерявших близких и желающих назначить виноватых, это остановит?

Глава 3

Уже неделю караван, еще больше увеличившийся после остановки в Тарсе и Комлене, двигался по Западному тракту. Стараясь как можно быстрее преодолеть опасные места, мы не останавливались на обед, на ходу перекусывая вяленным мясом и сухарями. Ир'рэйсов Стаям поставил в середину каравана, переживая за ценный товар.

Я шла позади лошадей. Охранники разговаривали о крэйтарах — пока путешествие было спокойным, и твари нам не встречались. Я не слушала их: головная боль, железным обручем стягивающая виски, не давала сосредоточиться. Любые звуки, будь то скрип телег, чей-то смех или громкий возглас, мучили меня, а от резких движений перед глазами вспыхивали ярко-красные мушки.

Сегодня мы остановились на ночлег у подножия холма, поросшего молодым лесом. Я наскоро покормила лошадей, мечтая отправиться спать. Не всегда удавалось уснуть, потому я выпросила у Эли кипятка и приготовила настой пустырника. Выпив горьковатое снадобье, устроилась на лежанке, набросив на себя лишь тонкое одеяло, выданное Стаямом. К счастью, ночи все еще были теплыми.

И все же снадобье не помогло, и я долго ворочалась, вслушиваясь в разговоры охранников у огня. Едва меня, наконец, сморил сон, как вдруг раздалось громкое лошадиное ржание. Встрепенувшись, я вскочила с лежанки и полошла к ир'рэйсам.

— Что случилось?

Дэмиор пытался успокоить животных, но жеребец фыркал и все время норовил отвернуться.

— Не знаю, — мне ответил Мирк. — Начали вдруг рваться с коновязи.

— Нужно было меня разбудить, — я подошла к гнедой кобыле и, погладив ее, прошептала. — Что с тобой, Лайна?

Мы успели подружиться с ней, и я даже дала ей имя, втайне от Стаяма.

Лошадь нервно прыдала ушами и косила глазом. Что же ее беспокоит?

— Может, они заболели? — растерянно спросил Мирк.

— Вряд ли, — протянул Дэмиор, озаренный внезапной догадкой. — Ир'рэйсы остро реагируют на магию. А у нас в караване лишь один маг.

Нахмурившись, он проверил меч на поясе и обошел нас.

— Присмотри за лошадьми! — бросила я Мирку и понеслась следом. Охранник обернулся, но не стал прогонять меня. Не знаю, с чего вдруг увязалась за ним? Хотелось помочь.

Мы миновали половину лагеря, пару раз кивая дежурным. Я мерзла и ругала себя за то, что не догадалась набросить плащ. Наконец проходя мимо шатра, мы услышали какие-то странные звуки и приглушенную возню. Дэмиор задвинул меня за спину и обогнул шатер.

Здесь было темно, и мне никак не удавалось понять, что происходит. Увидев Эли, я вскрикнула. Она отбивалась от Рэйса, прижавшего ее к дереву, но мужчина был сильнее.

Охранник, мгновенно оценив обстановку, оторвал мага от поварихи и ударил кулаком в челюсть.

Эли заверещала, обретя голос — похоже, Рэйс использовал магию. Подскочив к ней, я отвела ее в сторону и обняла, чувствуя, как ее тело сотрясается от рыданий. Мы успели вовремя: одежда Эли была разорвана, но в остальном она не пострадала. Маг, мотнув головой после удара, невозмутимо сказал:

— Она была не против.

Эли озлобленно вскинулась, но я удержала ее на месте.

— Я предполагал, что привычки возьмут над тобой верх. Не смей трогать женщин из каравана! — Дэмиор сжал руку в кулак, едва удерживаясь от нового удара.

— Да не убудет от них! — Маг сплюнул на землю, а кончики его пальцев засветились. Я напряглась, ожидая пакости, но охранник сдержался, и Рэйс погасил магическое пламя. Из моей груди вырвался облегченный вдох.

— Пожалуй, тебе лучше уйти.

Рэйс хмыкнул и, отвесив мне издевательский поклон, ушел.

— Ты как? — обратился Дэмиор к Эли, вытирающей слезы.

— Ничего. Спасибо, ребята. Я и не думала, что он затащит меня в кусты!

Я обняла повариху и вздрогнула, вспомнив, как Винс с друзьями пытался надругаться надо мной. Мне повезло: меня спасла моя сила.

— Утром я обязательно извещу об этом Стаяма, — пообещал охранник, но и сам с трудом верил в то, что Рэйс понесет наказание. Конечно, торговец не захочет лишиться мага!

— Пойдем, проводим тебя, — сказала я Эли.

Повариха понемногу успокаивалась, не в ее характере было долго печалиться. К концу пути она сокрушалась только о том, что Рэйс был магом, иначе она непременно бы дала ему отпор!

Дойдя до места, я вытащила несколько листьев пустырника из лекарского мешочка и протянула ей.

— Добавь в чай, это поможет тебе заснуть.

Эли кивнула и спрятала траву в карман платья.

Назад мы возвращались в молчании. Дэмиор проводил меня до лежанки — ему предстояло дежурство. После случившегося мне было не по себе, и мужчина это почувствовал.

— Старайся не попадаться Рэйсу на глаза, — тихо предупредил охранник. — Он обязательно запомнит это и при случае постарается отомстить. Он не любит свидетелей своего унижения.

— Отомстить? — изумилась я. — За что? Он же напал на беззащитную женщину!

Дэмиор помрачнел.

— У нас с ним сложные отношения. Не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня, — обеспокоенно ответил мужчина. — Я буду за тобой приглядывать.

— Спасибо, — шепнула я.

Утром Стаям рано поднял караван — не стоило задерживаться в этих местах. После вчерашнего происшествия я долго не могла уснуть, лишь под утро забылась коротким сном. Ожидала кошмаров, но мне приснилась мама.

Едва я соскользнула в ласковые объятия сна, как ощутила мрамор, охлаждающий босые ноги. Оглядев себя, обнаружила, что одета в белое льняное платье, больше напоминающее ночную сорочку. Я находилась в красивом зале: потолок поддерживали колонны, увитые плющом, через витражи проникал солнечный свет. Обернувшись, я увидела маму, одетую в тяжелое бархатное платье с золотой вышивкой по подолу. Раньше она не носила такое. Ее длинные волосы — почему-то белоснежные — рассыпались по плечам шелковым водопадом.

Мама молчала, а ее пристальный взгляд пугал. Мне хотелось растормошить ее, разрушить это неподвижное великолепие, но ноги словно приросли к полу. Ее слова, эхом разошедшиеся по залу, заставили меня вздрогнуть.

— Ты готова, — сказала она, царственно наклонив голову. — Доверься зову, и ты выйдешь к народу дийэс — своим братьям и сестрам.

— Что? — спросила я.

Сердце сжималось от боли: ее голос был таким же, как я помнила — мелодичным, словно журчание ручейка.

Внимательно посмотрев на меня, мама улыбнулась уголком губ:

— Храни мой кулон.

И я проснулась.

Я долго хватала ртом воздух, пытаюсь прийти в себя. Сколько раз в детстве я мечтала увидеть маму во сне, и вот сейчас она наконец пришла ко мне. Но что это все значило? Мотнув головой, вынула мамин амулет из-под платья. Это единственная вещь, что досталась от нее. Изящно выполненный кулон в виде дерева из неизвестного мне серебристого металла на тонкой цепочке. Никогда не

рассталась с ним!

Караван уже поднялся, и я, размышляя, поспешно свернула лежанку. Какой зов? Она не говорила об этом прежде. Возможно, сегодня ночью мама вновь приснится мне и расскажет что-то еще? Приняв решение, я качнула головой и отправилась завтракать.

Возле котла нашла Эли, та привычно щебетала, и лишь круги под глазами могли сообщить о ночном происшествии. Я поставила чашку и вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Резко обернулась — на меня пристально смотрел Рэйс. По спине от страха поползли мурашки, я замерла, сиюсь отвернуться. Тот ухмыльнулся и ушел.

— Я пригляжу за тобой, — рядом со мной остановился Дэмиор. На его лицо набежала тень.

С тех пор он честно исполнял свое обещание, и я была благодарна ему. Сама не лезла на рожон, обходя мага по кривой дуге, боясь остаться с ним наедине. Я верила охраннику, иногда замечая, как Рэйс рассматривает меня издали; в такие моменты в жилах стыла кровь.

После происшествия с Эли я впервые по-настоящему задумалась — в какую авантюру я ввязалась? Как мне добраться до Тисового Леса без денег и надежных спутников? Мне предстоит долгий путь через всю страну с мешком лекарственных трав? Да у меня даже кинжала нет! Любой мужчина может обидеть меня, а лес кишит крэйтарами и другими хищниками.

Чем больше я размышляла об этом, тем сильнее меня охватывало отчаяние, а постоянная головная боль не давала как следует сосредоточиться и составить план.

За последние полгода она измучила меня, но спасения от нее найти не удавалось. Ильясса не раз осматривала меня, но не обнаружила никаких болезней. Если сначала я надеялась, что она вот-вот пройдет, то теперь оставила эту надежду. Напротив, боли становились все сильнее.

Но что же мне делать? То и дело появлялась трусливая мыслишка, подтачивающая мою уверенность. Стоит ли мечтать о несбыточном? Можно вместе с караваном добраться до столицы и найти работу. Наняться к аптекарю, подыскать жилье на окраине города, поближе к лесу. Завести огородик с лекарственными травами.

Но едва я подумала об этом, как перед глазами встало мамино лицо. Нет, нельзя сдаваться. Я должна найти ее брата и увидеть легендарный народ дийэс — так дриады называли себя сами! Хотела понять себя и природу своей силы. А где-то в глубине души чувствовала — сверну с намеченного пути, сны не оставят меня в покое.

В размышлениях прошел весь день. На ночлег караван остановился рано — Стаям решил, что следует воспользоваться близостью реки.

Я быстро переоделась в штаны и рубаху, прихваченные у младшего кузена. Так и знала, что в дороге пригодятся! После мы с охранниками увели лошадей к реке — нужно помыть их до того, как зайдет солнце. Мы с Дэмиором поочередно загоняли каждого коня в воду, пока Мирк приглядывал за остальными.

Я с удовольствием принялась за работу — мыла и скоблила шкуру жеребца, смывая пыль и пот, промывала шикарную гриву. К концу купания немного продрогла — закатанные по колено штанины промокли, да и рубашку постигла та же участь.

Одежда холодила кожу, а ноги уже окоченели от прохладной воды. Я попросила охранников закончить без меня, и напарники согласились. Прямо на себе отжав ткань, я побежала в лагерь за сухими вещами — хотелось скорее окунуться самой, смыть с себя пыль.

Здесь было пусто — все ушли к реке, лишь дежурные, оставленные Стаямом, следили за обстановкой. Возле костра хлопотала Эли, от булькающего котелка поднимался дымок, щекочущий ноздри, и в животе заурчало.

Я наугад выхватила из сумки сменное белье и понеслась к реке — солнце садилось. Уже выходя на тропинку, заметила Снори, медленно оглядывающего лагерь.

Пискнув, спряталась за дерево в надежде на то, что в сгущающихся сумерках мальчишка не разглядит меня, а позже я проскользну к воде другой дорогой. Тщетно, спустя минуту рядом со мной раздался радостный возглас.

— Орис, подожди! Я хочу с тобой поговорить.

Такое серьезное начало разговора меня не порадовало, но я послушно отлепилась от ствола дерева и взглянула на Снори.

Он, волнуясь, собрался с мыслями:

— Знаю, ты относишься ко мне несерьезно, считаешь ребенком, — в его голосе явственно послышалась обида, а голос дрогнул. — Но ты мне нравишься!

Я замерла, не зная как реагировать, но не успела принять решение, как смутившийся мальчишка резко сменил тему:

— Ты идешь в Кордейлу в поисках работы? Отец собирается открывать лавку в Лерсарне. Это, конечно, не столица, но тоже крупный город! Он согласен дать тебе работу. Я... попросил его.

Я молчала, тщательно подбирая слова — не хотелось обидеть. Он славный парнишка, и ему обязательно попадется достойная девушка. Но я не хочу обманывать, давать надежду там, где ее нет — если бы мой путь действительно лежал в столицу, я все равно бы не приняла его предложение.

— Снори, прости, я не могу, — мягко начала я. — Мои планы изменились...

Мальчишка вспыхнул и пошел красными пятнами. Запаниковав, я оглянулась вокруг в поисках спасения, может, кто-нибудь нарушит наше уединение?

К реке с котелком в руках торопился один из возничих, навстречу ему по тропинке шагали весело переговаривающиеся девушки с тяжелыми корзинами, полными выстиранного белья. Я не знала их, они работали не на Стаяма, а на другого торговца.

Позади них шел Дэмиор, удерживая на поводу упирающуюся Лайну, мотающую лобастой головой. Без меня гнедая по-прежнему показывала характер. Может, улизнуть под предлогом помощи охраннику со строптивой кобылой?

Заметив мои метания, Снори запальчиво сказал:

— Это из-за него, да? Ты не спускаешь с него глаз!

Я перевела взгляд на мальчишку, удивленная его словами. После случая с Эли я старалась держаться ближе к охраннику, но вовсе не по той причине, что предположил Снори!

Так что мягко улыбнулась, прежде чем заговорила:

— Ты все не так понял! Просто Дэмиор...

Не дослушав меня, Снори буркнул что-то себе под нос и опрометью помчался в лагерь. Я устало вздохнула, не зная, стоит ли догонять его или дать остыть? Поравнявшиеся со мной девушки с любопытством посмотрели на меня, похоже, услышав обрывки разговора. Проигнорировав их взгляды, я оправила влажную рубашку и пошла к реке.

Поднявшись выше по течению реки, я немного успокоилась. Шум каравана остался позади. Не удержавшись, прошла еще с десятков ярдов, наслаждаясь редкой тишиной, нарушаемой лишь порывами ветра и плеском воды.

Заходящее солнце щедро дарило миру золото, высвечивая в воздухе танцующие пылинки. Невольно я расплылась в улыбке — вдыхая приятные запахи, я чувствовала, как внутри меня плещется сила, соскучившаяся по родной стихии. Меня охватило радостное возбуждение, словно сейчас произойдет нечто особенное: сердце билось мелкой пичугой. Глубоко вздохнув, я открыла сознание, растворившись в окружающих звуках и запахах.

... Шелест листвы, заигрывающей с ветром. Букашка, ползущая по стволу дерева. Цветы-однодневки, сгорающие под закатным солнцем. Тихий щебет птиц и трескотня белок...

Я замерла и затаила дыхание, переживая это странное ощущение — дома мне ни разу удалось почувствовать такого единения с природой, даже головная боль исчезла, уступив легкости. Во мне клокотала энергия, буквально подбрасывающая на месте, словно не было этой недели пути и утомительного дня. Звенящая тишина в голове после тысячи молоточков, стучащих день и ночь, опьяняла. Неужели мне требовалось именно это? Соприкосновение с лесом, ощущение того, что я лишь частичка природы?

Из-за новых ощущений я не сразу заметила, что отошла довольно далеко от лагеря. Впрочем, это место вполне подходило для стирки и купания. Тихая заводь с прозрачной водой манила своей прохладой, а цветущие кувшинки белыми пятнами развлекали ее синеву.

Не удержавшись, я скинула пропылившуюся одежду и погрузилась в воду, ласково принявшую меня. Оттолкнувшись от песчаного дна, поплыла, мерно перебирая руками и ногами. Перевернувшись на спину, закрыла глаза и замерла — обнаженное тело ласкали пузырьки воды.

Меня переполняло счастье.

Вымывшись, я скрутила волосы в узел на затылке и, обтершись, натянула чистое платье. Наскоро постирав грязные вещи и рубашу, еще раз ополоснула лицо. Собрав вещи, я подхватила башмаки и пошла назад босиком, время от времени рассеянно улыбаясь. Кажется, головная боль отступила.

Постепенно стемнело, и я заторопилась. Река вилась серебристой лентой, а лагеря по-прежнему не было видно. Надеюсь, Дэмиор и Мирк еще не потеряли меня и не подняли тревогу! Не хотелось бы зря беспокоить охранников.

Неожиданно порыв ветра донес крики и женский плач. Я опешила, на секунду сбившись с шага, и бросилась бежать. Рука неосознанно потянулась к поясу — проверить мешочек с травами, — но нащупала лишь пустоту. Лагерь! Он остался там!

Я неслась вперед, перепрыгивая через корни деревьев и продираясь сквозь кусты: в босые ноги впивались щепки и шишки, но я едва замечала это.

Как можно быть такой душой?! Так далеко отойти от лагеря, когда поблизости рыщут крэйтары!

Преодолев оставшееся расстояние за несколько минут, я оказалась на берегу реки, где валялись тазы и мокрые вещи, брошенные в спешке. Чем ближе подходила, тем отчетливее звучали крики и звон стали, а также рычание, от которого холодела кровь.

Выскочив к лагерю, я пробежала между телегами и замерла. На одном краю поляны в кучу сбились женщины, с ними стояла незнакомая заплаканная девушка в богатом платье для верховой езды. Сейчас ее костюм был порван, а на подоле атели капли крови.

Обернувшись на звуки, я похолодела.

Пресвятая Мафрина, это и есть крэйтар?! Тварь была всего лишь одна, но какого размера?! Раза в два больше матерого волка! Зверь теснил к лагерю несколько мужчин, среди которых я разглядела Дэмиора, Рэйса и охранников из других караванов.

Подхватив лекарский мешок, я приблизилась к месту сражения, не обратив внимания на протестующие крики Эли. Может понадобится помощь травника, нужно быть рядом.

Наблюдать за боем было страшно — но отвернуться невозможно, я с ужасом следила за каждым движением твари, беспокоясь за своих товарищей.

Да, внешне она походила на волка — плотная шкура, хоть и коричневого цвета, поджарое тело и волчья морда. Но на этом сходства заканчивались — из пасти крэйтара торчали загнутые клыки, на лапах — внушительные когти. Двигался крэйтар словно кошка, танцую и ловко уворачиваясь от прицельных бросков пламени, что кидал маг. Если дать ему приблизиться, она может убить одним ударом когтистой лапы.

Не знаю, как долго продолжалась схватка — мужчины выглядели уставшими, на рубашке Тайта появилось красное пятно. Шкура крэйтара была покрыта порезами, а кое-где дымилась — маг все же сумел достать тварь.

Почему зверь не отступает? Неужели где-то здесь его логово с щенками? Рассматривая мужчин, я заметила, как крэйтар полоснул Дэмиора по плечу, и вскрикнула, вскинув руку ко рту. Охранник отскочил назад, едва поморщившись.

Вдруг к месту схватки выскочил Снори, держащий в руках великоватый для себя меч. Он-то что здесь делает? Я успела заметить, как Дэмиор выругался и что-то крикнул мальчику. Тот упрямо покачал головой и сделал шаг вперед. В тот же миг крэйтар зарычал и взвился ввысь, приземлившись в двух ярдах от места прыжка и подмяв под своей тушей Снори. Закричав, я подалась вперед, не веря своим глазам. Тяжести твари хватило, чтобы мальчишка сложился пополам. Мне казалось, я слышу хруст его костей.

Дэмиор мгновенно оказался рядом с крэйтаром, занятым Снори, и вонзил длинный клинок прямоком в глаз, одновременно пытаясь освободить мальчишку. Рев зверя и стоны раненого слились в единый крик боли и ужаса. Не выдержав, я отвернулась. Меня затрясло от понимания того, что сейчас происходит там. Снори, милый Снори! Он, сын простого возничего, не был обучен воинской науке. Что понесло его туда с остальными охранниками? Неужели он хотел доказать мне и Дэмиору, что тоже чего-то стоит? Это моя вина!

Слезы беззвучно текли по щекам. Глубоко вздохнув, я утерла лицо — нельзя расклеиваться, каравану нужна травница.

От запаха крови меня мутило, но я упрямо шла вперед. Может, ему еще можно помочь? Одного

взгляда на поломанное, словно игрушечное, тело хватило, чтобы понять — он мертв. Глаза были распахнуты, в них навечно застыла невыносимая мука и детская обида. Снори не знал, чем обернется его попытка погеройствовать. Я до боли закусила губу, чтобы не разрыдаться в голос.

За спиной раздался низкий голос Дэмиора:

— Тебе не стоит смотреть на это. Пойдем, — охранник подхватил меня под локоть и увел в сторону.

Я молча следовала за ним, машинально передвигая ноги. Снори покинул наш мир, сейчас ему не помочь... В его смерти есть и моя вина: из-за меня он пошел туда, я чувствовала это. Он погиб с честью, защищаясь, и обязательно попадет в чертоги Мафрины.

Вцепившись в эту мысль, я постепенно выбралась из окружившего меня марева и увидела, что Дэмиор привел меня в лагерь, к моей лежанке. Перед глазами немного прояснилось, и я вспомнила, что охранник пострадал в схватке. Взглянув на него, поняла, что права: из рваной раны на плече сочилась кровь, на лбу красовалась царапина, а на левом бедре ткань слегка дымилась — похоже, по случайности ему достался огненный шар. Оставив меня, мужчина собрался идти, но я остановила его, вцепившись в рукав.

— Ты ранен. Я осмотрю тебя.

Не слушая возражений, усадила охранника на свое место и потянулась к лекарскому мешочку. Теперь в моей жизни появился якорь — Дэмиору нужна помощь.

Не стесняясь, расстегнула рубашку и осмотрела рану. Кровь еще сочилась — порез был глубоким. Неприятно, но терпимо. Ему повезло, что тварь не добралась до кости, лишь полоснув сверху. Промыв рану, щедро нанесла мази из клевера и шалфея — ускорит заживление и не даст загноиться. Хорошо, что подобных снадобий я всегда готовила с избытком.

Охранник поморщился и ругнулся сквозь зубы — я старалась действовать как можно аккуратнее, но мазь приходилось втирать. Закончив, ловко наложила повязку. Обнаружив на боку у Дэмиора кровоподтек, я заговорила цветы арники и, хорошенько размяв их в ступке, выложила получившуюся кашичку. Со стороны мои бормотанья будут смотреться, словно заговоры травников, никто не догадается, что я просто прошу травы помочь, пользуясь своей силой. Промокнув царапину на лбу охранника, почувствовала легкий укол вины. Как быстро я отошла...

Закончив с Дэмиором, я сполоснула руки и попросила позвать ко мне остальных пострадавших. Мужчина кивнул и исчез.

Только сейчас я вспомнила о босых ногах и поспешно натянула башмаки.

Следующий час я врачевала порезы и царапины охранников, участвовавших в схватке с крэйтаром. Эта работа здорово отвлекала: я наносила мазь, прикладывала травы, стараясь не думать о том, как были получены эти травмы и том, кому я уже не смогу помочь...

Едва я присела, как пришли еще двое мужчин, несущие на самодельных носилках третьего, постанывающего от боли. Ему сильно потрепали бок, крэйтар ударил лапой, когтями оставив глубокую рану. Меня снова замутило — такого мне не приходилось лечить.

Товарищи пострадавшего смотрели на меня с надеждой.

— Придется зашивать, — я сглотнула и перевела взгляд. — Принесите горячей воды от костра и пару факелов — становится темно.

Мужчины отошли, а я, глубоко вздохнув, принялась за работу. Первым делом я достала цветки эмбрайсы. Эта трава, растущая в болотах, обладала снотворным эффектом, а главное, затуманивала сознание. Боюсь, если не дать ее раненому, он не сможет выдержать боль.

Приготовив отвар, напоила мужчину, придерживая его голову — от слабости он едва мог открыть глаза. Вернулись товарищи раненого, и я попросила их помочь его. Если он неожиданно очнется, может навредить себе. Вспоминая наставления Ильяссы, я аккуратно взялась за работу — промыла рану и смазала настоем тимирра. Эх, если бы здесь оказался маг-лекарь... Он бы исцелил рану так, что не осталось бы и шрама! Достав из сумки обработанные специальным раствором бараньи жилы и иглу, замерла. Соберись, Орис! Покачав головой, я прокалила иглу в пламени факела и глубоко выдохнула.

Следующие пятнадцать минут были самыми сложными в моей жизни. Осторожно зашивая рану, я молилась богине врачевания Каэлин, чтобы руки не дрожали. Каждый стежок давался с трудом. Стянув края раны, ножом обрезала жилу и закрепила. Кажется, все.

Раненого, все еще спавшего после эмбрайсы, унесли товарищи, а я устало прикрыла глаза. Я почти

задремала, когда меня окликнул женский голос. Открыв глаза, увидела Эли, рядом с ней стояла та незнакомка в богатой одежде. Она молчала, тупо глядя перед собой.

— Орис, можешь что-нибудь с ней сделать? — Спросила Эли. — Она молчит и не откликается на вопросы.

Я поднялась:

— А что с ней? Откуда она взялась?

— Так из лесу и взялась, — всплеснула руками повариха. — Выскочила — глаза безумные, ноги не держат, да напрямик в лагерь. А следом крэйтар выбежал. Наши охранники, те, что поближе, сразу вступили в бой, остальные шум услышали!

Я слушала, одновременно ища в мешочке нужные травы. Сейчас бы пустырника — сделать настой, с полстакана. Самое мягкое успокоительное. Но вот незадача — весь пустырник я извела на себя в попытках унять головную боль, а последние листья отдала Эли. Размышляя, я в снова перерыла верх дном лекарский мешок.

Придется опять использовать эмбрайсу — довольно сильное средство, сложно предугадать, какой эффект оно даст. Оно может вывести незнакомку из оцепенения, а может превратить его в долгий сон.

Однако и в таком состоянии оставлять ее нельзя — вдруг она не справится сама? Ильясса рассказывала мне, что от сильного испуга человек может впасть в ступор, но я впервые видела это воочию.

Взяв эмбрайсу, что осталась после раненого, я присела перед девушкой, думая о том, как лучше напоить ее. Эли ушла, дел было невпроворот — караван гудел, словно растревоженный улей.

Размешивая снадобье, я разглядывала девушку — она была чуть старше меня, лет двадцати. Круглое бледное лицо с застывшими глазами обрамляли светлые кудряшки, выбившиеся из прически; пышная фигура облачена в богатую одежду. Она явно не была крестьянкой. Вполне возможно, передо мной сиенни.

Я капнула отваром на губы незнакомки — они задрожали, и я сочла это хорошим знаком. Возможно, она все еще здесь. Придерживая ее голову, начала аккуратно, по капельке вливать снадобье ей в рот. Дальше дело пошло быстрее — несмотря на все еще затуманенный взгляд, она послушно глотала. Через несколько минут сиенни закрыла глаза, ее тело расслабилось — я едва успела уберечь ее от падения.

Уложив бедняжку на свою лежанку, укрыла ее плащом. Ей нужно поспать — сейчас это лучшее лекарство. Меня и саму мелко трясло — картины схватки все еще стояли перед глазами.

Я посмотрела на оставшийся отвар, но тут же покачала головой — за последнюю неделю и так переусердствовала с пустырником. Лучше всего было бы отправиться в лес, но мне не хотелось оставлять сиенни без присмотра. К тому же в лесу мог оказаться еще один крэйтар!

Лагерь не спал: несмотря на опустившуюся темноту, люди бродили, освещая дорогу факелами. На ночь был выставлен усиленный караул.

Проведав ир'рэйсов, а заодно проверив повязку Дэмиора, я вернулась назад и примостилась рядом с незнакомкой, стараясь не потревожить ее сон. Уснуть, несмотря на все события тяжелого дня, не удалось — перед глазами стояло удивленное лицо Снори с навечно застывшим взглядом.

Слезы беззвучно потекли по лицу.

Глава 4

Спалось плохо — всю ночь меня мучили кошмары с участием крэйтаров.

Стоило закрыть глаза, как передо мной вновь и вновь падал Снори, смятый тушей монстра. Едва прозвонил похоронный колокол, я проснулась. От звучной, пробирающей до костей мелодии по телу пробежали мурашки. Трижды ударив, колокол смолк.

Солнце только поднялось над горизонтом, расплескав алые брызги, в небе плыли пушистые облака. Хороший день для ритуала.

Приподнявшись, увидела незнакомку, прибившуюся вчера к каравану. Девушка сонно потерла глаза и, пригладив разметавшуюся за ночь копну кудрей, встала.

Я облегченно выдохнула. Она смогла стряхнуть отчаяние, а мертвенная бледность лица и страх во взгляде вскоре пройдут. Вспомнив о манерах, я коротко поклонилась. Даже в самой глухой деревне, где ни разу не бывал собственный сиенн, знали, чем грозит оскорбление аристократа.

Незнакомка покачала головой, и я сникла. Чем она недовольна? Свернув лежанку, постаралась не думать об этом. Ритуал не терпит забот.

Похороны всегда проходят на рассвете: лишь в это время граница между мирами зыбка. Провожающим в последний путь нельзя вкушать пищу или разговаривать, поэтому было тихо.

На другом конце лагеря уже соорудили помост, на который уложили тело Снори, убранное еловыми ветками. Хвоя поможет отогнать приспешников темной богини Кхиры, пришедших за душой умершего. Со всех сторон сюда тянулись работники нашего и чужих караванов — все, кто хотел почтить память погибшего. Окружив помост, люди расселись на земле.

Кто-то опустился рядом со мной: повернув голову, я увидела аристократку. Ее взгляд рассеянно блуждал по толпе, да и сама она нервничала. Тишина накрыла поляну плотным куполом; даже птицы, воркующие по утрам, смолкли.

На деревянный помост забрался возникший Дик, отец Снори. Последний обряд всегда проводил наиболее близкий умершему человек, лишь он способен проложить новый путь — в чертоги Матери Мафрины. Мужчина едва держался на ногах и, подойдя к телу сына, замер. Передвинув пару веток так, чтобы они закрывали страшные увечья, нанесенные зверем, он что-то зашептал. Я не вслушивалась: последняя беседа священна, в следующий раз они свидятся лишь в благословенном мире.

Спустившись с помоста, Дик смахнул слезу и остановился. Взяв в руки факел, он взглянул на розовеющее небо и глубоко вздохнул:

— Мы встретимся, сынок. Счастливой дороги в благословенные чертоги! — дрожащей рукой возникший поднес факел к дереву.

Огонь вспыхнул, с удовольствием принимая предложенное угощение.

Хороший знак — пламя разгорелось быстро. Нащупав нужную склянку в лекарском мешке, я шагнула вперед, и толпа расступилась. Вынув пробку, я бросила горсть бесцветного порошка.

Прости, Снори. Это поможет тебе достичь светлых чертогов Матери Мафрины и найти покой. Пламя взревело, грозно взметнулось вверх и стало фиолетовым. Мне вдруг почудилась ладошка, словно... Снори прощается с нами. Ветки затрещали, и огонь поглотил помост. Быстро справившись с досками, он лизнул тело мальчика. Мать Мафрина готова принять своего сына.

По лицу покатились слеза, но я тут же смахнула ее. Не стоит грустить. Провожая близких в последний путь, не нужно плакать, ведь так им сложнее расставаться с нами.

За полчаса прощальный костер прогорел, оставив после себя лишь горсть пыли, бережно собранную Диком.

— На закате состоится ужин в честь Снори, а до сего момента вы не должны вспоминать и плакать о нем. Дайте ему удалиться в светлые чертоги, — со своего места поднялся Стаям.

Ритуал прошел правильно, и Снори обязательно найдет успокоение, не останется бродить по миру неприкаянным призраком. Люди вокруг вставали и, бросая последний взгляд на сизый дым, уходили.

Рассеянно оглянувшись, я заметила аристократку. Вспомнив о манерах, тут же вскочила с земли и поспешила исправиться:

— Мое имя Орис Элойзин, как к вам обращаться, сиенни? — вежливо склонила голову. — Простите, я не могла представиться раньше.

— Что? — незнакомка опешила и махнула рукой. — Нет-нет, я не аристократка. Меня зовут Брисса Тантьери. Мой отец крупный торговец, он держит несколько лавок в городе.

Я медленно выдохнула и улыбнулась. Пожалуй, мне повезло. Сиенни могла бы и рассердиться за слишком простой ночлег.

Брисса поднялась, и мы пошли к реке.

— Как ты себя чувствуешь? — спросив, я непроизвольно передернула плечами. — И как очутилась в лесу?

Девушка мгновенно помрачнела.

— Я не знала, что в лесу рыщут эти звери. Отец смеялся над сплетнями, ходившими по городу, называя их бреднями пьянчуг. Я родом из Фандрии, но пару месяцев назад торговые дела позвали отца в Гверн.

Качнув головой, я всмотрелась в собеседницу. Фандрия — небольшое королевство, расположенное к западу от Ривалона. Оно славится своими садами и великолепными винами. Брисса говорит без акцента, а внешность фандрийцев почти не отличается от нашей — я бы никогда не распознала в ней иностранку.

— Как ты смогла убежать от крэйтаров?

— Крэйтары? Так зовут этих тварей? Я покинула город верхом и даже успела проскакать лиг двадцать, прежде чем наткнулась на лежку монстра. От испуга лошадь понесла и сбросила меня совсем рядом с вашим лагерем. Я услышала голоса. Пока эта тварь доедала Снежку, я прибежала к вам. Простите, мне не хотелось приводить зверя к вам. — В глазах Бриссы стояли слезы.

Я промолчала, не зная, что ответить. Не думаю, что в караване рады ее появлению, но роптать нельзя: все случившееся — воля богов, а не вина фандрийки.

— Спасибо за помощь. Я смутно помню твоё снадобье вчера. После него глаза закрылись сами собой.

— Не за что. Это все, что я могла для тебя сделать.

Разговаривая, я повела Бриссу к реке. Теперь, после совершения прощального ритуала, можно было умыться и позавтракать. Сердце по-прежнему колола вина за Снори, и я задвинула эту боль подальше. Кажется, она поселится здесь надолго.

Мне снова хотелось соединиться с лесом. Головная боль не мучила, но я чувствовала потребность в этом — похоже, это станет ежедневной привычкой. Перешагивая через брошенные вчера впопыхах вещи, я подумала о том, что мама мне так и не приснилась. Я надеялась получить хоть какие-то ответы. О каком зове она говорила?

Мы не были первыми — у реки уже толпились люди. Кто-то заканчивал вчерашние дела, кто-то умывался. Я кивнула знакомым. Брисса шла рядом со мной, опустив голову вниз так, что кудри заслоняли лицо. Прохожие, встречающиеся на пути, разглядывали фандрийку — все знали, при каких обстоятельствах она попала в лагерь.

С опозданием я подумала, что нужно было захватить вещи для фандрийки. Ее костюм для верховой езды пришел в негодность: почти полностью разорванный подол открывал вид на тонкие нижние штаны, а легкий жакет растерял половину коралловых пуговиц.

Не обращая внимания на любопытствующие взгляды, мы спустились к воде. Едва не оскальзываясь на мокром песке, Брисса принялась приводить себя в порядок, а я быстро ополоснув лицо, отошла к деревьям.

Прислонившись спиной к стволу, открыла сознание лесу: ивам, растущим на берегу; траве, ласкающей ноги, и ветру, носившемуся между крон. Меня затопила волна тепла и любви, и я зажмурила глаза от удовольствия. Я не одинока, я — часть целого, кусочек природы...

Резкий плеск разорвал связь — оглянувшись, я увидела Бриссу, сидящую по пояс в реке. Она ошарашено смотрела на меня, а я не смогла удержать смехок. Однако взглянув на лицо девушки, осеклась. Кудряшки уныло повисли, а подбородок задрожал.

К счастью, Брисса не стала плакать. Ее губы растянулись в улыбке, и мы звонко рассмеялись, ловя на себе недоуменные взгляды. Похоже, скопившееся напряжение нашло выход.

— У меня нет сменных вещей, — растерянно проговорила девушка. — Сумка была приторочена к седлу, а теперь...

Я помогла ей выбраться из воды и сказала:

— Пойдем, одолжу тебе платье.

К тому же мне нужно осмотреть вчерашних раненых и позаботиться о лошадях.

Вернувшись в лагерь, я перебрала вещи. Фандрийка смущенно отиралась рядом — непривычно ей было носить одежду с чужого плеча. Оценив фигуру девушки, я отложила в сторону свои платья.

Брисса ниже меня на несколько дюймов, но это не проблема: подол укоротим. Но боюсь, ни одно из них не сойдется в груди. Может, обратиться к Эли? Я замаялась, но вспомнила о прихваченном на всякий случай платье, доставшемся мне от дядиной жены.

Переодевшись, Брисса покрутилась и осталась довольна: льняной наряд простого кроя ладно сел по фигуре, подчеркнув достоинства, которыми щедрая природа одарила фандрийку. От предложенных монет я отказалась — новая знакомая мне нравилась, а поношенная одежда не стоила того. За время путешествия с караваном, я продала большую часть своих настоек и трав, сколотив целое состояние — пять серебряшек и горсть медной мелочи.

Пока мы возились с одеждой, подтянулись раненые. Брисса отказалась без меня идти к костру и села чуть поодаль. Я осмотрела вчерашнего больного и осталась довольна: швы не гноились и даже не воспалились. Еще раз обработав мазью рану, кивнула его товарищам, и они помогли ему подняться.

У костра уже всю хлопотала Эли, разливая кашу по тарелкам. Очереди не было — похоже, все получили свои порции и занялись делами. Поглядев на неловко осматривающуюся Бриссу, я пошла напрямик к поварихе. Думаю, Стаям не станет возражать, если фандрийка получит тарелку каши.

Эли с сочувствием взглянула на фандрийку:

— Сегодня ты выглядишь лучше, — она всплеснула руками. — Ешь и набирайся сил.

Я украдкой улыбнулась.

Едва мы закончили завтрак, как у костра объявился Стаям, и судя по его ищущему взгляду, по нашу душу.

— Меня зовут Эртин Стаям, я хозяин этого каравана. Как ваше имя?

Фандрийка поднялась с бревна и, оставив тарелку, произнесла:

— Меня зовут Брисса Тантьери. Прошу прощения, я не хотела приводить зверя к вашему лагерю, — от волнения ее голос дрожал, и ее акцент стал заметен.

— Думаю, крейтар и так бы вышел к нам. Не вините себя, — ответил торговец, и Брисса облегченно выдохнула.

— Вы путешествуете?

— Да, я направлялась в Северные пределы. К сожалению, я не воспринимала всерьез слухи о хищниках, охотящихся в лесах.

Стаям качнул головой:

— Караван идет в столицу. Дороги небезопасны, не стоит путешествовать одной.

— Да, мне нужно нанять проводника. Могу ли я добраться с вами до ближайшего города?

— Конечно, — кивнул торговец.

Брисса чуть слышно выдохнула и улыбнулась. Неужели она думала, что Стаям прогонит ее в лес? Я немного узнала его за то время, что работала в караване: он был справедливым хозяином и в меру честным человеком.

Оставив фандрийку со Стаямом, я отошла сполоснуть тарелки в реке. Рассеянно улыбаясь, вдруг заметила мага, быстрой походкой направляющегося к ним. Остановившись перед Бриссой, он произнес:

— Не обязательно идти до ближайшего города. Я могу стать твоим проводником. Я маг и отлично

знаю Северные пределы.

Какой острый слух! Сейчас его лицо выражало полнейшую покорность, сквозь маску добропорядочности никак не угадывался мерзавец.

— Правда? — девушка опасно улыбнулась. Рэйс не из тех, кто с первого взгляда располагает к себе.

— Конечно.

Стоящий рядом Стаям, услышав предложение мага, покраснел от возмущения, а в голосе появились визгливые нотки:

— Я нанял тебя для охраны каравана! Ты не можешь бросить нас на полпути. Неустойка по нашему контракту перечеркнет всю твою выгоду!

Маг лениво отвернулся от Бриссы, и я заметила скользнувшую по его лицу ухмылку.

— Не могу же я оставить девушку в беде, — промурлыкал он, глядя на Бриссу.

Я, стоя поодаль, напряженно наблюдала за разговором. Я не верила Рэйсу, вряд ли им руководят столь благородные порывы. Он вполне мог обратить внимание на богатую одежду фандрийки и сделать правильные выводы. Безумно не хотелось отпускать Бриссу с ним — почему-то я ощущала себя ответственной за нее. Я должна предупредить ее о маге! К тому же мне стоило еще немного понаблюдать за ее состоянием.

Подошедший Дэмиор оторвал меня от размышлений:

— Орис, Мирк тебя звал. Лошади расшалились.

Я почувствовала укол совести: из-за всего случившегося совсем забросила ир'рэйсов.

— Хорошо, — ответила я, не сводя глаз с довольного Рэйса и Бриссы. Стаям по-прежнему ругался, размахивая руками, но маг обращал внимания на него не больше, чем на комара, жужжавшего над ухом.

— Что случилось? — Дэмиор остановился.

— Брисса... Это та вчерашняя девушка. Ей нужно в Северные пределы, а Рэйс вызвался в проводники. Я беспокоюсь за нее, — обернувшись за поддержкой, обнаружила, что он пружинистым шагом направился к ним.

Рэйс недовольно сверкнул глазами, заметив подошедшего мужчину. Я не стала держаться в стороне, скользнув ближе.

— Я стану твоим проводником. Я отлично знаю Северные пределы, Рэйс же как маг нужен каравану, — обратился Дэмиор к Бриссе.

Стаям обрадовался: похоже, перспектива лишиться охранника была меньшим злом, чем потеря единственного мага.

— Конечно, Дэмиор, — всплеснул руками торговец. — С тобой девушка будет в безопасности!

— Поздно, — отрезал маг. — Она уже нашла провожатого.

— Разве? — ядовито усмехнулся охранник. — Вы уже в Северных пределах?

Я ни разу не видела его таким взбешенным. Дэмиор сверлил мага взглядом, его серые глаза потемнели от гнева.

— Я еще вчера предупредил тебя: держись подальше от девушки. Никогда не поверю в то, что ты решил податься в проводники.

Маг злобно сощурился, и воздух вокруг него заискрился и затрещал. Волосы на голове зашевелились, и меня охватил ужас.

— Мои дела тебя не касаются, — отрезал он и сделал шаг навстречу. — Я сам разберусь, за какую работу мне браться!

От злости лицо Рэйса перекосило, а шрам налился багрянцем, еще больше обезобразив его. Дэмиор упрямо сжал губы и шагнул вперед. Мое сердце заколотилось: что он может противопоставить магу? От страха я схватилась за руку побледневшей фандрийки.

К счастью, между мужчинами вклинился торговец.

— Никаких драк в моем караване! Доберетесь до города, там и выясните отношения. Брисса, выбери проводника. Похоже, одному из них лучше уйти.

Дэмиор выдохнул и разжал кулаки.

— Стаям прав. Просто сделай выбор.

Брисса распахнула глаза, растерянно переводя взгляд с одного мужчины на другого. Она явно не знала, что делать. Я погладила ее по руке и хотела было предупредить насчет Рэйса, но не могла произнести ни слова. Тело замерло: внутри появилось какое-то тянущее чувство, словно сердце замедлило бег. Почему-то ответ фандрийки казался мне невыносимо важным. Кажется, я даже забыла дышать.

Под скрещенными взглядами Брисса сглотнула и перешагнула с ноги на ногу.

— Я хочу идти с Дэмиором. Маг нужен каравану, — тихо ответила она, опустив голову.

И тут внутри меня что-то лопнуло. Словно огромный комок огня взорвался, разбрызгав искры по всему телу. Пошатнувшись, я оперлась о вовремя подставленное плечо Бриссы — перед глазами заплескали цветные круги. В животе поселилась огненная саламандра — каждую клеточку тела жгло и выворачивало. Я не понимала, что происходит, все окружающее плавало в густом радужном тумане.

Сквозь плотную пелену до меня доносились какие-то звуки. Кажется, кто-то тряс меня за плечо и пытался напоить. Спустя пару минут сознание прояснилось, и я открыла глаза.

Обнаружила себя лежащей на земле, надо мной склонились Брисса и Дэмиор.

— Я должна пойти с вами! — выпалила я, едва поднявшись.

Теперь я понимала, о чем говорила мама, ее слова резко обрели смысл. Это Зов! Я чувствовала, что мне нужно пойти вместе с ними. Их дорога лежит в Северные пределы, мама же сказала следовать на Север. Возможно, позже Зов снова укажет мне путь?

Охранник обеспокоенно взглянул на меня:

— Что с тобой?

Я замялась, но твердо продолжила:

— Наверное, это странно, но я только что поняла, что мне тоже нужно в Северные пределы. Я могу заплатить.

Дэмиор обернулся к Бриссе:

— Я не против, но нужно согласие моего нанимателя.

— Конечно, я за! — тряхнула кудряшками фандрийка. — Я буду только рада!

— А что с тобой случилось? Почему ты упала? — пытливо спросил охранник.

— Просто стало нехорошо, — опасаясь расспросов, я ретировалась.

К концу дня караван достиг развилки. В пяти лигах отсюда раскинулся город, и к нему вела утоптанная дорога.

Стаям на удивление спокойно отреагировал на известие о том, что мне придется уволиться. Пока я мямлила и запинаясь, он споро отчитал какого-то парнишку и, развернувшись ко мне, сообщил, что я свободна. На мое ошарашенное лицо он пожал плечами и сказал, что чувствовал: я не задержусь здесь. Однако принять неустойку он отказался, считая, что я в полной мере отработала аванс не только заботой о животных, но и травничеством.

Растроганная его добротой, отправилась к ир'рэйсам. Эти лошадки полюбились мне: своим непокорным характером они вызывали уважение. Я накормила и почистила каждое животное, расчесав гриву и хвост. Они словно чувствовали скорую разлуку, ластились, чуть прикусывая мои руки. Уткнувшись в гриву Лайны, я попросила ее не баловать и не мучать Мирка.

Стаям, конечно, даст ему в помощь людей, но все равно ему придется несладко. Попрощавшись с Эли, вытирающей слезы, я нашла Бриссу и Дэмиора. Караван выдвигался — мы же оставались. Наш путь лежал на север, для начала в Талейн. Следовало пополнить запасы и составить план. Я

надеялась прикупить лекарственных трав — мои подошли к концу.

Проводив взглядом последнюю телегу, я почувствовала волнение: начинается новый виток пути.

Глава 5

Дэмиор уверенно вел нас с Бриссой по узким улочкам Талейна, огибая ярмарочных зазывал, беспризорных мальчишек, высматривающих плохо лежащие кошельки, и упитанных чаек — сказывалась близость моря.

Я все еще приходила в себя после очередной проверки на входе в город. Амулет стражника не изменил цвет, но пришлось пережить несколько тревожных минут!

Талейн во многом был похож на Рейтен: такие же старые кварталы, перемежающиеся богатыми лавками, тот же шум и споры торговцев. Но город был ощутимо больше: больше камня и людей.

Я с интересом озиралась по сторонам, впрочем, не забывая о своей сумке — не хотелось лишиться последнего. Пройдя несколько улиц и издали полюбовавшись на высокие шпили храма, мы свернули в проулок, где притаилась таверна под названием "Белая лошадь".

Дверь натужно скрипнула и пропустила нас внутрь.

Таверна была небольшой, но чистой: столы покрывали свежие скатерти; деревянная стойка, отполированная тряпкой, блестела. Время обеда еще не наступило, и зал пустовал: лишь пара гуляк грустно смотрела на початую бутылку сансии — спиртовой настойки из цветов южной Сансии. Для двоих громил фиолетового напитка явно мало.

Указав нам на дальний столик в углу, Дэмиор, провожаемый заинтересованными взглядами забулдыг, прошел к стойке и сделал заказ:

— Три порции жаркого с овощами, свежего хлеба и кувшин холодного морса.

Проводник присоединился к нам, устроив свои вещи на полу, впрочем, не сняв короткий кинжал с пояса. Румяная разносчица принесла на подносе еду и ловко расставила тарелки, напоследок одарив Дэмиора легкой улыбкой.

Не сговариваясь, мы взяли за ложки: рагу выглядело аппетитно, а завтрак давно переварился — распрощавшись с караваном, мы за несколько часов преодолели расстояние в пять лиг и добрались до города. Отодвигая на край тарелки кусочки мяса, не слишком любимого мной, я с удовольствием поглощала овощи, жалея, что радушный трактирщик положил их куда меньше.

За пару минут справившись со своей порцией, Дэмиор отодвинул пустую чашку и, хлебнув прохладного морса, достал из сумки карту. Бережно развернув, он расстелил ее на столе, потеснив нас с Бриссой.

Мой аппетит изрядно поутих. Забыв об обеде, я жадно разглядывала детали, впитывая их в себя. У отца была лишь карта нашего сиента, старая и неточная, здесь же — весь материк как на ладони.

Большую часть территории занимал наш Ривалон с отмеченной красным столицей Кордейлой. Неизвестный художник любовно изобразил синие ленты рек, чаши морей с завитками волн, горные заснеженные вершины и зеленые леса. Крупные города были отмечены башенками, мелкие поселения и деревушки — кружками и точками. К западу от Ривалона располагались соседние Фандрия и Каснар. На востоке — королевство оборотней Эр'Каэли, к югу — несколько мелких человеческих княжеств. На самом краю материка жило воинственное племя хорсов, а весь Север занимали сплошные леса.

Осмотрев зеленое полотно, я вздохнула. Где-то там находилось королевство дийес, но никто не знал его точного местонахождения. Те, кто вел дела с дриадами, получали специальные амулеты, помогающие проложить путь. А меня туда должен привести Зов.

Карта, испещренная пометками, значками и даже рисунками, выглядела потрепанной, но ее ценность лишь возросла.

— Скажи, куда точно тебе нужно в Северных пределах? — обратился мужчина к фандрийке.

Брисса, смутившись, отодвинула тарелку:

— На самом деле конечная цель моего путешествия несколько дальше, чем Пределы. За Ктисским Хребтом, в Нейтральных землях есть городок под названием Хоэль. Именно туда мне и предстоит добраться.

Нейтральные земли? Я мало знала об этих местах, считая их если и не выдумками, то сильно преувеличенными слухами. Они даже не отмечены на карте!

В деревне сказывали, что еще во время войны между людьми и оборотнями на востоке возникло

небольшое королевство без короля. Там обосновались те, кто не захотел воевать друг против друга: смешанные семьи и близкие друзья. Ривалон зализывал раны и оставил Нейтральные земли без внимания.

Дэмиор удивленно вскинул брови и запустил ладонь в волосы:

— Я бывал там однажды, но моих знаний недостаточно — много болот.

— Хорошо, — с сожалением ответила Брисса. — Там мне придется найти другого проводника.

Наблюдая за разговором, я слушала себя, ожидая какого-либо импульса, толчка... Зов молчал. Похоже, в Пределах наши пути разойдутся.

Дэмиор кивнул Бриссе и снова занялся картой: его лоб прорезала тонкая морщинка, а губы беззвучно шевелились. Пальцем он водил по отметкам городов, мысленно прокладывая путь. Подошедшая разносчица забрала пустую тарелку проводника, и я отдала ей свое недоеденное рагу — любопытство снедало хуже голода.

Подождав, пока Брисса закончит обед, Дэмиор приступил к объяснениям.

— К Северу встречается все больше крэйтаров, путешествовать по трактам в одиночку нельзя. В предгорьях поселений меньше, поэтому до последнего будем держаться людей. Через города можно следовать двумя путями — через более крупный Эвнимен или Риогалл. Брисса, у тебя есть предпочтения?

— Нет, — качнула головой фандрийка.

— Погодите, — вдруг опомнилась я. — Так мы будем идти через города?

— Конечно. Вместе с обозами или такими же путниками как и мы, — согласился Дэмиор, пожав плечами. — В лесу вероятность наткнуться на монстра намного больше. А в чем дело?

— Нет, ни в чем. Я просто... задумалась.

Как объяснить мои опасения, не раскрыв тайны? Моя связь с лесом стала крепче: едва мы вошли в Талейн, как в голове появился легкий звон. Вскоре я привыкла к этому ощущению, но обилие камня вокруг удручало. А сколько городских проверок я еще обойду?

— Предлагаю идти через Риогалл, — продолжил Дэмиор. — Оттуда гораздо удобнее выйти в горы. После него лучше обзавестись лошадьми — к перевалу нужно добраться до наступления зимы. Останавливаться на ночь будем только в проверенных трактирах или проситься на постой к местным.

Мы согласно кивнули, не видя причин спорить с мужчиной. Надеюсь, в пути я сумею подзаработать — все монеты уйдут в уплату ночлега, а как быть с лошадью?

Брисса деловито потрянула волосами:

— Договорились. Двадцать серебряных монет до Пределов тебя устроит?

— Вполне. Я даже переведу тебя через Ктисский Хребет. Там будет проще найти проводника, — кивнул Дэмиор. — Думаю, трактирщик согласится закрепить сделку.

— Стойте! — остановила я поднявшихся с места спутников. — А как же я? Я добавлю пару серебряных монет в уплату до Пределов. Это немного, но хоть что-то.

— Нет, — отказалась фандрийка. — Это я наняла Дэмиора, тебе незачем платить. Ты и так помогла мне в караване.

Я взглянула на проводника, ожидая его поддержки.

— Двадцати монет хватит, — невозмутимо ответил тот.

— Хорошо, — я сложила руки на груди и опустила на скамью, поняв, что спорить бесполезно. При случае я обязательно отплачу им.

Брисса лучезарно улыбнулась и поднялась вслед за Дэмиором, направившимся к полирующему стойку трактирщику.

Интересно, были бы они столь благосклонны ко мне, зная всю правду о моем происхождении? Возможно, отец проводника погиб на войне, а дед Бриссы попал в плен? Представив, как преобразились бы лица моих спутников, я вздрогнула и отогнала наваждение. Они не должны

узнать об этом, я не хочу вновь остаться одна! Не говоря уже о том, что стража, узнав о моем происхождении, отправит меня на виселицу!

— Трактирщик подтвердил нашу сделку, — к столу подошла фандрийка.

— Предлагаю сегодня же покинуть город. Совсем недалеко находится деревня, к закату успеем добраться.

— Конечно, — рассеянно отозвалась я. — Но мне нужно купить лекарственных трав.

— А мне бы хотелось зайти в храм: попросить благословения перед долгой дорогой, — сказала Брисса.

— Хорошо. Тогда я тоже сделаю пару дел. Отправляйтесь сейчас. Купите трав, посетите храм, а через пару часов встретимся на площади у городского фонтана.

— Договорились.

Я поднялась, привычно закинув сумку на плечо. Возле трактира мы расстались: Дэмиор отправился куда-то вглубь города, мы — в торговые ряды. Мы не боялись заблудиться — на площади стоял храм, и его высокие шпили не могли остаться незамеченными на несколько лиг вокруг.

Пока мы сидели в трактире, количество людей на улицах заметно увеличилось. То и дело в нас норовил кто-нибудь врезаться, толкнуть плечом или наехать повозкой. Повсюду слышалась ругань и шум.

Ошалело разглядывая царящий вокруг бедлам, я вспомнила рассказы отца.

Пару десятилетий назад в городах Ривалона можно было встретить желтоглазого оборотня Эр'Каэли или грациозного эльфа с Дальних островов. Когда-то здесь были даже горные карлики, редко выбирающиеся из своих подземелий. Но война разрушила все, и нелюди пропали с улиц королевства.

Вскоре до нас донеслись выкрики и шум — впереди торговые ряды, замеченные нами еще по дороге к таверне.

— Ты что-нибудь будешь покупать? — спросила я у фандрийки, с восторгом озирающейся вокруг.

— Да, у меня ведь ничего нет, только подаренное тобой платье. Хорошо хоть деньги я догадалась спрятать на себе, иначе они бы сгнули вместе с лошадьё. Шить времени нет, придется поискать готовое. Может, кто-то отказался от заказа?

Окунувшись в водоворот торговых рядов, я вертела головой, не зная, как здесь найти нужные лавки. Однако Брисса, несмотря на кажущуюся наивность, отлично ориентировалась в этом безумии.

— Я же все-таки дочь торговца, начинавшего с самых низов. Это у меня в крови, — пояснила она мне после покупки платья, штанов, рубашки, кожаных ботинок и пары смен нижнего белья по весьма сходной цене. Одежда была немного большего размера, но это Бриссу не смутило.

Я лишь удивленно качала головой, видя, как мастерски фандрийка торгуется и давит на жалость, говоря, что эти две серебрушки последние. И предыдущие две тоже.

Спустя пару часов девушка спрятала покупки в новую сумку и довольно фыркнула, откинув кудряшки со лба.

— Пойдем, поищем лекарскую лавку, — отвлекла я Бриссу, положившую глаз на туфли. Зачем ей туфли, если нас ждет тяжелая дорога на север?

Деревянная табличка с нарисованным пучком трав указала нам нужное место. Стоило переступить порог лавки, как перед нами тут же появился молодой мужчина — судя по щегольской одежде, владелец заведения. Он расплылся в счастливой улыбке и осыпал нас комплиментами, красуясь и подкручивая рыжеватые усы.

— Проходите, осматривайтесь! У меня самый богатый выбор в городе. Только сегодня поступила отличная мята и свежайшая Асса. Крем из Ассы сделает вашу кожу нежной и сияющей, — затараторил он.

Я послушно огляделась: роскошь обстановки поражала. Пол был покрыт мягким коventинским ковром, под белоснежным потолком танцевали магические светляки — настоящая редкость. В Ривалоне рождалось не так много магов, нам далеко до магических академий на других материках, и все предметы, изготовленные ими, стоят очень дорого.

Оторвавшись от разглядывания стен, обитых бархатом, я подошла к прилавку и нахмурилась.

В отличие от обстановки выбор трав удручал. Стеклянная витрина, выполненная хорошими мастерами, пустовала — некоторые корни заполняли целые ряды. Витиеватые надписи на деревянных табличках сообщали о названиях "даров природы", нередко ошибаясь. Оглянувшись, я увидела, что торговец по-прежнему разливался соловьем перед Бриссой, уже ставшей пунцовой от его комплиментов, но не смотрел на меня. Воспользовавшись этим, я открыла витрину и, наскоро осмотрев травы, разочарованно покачала головой. Разве можно так обращаться с ними? Солнечного дня и светляков под потолком торговцу показалось мало, поэтому прилавков дополнительно освещали лампы, масляными испарениями губившие травы.

Многих из них, например, Бекфолу и стебли Флидиса следует хранить в темноте, а свежайшая Асса, так восхваляемая хозяином лавки, вовсе не годилась для использования. Оглядев остальной товар, я убедилась в том, что травникам здесь делать нечего. Это место для впечатлительных девушек, падких на сладкие речи. Единственное, что стоило внимания — специи, но цена за унцию здесь равнялась стоимости целого фунта на рынке!

Торговец, оставив, наконец, Бриссу в покое, переключился на меня, расхваливая мой цвет лица и волосы. Поцеловав мою руку, он сказал:

— Позвольте дать вам совет. Если будете полоскать волосы отваром из корней Мависа, они станут по-настоящему сиять! Это очень редкое растение и, кстати, сегодня на него специальное предложение!

Я фыркнула и выдернула руку:

— Простите, нет необходимости. — Мавис — название разновидности обыкновенного лопуха. Однако цена на была такой, словно он, действительно, привезен с Дальних островов!

— Пойдем, — посмеиваясь, кивнула я фандрийке, с готовностью выскользнувшей за дверь. Проигнорировав велеречивые просьбы мужчины, мы выскочили на крыльцо и засмеялись.

Едва мы спустились со ступеней, к нам подбежал черноволосый вихрастый мальчуган лет семи. Опасливо косясь на окно, где виднелся торговец, разочарованно смотрящий в зеркало и укладывающий усы, он шепнул нам:

— Если вы хотите купить хороших травок, то пойдемте за мной. Моя бабушка торгует на рынке.

Мы с Бриссой переглянулись и последовали за мальчишкой. Я прицокнула языком — неплохо придумано! После того товара, что продавался в этой лавке, любая трава, высушенная должным образом, покажется выгодным предложением!

Пройдя насквозь несколько торговых рядов, мы пришли к простому лотку с травами, возле которого стояла пожилая женщина, одетая в крестьянскую одежду. Мальчишка, приведший нас, получил медяк от бабушки, что-то шепнувшему ему на ухо и радушно улыбнувшейся нам.

Она все еще была стройной и не растеряла с возрастом красоты. Рыжеватые волосы, убранные в косы, блестели на солнце, а в голубых глазах танцевали смешинки.

Брисса, кивнув мне, отошла к соседнему лотку с заколками и украшениями.

Поздоровавшись, я приблизилась, с удовольствием разглядывая мешочки с товаром. Открывая их один за другим, я убедилась, что травы собраны и высушены правильно. Даже Ильясса порой не могла добиться такого качества!

Заметив восторг на моем лице, травница улыбнулась:

— Выбирай, деточка. Много не возьму.

Я с энтузиазмом прикинула, что именно мне нужно. Хотелось взять как можно больше — наверняка травы такого качества найти сложно. Взвешивая на ладони, я откладывала в сторону наиболее важные: эмбрайсу, истраченную в караване; листья Бекфолы, порошок из плодов Кутвы... Войдя во вкус, я остановилась, лишь заметив, что справа высится гора мешочков. Ойкнув, отдернула руку от прилавка и вопросительно посмотрела на травницу. Сколько же стоит это богатство? Я была не в силах отказаться ни от одной травы!

Едва взглянув вниз, торговка сказала:

— Три серебрушки.

— Но это же очень мало! — воскликнула я, с досадой глядя на нее. Я знала, сколько стоит такой товар. Запроси она реальную цену — пожалуй, я не смогу расплатиться.

Женщина улыбнулась, и сеть морщинок у глаз расцветила ее лицо.

— Я вижу, когда эти травы могут принести пользу. В твоих руках они станут снадобьем и помогут людям.

Чувствуя благодарность, я нащупала в кармане сумки серебро и, не считая, вложила в теплую ладонь хозяйки.

Тщательно уложив мои покупки, она хитро улыбнулась и протянула мне небольшой мешочек:

— А это для твоей подруги.

Я взглянула внутрь и удивленно вскинула бровь. Неужели травница поняла, что Брисса пережила совсем недавно?

— Это женьшень?

Я легко узнала его толстые и кряжистые корни. Из них готовили общеукрепляющую настойку.

— Да, но не давай подруге более десяти капель.

— Спасибо, — я наклонила голову в знак признательности. — Это ей не помешает.

Спрятав свои сокровища в сумку, я попрощалась с травницей и нашла фандрийку. Брисса, прикупившая гребень и атласную ленту, на ходу перевязала пышные волосы.

Закончив с покупками, мы покинули торговые ряды и вышли на большую площадь, мощеную брусчаткой. В середине стоял каменный фонтан, выполненный в форме чаши. Возле него резвились дети: солнце ощутимо пригревало, и они ловили брызги, норовя залезть в воду. Стражник, дежуривший на площади, то и дело строго окликал малышню, пряча улыбку.

— Так приятно пройтись за покупками с подругой, а не папиной экономкой! — воскликнула фандрийка, и я замерла, не веря услышанному.

Неужели Брисса считает меня подругой? Настроение сразу же улучшилось, и губы сами собой растянулись в улыбке.

— Мне тоже понравилось.

— Рада, что ты пошла с нами, — девушка оторвала меня от разглядывания босоного мальчишки, бегущего за девчонкой с двумя косичками. — Даже не верится в такое совпадение!

— И я, — улыбнулась я.

— А почему тебе стало плохо? Ты потому решила идти с нами?

Я напряглась:

— Сначала хотела добраться до Кордейлы, но потом подумала: почему бы и не Северные пределы? Я вольная пташка, — и добавила, стараясь уйти с опасной темы: — А зачем ты направляешься в Нейтральные земли?

— Там живет моя мама, — вздохнула фандрийка. — Я так давно ее не видела.

Брисса замолчала, и я почувствовала, что ее что-то гнетет — неспроста она отправилась в это путешествие.

Площадь закончилась, и перед нами вырос величественный храм — оплот богов в нашем мире. Я с интересом разглядывала его: в нашей деревне была лишь скромная часовня.

Высокие шпили, казалось, царапали небо, а огромное множество стрельчатых окон смотрели на площадь. Солнечные лучи, падающие на стекла, заставляли их сверкать так, что хотелось закрыть глаза. Храм был выстроен из борво — камня глубокого молочного цвета, местами потрескавшегося и осыпавшегося. Значит, строение очень древнее, ведь борво не добывают уже больше трех сотен лет. Поднявшись по истертым ступеням и отворив тяжелую дверь, мы вошли внутрь. Сделав пару шагов, я огляделась. В лившемся из окон свете отчетливо виднелись танцующие пылинки. Где-то в сводах высокого потолка свистел ветер. Возле входа стояла серебряная чаша для жертвоприношений и свежие полевые цветы.

Кроме нескольких молящихся, храм был пуст: жрецы посещали его лишь вечером, не мешая общению с богами. Брисса отошла, а я, ступив в центр, оказалась внутри разноцветной мозаики, выложенной на полу; напротив, на равном расстоянии друг от друга, стояли алтари богов.

Четверо богов заботилось о мире, и каждому я хотела вознести благодарность. Первым делом я преклонила колени возле усыпанного зерном алтаря богини Мафрины — хранительницы нашего мира и матери других богов.

Опустившись на пол и поцеловав теплый белый камень с изображенным на нем очагом, прошептала слова молитвы, прося покоя для души Снори. Нет нужды кричать: боги слышат даже то, что не произносится вслух, оставаясь лишь на сердце.

Алтарь богини Каэлин встретил меня россыпью незабудок и колокольчиков — любимыми цветами поэтов и певцов. Они всегда приносили подарки своей музе, покровительнице всех искусств, в том числе и искусства врачевания. Попросив Небесную о том, чтобы травы пели в моих руках, я оставила цветок, купленный на рынке.

После прикоснулась к постаменту Фабра, бога-ремесленника. Его алтарь, заваленный обрезками кожи, металлической стружкой и кусочками ткани, напоминал рабочее место кузнеца и портного одновременно.

Последним в очереди стояло святилище бога Мэлиара, покровительствующего воинам и путешественникам. Я преклонила колени, прося о храбрости и силе. Они мне понадобятся — дорога предстоит дальняя. Возле изображения меча и щита лежали наконечники стрел, кинжалы, выточенные из дерева — дары верующих. Каждый предмет, оставленный здесь, становился талисманом. Еще раз поклонившись, я нащупала железный наконечник стрелы и сунула в карман — надеюсь, он принесет мне удачу.

Воздав молитвы всей четверке богов, я отошла назад и помолилась Ариаму, отцу всего сущего и мужу Мафрины, павшему в битве против Фойгена. Замерев, зажмурилась, но вдруг в спину словно уперся чей-то взгляд, недружелюбный и чужой. Нашарив глазами Бриссу, молящуюся у алтаря Каэлин, я медленно обернулась.

У дальней стены храма, в нише, не украшенной самоцветами и рисунками, стоял еще один алтарь, черный, словно сама ночь, впитавшая в себя все краски дня. Даже лучи солнца, падающие с потолка, обходили его стороной.

"Кхира, богиня Кровавой Ночи" — прошептала я высеченные руны. Неужели этот храм настолько древний, что здесь есть алтари темным богам?

Попытившись от черного камня, я припомнила рассказы Ильясы и отца.

Древняя легенда гласит, что наш мир создали два брата — Ариам и Фойген, рожденные Небом. Ариам — старший — был мудр и честен, младший — нетерпелив и вспыльчив, но они ладили друг с другом. Неразлучные с детства братья вместе постигали науку и спустя тысячелетие создали наш мир, полный настоящих чудес. Вскоре Ариам женился на золотоволосой Мафрине — богине домашнего очага, ставшей также хранительницей нового мира. Их брак был счастливым и принес троих детей. Позже и Фойген решил остепениться, он привел невесту — красавицу Кхиру. Скромной и доброй казалась юная богиня, но не верил ей Ариам, чувствовал червоточину в ее душе.

Мафрина радушно приняла ее: выделила место в Небесных чертогах, щедро одарила подарками. Но Кхира хотела большего: будучи богиней Кровавой Ночи, она сбила с пути Фойгена. Поселившись в доме Ариама, она хитростью рассорила братьев, а в подарок на свадьбу попросила мир. Тьма вскружила голову Фойгену, а страсть затмила разум. Но даже обратившись в зло и поняв, что его возлюбленная царица Ночи, он не отказался от нее.

Ариам встал на защиту мира — не мог он отдать своих детей на поживу злу. Веселилась Кхира, глядя на то, как мир заливают кровь и боль, а брат воюет против брата. Сошлись они в великой битве над Грандерской пустошью и сплелось воедино Добро и Зло. Защищая мир, Ариам сражался до последнего и пал от клинка Фойгена, одновременно пронзив его сердце. Рассыпались братья в серебристую пыль, облаком накрывшую мир; и до сих пор летает их прах, рождая в душах людей добро и зло.

Поежившись, я попятилась назад, словно алтарь Кхиры — клубок ядовитых змей. Нашлись у нее последователи, возносящие ей молитвы и почитавшие больше других богов, но спустя пару сотен лет темную религию запретили. Сейчас новых храмов и алтарей Кхире не возводят, но и убрать действующие никто не рискует.

Еще раз поклонившись четверке богов, я выбежала на улицу, решив дожидаться фандрийку там. Яркое солнце и смех детей отвлекли меня, позволяя вздохнуть спокойнее и выбросить из головы тревожные мысли. Мало ли что привидится?

— Разойдись! — послышался зычный голос, и я поспешно отскочила в сторону.

Возле ступеней храма остановилась богато отделанная карета, запряженная тройкой белых

лошадей. Глядя на грациозных созданий, я вспомнила ир'рэйсов. Интересно, как они поживают? Справляется ли с ними Мирк?

С козлов спрыгнул кучер и помог выйти пожилой женщине. Ее роскошная платье и изящная шляпка указывали на благородное происхождение. Открыв перед сиенни тяжелую дверь храма, слуга получил пару монет и, заметно повеселев, уехал.

Не успели захлопнуться двери храма, как к ступеням подъехала еще одна карета. От скрипа несмазанных колес и дребезжания рессор захотелось заткнуть уши. Короб кареты, когда-то выкрашенный в синий, выцвел на солнце, а дерево потрескалось. Единственным ярким пятном осталась нарисованная улитка. Художник постарался: казалось, она только-только заползла в раковину, прячась от моего взгляда.

Засмотревшись, я не увидела, как из чуть скрипнувших дверей храма выпорхнула довольная Брисса. Оглядевшись, она не сразу заметила меня, стоящую поодаль. Ее глаза светились — похоже, общение с богами пошло ей на пользу. Я махнула рукой, привлекая внимание фандрийки, и она расплылась в улыбке, спеша мне навстречу.

Вдруг из кареты выскочил высокий бородатый мужчина, одетый словно наемник — в жилетку и плотные штаны. Не успела я вскрикнуть, как он бросился наперерез девушке и, зажав ей рот, закинул на плечо.

— Стой! — я кинулась на помощь, слабо представляя, как остановить такого бугая. — Оставь ее!

Мужчина обернулся на мой крик и довольно осклабился, показав желтые зубы. Одним движением он отшвырнул меня в сторону и распахнул дверь кареты. Не церемонясь, засунул внутрь Бриссу, запрыгнул на ступеньку и приказал:

— Трогай!

Кучер хлестнул поводьями, и лошади послушно пошли, быстро набирая скорость.

Я вскочила с земли, потирая ушибленный бок, и ошарашенно смотрела вслед уезжающей карете. Зачем ее похитили? Кто? Я заметалась из стороны в сторону, не зная, что предпринять. Выдохнув, усилием воли я заставила себя успокоиться и остановиться. Обняв себя за плечи, задумалась. Соображай, Орис. Что же делать?! Дэмиор может прийти и через час, а за это время Бриссу вывезут из города!

Нужно сообщить страже! У фонтана дежурит стражник! Обрадовавшись этой мысли, я со всех ног побежала на площадь.

— Помогите! — я схватилась за рукав пожилого мужчины, наблюдающего за порядком. — Мою подругу похитили. Только что!

— Погоди, — повернулся он. — Что случилось?

Заставив себя отпустить его рукав, я сбивчиво рассказала о похищении.

— Наверное, тебе показалось, — ласково ответил стражник, не делая попыток помочь мне.

— Неужели вы не видели? Ведь это произошло совсем рядом с вами!

Взгляд мужчины забегал, и он добавил:

— Не видел ничего подобного. Возможно, подруга решила пошутить над тобой? Не переживай, — пригладив усы, он отвернулся, — а вот и мой сменщик. Мне пора.

Кивнув на прощание, стражник ушел, оставив меня в растерянных чувствах. Неужели он и вправду не слышал моих криков?

Именно такой ошарашенной меня и нашел Дэмиор.

— А где Брисса? Еще в храме? — спросил он, подойдя к фонтану. На его плече болталась туго набитая сумка.

— Нет, — едва выдавила я.

Проводник внимательно посмотрел на меня:

— Эй, Орис? Что с тобой?

— Кажется, Бриссу похитили, — помимо воли у меня вырвался всхлип.

— Что? — Дэмиор напрягся. — Как? Как это произошло? — Он впился в меня взглядом и схватил за плечи.

Я почувствовала острую благодарность — он мне верит! — и путано рассказала о громиле, выскочившем из кареты.

— Стражник не стал меня слушать. Сказал, что ничего не видел, хотя все произошло на его глазах! — в сердцах воскликнула я.

Дэмиор прищурился и подобрался, вдруг напомнив хищную кошку:

— Опиши карету.

— Не знаю, — я бессильно развела руками. — Обычная старая карета, запряженная двойкой гнедых. Короб почти весь выцвел, только улитка хорошо сохранилась.

Дэмиор шумно выдохнул и отпустил мои плечи. На его лбу прорезались морщины, а крылья носа затрепетали.

— В центре была нарисована улитка в желтой раковине?

— Даа, — кивнула я.

— Я знаю, где искать Бриссу. Возвращайся в таверну, сними комнату и жди меня.

— Что? Нет! — я возмущенно замотала головой. — Я пойду с тобой. Вдруг она ранена? И кто ее похитил?

Дэмиор присел на бортик фонтана и запустил руку в волосы, разметав черные пряди.

— Пару лет назад я жил здесь несколько месяцев. Все в городе знают — кареты с улитками принадлежат Осьминогу. Так кличут начальника порта: он сколотил состояние на продаже морских гадов, в обход казны, разумеется. Это очень опасный человек. Первый в Талейне после Главы. Зачем ему понадобилась Брисса?

— Я пойду с тобой, — я упрямо вскинула подбородок.

— Хорошо. Нам нужна информация. И я знаю, у кого ее найти.

Глава 6

Эта таверна на окраине Талейна была настолько прокуренной, что сизый дым висел в воздухе, словно туман. Стоило переступить порог, как от запаха дешевого табака засвербило в горле и заслезились глаза. Заведение было полно почти до отказа — лишь пара столиков пустовала. Разносчицы с аппетитными формами шныряли по залу с подносами сансии и пива. Дэмиор кивнул мне и проследовал к столу у окна; отсюда хорошо просматривалась входная дверь. Едва мы опустились на скамью, как рядом появился хозяин — невысокий мужчина с сединой на висках:

— Вы не хотите пересесть за другой столик? Напитки за счет заведения, — в руках он держал поднос с кувшином пива и две кружки.

— Нет, — качнул головой Дэмиор. — Я знаю, кто обычно сидит здесь.

Трактирщик обеспокоенно посмотрел на нас, поставил напитки и исчез.

От компании из пятерых мужчин, сидящих неподалеку от нас, раздался взрыв смеха, и я неосознанно дернулась, норовя поближе придвинуться к Дэмиору. Под укоряющим взглядом проводника выпрямилась и откинула косу на плечо. Смело схватила кружку и отхлебнула пива, мгновенно скривившись — кислятина!

За окном царствовал вечер — закат догорал на небе, затянутом кружевом облаков. После похищения Бриссы прошло почти несколько часов, а мы до сих пор ничего не знали. В поисках нужного человека мы с Дэмиором объездили весь город, но тщетно.

Мы оба уже были полумертвые от усталости, и я держалась на чистом упрямстве. Время от времени проводник пытался отправить меня отдохнуть на постоянный двор, но я не сдавалась. Не представляю, что там делать одной?

— Почему ты думаешь, что он нам поможет? — я осмелилась, наконец, задать вопрос. Дэмиор нервничал: его взгляд был хмур, а руки то и дело сжимались в кулаки.

— Тэри знает всех в этом городе, — проводник повернулся ко мне, отвлекшись от созерцания входа в таверну, и ответил на мой невысказанный вопрос. — А я однажды работал с ним.

Я кивнула, сочтя объяснение вполне приемлемым. Входная дверь пронзительно скрипнула и впустила внутрь толпу смеющихся мужчин и женщин. Повеяло ветерком — вечерняя прохлада после одуряющей жары звала освежиться.

Задумавшись, я не сразу поняла, что за наш стол присел высокий широкоплечий мужчина в жилетке, надетой на голое тело. Он сел на скамью напротив и махнул рукой, подзывая разносчицу. Откинувшись на спинку, закурил и выпустил облако дыма вверх, запрокинув голову. Я украдкой рассматривала его: на вид ему можно было дать около тридцати, но обветренная кожа и морщинки на лбу добавляли возраста. Волосы, завязанные в хвост, были необыкновенно чистого льняного оттенка — это разительно выбивалось из его облика.

Вскоре разносчица принесла Тэри ужин, и он принялся неторопливо есть. Дэмиор молчал, не сводя с него глаз. Над нашим столом распростерлась тишина, куполом закрывшая нас от смеха и гама, царящего во всем зале.

— Ну, чего тебе? Зачем пожаловал? — Тэри откинулся на спинку скамьи и прошелся по мне оценивающим взглядом.

— Есть дело, — Дэмиор одним глотком допил пиво и подобрался.

— Конечно, дело, — ухмыльнулся мужчина, обнажив зуб с шербинкой. — Иначе зачем бы ты явился? И не боишься же.

— А чего мне бояться? Я честно исполнил все, что обещал. А на ту кражу, что ты меня толкал, я не подписывался. — Дэмиор удивленно приподнял бровь.

Тэри облокотился на стол:

— Но ты меня подставил!

— Я сделал ровно то, о чем мы договорились!

Мужчины зависли друг напротив друг, и мне захотелось сжаться в комок. Оба глядели так, словно вот-вот схватятся за оружие. Наконец, Тэри выдохнул и вновь расслабился.

— Ладно, дело прошлое. Выкладывай, чего тебе надо? — и, посмотрев на меня, добавил. — Привет,

милая!

Я опустила глаза, не смея ответить — Тэри меня пугал. Дэмиор взглядом успокоил меня и деловито произнес:

— Сегодня около полудня возле храма на Главной площади похитили девушку. А утром я нанялся довести до ее Пределов.

— А ты как всегда исполняешь свои обязательства? — осклабился здоровяк. — Разве не получил задаток?

— Ее зовут Брисса Тантьери. Ей около двадцати. Светлые кудрявые волосы, — с нажимом продолжил Дэмиор. — Из этого задатка я собираюсь заплатить тебе за информацию.

— Ты считаешь, я всех девиц в городе знаю? — фыркнул Тэри.

— Ее похитили люди Осьминога. Орис видела карету.

Тэри тут же подобрался и отставил кружку.

— Покопайся в памяти? Не приходил ли заказ на кражу девчонки? Осьминог ничего не делает просто так.

— Секунду. Как говоришь, выглядит твоя пропажа? — задумался Тэри.

Дэмиор снова описал Бриссу.

— Пожалуй, — хмыкнул мужчина. — Был заказ из Гверна. По описанию девчонка похожа. Сказывают, что она обокрала сиенни, которая гостила в доме богатого торговца.

Я чуть слышно ахнула. Неужели Брисса вовсе не дочь торговца? А в Нейтральных землях она хочет спрятаться от гнева господина? Я покачала головой, отказываясь верить в это.

— Отлично! — хищно прищурился проводник и подобрался, словно пес, напавший на след. — Знаешь, где они могут держать ее?

— Догадываюсь, — в тон проводнику улыбнулся Тэри. — Знаешь, уж очень мне любопытно, как честный Дэмиор обстряпает это дело. Я пойду с тобой.

— Нет. Я справлюсь сам, — качнул головой проводник.

— Отказываешься от моей помощи. И информации?

— Договорились, — после секундного замешательства процедил сквозь зубы проводник.

Я видела, что проводник недоволен. Неужели он не доверят ему?

— Чтобы все выгорело, нам понадобится твоя помощь, — вдруг обратился ко мне Тэри.

— Нет, — отрезал Дэмиор прежде, чем я успела открыть рот.

— А как ты собираешься пробраться в дом, полный вооруженных людей? Я так полагаю, денег у тебя нет?

— Я согласна! — прервала я спор мужчин. — Я сделаю все, что нужно!

Дэмиор с досадой качнул головой и обратился к Тэри:

— У меня есть расписка с оттиском печати Бриссы. Неизвестно, принадлежит ли она ей — но печать настоящая. Вовсе не обязательно вмешивать в это Орис.

— Не переживай! — азартно ухмыльнулся Тэри. — Так будет куда веселее. Поднимемся наверх, там есть комнаты.

Мы встали, и Дэмиор бросил несколько монет на стол.

— Нужно все хорошенько продумать, — Тэри свистнул, и к нему подскочил мальчишка лет двенадцати, дежуривший у дверей в таверну.

Я ойкнула и чуть слышно зашипела от боли, почувствовав, как иголка задела кожу.

— Прости. Карета трясется.

Я лишь кивнула, не обижаясь на Дэмиора. Платье, что достал Тэри, было велико мне, потому приходилось подгонять его по фигуре прямо на ходу.

— Ты должна убедительно сыграть свою роль, — орудуя иголкой, сказал проводник.

— Просто как можно больше кричи и топай ногами, — усмехнулся Тэри, сидящий на противоположной лавке. — Лицо у тебя тонкое, за благородную сойдешь.

Я кивнула, сама не веря в то, что собираюсь делать. Я чувствовала себя ужасно неловко, но твердо знала: нужно помочь Бриссе. С самого момента похищения жизнь понеслась, как безумная лошадь. Тэри достал одежду, поколдовал над бумагой с печатью, и мы тут же прыгнули в карету: место, где держали фандрийку, было за городом.

Распустив косу и скрутив волосы в узел, я надела шляпку, закрепив ее шпильками. На мое лицо опустилась полупрозрачная вуаль. На тот случай, если кто-то из громил узнает меня.

— Готова? — с сочувствием посмотрел на меня Дэмиор. — Все завязано на тебе.

Тяжелое платье непривычного кроя душило, а туфли на каблуке сильно жали. Взгляды мужчин скрестились на мне, и я кивнула.

— Я справлюсь. — У меня просто нет вариантов.

Карета замедлила ход. В окне я увидела: мы подъезжали к небольшому особняку, огороженному железным забором. Возле ворот стояли охранники, но под тусклым светом масляного фонаря их не разглядеть. Небо заалело — скоро взойдет солнце.

— Проезд запрещен! — послышался строгий окрик. — Остановитесь!

— Что ж, начали! — азартно тряхнул гривой Тэри и вышел из кареты.

Я слышала его ленивый голос с хрипотцой и ответы охранников, но не могла разобрать слов: сердце ударами набата разгоняло панику.

Железные ворота заскрежетали, и карета снова покатила. Я нервничала, переживая за Бриссу. Стараясь не смотреть на Дэмиора, сделала глубокий вдох, силясь успокоиться. Орис, не смей всех подводить! Едва открылась дверь, Тэри подал мне руку, и я спустилась по ступенькам, придерживая платье и пряча страх за надменной улыбкой. Проводник вышел вслед за мной, держа ладонь на эфесе меча, притороченного к бедру. Кучер остался на козлах, а Тэри пошел с нами — Дэмиор скользнул по нему взглядом и нахмурился. В сопровождении охранников с оружием мы подошли к дому, белеющему в тусклом свете фонаря. При ближайшем рассмотрении дом казался заброшенным: темные провалы окон облепила паутина, а тропинки изрядно заросли бурьяном.

Едва мы вошли внутрь, оказавшись в холле, как один из охранников отошел, а спустя несколько минут из боковой двери показался еще один незнакомец, одетый в холщовую рубашку и штаны.

— Черное отродье Фойгена, Тэри! Зачем ты сюда пришел?

— Не кипятись, Гайн. Ты же не видишь со мной стражи? Я привел госпожу, которую обокрала ваша девица.

Незнакомец присмирел и уже спокойнее произнес:

— Как узнал? Хочешь на чужом деле заработать?

— У меня свои каналы. Слишком велик ваш кусок пирога, не проглотите, — усмехнулся Тэри.

— Ладно, пусть разбирается Серый, — махнул рукой Гайн. — Идемте, сиенни.

Подобрав юбку, я степенно прошла вперед. Начинается моя партия.

Обогнав Дэмиора, я поравнялась со знакомым Тэри и капризно сказала:

— Надеюсь, вы обращались с этой воровкой со всей строгостью?

— Конечно, — сальным тоном ответил тот, и мне едва не стало плохо.

Без труда удержав гневное выражение лица, я решительно вошла в гостиную. При свете свеч за большим столом двое мужчин резались в карты. Возле одного из них лежала кучка монет, на которую второй завистливо поглядывал. Третий разбойник спал на топчане в углу — его залихватский храп разливался по всей комнате.

— Где Серый? — спросил Гайн, строго оглядев царящий бедлам.

— С девчонкой, — отозвался один из игроков, не удивленный нашим присутствием — карточная партия захватила его внимание полностью.

Я решительно шагнула вперед, но Дэмиор придержал меня за локоть. Нужно остыть.

Бриссу держали на кухне. Фандрийка, привязанная к стулу, с тряпкой во рту выглядела такой беззащитной, что мое сердце защемило, а проводник нахмурился.

Натопленная печь дышала жаром; на ней стоял котелок с кашей и лежала раскаленная кочерга. Рядом с Бриссой на корточках сидел главарь. Он был уже не молод: его виски посеребрила седина, а хмурое лицо было исчерчено морщинами. Незнакомец что-то шептал девушке, держа ее за плечи. Глаза Бриссы покраснели и опухли, волосы разметались по плечам, торча в разные стороны, а платье было порвано в нескольких местах, но в остальном она была в порядке.

— Расскажешь, что украла? — повторил мужчина и встряхнул девушку вместе со стулом.

Брисса замычала и гневно затрясла головой.

— Кажется, вас это не должно касаться, — я сделала шаг вперед и вскинула подбородок.

— Что? — обернулся Серый и медленно встал. На его лице отчетливо читался гнев.

— Перед вами сиенни Лонерри, — вступил в разговор Дэмиор. — Госпожа, которую обокрали.

Мужчина перевел взгляд на Бриссу, удивленно вытаращившуюся на нас. Кажется, он счел ее реакцию признанием.

— Благодарю вас, — я чуть наклонила голову. — Снимите веревки, я забираю ее. И верните ей вещи. Ее хозяин не накажет ее должным образом, потому пришлось приехать лично. — Я брезгливо передернула плечами, давая понять, что эта поездка меня нисколько не радует.

— Нет, сиенни. Я бы хотел сам увидеть господина, разыскивающего эту девицу.

Я медленно смерила мужчину насмешливым взглядом и, не сдержавшись, добавила:

— Вы полагаете, он будет лично встречаться с таким отребьем, как вы? Неужели моего приезда вам недостаточно? Дело касается непосредственно меня, и я не могла оставить его без внимания.

Главарь поджал губы, а его рука потянулась к короткому мечу, спрятанному в ножны на поясе.

— Не ссорьтесь, — вступил в разговор Тэри и бросил взгляд в сторону Дэмиора. — Серый, сиенни права, вряд ли он лично приедет в Талейн. Сиенни предложит достойную оплату, к чему тебе заводить с ней спор?

Кажется, разбойник смирился с тем, что птичка улетает из его цепких лап, и более миролюбиво заметил:

— Хорошо, давайте обещанную награду.

Я кивнула Дэмиору, и он протянул подделанную Тэри расписку. Я замерла, изо всех сил успокаивая себя — от напряженности ситуации меня начала колотить мелкая дрожь. Брисса во все глаза смотрела на меня, но я не хотела встречаться с ней взглядом. Не смогу сдержать эмоций.

Серый недовольно принял бумагу, по-видимому, надеясь получить деньги золотом. Он пристально изучил расписку, поднес ее под свет фонаря и даже попробовав чернила на вкус. Дэмиор напряженно наблюдал за разговором, по-прежнему держась за меч. Тэри выглядел более расслабленным: он стоял, засунув руки в карманы, но я видела, что это напускное — его губы были твердо сжаты, а глаза прищурены.

— Хорошо, — ответил Серый, и я чуть слышно выдохнула. — Но могу ли я быть уверен, что в банке нас не встретит стража?

— Ручаюсь, — подтвердил Тэри.

— Забирайте девицу, — махнул рукой Серый.

Тэри подошел к Бриссе и начал развязывать ее, что-то шепча на ухо.

— Но я бы хотел получить задаток.

— Какой задаток? — я вскинула голову, а мой голос чуть дрогнул.

Серый сделал пару шагов, оказавшись прямо передо мной, и нарочито развязно пожал плечами.

— У вас наверняка при себе есть драгоценности. Подарите нам что-нибудь на память.

Я затравленно обернулась и увидела, что в дверном проеме застыли двое давешних игроков в карты с оружием в руках. Ситуация начала складываться не в нашу пользу.

Я вскинула голову и твердо взглянула на предводителя. Сделала шаг вперед. Дэмиор попытался закрыть меня собой, но я кивком отослала его в сторону.

— Послушайте, я отдаю вам расписку, — мой голос звенел от злости. Все скопившееся напряжение выплеснулось наружу. — Любой банк выдаст вам кругленькую сумму в обмен на нее. Я не такая дура, чтобы носить драгоценности с собой. Надежные друзья знают о том, куда я отправилась. Думаете, только у вас в городе есть покровитель?! — я закончила и посмотрела прямо в глаза Серому.

Он выглядел несколько обескураженным.

— Хорошо-хорошо, сиенни! Не стоит так волноваться. — Мужчина примиряюще вскинул руки. — Просто мне хотелось оставить на память вашу вещичку.

Я холодно посмотрела на него, не отреагировав на издевку. И первая последовала к двери, заставив расступиться стоящих на пути мужчин.

Чувствуя спиной взгляды, я вышла в коридор и направилась к выходу из дома. Меня начала бить мелкая дрожь, а ноги подкашивались — сейчас бы никто не поверил в то, что я сиенни.

Дорогу до кареты я не запомнила — слишком сильно мне хотелось уехать отсюда. Дэмиор, несший Бриссу на руках, аккуратно усадил ее на скамью, а я, едва оказавшись внутри, тут же сбросила ненавистные туфли и переобулась в старые ботинки. Тэри чуть задержался и под подозрительным взглядом проводника последним залез в карету. Едва он занял свое место, мы тронулись. Неужели нам все же удалось?

— Восхищен вами, сиенни, — устроившись поудобнее сказал Тэри. — Я и сам бы поверил, что вы благородных кровей.

Я лишь склонила голову набок, давая понять, что услышала его.

Осмотрев по-прежнему всхлипывающую фандрийку, убедилась, что серьезных ран у нее нет. Царапины и ушибы подождут до постоянного двора — здесь нет ни горячей воды, ни чистых тряпок. Набросив на плечи Бриссы тонкое одеяло, я достала бурдюк с вином и протянула его ей. Она сделала небольшой глоток, но едва не поперхнулась — мелкая дрожь сотрясала ее тело. Посмотрев на нас, она прошептала:

— Эти люди... Они опасны. Как вы нашли меня? Они ведь могли вас убить...

— Мы вполне осознавали риск, на который пошли, — голос Дэмиора был тверд. — Надеюсь, позже ты объяснишь, кто же ты на самом деле.

Брисса затряслась еще больше, а я бросила недовольный взгляд в сторону проводника. Он все еще был напряжен, держась настороже.

— Клянусь, все было совсем не так! Они лгут! — воскликнула фандрийка, едва не выронив бурдюк с вином. — Я все расскажу...

— Не торопись, — оборвал ее Дэмиор, заметив интерес Тэри, который подался вперед. — Мы подождем твоих объяснений до постоянного двора.

Тэри фыркнул и вновь откинулся на спинку скамьи.

— Все еще не доверяешь?

Дэмиор не ответил, лишь качнул головой.

Остаток пути прошел в тишине: мужчины молчали, искоса посматривая друг друга, а я неловко гладила чуть успокоившуюся Бриссу по плечу.

— Орис, надевай туфли. Мы подъезжаем, — вскоре скомандовал Дэмиор.

Я вздохнула. Эти туфли — настоящее пыточное устройство!

Карета остановилась на шикарном постоялом дворе. Наверное, именно здесь должны жить

настоящие сиенны и сиенни. Солнечный свет заливал внутренний двор гостиницы, бликуя на белоснежной плитке. В тени деревьев стояли резные беседки со всем необходимым для отдыха.

— Сиенни не может ночевать в дешевом трактире. Только лучшие комнаты, — довольно сказал Тэри.

Постоялый двор был самым шикарным местом, что я видела в своей жизни: лестницы устилали ковры, на стенах были развешаны гобелены, а магические светляки следовали за нашими головами, несмотря на белый день. Но эта красота была безжизненной.

Учтивый хозяин встретил нас на пороге. Если он и удивился столь разношерстной компании, то не подал виду. Как оказалось, комната для нас уже была готова, даже горячая вода дожидалась нас наверху — Тэри обо всем позаботился. В ответ на мою просьбу об обеде хозяин сказал, что вскоре нам его принесут.

Дэмиор кинул мальчишке, проводившему нас до комнаты, медную монету и открыл дверь. Наш номер состоял из гостиной и спальни. Обстановка поражала: под потолком танцевали магические светляки, готовые зажечься при наступлении сумерек, пол украшал мягкий тобосский ковер, а вся мебель была из незнакомого мне дерева. Наши вещи лежали здесь же, и я тут же убедилась в том, что моя сумка с травами на месте.

Брисса обессилена упала в кресло, а я поспешила избавиться от ненавистой одежды. Переодевшись в удобные штаны и рубашку, я увела фандрийку в соседнюю комнату, где обработала ее ушибы и царапины. Вспомнив о подарке травницы, заварила корень — женьшень сейчас как нельзя кстати. Она восстанавливает силы.

Когда я вернулась в гостиную, то увидела задумчивого Дэмиора, Тэри исчез.

— Собирайте вещи, мы отправляемся прямо сейчас, — скомандовал он.

— Что? Но почему? Я думала, мы хоть чуть-чуть отдохнем? Брисса до сих пор плачет.

— Поверь, — Дэмиор взглянул на меня. — Лучше уйти. Я не доверяю Тэри.

Я кивнула, признавая его правоту.

— Пойду помогу Бриссе.

Спустя четверть часа мы уже спускались по лестнице; навстречу нам попала служанка в черном платье и белым передником, в руках — подносом. Дэмиор остановился перед ней и поднял крышку, закрывающую блюдо. Оглядев угощение, он забрал хлеб и сыр, не обратив внимания на ароматный бульон и мясо. Оставив удивленную девушку стоять на ступеньке, он скомандовал:

— Пойдемте направо. Там должен быть черный выход.

Едва мы завернули, как звякнул дверной колокольчик, и хозяин постоялого двора с кем-то заговорил. Прижав палец ко рту, Дэмиор махнул рукой, призывая поторопиться. Я обняла всхлипывающую от ужаса Бриссу, поддерживая ее за плечи. К счастью, проводник безошибочно нашел нужную дверь, и вскоре мы оказались на заднем дворе. Сердце бешено стучало в груди: скоро наше отсутствие заметят и наверняка бросятся в погоню.

Дэмиор хорошо знал город: он выбирал самый короткий путь, лавируя среди постепенно заполняющихся людьми утренних улочек. В паре кварталов от постоялого двора нас поджидал паренек с тремя лошадьми. Проводник тепло поприветствовал его и передал несколько монет, пообещав оставить животных в следующем городе. Я с уважением взглянула на него — он все предусмотрел.

Фандрийка все еще чувствовала себя нехорошо: кажется, удар по голове не прошел для нее бесследно. Дэмиор помог ей взобраться, а я все время держалась рядом, готовясь подхватить ее. Сама я взбиралась на лошадь с опаской: слишком уж редко приходилось ездить верхом.

Мужчина тоже выглядел уставшим: под глазами залегли тени, а небритое лицо потемнело и осунулось. Только сейчас я поняла, что впервые вижу его с пробивающейся щетиной. В отличие от других наемников в караване, он был всегда гладко выбрит.

Лошади были свежими, и мы тут же поскакали, надеясь как можно быстрее выбраться из города.

— Куда мы движемся? — спросила я, поравнявшись с Дэмиором.

— Нужно как можно дальше уехать. Тэри наверняка захочет еще раз получить деньги за поимку Бриссы, но, обшарив ближайшие деревни, успокоится. Он продает информацию, редко отправляясь на дело сам. Заночуем в лесу близ Талейна, а после вернем лошадей и будем следовать

проложенному плану.

— Почему Тэри не рассказал о нас Серому сразу же? Ведь расписка была у него? — не выдержала я.

— Чтобы получить обещанные мной деньги? — пожал плечами проводник. — Или просто хотел достать именно тогда, когда я расслаблюсь. К счастью, я слишком хорошо знаю его привычки. А ты держалась молодцом. Спасибо за помощь.

Я кивнула, неожиданно смутившись, и отъехала в сторону, вернувшись к Бриссе.

— Как ты?

— Уже лучше, — бледная фандрийка отхлебнула отвара из бурдюка.

Я протянула ей кусок хлеба и сыра, выданные мне Дэмиором. Останавливаться на обед некогда, придется перекусывать прямо на ходу.

Брисса с сомнением приняла еду, но послушно засунула ее в карман.

Вдохнув свежий воздух, столь вкусный после пыльного города, я вновь прислушалась к себе — Зов молчал.

Глава 7

Проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Надо мной трепетал листвою лес, а легкий ветерок принес запах грибов. В голове царил звенящая тишина: мысли лениво ворочались, словно плававшая в густом тумане.

Вдруг передо мной вспышкой возникло мамино лицо. Мама! Она снилась мне. Она, улыбаясь, гладила меня по волосам, а я держала ее за руку.

Смахнув слезу, я приподнялась на лежанке, наскоро устроенной вчера. Кто-то заботливо укрыл меня тонким одеялом поверх плаща. Я с благодарностью погладила ткань — ногами становилось прохладно.

Неподалеку пылал костерок, возле которого сидел Дэмиор, помешивающий похлебку в котелке, на поваленном бревне расположилась фандрийка, завернутая в покрывало. Устыдившись позднего пробуждения, я мгновенно соскочила и пригладила волосы руками. Вчера мы до самой ночи двигались верхом, пока обессиленная Брисса едва не сползла с лошади.

Поздоровавшись со своими спутниками, я пошла умываться — неподалеку протекал ручеек, на который мне указал проводник. Вступив под кроны деревьев, я глубоко вздохнула и улыбнулась. Все же здесь я чувствовала себя гораздо лучше.

Вернувшись к костру, получила тарелку грибной похлебки и присела рядом с Бриссой. Ее лицо было бледным, а под глазами залегли тени.

— Как ты?

— Лучше, чем вчера. — Я с сомнением посмотрела на фандрийку и перехватила понимающий взгляд Дэмиора.

— Нужно заварить тебе травы, — я быстро заработала ложкой, освободив посудину, и встала, потянувшись к своим травам.

— Погоди, — Брисса остановила меня, — Сначала я расскажу вам все, что стоило сказать раньше.

— Ты вовсе не обязана...

— Нет, я должна, — упрямо тряхнула головой фандрийка.

Я снова опустилась на бревно.

— Меня действительно зовут Брисса Тантьери. Мой отец — Кэвер Тантьери, торговец тканями из Фандрии.

После ее слов я чуть заметно выдохнула. Все-таки я не ошиблась в ней. После небольшой паузы, она продолжила, глядя в костер:

— Полтора года назад я вышла замуж. Отец прочил мне более удачную партию — торгового магната или обедневшего аристократа. Он не одобрял мой выбор, но мы с Кайденом любили друг друга и поженились тайно.

После свадьбы Кайден поступил на работу к отцу, оставив службу в страже — это было требование отца, он хотел воспитать преемника. Сначала мы обрадовались, — горько усмехнулась Брисса. — Подумали, что он принял его, полюбил...

Но он отправил его служить на корабли, плавающие в самые дальние рейсы. Три месяца назад муж не вернулся. Мне сказали, что он вывалился за борт во время сильного шторма, — Брисса всхлипнула, и по ее щекам потекли слезы. — Все твердили, что мне нужно забыть о нем. Отец поддерживал меня, говорил, что организовал его поиски. Но при этом не мог скрыть своей радости. А неделю назад вовсе сказал, что мне пора вычеркнуть Кайдена из жизни и снова выйти замуж. На этот раз за его торгового партнера! Брак по любви не принес мне ничего хорошего, и теперь я должна подчиниться его воле. Я не могла поверить, что отец может так поступить со мной!

Я обняла девушку за плечи, чувствуя, как она дрожит. Дэмиор слушал молча, изредка подкидывая ветки в костер.

— Мне пришлось бежать. Собрав немного вещей и денег, я ночью выбралась из дома, а на постели оставила записку о том, что иду молиться в храм Мафрины. Я и прежде уходила на ночные службы, потому меня не должны были хватить раньше обеда. Выведя лошадь из конюшни, поскакала в сторону Талейна. У меня есть карта, я стащила ее из кабинета отца.

Мне нужно добраться до мамы, она живет в Нейтральных землях. Там он не сможет заставить меня выйти замуж.

Я всей душой сочувствовала Бриссе, понимая ее как никто другой. По-видимому, это отразилось на моем лице, потому что Дэмиор вдруг спросил:

— И ты, Орис? Ты тоже сбежала из дома?

Я резко обернулась, глядя на мужчину, потом кивнула и опустила голову.

— Да. Но меня не станут искать.

Дэмиор соскочил с бревна:

— Ну, надо же! Две девицы, сбежавшие из дома. Неужели ты тоже бежала от свадьбы?

Я промолчала, но проводник прочел ответ в моих глазах.

— Немыслимо! Есть ли еще что-то, что мне следует знать?!

Переглянувшись, мы с Бриссой покачали головой.

Выпустив пар, Дэмиор выдохнул и взглянул на нас.

— Спасибо вам, — тихо сказала фандрийка. — Я думала, что крепко попалась. И меня отправят отцу. Или будут пытаться. Я даже не знаю, что хуже!

Я внутренне содрогнулась. Как же можно поступить так со своей дочерью?

— Почему отец объявил об исчезновении служанки? — спросил Дэмиор. — Нам повезло, что Тэри не знал всех подробностей дела, иначе бы мы так легко не ушли.

— Он всегда был скуп, — взгляд Бриссы потух. — Наверное, так он надеялся, что заплатит меньше.

— Неужели он не подумал, что тебе может грозить опасность?! — возмутилась я.

Брисса промолчала.

— Я едва не обомлела, увидев вас там, в этом логове. Орис, ты была так прекрасна и убедительна в роли сиенни.

Я смущенно зарделась, а Дэмиор объявил:

— Теперь все ясно, но нужно поторопиться. Пора ехать в Мабон.

С дороги поднималась красноватая пыль, и вскоре подол моей юбки окрасился ржавым. Лошадей мы вели на поводу — сегодня начинались праздники в честь богов, и запрещался стук копыт.

— Что это? — в очередной раз закашлявшись, спросила Брисса, кутаясь в капюшон.

Я ее отлично понимала — пыль висела даже в воздухе.

— Мабон славится своими гончарами. Он обеспечивает черепицей весь Ривалон, и почти все дороги мощены крошкой, — ответил Дэмиор.

Несмотря на то, что солнце уже вполне уверенно сияло на небосводе, по-прежнему было прохладно. Мне пришлось натянуть на себя плащ, одолженный у Дэмиора, и все равно иногда я вздрагивала от холода.

Дэмиор вел нас к своему другу, вновь отлично ориентируясь в городе. Похоже, он исходил всю страну!

Проходящие мимо женщины бросали кокетливые взгляды в его сторону. Его высокий рост, гордый разворот плеч и яркие серые глаза привлекали их. Я украдкой рассматривала проводника, но застеснявшись своих мыслей, тут же посмотрела на дорогу.

На улице то тут, то там выступали музыканты, певцы или циркачи — люди веселились, благодаря мать Мафрину. Позже придет черед и ее детей. Я с удовольствием бы посмотрела представления, но проводник не давал нам остановиться, быстро шагая вперед. Нас все еще мог найти Тэри.

— Пришли, — сказал Дэмиор, едва мы свернули в неприметный переулок. Больше всего здание напоминало лавку, однако витрины были пусты, и таблички не было — лишь деревянная дверь с колотушкой.

Возле двери стоял мальчишка, которому Дэмиор поручил своего жеребца. Я с легкой грустью потрепала лошадь по холке. Удивительно, как легко мне удалось перенести это путешествие. И не думала, что смогу держаться верхом.

Дверь тихонько скрипнула, пропустив нас внутрь. Несмотря на царящий снаружи день, здесь было темно. Я с удовольствием сбросила капюшон, отогреваясь. На скрип из задней комнаты показался высокий пожилой мужчина. Едва увидев Дэмиора, он расплылся в улыбке:

— Дэми! Рад тебя видеть!

— Здравствуй, Элб, — лицо проводника озарила теплая улыбка. — Я воспользовался твоими лошадьми.

— Конечно, мой мальчик. Добрый день, дамы, — старик церемонно поклонился нам, но от меня не укрылся его тревожный взгляд. — Ты снова нанялся проводником.

— Да, — ответил Дэмиор. — Мне нужно довести девушек до гор.

Старик удивленно вскинул брови.

— Путь неблизкий. Что ж, желаю тебе удачи. Будь осторожен, пожалуйста.

— Я в порядке.

Я озадаченно качнула головой. Почему-то казалось, что новый знакомый не имеет в виду обычные дорожные опасности.

— Чем же могу вам помочь? — старик снова перевел взгляд на нас и улыбнулся. — С тех пор как я вышел в отставку, мой удел — помогать прекрасным дамам.

— Раньше Элб был стражникам, но уже пару лет как вольная пташка, — пояснил Дэмиор. — Наш путь лежит в горы, потому хотелось бы купить теплых вещей. Ночами стало прохладно. И, конечно, нужны свежие новости. Что слышно о крэйтарах?

Элб вздохнул:

— Их все больше. Маги и стражники регулярно устраивают облавы, но меньше их не становится. Говорят, что за горами ими кишмя кишит.

Я вздрогнула, припомнив того огромного зверя. Как же мне добраться до дяди?

— Значит, будем искать обоз, — нахмурился проводник.

Старик исчез в задней комнате.

— Нам нужно купить одеял и теплой одежды. У Элба будет дешевле всего, — объяснил Дэмиор.

Я кивнула, с тоской подумав о нескольких серебрушках, что у меня остались. Где же мне подзаработать? Не могу же я прямо на улице приставать к людям?!

Вернувшийся Элб принес множество вещей, откуда проводник обстоятельно выбрал несколько и уступил место нам с Бриссой. Чтобы не смущать нас, мужчины отошли в сторонку, а мы с Бриссой углубились в ворох одежды разных размеров. Выбрав себе чулки с начесом, шерстяное платье, плотные штаны и плащ, я остановилась. Фандрийка, прикупившая одежды в Талейне, взяла всего пару вещей.

Подошедший Дэмиор выудил теплый платок и протянул его Бриссе:

— Носи его на улице. Твои светлые кудри здесь, в Ривалоне, слишком приметны.

Элб стрельнул заинтересованным взглядом в сторону фандрийки, но промолчал:

— Пятнадцать серебрушек, но для вас — десять.

Дэмиор отсчитал нужное количество денег, а я ссыпала ему в руку свои монеты.

Элб вручил проводнику также небольшой мешочек с припасами, и мужчина благодарно кивнул.

— Будьте осторожны, — вдогонку сказал нам старик, но я вновь почувствовала, что он говорит о чем-то неизвестном мне.

— Куда мы теперь? — спросила Брисса, едва мы оказались на улице.

— Поищем обоз. Задерживаться нельзя, время играет против нас. Но и самим не стоит соваться в лес, будем придерживаться тракта, а ночевать в городах.

Я с тоской вздохнула.

Городская площадь встретила гомоном. Здесь кипела жизнь — повсюду развернулись шатры артистов и музыкантов, а шустрые говорливые торговки предлагали пирожки и булки. Вдруг откуда-то донеслись задорное пение и залихватская музыка. Повертев головой, я увидела светловолосого парня с гитарой, вокруг которого образовалось пустое пространство. Ему подпевала молоденькая черноволосая девчонка, она же обходила людей и собирала пожертвования в котелок. Брисса остановилась и прислушалась. Песня звала поглазеть на менестреля, и я слегка дернула Дэмиора за рукав. Фандрийке не помешает развлечение — она до сих пор не пришла в себя и большую часть времени молчала, кутаясь в плащ. Проводник понял мой взгляд.

Менестрель был еще совсем мальчишкой: растрепанные волосы касались плеч, а тонкие пальцы искусно перебирали струны. Однако стоило нам подойти поближе, как музыка смолкла. Толпа издала единый разочарованный стон, и в котелок звонко посыпались монеты.

— Еще! — раздался чей-то выкрик.

— Давай! — сказал крестьянин, стоящий неподалеку от нас. От него сильно несло сансией, а красные глаза и опухшее лицо подтверждали догадки.

Менестрель вновь коснулся струн, и потекла тихая мелодия. Вокруг замолчали, прислушиваясь к плачущей музыке, лишь наш сосед недовольно щурил глаза и ворчал, что-то бормоча под нос.

Менестрель запел:

Я — непрошенный гость в этом мире людей,

Бесполезный осколок времен.

За спиной череда наспех прожитых дней

И беспечно забытых имен.

Мелодия плакала, переключаясь с голосом юноши, и на мои глаза навернулись слезы. Брисса не отрывала взгляда от менестреля, и даже Дэмиор слушал внимательно. Толпа замерла, ловя каждое слово — лишь наш сосед был недоволен тем, что веселая песня кончилась.

Постоянно в пути, мне неведом покой,

Позабыты и дом, и сон.

Мне осталась лишь песня, что льется рекой,

Я одною песней спасен*.

— Песней он спасен! — заворчал крестьянин, но на него тут же прикрикнули, а девчонка, собирающая пожертвования, приложила палец к губам. — Уши-то покажи, певец!

По толпе пронеслись шепотки.

— Правда, что! — согласился кто-то рядом. — Мордашка смазливая как у девки, волосенки вона какие! Вдруг эльфчина?! Эльфы хоть и далеко, а выродки их все время у нас появляются, детей наших воруют.

Музыка резко оборвалась, и менестрель побледнел. Люди обступили его плотным кольцом, не давая вырваться. Девчонка бросилась к своему другу, пытаясь пробиться сквозь них.

Я замерла, не понимая, что происходит. Толпа, только что благодушно принимавшая певца, на глазах свирепела и смелела. Один из мужиков выскочил в центр и, намотав волосы парнишки на кулак, обнажил чуть заостренные уши. Нелюдь отметил в его предках очень давно, едва ли в нем есть хоть четверть эльфийской крови.

В сторону менестреля полетели камни, но тут сквозь толпу принялись пробираться двое стражников. Люди почтительно расступались, но явно не прочь были устроить самосуд. Лишь одна из женщин причитала, что нельзя так вести себя в праздник Мафрины.

— Я не эльф, — пытался объясниться он. — У меня родители живут в деревне близ Мабона! Пошлите кого-нибудь туда!

— В тюрьме разберемся! — пообещал стражник, и парнишку поволокли прочь. Девчонка осталась стоять, рыдая и размазывая слезы по щекам.

Все смешалось и пришло в движение. Я едва не упала, с трудом удержавшись на ногах и прижимая к себе сумку, а Бриссу подхватил Дэмиор. Его лицо застыло: ему явно не нравилось то, что он видел...

— Идемте, сейчас эта толпа безумна. У нее украли добычу, и она разорвет на куски всех, кто встанет на ее пути.

— Но он всего лишь мальчишка! — заплакала Брисса. Я же не могла вымолвить ни слова.

Прижав нас к себе, Дэмиор пробирался к выходу, но мы все же еще слушали крики лютующей толпы.

Один из мужиков, вставший у нас на пути, подозрительно глянул на меня. Сердце испуганно забилось, вновь вернувшаяся головная боль пронзила спазмом, и, не выдержав, я медленно осела на землю.

Щебет птиц и солнечный луч, упавший на лицо, возвестили о том, что утро пришло. Я тихонько выскользнула с нагретой за ночь лежанки и с сожалением отбросила одеяло, стараясь не потревожить Бриссу, спящую рядом. С каждым днем холодало все больше, и сейчас изо рта вырывался пар.

Лагерь еще спал, лишь один человек дежурил у костра, охраняя остальных. Обоз, к которому мы присоединились, не шел ни в какое сравнение с караваном Стаяма. Пять телег с припасами и несколько семей — вот и все путешественники.

Оставив людей досыпать, я прихватила вещи и отправилась на полянку, замеченную мною еще вчера. Погладив ближайшее дерево по стволу, я почувствовала, как листва зашелестела, приветствуя меня. Сев подле его корней, я задумалась.

Тот эпизод с менестрелем на площади все еще не шел из головы, хотя прошла почти неделя. К счастью, Дэмиору удалось унести меня на руках и не потерять при этом Бриссу. Он нашел обоз, следующий в Карру и готовый принять воина и травницу.

Но тот парнишка... Сердце сжималось от боли, стоило мне вспомнить о нем, а ночами снились его глаза. Неужели люди так жестоки? А если они бы узнали обо мне? Я живу на этой земле, верю в тех же богов, а они будут считать меня чудовищем? Народ дийес не принимал участия в войне, но разве это остановило бы разгоряченную толпу?

Уже третье утро подряд я выбиралась из лагеря, чтобы подумать в одиночестве. Как мне уберечься? Нужно быть аккуратнее и внимательнее — никто не должен догадаться о моей природе. Мне надо найти дядю!

Выудив из ножен кинжал, выданный мне Дэмиором, я всмотрелась — солнечные блики искрились на остром лезвии. Это всего лишь металл, но и им можно защитить свою жизнь.

Сделав пару взмахов, я неловко пошатнулась, едва не упав. Руки бессильно опустились. Ну, какой из меня воин? Я даже с кинжалом управиться не в состоянии. Выронив оружие в траву, я снова прислонилась к шершавому стволу.

Смирись, Орис. Ты не сможешь противостоять людям, а твоя сила неуправляема. После случая с Винсом мне ни разу не удалось вызвать тот ветер, откинувший соперника.

— Орис? — голос Дэмиора вспугнул мои мысли, разлетевшиеся птицами при его появлении. — Ты здесь?

— Да, — я хотела подняться, однако проводник уселся подле меня, отрезав мне путь к отступлению.

— Ты заметила, что в последнее время с Бриссой творится неладное?

Я кивнула. Да, фандрийка сама не своя. Нет, внешне все в порядке. Она общается с нами, принимает участие в готовке и сборе хвороста, но это не то. Я уже забыла, когда слышала ее смех. Она похудела, а бледность не сходила с ее лица.

— Возможно, поможет пустырник, — предположила я. — По крайней мере, она сможет нормально спать.

Несмотря на заверения девушки, она ворочалась ночами, силясь заснуть, или тихонько всхлипывала во сне, если это ей удавалось.

— Можно попробовать. А как ты себя чувствуешь? — Дэмиор повернулся ко мне, и я неожиданно смутилась.

— Нормально, — пристальный взгляд серых глаз словно смотрел в душу. — Почему... Почему в толпе кричали об украденных детях? Причем тут нелюди? — перевела я тему. Этот вопрос не давал мне покоя.

Дэмиор отвернулся.

— Говорят, что эльфы, оборотни и другие нелюди, убивая наших детей, могут ненадолго принимать человеческий облик. Менестрель лишь немного напоминал эльфа, потому решили, что он убивал.

Я невольно вздрогнула.

— Это правда?

— Не знаю, — пожал плечами Дэмиор. — Я служил в страже, и... слухи ходили разные.

Я опустила голову. Мимо пролетела бабочка, которую я проводила рассеянным взглядом.

— Знаешь, я видел, как ты пыталась обращаться с кинжалом. Если хочешь, я могу помочь, — твердо сказал он.

Наверное, я покраснела. Давно он наблюдал за мной?

— Не стоит. Все равно это бесполезно.

— Нет-нет! — в глазах мужчины появился огонек азарта. — Я смогу обучить тебя паре приемов. Немного, но в темной подворотне это может спасти тебе жизнь. Иди сюда.

Проводник встал и протянул мне руку. Я поднялась, с сожалением покинув мягкую траву. Я чувствовала себя донельзя глупо.

Взяв мой кинжал, Дэмиор обхватил рукоять:

— Смотри, как я держу его. Сожми его в кулаке. Не нужно цепляться со всей силы, чуточку расслабь пальцы. Но не настолько, чтобы выпустить его из рук. Попробуй.

Я послушно взяла оружие. Обхватила и вопросительно взглянула на мужчину.

— По-твоему это расслабленно? — улыбнулся проводник. — У тебя костяшки пальцев побелели.

Да, пожалуй, он прав. Не успела я пошевелиться, как проводник оказался рядом.

— Я помогу тебе. Твоим рукам привычны травы, а не сталь.

Дэмиор, встав за моей спиной, положил свою ладонь на мое запястье и чуть погладил:

— Расслабь. Он не убежит, поверь.

Сгорая от смущения, я послушалась и почувствовала, что рукоять удобнее устроилась в ладони.

— Теперь помни: ты до последнего не должна показывать, что вооружена. Опытный противник в мгновение ока избавит тебя от кинжала. Сшей потайной карман среди юбок и прячь оружие там.

Я послушно кивнула, с трудом понимая его слова. Голос проводника звучал где-то над ухом, и по спине поползли мурашки.

— Теперь об ударах, — продолжил Дэмиор. — Если у тебя всего одна попытка — целься в шею. Быстрый режущий удар — вот, что тебе нужно.

Я поежилась. Не хотела бы оказаться в такой ситуации!

— Представь, что впереди тебя головорез. Попробуй.

Я неловко замахнулась, закусив губу от напряжения. Проводник пришел мне на помощь. Одной рукой он обхватил меня за талию, а другой направлял мою руку.

— Еще один вариант — сильный укол в печень. И не торопись убегать. Убедись, что лезвие вошло глубоко, попробуй удержать противника на расстоянии, дождавшись, пока он ослабнет. Опытный воин вполне может убить тебя даже с ранением.

Закусив губу, я повторяла движения.

— Отлично! У тебя неплохо получается. Старайся наносить удар быстрее и четче — одним росчерком.

Сияясь исполнить это, я поскользнулась на траве и потеряла равновесие. Пошатнувшись, я запаниковала, но сильные руки подхватили меня и прижали на мгновение к твердому телу.

— Поймал! — засмеялся Дэмиор, и я залюбовалась его улыбкой и сияющими глазами. — Ты молодец, нужно обязательно отработать этот прием.

Словно очнувшись, проводник выпустил меня из объятий, и я, застыдившись, отскочила в сторону, в то же время чувствуя сожаление.

Обернувшись, Дэмиор прислушался:

— Кажется, лагерь проснулся. Пора возвращаться.

Я послушно последовала за мужчиной, радуясь тому, что он не видит моих алеющих щек.

К вечеру мы приехали в деревню. Она была маленькой — всего с десятков подворий, с трудом отвоевывающих землю у леса. У нее даже не было названия и забора — просто деревья вдруг расступались, и появлялись дома.

Едва мы вошли в деревню, Брисса оживилась — кажется, ее обрадовала перспектива ночевки под крышей, я же была счастлива, что это не город, состоящий сплошь из камня и кирпича.

Моя связь с живой природой становилась все крепче: теперь мне казалось, что травы и деревья шепчут что-то, но я не в силах их расслышать. Стоило мне коснуться ствола, как оно опускало ветви, норовя приласкать меня. В такие моменты я была по-настоящему счастлива.

Таверна такому маленькому поселению ни к чему, потому пришлось проситься на постой к местным жителям.

Мы остановились у старосты, согласившегося приютить троих людей за несколько монет и небольшую помощь. Его жена — высокая и худая женщина — предложила баню и ужин, и мы не отказались. С удовольствием смыв с себя пыль долгой дороги и простирнув одежду, мы вернулись в дом. Брисса улыбалась, и едва ли не впервые за последнее время поужинала с аппетитом.

После, пристроившись на лавочке, я принялась расчесывать волосы, не слушая щебет двух дочерей старосты и Бриссы. Темноволосые и темноглазые сестры четырнадцати и пятнадцати лет с интересом встретили нас — нечасто в деревню заглядывали путешественники. Задорный смех и шепот девушек привлек мое внимание, и я прислушалась. Обе старостины дочери стояли у окна, завешанного бычьим пузырем — во дворе колот дрова Дэмиор.

Несмотря на вечернюю прохладу, проводник сбросил рубашку и куртку, и работал в свете масляного фонаря. Руки бугрились мышцами, и каждый взмах топора девушки встречали восхищенными возгласами. Не так уж много в деревне молодых мужчин, и любой заезжий становился предметом девичьих грез.

Дэмиор расколол полено, отбросив половинки в кучу, и смахнув с лица черную прядь, то и дело падающую на лицо, потянулся за новым. Поймав понимающий взгляд Бриссы, я смутилась и отошла от окна. Не став дожидаться остальных, свернулась клубочком на выделенной мне лавке. Подумаешь! Я вовсе и не хотела глазеть, как девчонки, лишь посмотрела, почему они смеются.

Раздражение, рвущееся наружу, и восторженная болтовня рядом еще долго не давали мне уснуть.

Глава 8

Меня разбудили громкие крики, и я, не успев сообразить, что же именно случилось, оказалась на полу. Поглаживая ушибленный бок и досадуя на собственную неуклюжесть, я протерла глаза, не понимая, что происходит.

— Пошевеливайтесь! — рявкнула хозяйка дома, в котором мы остановились на ночь. Сейчас она нисколько не напоминала ту добродушную крестьянку, что угощала нас ужином. Горящие глаза и всколоченные волосы пугали.

Я поднялась, сиюсь сообразить, что случилось. В комнате горела всего одна свеча, а окна смотрели темными провалами. С улицы слышались чьи-то крики, и невольно стало жутко. Брисса, проснувшись, испуганно посмотрела на меня, но я лишь пожала плечами.

— Живо во двор! — хозяйка потрясла ухватом для печи, и ее взгляд красноречиво говорил о том, что нужно поторапливаться.

Выйдя из дома, мы под конвоем крестьянки отправились к площади — центральному месту всей деревни. Здесь, казалось, собралось все ее население — воздух гудел от разговоров, плача и выкриков. Чернильную темноту разбавляли лишь редкие пятна зажженных факелов, что держали в руках селяне. Небо темным шатром накрыло деревню — луна, скрытая облаками, не дарила света.

Провожаемые ненавидящими взглядами, мы прошли вперед, и вскоре нас окружили. Я обняла себя за плечи, дрожа от страха и холода. Лица людей были искажены злостью, казалось, вот-вот в нас полетят тычки и затрещины. Ночная рубашка не грела тело, а босые ноги — обуться нам не дали — колола изморось, покрывая траву. Здесь же обнаружили и другие люди из нашего обоза — несколько мужчин и женщин, держащих на руках плачущих детей. Дэмиора среди них не было, и мы с Бриссой остановились.

— Что случилось? — спросила я у стоящей неподалеку Марри, пятилетний сын которой жался к ее ногам, в ужасе взирая на все происходящее.

— Не знаю! Нас разбудили и привели сюда! А Трэя, моего мужа, связали!

— Нас тоже выгнали из постелей, — оглядевшись, я попыталась взглядом найти Дэмиора.

Впереди появился новый человек, держащий в руках факел, отбрасывающий на его лицо злое оранжее тени. Я узнала старосту деревни, в доме которого мы остановились.

— Мы встретили вас добром: разделили с вами ужин, дали кров, а чем вы отплатили нам? Вы убили нашего ребенка!

Что? Я вытаращила глаза, не веря своим ушам.

— Кто из вас смог совершить такое?! У кого поднялась рука на пятилетнего мальчика! — В стороне рыдала женщина, расцарапывая себе лицо. — Вы укрываете негодяя?!

Я пошатнулась. Не понимаю! Неужели был убит ребенок? Мое тело была мелкая дрожь, а от нереальности происходящего в глазах потемнело.

— Вы можете объяснить, что случилось? Вы согнали нас сюда и, не дав даже одеться, угрожаете нам! — вперед вышел Вамс — главный в нашем обозе. Рядом с ним показался Дэмиор, и сердце екнуло. Его руки были связаны за спиной, а на лице наливался синяк, заметный даже в свете факела.

Выдохнув, староста сказал:

— Проснувшись среди ночи, семья Стаксов не обнаружила своего сына. Подняв соседей, все отправились на поиски мальчика, но они не затянулись — мальчика нашли на окраине деревни, его тело было истерзано.

— Это ужасная потеря, поверьте, мы понимаем. Но почему вы подозреваете нас? По лесу рыщут крэйтары, может, ребенок случайно наткнулся на них?

Лицо старосты окаменело:

— Нет, это сделало разумное существо. Грудь Брэндана была исчерчена странными рунами... Вы спрятали негодяя?! Нам придется проверить каждого. Неужто вы считаете, что в глухой деревне не смогут дать отпор?

Я замерла. Каким образом они собираются исполнить это? Неужели расплавленным серебром, как

несколько веков назад? Боюсь, ни один из нас не пройдет такую проверку!

Мужчины попробовали пробиться наружу, но крестьяне, вооруженные вилами и топорами, быстро успокоили их. Дэмиор, оставив Вамса со своей семьей, приблизился к нам. Он тоже был в одной рубашке и штанах, босой. Брисса и я старались держаться к нему поближе, надеясь на его защиту, а я тем временем лихорадочно соображала. Могут ли как-то вычислить меня? Мне неизвестен иной способ, кроме амулета стражников, но что с того?

К старосте подошла пожилая женщина, закутанная в шаль, и передала ему плотный мешочек.

— Это абсолютно безболезненно для людей. Лишь нелюди реагируют на эту траву. Не советую пытаться навредить мне, за моей спиной вся деревня.

Староста вошел в наш круг, освещенный дрожащим пламенем факела, что держал молодой крестьянин. Стоило ему приблизиться, как на площади воцарилась тишина, лишь изредка прерываемая чьим-то плачем.

Подойдя к ближайшему обознику — кажется, его звали Рикки — он попросил его вытянуть руку и сыпанул щепотку странного порошка на кисть. Мужчина вздрогнул, но ничего не произошло. Он недоуменно посмотрел на старосту, и тот довольно кивнул.

— Ты человек. Нелюдю бы травка прожгла мясо до кости. Продолжим.

В следующие пару десятков минут он обошел почти всех, сыпая загадочный порошок на кисть обозников. Издали я не могла понять, что это за такое? Как оно отреагирует на меня?

Староста все ближе подбирался к нам, второй крестьянин следовал за ним незримой тенью, а мое сердце колотилось сильнее. Мне хотелось убежать, но осознание бесполезности побега удерживало на месте гранитным камнем. Так я точно выдам себя.

Оказавшийся рядом староста живо сыпанул порошок на кисть Дэмиора, невозмутимо смотревшего на него. Позже пришел и мой черед — я протянула чуть дрожащую руку и едва удержала себя от того, чтобы не зажмуриться. Порошок оказался неожиданно холодным, словно металлическая стружка. Боли не было, лишь легкая щекотка, от которой хотелось смеяться.

Удовлетворенно кивнув, крестьянин переключился на Бриссу. Едва средство оказалась на запястье фандрийки, как она оглушительно чихнула, и все вокруг пораженно вскрикнули. Староста подался вперед, не отпуская ее руки, а Брисса вновь чихнула.

— Что... Что это значит? — староста обернулся к старухе, давшей траву.

— Это значит, — вступил в разговор молчавший до этого Дэмиор. — Что не стоило в начале осени выставлять девушек на улицу в ночной рубашке. Теперь мы можем вернуться в дом? Как видите, среди нас нет нелюдей.

Дождавшись кивка старухи, подтверждающей, что Брисса человек, староста с легкой ноткой досады в голосе сказал:

— Что ж, мы убедились, что вы люди. Не знаю, кто совершил это преступление, но это не один из вас.

Я все еще не верила в то, что обошлось. Обозники разбредались, договорившись, что спустя пару часов мы покинем это место. От холода стучали зубы, но у меня было еще одно дело.

Женщина была намного старше, чем показалось издали — ее седые космы разметались по плечам, а глаза затянула белая пленка.

— Чего тебе, девочка? — спросила она, едва я приблизилась. Ее слепой взгляд смотрел ровно на меня.

— Простите, я травница. Не могли бы вы рассказать, как вы делаете это средство? В пути всякое может пригодиться.

Оценивающе посмотрев на меня — и как это ей удастся? — старуха насмешливо улыбнулась: — Что за лисица, которая сама в капкан лезет?

Я замерла. На что она намекает?

Костлявая рука схватила меня за запястье, заставив вздрогнуть.

— Не могу помочь тебе, девочка. Средство это только Танта может сделать, которая деревне душу подарила. И не захирело наше селенье в дебрях леса, и звери обходят нас стороной.

Я отшатнулась, но не смогла вырваться из стального захвата ведьмы.

— Беги, девочка, иначе схлопнется капкан. Мальчик погиб, и охотники жаждут крови. Сложно спрятать лисицу, коли она пушистым хвостом машет.

Едва старуха разжала пальцы, я опрометью бросилась в дом старосты, где меня уже заждалась нервничающая Брисса и Дэмиор.

— Что-то случилось? — спросил проводник, нахмурившись. Его заплечный мешок занял свое законное место, а меч был приторочен у бедра.

Я лишь покачала головой, встряхнув растрепанными волосами. Совершенно забыв о своем крайне неприглядном виде — ночной рубашке и босых ногах, покрасневших от холода — я начала сбрасывать в сумку свои вещи, разложенные сушиться у печи.

— Что тебя напугало? — Дэмиор вырос передо мной, заставив посмотреть на него.

Пытливый взгляд серых глаз прожигал насквозь, и я отвела глаза.

— Мы можем уехать прямо сейчас?

— Но почему? Кто-то обидел тебя?

Я промолчала, не зная, что сказать. Не говорить же, что старуха может намекнуть старосте о моей сущности?

Проводник в упор посмотрел на меня. Мне казалось, он сейчас возьмет меня за шкуру и встряхнет, словно нашкодившего котенка.

— Пожалуйста, Дэмиор. Мы можем просто уехать? — не выдержав пронзительного взгляда мужчины, я отвернулась.

Ответом мне была хлопнувшая дверь.

Мерное покачивание усыпляло, и выбоины на дороге, на которых телега подпрыгивала, не мешали. Мы оставили деревню еще засветло — едва солнце показалось на горизонте. Провожаемые недружелюбными взглядами селян, все еще подозревающими нас в убийстве, мы с радостью покинули странное место. Старуха не шла из головы, но теперь я чувствовала себя в безопасности.

Женщин и детей пустили на телеги, и я, обычно идущая рядом, не стала отказываться. Свернувшись в комочек, я прижалась к Бриссе и неожиданно задремала. Проснулась я резко, подпрыгнув на очередной выбоине, и заморгала. Перед глазами плясали светлые пятна — неужели напекло голову? Однако пошевелившись, я почувствовала, что замерзла — солнце спряталось за сизой тучей, а воздух был холоден и стыл.

Встряхнув головой, я слегка разогнала марево перед собой — теперь осталось лишь небольшое пятно.

— Мы уже приехали? — сонно потянулась лежащая рядом Брисса.

— Нет-нет.

Сосредоточившись, я вдруг поняла, что светлое пятно появляется лишь стоит взглянуть на фандрийку. А в области ее живота оно дрожало, изгибаясь и танцуя. Что это? Стоило мне отвернуться, посмотрев на возницу, как все исчезло. Неужели? Ничего не понимающая Брисса удивленно наблюдала за мной.

Не в силах оставаться на месте, я спрыгнула с телеги — ноги ныли, и хотелось размяться. Солнце клонилось к Западу, а воздух пах грозой. Полевые цветы, растущие вдоль тракта, спрятали головки, готовясь к дождю, и даже мелкие пичуги вдруг затихли.

Чуть притормозив, я дождалась Дэмиора, замыкающего обоз.

— Долго нам еще идти? Кажется, будет гроза.

Проводник взглянул на небо:

— Осталась не больше лиги.

Я кивнула. Пожалуй, тучи будут гулять еще с час.

— Тэри нас больше не найдет?

— Не думаю. Мы здорово рискуем, выбрав эти глухие места. Но сюда он вряд ли сунется.

— Это хорошо, — рассеянно кивнула я. Как часто нам приходится убегать.

— У Градлона мы расстанемся с обозом.

— Что? Почему? — вскинула я голову. — Разве они не следуют в Риогалл?

— Они не пойдут на Север, решили осесть здесь. В Градлоне мы подыщем новый обоз. Возможно, стоит найти лошадей.

Я неопределенно качнула головой. Если моя догадка верна, то с лошадьми придется аккуратнее.

Едва тепло попрощались с обозниками — небо расчертила первая ветвистая молния. Гроза уже не была по-летнему игривой, гром раскатисто ворчал в небесах, норовя пролиться серьезным дождем. Обеспокоенно взглянув наверх, мы прибавили шагу — идти было не так уж далеко. В Градлон вела мощеная булыжниками дорога, по которой стучали колесами повозки и кареты. Нас то и дело обгоняли верховые. Похоже, в город стекались со всех окрестных деревень сиента.

— Откуда столько людей? — спросила я, едва увернувшись от вороного жеребца, несущего богато одетого всадника.

— Осенью традиционно начинаются прославления богов, — ответил Дэмиор. — Градлон — крупный город, здесь находится вторая резиденция короля, поэтому празднования всегда проходят на широкую ногу. А простой люд никогда не откажется от зрелищ.

— Ты отлично знаешь Ривалон, — кивнула Брисса. — Давно работаешь проводником?

— Достаточно, — тряхнул головой Дэмиор, но я успела заметить, как на его лицо набежала тень.

Перед воротами Градлона образовалась очередь, и я закусил губу. Соберись, Орис. Тебе необходимо пройти проверку. Подойдя ближе, я похолодела. Стражники осматривали людей каким-то новым амулетом — топаз в центре стал значительно больше и словно светился изнутри. Неужели маги усовершенствовали его? А если он покажет мою истинную сущность? Заметив, что на меня озадаченно глядит Брисса, я постаралась успокоиться.

Первым руку протянул Дэмиор, и стражник приложил амулет:

— Человек!

Следом подошла очередь фандрийки, но мужчина вдруг нахмурился. Топаз вдруг потемнел, и мужчина покачал головой:

— Что такое! Опять барахлит! Как работать с ним? Погодите!

Последнюю фразу он сказал мне, и я замерла в ожидании. Мать Мафрина, пожалуйста, пусть он окажется сломан! Богиня слышала меня, и стражник, безуспешно пытаясь оживить амулет, мрачно кивнул мне, велел проходить.

Дэмиор заплатил за нас пошлину, и мы вошли в город. Не верится, что я так легко отделалась. Неужели все городские посты оснастили подобными амулетами?

Мы отправились на поиски недорогого постоялого двора. Однако найти ночлег оказалось не так уж просто. Мы битых два часа бродили по городу, украшенному разноцветными лентами и бумажными цветами, но мест не было. Там же где они еще оставались, хозяева взвинчивали цену до небес.

— Что ж, пора сворачивать в жилые кварталы, — скомандовал Дэмиор, едва мы вышли из очередной таверны.

— Зачем? — спросила уставшая Брисса.

— В праздники все пытаются подзаработать пару лишних монет, потому можно найти ночлег у местных.

Мимо проехала украшенная синими лентами карета, а кучер зычно крикнул и щелкнул хлыстом. Шедший впереди нас молодой парень отшатнулся от лошади и едва не толкнул Бриссу. Извинившись, он отошел, нервно теребя кованный браслет на запястье, а Дэмиор проводил его долгим заинтересованным взглядом.

В жилых кварталах было не так многолюдно, но и там встречались празднично шатающиеся компании. Ночлег мы нашли вместе с первыми потоками дождя, холодного и крупного.

Завидев пару горящих свечей в окне, проводник постучал в резную калитку, выкрашенную в белый цвет. Глухо забрехала собака, и вскоре нам отворили.

Оглядев нашу компанию, пожилая женщина махнула рукой, зазывая нас внутрь.

— Для троих места у меня маловато, — с сомнением протянула она. — Всего одна комната.

— Нас это вполне устроит, — кивнул Дэмиор, отряхиваясь от капель воды.

Женщина провела нас вглубь дома и показала небольшую комнатку. Окно украшали шторы веселой расцветки, а кровати были застелены красивыми покрывалами.

Дэмиор удовлетворенно кивнул и вопросительно взглянул на нас с Бриссой. Я смутилась. Несмотря на то, что у костра мы спали рядом, спать в одной комнате с мужчиной было несколько необычно. Но город полон людей, и вряд ли мы найдем что-то получше.

— Отлично! — улыбнулась наша хозяйка и представилась. — Меня зовут Маила. Буду рада, если вы оплатите за приют помощью по хозяйству. Мой старый домишко давно не знал мужской руки, все сыновья птицами разлетелись по Ривалону.

— Конечно, — ответил проводник. — Не беспокойтесь.

— Вот и ладно, — расцвела Маила. — А сейчас отдыхайте. Особенно ты, девочка. Тебе явно нужно полежать, — обратилась она к Бриссе.

Фандрийка рассеянно кивнула и легла на кровать. Попросив у хозяйки горячей воды, я наскоро привела себя в порядок и приступила к делу. Нужный мне отвар готовится недолго — нужно лишь заварить траву лиссайи и дать ей постоять несколько минут, а после добавить сушеного корня флидиса.

— Брисса? — я опустила на кровать. Фандрийка уже задремала, но я, поколебавшись минуту, разбудила ее. Дэмиор отправился осматривать чадившую печь, и никто не мог помешать нашему разговору.

— Что? Орис? — она приподнялась на постели.

— Выпей этот отвар, — я протянула ей стакан.

Брисса привыкла к тому, что я постоянно готовлю ей снадобья, и потому сейчас спокойно приняла стакан. В несколько глотков она осушила его и вернула его мне:

— Это снова восстанавливающий отвар? Вкус какой-то не такой.

Я молчала, ожидая реакции. Если ее не будет, то и говорить не о чем. Брисса непонимающе смотрела на меня, и я почувствовала себя виноватой. Но стоило мне подумать, что произошла ошибка, как девушка ойкнула.

— Что это? У меня все чешется!

На руках фандрийки стремительно появлялись красноватые пятна, которые она начала судорожно чесать. Со вздохом я протянула ей еще один стакан:

— Выпей. Это поможет.

Брисса тут же выхватила его и, осушив его содержимое одним махом, зачарованно уставилась на свои руки — пятнышки исчезали прямо на глазах!

Кажется, теперь я понимаю, почему та травница из Талейна подарила мне женьшень для фандрийки. Может, уже тогда она видела то, чего не заметила я?

— Есть новости — ты беременна, — сказала я, пока Брисса осматривала свою кожу, вновь вернувшую свой цвет.

— Что? — выдохнула она, покачнувшись. Однако она не выглядела сильно удивленной, скорее обрадованной.

— Ты знала?

— Нет, — замялась она. — Но надеялась. Женские дни давно не посещали меня, но в дороге со мной это часто бывало.

Вскочив с постели, Брисса закружила меня в объятиях:

— Ты понимаешь, что это значит?! У меня будет ребенок! Ребенок от Кайдена! — залихватский смех разнесся по комнате.

Невольно я улыбнулась, разделяя радость фандрийки.

— Какой у тебя срок? — спросила я, усадив ее на постель.

— Наверное, месяца три, — с сомнением протянула Брисса. Подняв подол платья, она погладила едва заметный живот и счастливо выдохнула. — А я уж думала, мне показалось, что одежда в груди мала стала, а иной раз тошнит...

— Ты должна сказать Дэмиору, — прервала я ее. — И до родов лучше осесть в спокойном месте.

Фандрийка упрямо закусила губу:

— Нет, я должна добраться хотя бы до Пределов. Рано или поздно отец обязательно найдет меня! Я не могу обратиться в банк, а на ребенка понадобятся деньги!

— Но перебираться через горы в таком положении — безумие! Он недоволен тобой, но ведь это и его внук.

Брисса замерла, вперив взгляд в пустоту:

— Знаешь, отец всегда плохо отзывался о тех, кто принес в подоле. Не одна служанка вылетела из нашего дома за эту провинность. В его планах на мою дальнейшую судьбу ребенок не значит.

В глазах Бриссы заблестели слезы, и я отступила. Обняв девушку за плечи, зашептала какие-то глупости, пораженная ее словами.

Радостная Маила устроила настоящий ужин, и через пару часов мы все собрались за столом. Хозяйка расстаралась на славу, и нас ждали каша с мясом, наваристая похлебка и сладкие пироги — простые, но сытные и вкусные блюда. Стол, накрытый скатертью, вышитой яркими маками, украшали витые свечи в тонких подсвечниках, а на краю стояла плетеная корзинка с зерном.

— Сегодня последний день чествования Мафрины. Отметим праздник, — сказала Маила, увидев мой заинтересованный взгляд.

Дэмиор, уставший после починки печи, с удовольствием приступил к ужину, я лишь вяло ковырялась ложкой в каше, нервничая в ожидании объяснений Бриссы и Дэмиора. Мужчина выглядел раздраженным с самого утра, когда я заставила его поторопить обоз, не объяснив причин. Если он откажется вести Бриссу в Пределы, то и я останусь без проводника. Глухое беспокойство разбудило мой Зов, и я ерзала на стуле, изнывая от нетерпения.

Однако ужин уже близился к концу: Маила, натрудившаяся на кухне удалилась спать, попросив нас убрать посуду, а Брисса все молчала. Не обращая внимания на мои красноречивые взгляды, она чинно пила чай, словно ее беременность мне привиделась.

В конце концов, я не выдержала:

— Дэмиор, Брисса хотела тебе что-то сказать.

Мужчина заинтересованно отставил кружку, а фандрийка пристыжено устала в тарелку.

— Надеюсь, сейчас не выяснится новое неизвестное мне обстоятельство, из-за которого мы должны оставить этот дом? — скептически спросил он, подняв бровь.

— Что? Нет! — я вспыхнула, принимая шпильку на свой счет. — Думаю, не мне это объяснять.

Дэмиор развалился на стуле и глотнув чая, нарочито внимательно уставился на Бриссу.

Девушка побледнела и замялась, теребя в руках ложку:

— Дэмиор, ты как наш проводник должен знать, что кое-что изменилось...

Он вскинул бровь:

— И?

— Выяснилось, что я беременна! — на одном дыхании выпалила фандрийка.

— Час от часу веселее, — сказал Дэмиор, едва не поперхнувшись. Переважив новость, он добавил: — Я доведу тебя до города, где ты сможешь спокойно родить.

— Нет-нет! — соскочила с места Брисса. — Ни в коем случае! Наши планы не меняются, мы по-прежнему идем в Пределы.

— Ты уверена?

— Мне обязательно нужно перебраться через горы, только там я смогу почувствовать себя в безопасности. Поверь, я не доставлю вам лишних проблем!

Проводник скептически усмехнулся и поднялся. Обведя нас взглядом, он хотел было что-то сказать, но осекся на полуслове:

— Сколько раз я себе говорил: не связывайся с девицами! У них то жених нарисуетя, то истерика на ровном месте, а то и вовсе беременность. Я не отказываюсь от нашего уговора — проведу вас до Пределов. Но мне явно нужно прогуляться!

С этими словами он подхватил плащ и вышел, оставив нас в недоумении.

Глава 9

Когда мы укладывались спать, Дэмиора все еще не было, но мы с Бриссой заняли одну кровать, оставив ему вторую. Спала я тревожно, вслушиваясь в ночную тишину — но под утро провалилась в глубокий сон.

Проснувшись, обнаружила комнату пустой. Пару минут понежившись, я поднялась и оделась. Постель Дэмиора была примята, а его вещи лежали на колченогом стуле — значит, он все же ночевал здесь.

Бриссу я нашла во дворе. Бледная фандрийка, закутанная в шаль, сидела на корточках, обняв холодный бок железного рукомойника.

— Доброе утро! Ты что тут делаешь? Нужно взять воды и вернуться в дом. Простудишься!

Брисса посмотрела на меня и слабо улыбнулась:

— На воздухе мне легче. Кажется, теперь, когда его обнаружили, малыш всерьез взялся за меня.

Я хихикнула, и Брисса слегка толкнула меня в бок, состроив недовольную мордашку — но в ее глазах заплясали смешинки.

Вернувшись в дом, мы нашли Дэмиора на кухне. Рядом с полотенцем в руках суетилась Маила.

— Совсем не чадит! — радостно воскликнула наша хозяйка, любуясь на разгоревшееся пламя печи сквозь заслонку.

Дэмиор, выглядевший несколько помятым после бессонной ночи, улыбался. Его синяк, полученный в деревне, налился цветом, а глаз немного заплыл.

За завтраком, приготовленным радушной хозяйкой, мы молчали. Я лениво ковыряла ложкой в каше, размышляя о том убитом мальчике. Вчера я почти не вспоминала о нем, занятая мыслями о Бриссе, и меня укололо чувство вины.

Теперь нет сомнений — нелюди в городах есть. Но как можно сгубить невинного ребенка? Крепко задумавшись и сжав ложку так, что побелели костяшки пальцев, я не сразу заметила, что меня зовут.

— Орис? Ты слушаешь? — сидящая рядом Брисса коснулась моего локтя, и я очнулась, сосредоточив внимание на разговоре.

— Фрадлон — крупный город, наверняка здесь расходится множество обозов. Нам нужен тот, что следует на север, — говорил Дэмиор, сверяясь со своей картой.

— Боюсь, не получится у вас сегодня уехать, — на стол опустилось большое блюдо блинов, щедро смазанных маслом. Маила присела, а ее круглое лицо разругалось от жара печи. — Праздник же сегодня! Тайная Ночь. Вряд ли хоть один обоз выдвинется раньше завтрашнего вечера.

— Тайная ночь? — переспросила я. — Что это?

Понизив голос, Маила сказала:

— Может, и нехорошо это, но на Севере празднуют Ночь. Издавна ведется этот обычай. Боги... Они все равно боги.

— Точно! Фрадлон! — хлопнула себя по лбу Брисса, — А я все думала, где же я слышала это название. Еще в Фандрии... — она осеклась, но продолжила. — Я читала о том, что в Ривалоне лишь в нескольких городах отмечают Ночь Кхиры!

Кхиры? Темной богини? На Юге не было такого обычая. И что же представляет из себя этот праздник? Этот вопрос я задала вслух.

— Люди веселятся, — пожала плечами Маила. — Признаться честно, я давно не бывала в городе в эту пору, обычно я провожу вечер у старой подруги. Ночь — время страсти и танцев, время для молодежи. Сходили бы и вы. Сегодня будет множество представлений, ярмарка раскинется на целую улицу.

Брисса умоляюще взглянула на Дэмиора и сложила руки в просительном жесте:

— Дэмиор, мы можем задержаться? Пожалуйста, пожалуйста! Это мой единственный шанс увидеть праздник!

Проводник молчал, о чем-то размышляя.

— Дай девочкам повеселиться, — вступилась за фандрийку Маила. — С тобой они под надежной защитой, а Брисса, как разродится, и вовсе забудет о танцульках. Главное, не загуливайтесь, ближе к ночи молодежь разоидется, в городе могут начаться беспорядки.

Вспыхнувшая девушка изумилась:

— Но как? Как? — она бросила взгляд на себя, но платью не выдавало положение своей хозяйки.

Маила тепло улыбнулась:

— Долго я прожила, пятерых детей вырастила и внуков понянчила. Сразу вижу я, если женщина в тягости.

— Хорошо, — встал из-за стола Дэмиор. — Посетим праздник, а завтра найдем обоз.

Брисса радостно заверещала и, подскочив к проводнику, сказала:

— Спасибо-спасибо! Вот увидишь: я не доставлю тебе проблем.

Дэмиор неверяще ухмыльнулся и, расспросив Маилу, отправился чинить крышу. Я не разделяла восторгов фандрийки, но пообещала ей, что непременно присоединюсь. Нельзя оставлять проводника в ее компании!

Выйдя в сад, я поежилась и плотнее запахнула шаль. Брисса помогала Маиле ответить на письма детей — женщина слабо видела и плохо разбирала буквы. Я же, заметив, как наша хозяйка в очередной раз вздрогнула от боли в спине, решила приготовить настойку и выскользнула во двор.

Глядя на поникшие от вчерашней грозы и холода растения, я качнула головой. На родном Юге в начале осени самое благодатное время — одуряющая жара уступает место приятному теплу и ветрам с Запада, освежающим уставшую за лето природу. Здесь же осень — пора увядания. Подойдя ближе к грядке, я коснулась пожухлой мяты. Маила не сняла последние поспевшие ростки, и они погибли.

Вдруг тонкий стебелек дрогнул под моей рукой. Ладонь затопило неожиданное тепло, и поникшая головка медленно приподнялась. Я ахнула. Спустя минуту мята выпрямилась и налилась цветом, ярко выделяясь среди своих собратьев. По воздуху разнесся приятный аромат.

Раньше, еще в родной деревне, мне с трудом удавалось вылечить больное растение, а сейчас я вернула к жизни погибшее. Я покинула дом всего с месяц назад, но мои силы увеличились. Вот почему я увидела беременность Бриссы! В душе поднялась волна радости и тепла — не зря я сбежала из дома.

Сорвав мяту и спрятав ее за пазуху, я встала. В саду толстянки не росло, придется варить настойку из моих запасов.

Ветер растрепал волосы, и я плотнее запахнула плащ. Вдохнув, отправилась в сарай. Маила сказала, что там хранится медный ковш, который мне понадобится для приготовления настойки. Распахнув дверь, я шагнула вперед и наткнулась на Дэмиора, несшего в руках пару досок. От неожиданности я вскрикнула и всплеснула руками.

— Извини, не хотел напугать, — сказал мужчина.

Полутемная комната была завалена различными предметами обихода, и мы с проводником едва ли могли разминуться. Маила предупредила, что в сарае не убрано, но я не думала, что настолько!

— Ничего, — качнула я головой. — Сама виновата.

Я посторонилась влево, чтобы пропустить проводника вперед, но именно в этот момент он шагнул вправо, и мы снова столкнулись — край доски едва не мазнул меня по щеке.

— Ты в порядке? — Дэмиор бросил ношу на старую бочку, стоящую неподалеку, и, взяв меня за подбородок, развернул к свету.

— Да-да, — прикосновение его мозолистых пальцев смутило. — Ты не задел меня.

Дэмиор отдернул руку, и я улыбнулась.

— А вот твой синяк точно стоит подлечить. — Фингал по-прежнему был на месте, а глаз все еще выглядел заплывшим. — Можно?

Дождавшись кивка мужчины, я легонько осмотрела его щеку, недовольно поморщившись. Вот если бы вчера приложили кашицы из ягод тирсэи, то сегодня лицо было бы в порядке.

— Я приготовлю тебе снадобье. Будешь прикладывать на ночь.

Закончив, я скользнула взглядом по расстегнутому вороту рубахи и увидела еще один.

— А это что? Снова синяк? Я посмотрю? — я потянулась к нему, но Дэмиор перехватил мою руку и отвел в сторону.

— Нет-нет, — резко сказал проводник. — Не нужно его трогать.

Это след от поцелуя! Залившись краской, я отдернула ладонь:

— Прости, сделаю тебе мазь.

Не дождавшись его ответа, попятилась назад и выпустила Дэмиора из сарая. Во мне поднялось раздражение и обида на резкость слов проводника. Мне лишь хотелось помочь! А где-то в глубине души зрела горечь — теперь ясно, где он провел эту ночь. Тряхнув головой, я постаралась избавиться от этих мыслей и снова вошла в сарай. Мне нужен этот дурацкий ковш!

— Орис, ты тоже должна это слышать! — Брисса нашла меня на кухне за смешиванием настойки. Корни ринны нужно хорошенько растереть. Взяв с собой ступку с пестиком, я прошла в гостиную, где застала Маилу и Дэмиора, по-видимому, также спешно пришедшего с улицы — его лицо покрывал слой пыли, а в черных волосах запуталась деревянная стружка.

— Тут письмо от старшего сына Маилы, он служит стражником в Риогалле.

Я нахмурилась, припоминая — название было знакомо.

— Это последний крупный город на пути к Пределам, дальше — лишь мелкие селения и деревни, — пояснил Дэмиор.

Бросив вопросительный взгляд на хозяйку и дождавшись ее кивка, Брисса развернула бумагу:

— У нас все хорошо, Тария здорова и скоро разродится — кажется, будет мальчик. Меня повысили — с последнего рейда не вернулся командир Торсон и меня сделали главным. Работа это опасная, ведь крэйтаров становится все больше. Они пожрали всю живность в лесах и теперь не стесняются к городским воротам по ночам выходить. Но ты не беспокойся: бояться нам нечего — нашими арбалетами с расстояния в пять ярдов шкуру можно пробить. В открытые рейды я пока не хожу — у меня же жена на сносях. Тария плачет и боится за меня, но я не могу отказаться от такой должности, на жалованье простого патрульного дом не купишь....

Фандрийка отложила письмо, и в комнате повисла густая вязкая тишина.

— Ну, что ж, этого мы и ожидали, — сказал Дэмиор, поднявшись с кресла. — Ты не передумала остаться здесь и дожждаться родов?

Брисса с посеревшим лицом качнула головой, неосознанно прижав руки к животу, словно защищая неродившегося малыша. Маила приобняла ее за плечи и шепнула что-то ободряющее.

Проводник сочувственно взглянул на фандрийку:

— Мы найдем обоз, возможно, вооруженный. Начинает темнеть, скоро начнется праздник. Ты же хотела увидеть его?

Брисса, начавшая было плакать, с недоверием посмотрела на Дэмиора — на ее ресницах блестели горошины слез, а в глазах застыла надежда.

Я улыбнулась, радуясь находчивости мужчины — теперь фандрийка точно на время отставит слезы.

Едва проводник вышел из дома — ему нужно было закончить с крышей, Маила развила бурную деятельность, пообещав лично подготовить нас к празднику. Я вытащила свое единственное нарядное платье, доставшееся от мамы. Сейчас оно не показалось мне привлекательным: ткань, когда-то бывшая зеленой, выцвела до невразумительного оттенка и потеряла форму. Отгладив лиф и подол, я оделась, стараясь не смотреть в маленькое зеркало на комод. Стоило мне закончить и переплести волосы, как на пороге комнаты появилась Брисса.

— Орис, куда ты запропастилась?! Маила нашла нам пару шикарных платьев!

Хозяйка вошла, неся разноцветный ворох одежды, и окинула меня оценивающим взглядом.

— Думаю, сегодня ты можешь надеть один из нарядов моих дочерей.

Пока я ошарашенно размышляла, Брисса облачилась в роскошное платье голубого цвета: лиф украшало изысканное кружево, а подол — замысловатая вышивка. Покружившись, фандрийка осталась довольна — сборки на талии скрывали округлившийся живот.

— Спасибо-спасибо! — она расцеловала улыбающуюся хозяйку и вновь закружилась.

— А ты, Орис? — спросила Маила, и Брисса выжидающе уставилась на меня.

Я замялась. Мне очень хотелось примерить новый наряд, но не будет ли это неуважением к памяти мамы? Решившись, я все же подошла к кровати, на которой были разложены два платья. Одно из них, красное, обладало пышным подолом и обильным кружевом, второе же — темно-фиолетовое — было скромнее.

Именно его я и надела, замерев на мгновение от прикосновения шелковой ткани к телу.

— А разве в этом не будет холодно? — спохватилась я, почувствовав, как подол обвился вокруг моих ног.

— В ночь Кхиры жгут высокие костры, а жар танца не даст замерзнуть, — улыбнулась Маила. — Ты чудесно выглядишь.

Робея, я подошла к маленькому зеркалу, сиюсь разглядеть себя. Платье туго обтягивало фигуру: рукава из органзы заканчивались фонариками, а на плечах красовались кокетливые разрезы, чуть оголяя кожу. В невысоком вырезе покоился мой медальон, гармонирующий с серебристой вышивкой по краю подола и лифу. Я несмело улыбнулась своему отражению, не узнавая девушку напротив.

— А косу следует расплести. Никаких ограничений в эту ночь! — Маила сдернула ленту, и волосы рассыпались по плечам, радуясь редкой свободе.

— Ты настоящая красotka! — воскликнула Брисса и шепнула, — Дэмиор не устоит!

Шикнув на нее, я погрозила ей пальцем, постаравшись не покраснеть. Маила осталась довольна делом своих рук и улыбалась.

— Расскажите побольше о празднике, — попросила Брисса, занявшись своими светлыми кудряшками — локоны вовсе не хотели образовывать милые завитушки, топорщась во все стороны.

— Вы все увидите сами, — засмеялась Маила. — Потерпите еще немного.

— Вы готовы? — постучав, в комнату заглянул Дэмиор. — Я уже нанял извозчика.

Брисса в последний раз прошлась гребнем по волосам и соскочила с места.

— Конечно!

Я накинула плащ и поблагодарила Маилу.

— Развлекайтесь, детки. Я уйду к подруге на соседней улице, так что возьмите с собой ключ, — обратившись к Дэмиору, она добавила. — Только не задерживайтесь допоздна. Могут начаться беспорядки.

У дома нас ждала карета, и я почувствовала волнение. Проводник подал мне руку, помогая взойти на ступеньку, и задержался взглядом на мне. Шерстяной плащ скрывал мой наряд, но я порадовалась, что надела именно это платье.

Праздник, царящий в центре города, превзошел все мои ожидания! В наступающих сумерках нарядные девушки и парни кружили между шатров и музыкантов. То тут, то там были устроены кострища: языки пламени взвивались высоко вверх, обдавая жаром всех проходящих мимо. Рядом стояли зрители, призванные наблюдать за огнем. Музыка, смех и разговоры людей — все эти звуки доносились сквозь стенки кареты, просачивались через кожу и разгоняли кровь, заставляя сердце биться быстрее. Тонкие волоски на коже встали дыбом, а по спине поползли мурашки. Карета остановилась, и мы влились в пульсирующую толпу. Спрыгнув со ступенек кареты, я глубоко вдохнула воздух — хмельной и влажный — и окунулась в праздничную круговерть.

Маила не обманула: в толпе было жарко, и я скинула плащ на локоть, расправив подол. Дэмиор отпустил извозчика и придержал за локоть Бриссу, готовую рвануть к ближайшему представлению.

— Давайте держаться вместе. Здесь легко потеряться.

Оглядевшись, мы выбрали своей целью шатер с фокусниками. Немолодой уже мужчина в вычурном фраке и белых перчатках по очереди показывал различные трюки, отчего народ охал и ахал. Досмотрев представление до конца и бросив пару монет в вознаграждение, мы отправились гулять по нарядной площади. Сердце гулко билось в ритме танцующей толпы. В воздухе пахло сидром, продаваемым повсюду, духами девушек, смолой от факелов и благовониями, что подсыпали в костры. От их терпкого аромата голова немного кружилась, но это не мешало наслаждаться праздником — теперь я нисколько не жалела, что пришла.

Спустя некоторое время внимание Бриссы привлек лоточник с разномастным товаром. Фандрийка приостановилась, издали разглядывая разложенное. Заметив наш интерес, лоточник закричал:

— Вещи из далеких стран! Самые разные амулеты! От сглаза! На удачу! Для защиты от крэйтаров! Ни один из них и пальцем...эээ когтем вас не тронет!

Последнее явно заинтересовало Бриссу, и она подошла поближе, вынуждая последовать за ней.

Лоточник — парнишка одного со мной возраста с отпущенными, видимо, для солидности усами, — обрадовался нашей компании и бойко начал расхваливать свои товары. Все амулеты были непременно подлинными, привезенными с Дальних островов и других самых отдаленных уголков материка.

Дэмиор усмехнулся, слушая разглагольствования парня, но Брисса внимательно слушала.

— А это настоящий амулет против крэйтара. Звери его жуть как боятся! — Лоточник поднял в воздух простой кожаный шнурок с замысловатой подвеской.

Я подошла поближе, и парнишка, ободренный появлением нового слушателя, продолжил:

— В основу амулета вошли кусочки зубов всех рас — их общая сила, скрепленная заговорами лучших магов, защитит от крэйтаров!

Приглядевшись, я поняла, что подвеска представляет собой кругляш серебра, в котором словно частокол торчат обломки зубов.

— Один из них — клык дракона!

— И какой же? — скептически спросил Дэмиор, недоверчиво скрестивший руки на груди.

Пару мгновений посомневавшись, лоточник ткнул в самый здоровенный и неприглядный зуб.

— Действительно, редкая вещь, учитывая то, что пару сотен лет уже никто не видел драконов. И сколько стоит это чудодейственное средство? — иронию в голосе Дэмиора можно было черпать ложкой.

— Пять серебряных! Если возьмете несколько, уступлю пару монет! — лоточник занервничал, словно гончий пес, напавший на след.

Сколько?! Я возмущенно выдохнула, глядя на этот амулет. Хотелось бы верить в силу этого предмета, но бегающие глаза лоточника, с надеждой вззирающие на Бриссу и с неудовольствием возвращающиеся к Дэмиору, наводили на мысли, что это простая побрякушка.

Пожалуй, имей отношение к этим вещам маги, цена была бы больше раз в сто. Маги делают штучный товар, не для ярмарочных пройдох.

— Я куплю три, — Брисса полезла в кошель за монетами. — Нам всем нужны эти амулеты.

Дэмиор оторопел: на его лице было явно написано, куда следует отправить эти безделушки. Лоточник просял и что-то затараторил, одновременно выуживая еще два таких же амулета из-под прилавка.

— Ты уверена? — обратилась я к фандрийке. — Все же пять серебряных — немалые деньги.

— Да! — Брисса часто закивала, отчего кудряшки пустились в пляс. — Это нам поможет! Ты же сама слышала, что писал сын Майлы?!

Переглянувшись с Дэмиором, я поняла, что отговорить ее невозможно.

— Пятнадцать серебрушек, — сказал лоточник, не скрывая своей радости.

— Думаю, несколько монет нужно уступить, верно? — сказал Дэмиор. — Как насчет цены в пять серебрушек за все?

Лоточник возмущенно запыхтел. Кажется, он понимал, что проводник не позволит купить эти амулеты по озвученной цене.

— Но там только серебра сколько!

Его призыв остался без ответа. Фандрийка уже сообразила, к чему ведет Дэмиор, и принялась ждать, так и не достав деньги.

— Хорошо, — прошипел лоточник, покраснев от возмущения. — Пользуйтесь на здоровье!

Брисса радостно прижала к груди амулеты — даже после того, как цену сбросили втрое, она ничуть не усомнилась в их действенности. Раздав нам по амулету, она в приподнятом настроении порхала по площади, разыскивая самые интересные развлечения.

Возле ярко-фиолетового шатра, раскинувшегося на площади, словно большой диковинный цветок, народу было немного, но Брисса, заинтересовавшись, подошла ближе. Внутри оказалось темновато, лишь пламя свечей освещало обстановку. На стуле, закутанная в цветастую шаль, сидела черноглазая женщина с темными волосами, на которых танцевали отблески свечей. На столе лежала колода потрепанных карт. Гадалка, вдруг поняла я и попятилась назад.

Но нас заметили. Подняв голову, ромалийка взглянула прямо на меня и приглашающим жестом указала на кресло, напротив нее. Я покачала головой, но ноги словно приросли к земле. И раньше мне встречалось это племя — их таборы иногда заезжали в нашу деревню и устраивали представления. Гадалка наклонила голову набок и прищурилась.

— Боишься? Неужели ничего не хочешь узнать? Картам открыто многое.

Я замешкалась, но взгляд ромалийки словно гипнотизировал. Незаметно для себя я опустилась на стул. Взяв мою левую руку, женщина развернула ладонь к себе и провела острым ногтем по тонкой коже. Все звуки за пределами этого шатра стихли, а пламя свечи на столе вдруг взвилось вверх, отбрасывая змеящиеся тени на стены. Я замерла, забыв дышать.

— Любопытно, — ромалийка с интересом взглянула на меня и ткнула пальцем в перекрестье линий на моей ладони, похожих на изображение дерева.

Я заерзала на стуле. Только сейчас до меня дошло, что Дэмиор и Брисса не покинули шатер, опасаясь оставить меня одну. И если гадалка окажется настоящей, то они могут узнать слишком многое обо мне. Сердце заколотилось, но мои опасения не оправдались: хитро улыбнувшись, ромалийка промолчала и продолжила изучение моей руки. Но мне стало ясно, что мое происхождение не осталось загадкой для нее.

— Тебе предстоит долгий путь. Через леса и горы, юг и север. Тяжелая дорога, — гадалка с сочувствием взглянула на меня и отпустила мою ладонь. Перетасовав колоду карт, она протянула их мне.

Я вытянула карту с изображением старичка, несущего на плечах огромные камни. Его лицо было бледным и изможденным, а тело закрывали лохмотья. Руны гласили «ответственность».

Женщина положила карту передо мной:

— Ответственность. Тебя ждет тяжелое бремя, но нужно найти в себе силы расправить плечи.

Ромалийки гадают по трем картам, и гадалка вновь протянула мне колоду. Я замаялась: в горле вдруг появился комок, а по коже прошелся легкий зуд. Меня словно сдернуло со стула. Соскочив, я качнула головой в ответ на вопросительный взгляд хозяйки шатра.

— Не нужно, спасибо, — оставив пару монет на столе, я пошла к ожидающим меня спутникам.

Уже на выходе из шатра нас окликнула гадалка:

— Ну, а ты? Не хочешь узнать свою судьбу? — обернувшись, я поняла, что она обращается к Дэмиору. Он замер на полушаге: его спина была напряжена, а тело вытянуто в струнку. — Я расскажу тебе то, чего не знали другие.

Проводник медленно обернулся и вперил взгляд в гадалку. В его глазах смешалось недоверие и надежда. Поколебавшись с минуту, он все же принял решение.

— Садись, — она указала на стул и взяла его ладонь в руки.

Мы с Бриссой остались на месте, не зная, стоит ли оставлять его одного. Это племя славится своими способностями к гипнозу — порой и вооруженный мужчина не может дать отпор шелчущей ромалийке.

— Вижу, в чем беда твоя. Она отравляет тебе сердце и не дает жизни. Думаю, смогу тебе помочь.

Гадалка перетасовала колоду. Карты бабочками летали в ее руках, танцуя в пламени свечи. Ухмылка разрезала ее лицо, превратив в страшную маску с черными провалами глаз. Мужчина вытянул карту, а мы с Бриссой замерли на пороге, не зная выйти нам или остаться. Никогда бы не подумала, что Дэмиор верит в гадания. Он всегда был таким рассудительным.

Карта упала на стол, и пламя свечи взметнулось вверх на добрый фут.

— Карты говорят, что решение есть. Ты сможешь исцелить душу и преодолеть свое несчастье. Держись ближе к природе.

Дэмиор взглянул на карту и саркастически ухмыльнулся:

— К природе? Я проводник и вожу путников между городами и селами по дорогам и лесам Ривалона. Куда уж ближе к природе!

Гадалка нахмурилась.

— Я говорю, что вижу.

— Что еще посоветуешь?! Ночевать в трактирах?

— Вытяни еще одну, — приказала та.

Проводник вытащил карту и откинулся на спинку стула, ожидая представления. Повернув голову, Дэмиор скользнул взглядом по нам с Бриссой, замершим у входа, и недовольно прищурился.

— Пожалуй, нам стоит выйти, — пробормотав себе под нос, я толкнула в плечо фандрийку и выскочила из шатра. На улице по-прежнему толпился народ — веселье набирало обороты. Окончательно стемнело — теперь лишь костры и факелы освещали происходящее. В центре площади возник деревянный помост, пока что пустующий. Кажется, вот-вот начнется главное действие — прославление Кхиры. От одной мысли о богине по спине ползли мурашки — я все еще помнила тот недружелюбный взгляд, сверлящий мне затылок в храме Талейна.

Спустя пару минут из шатра показался разозленный Дэмиор. Крылья его носа раздувались, а руки то и дело сжимались в кулаки. Кажется, гадалка не рассказала ему ничего важного.

— Все хорошо? — спросила я.

Проводник резко вскинул голову — сверкающие серые глаза метали молнии.

— Я в порядке. Знал же, что ромалийцам нельзя доверять, но повелся, дурень!

Голос проводника потонул в громогласном звуке, напоминающем выстрел пушки. Неосознанно втянув голову в плечи, я повернулась на звук. Толпа приветственно взревела, и на помост вышел мужчина в алом плаще с глубоким капюшоном. С этого расстояния я не могла разглядеть лица, но его голос звучал громко, разносясь по всей площади.

— Пора вспомнить, зачем мы здесь собрались!

Глава 10

Пробившись сквозь толпу и оказавшись недалеко от помоста, мы остановились.

— Пора отпраздновать ночь Кхиры! — мужчина поднял вверх факел, и зрители встретили его приветственными криками.

— Кто это? — спросила Брисса.

— Видимо, жрец, — пожал плечами Дэмиор. — Я слышал о празднике, но ни разу не присутствовал.

Завладев вниманием публики, жрец в алом плаще начал читать молитву Кхире, время от времени осеняя себя факелом. Прислушавшись, я поняла, что не могу разобрать слов — похоже, он обращался к богине на неизвестном мне диалекте. Каркающие звуки царапали слух: хотелось заткнуть уши. Язык древних не отличался мелодичностью более молодых языков. Речь жреца затянулась — в толпе раздались шепотки и тихий смех.

Мимо протиснулась торговка сладостями, неся товар на широком подносе, закрепленном ремнями. Стараясь не шуметь, я махнула рукой женщине и показала монету. Хотелось пить. Брисса с радостью присоединилась ко мне, и вскоре мы на пару хрустели маленькими пирожками и запивали их сидром. Пирожки оказались на удивление сладкими и вкусными — на языке распукался вкус незнакомой ягоды, а едва заметная кислинка добавляла ему очарования. Покончив со своей порцией, я попыталась высмотреть торговку в толпе — новое угощение покорило меня.

— Тетенька! — сбоку вынырнул белобрысый мальчишка лет десяти и дернул Бриссу за рукав. — Аккуратней! У вас там кошель хотят свистнуть!

Резко обернувшись к подруге, я заметила улепетывающего вора — мальчика лет двенадцати. Вскинувшись, Брисса проверила сумку и прижала кошель к себе. Дэмиор проводил взглядом вора, но остался на месте и не подумав броситься в погоню.

— Спасибо! — искренне улыбнулась фандрийка мальчишке.

Спаситель расцвел в хитрой улыбке и засунул руки в карманы плохонькой курточки, качаясь на носочках. Брисса полезла в кошель за вознаграждением для него, но Дэмиор жестом остановил ее.

— Ты уверена, что это не его приятель хотел тебя обокрасть? Эта схема достаточно часто применяется на рынках.

Мальчишка отчаянно помотал головой, опасливо косясь на возвышающегося над ним Дэмиора.

— Нет! — возмутилась Брисса. — Он же просто хотел помочь! — Она вложила в ладонь ребенка пару монет, и тот тут же исчез, умело лавируя в толпе.

Я вздохнула. Кажется, беременность сделала фандрийку слишком доверчивой — даже мне очевидно, что мальчишка оказался здесь неспроста.

Тем временем вокруг что-то изменилось. Барабаны играли все пронзительнее, все ярче отбивая волнующий ритм. Жрец по-прежнему говорил, но его голос вдруг налился силой — стал низким и звучным, в нем словно слышались громовые раскаты. Незнакомые слова отпечатывались в сознании намертво, а гулкий барабанный бой вызывал мурашки. Выкрикнув последние несколько слов, мужчина рухнул на колени, тяжело дыша. Все вокруг замерло: люди замолчали, ритуальная музыка смолкла. Даже воздух стал медленным и тягучим — каждый вздох давался с трудом.

Вдруг факел, что держал в руках жрец, начал чадить, а спустя пару секунд огонь взвился вверх, лизнув его лицо. Тот ахнул, но не выронил его из рук, напротив — вцепился еще крепче. Последний язычок пламени вспыхнул и растворился — от факела отделилась серая тень птицы. На секунду замерев в воздухе, она взмахнула крыльями и осыпалась крупными хлопьями пепла.

Несколько секунд на площади царил тишина. Ошеломленный жрец поднялся на ноги и крикнул:

— Кхира ответила на наши молитвы и благословила нас! — его горящие глаза напоминали безумного. — Она здесь, с нами! Впервые за последнее десятилетие она явилась на зов! Мы стануем в эту ночь для тебя, Кхира!

Площадь пришла в движение — музыка призывала двигаться. Тягучий ритм проникал сквозь кожу, покрывая ее мурашками. Мы оказались втянуты в круг танцующих. Секунду назад я стояла чуть в стороне, а сейчас мое тело само изгибалось в такт барабанному бою. Плащ мешал, ведь холодно нисколько не было — воздух пах жаром и костром.

Рядом мелькали юноши и девушки с распущенными волосами и горящими глазами. Хотелось

остановиться и отдышаться, но тягучая и ритмичная мелодия звала за собой, а тело не слушалось. Плавные изгибы и отрывистые движения — я растворилась в атмосфере праздника, не видя никого вокруг. Только я и барабаны. Пульсирующая энергия, клокочущая в теле, буквально подбрасывала на месте.

Не знаю, сколько длился этот безумный танец. Воздуха не хватало: я мелко дышала, силясь вдохнуть полной грудью. Музыка играла все быстрее и ярче — незнакомый ритм завораживал. Наверное, именно так сотни лет назад танцевали во имя Кхиры. Сердце колотилось и стучало где-то в горле.

Последний удар барабанов грохнул, и наступила оглушительная тишина. Люди вокруг стояли с такими же безумными глазами, что и я. Девушки в легких платьях тяжело дышали, а щеки горели — осень на время отступила. Заглядевшись на свой фиолетовый подол, я вдруг поняла, что мой плащ исчез. В горячке танца обронила его, и теперь только тонкий шелк оберегал меня. Представив, на что это было похоже, я смутилась.

Повернувшись, я обнаружила Дэмиора, стоящего напротив меня. Он выглядел разгоряченным: серые глаза сверкали, воротник рубашки был расстегнут. Стоило нам встретиться глазами, как барабаны вновь ожили. В этот раз к ним присоединились скрипки — их тонкие голоса выводили завораживающую мелодию.

Я начала двигаться медленнее и плавнее. Дэмиор не отрывал от меня потемневших глаз. Я нервно облизнула губы, и он приблизился — сейчас мы танцевали вдвоем, словно забыв о том, что рядом кто-то есть. Проводник протянул мне руку. Я замялась, опустив взгляд, но все же подчинилась. Его ладонь была теплой и шершавой, вторую руку я положила ему на плечо. Сердце колотилось как сумасшедшее, норовя прорвать тонкую кожу и вырваться из груди.

Скрипка запела требовательнее, и Дэмиор одним резко притянул меня к себе, обняв за талию. Все слова вылетели из головы, и все что я могла — лишь подчиниться мужчине, ведущему в танце. Ноги повторяли его движения, а я не отрывала взгляда от его потемневших глаз. Грудь высоко вздымалась, и, несмотря на жару от костров и толпы, кожа покрылась мурашками.

Барабаны пели, и внутри что-то отзывалось, заставляя полностью отдаться происходящему. Словно во мне зажегся маленький костерок, все ярче разгорающийся и разбрасывающий искры.

Дыхание сбилось, а подол платья то и дело взмывал вверх. Под финальную дробь барабанов мы сплелись в танце, его тело прижималось к моему, и сердце готово было выпрыгнуть из груди. Вдруг на самом пике скрипка оборвалось — лишь барабаны гулко били. Мы остановились друг напротив друга.

— Во имя Кхиры! — закричал жрец, и ближайшая пара к нам вдруг слилась в поцелуе. Я замерла и вновь посмотрела на Дэмиора. Кажется, этот поцелуй имеет ритуальное значение.

Проводник шагнул вперед и поднял мой подбородок. На секунду замешкавшись, притянул меня к себе и прижался к моим губам. Меня словно обожгло жаром. Дыхание сбилось, ноги подогнулись, но Дэмиор подхватил меня. Впервые я целовалась с мужчиной, и сердце клокотало где-то в горле.

Наконец, барабаны ударили в последний раз и замерли. Медленно Дэмиор оторвался от меня. Меня охватило легкое разочарование, в котором мне не хотелось признаваться даже самой себе.

— А теперь очистимся огнем! — закричал жрец.

Вдруг через костер, пылающий неподалеку, перемахнула молодая пара, держащаяся за руки. Девушка заливисто засмеялась, когда парень сжал ее руку и сиганул через пламя. Я ошарашенно смотрела на это, и вдруг проводник поднял меня на руки и прыгнул. Взвизгнув, я зажмурилась и прижалась к нему. Ветер разметал мои волосы, а огонь лизнул подошвы туфель.

Спустя пару секунд мы приземлились на другой стороне костра под одобрительные выкрики парней и смех девушек. Оказавшись на твердой земле, я пошатнулась.

— Зачем... Зачем ты прыгнул?

— Традиции, — залихватски улыбнулся Дэмиор.

Традиции? Значит и поцелуй был всего лишь данью традиции? Во рту появилась горечь, и на глаза навернулись слезы, которые я сморгнула.

— Правильно! — засмеялся рядом стоящий парень, — Богиня дает благословение всем, кто перепрыгнул через костер.

— И детки могут родиться со способностями к магии. Кхира — покровительница магии, — добавила

румяная девчонка, льнущая к нему.

Щеки обожгло жаром, и я отвернулась. Тепло распрощавшись с молодой парой, Дэмиор подхватил меня под локоть.

— Пойдем отыщем Бриссу. Это не так уж просто в такой толчее!

Я вяло кивнула: настроение испортилось, и мне хотелось вернуться к Маиле.

Бриссу мы нашли на краю площади, около шатра фокусника. Здесь мы договорились встретиться в том случае, если потеряем друг друга во время праздника. Рядом с ней обнаружился мальчишка, выпросивший у нее монетку.

Подойдя, Дэмиор скрестил руки на груди и вопросительно взглянул на него.

— Я сейчас все объясню! — вступилась Брисса, заметив недружелюбный вид мужчины. — Олан тоже следует на Север, у него там родственники! Мы можем помочь ему добраться до Пределов.

— Что? — выпучил глаза Дэмиор. — Тебя ни на секунду нельзя оставить! Этот мальчишка облапошит нас на первом же привале!

— Неправда! — возмутился ребенок и закашлялся. — Мне правда нужно в Пределы!

— Ну-ну! — смерил его недоверчивым взглядом Дэмиор.

— Да что же это такое! — всплеснула руками готовая заплакать Брисса. — Орис, а что ты думаешь?

Я все еще чувствовала себя разбитой и пожала плечами.

— Я не против, так что решайте сами, — ответила я, не глядя на мужчину.

Виновник же спора — мальчишка — стоял чуть в стороне, не вмешиваясь в разговор и не надеясь на благоприятный исход для него. На его мордашке было написано явное сомнение в возможностях Бриссы.

Дэмиор, ожидающий поддержки от меня, отвел глаза и вздохнул.

— Брисса, ты будешь собирать бродяжек в каждом городе, куда мы заедем? — устало спросил Дэмиор. — Твое положение явно делает тебя... доверчивей!

Брисса ощутила перемену в голосе мужчины и тут же активно закивала головой:

— Я буду присматривать за ним! Обещаю: он не доставит тебе проблем!

— Где-то я уже это слышал... — фыркнул Дэмиор, и Брисса расцвела в улыбке.

— Итак, — развернулся Дэмиор к мальчику. — Как там тебя зовут?

— Олан, — пискнул ребенок, разом растеряв свою наглость.

— Хорошо, Олан. Мы возьмем тебя с собой. Но если ты вдруг обидишь Бриссу, Орис или покусишься на наши вещи... — мужчина промолчал, но его лицо красноречиво сказало о том, что случится в этом случае.

— Я обещаю, что не подведу вас!

— Пойдемте, — махнул рукой Дэмиор. — Пора возвращаться к Маиле. Праздник вот-вот перейдет в беспорядки.

Я согласно кивнула. Жрец уже покинул помост, но люди вокруг продолжали веселиться.

— Кстати, Орис, — обратилась ко мне Брисса. — Я нашла плащ, это же твой?

Я, густо покраснев, кивнула. Рада, что потеря нашлась — не хотелось бы тратить на покупку нового.

На краю площади стояло несколько карет, ожидающих клиентов. Мы сели в ближайшую, и извозчик, выяснив адрес, тронул поводья и пустил лошадей шагом. Я отметила, что для извозчика он был слишком хорошо одет, на его руке даже красовался металлический браслет. Наверное, сначала он веселился со всеми, а после решил подработать.

Олан заметно растерялся и жался к Бриссе — кажется, он до конца не верил, что его все же возьмут с собой.

В карете было тихо, лишь скрип рессор и музыка с площади нарушали молчание. Мне по-прежнему не хотелось говорить: внутри поселилось какое-то неуютное чувство. Начинала болеть голова и очень хотелось вырваться из города — вновь тянуло в лес. Я вдруг подумала, что мой Зов давно не просыпался, хотя силы выросли. Не значит ли это то, что я сбилась с пути?

Прикрыв глаза и откинувшись на спинку продавленного дивана, я замечталась. Перед глазами возникла молодая роща. Легкий ветерок шелестел листвой, аромат цветов щекотал ноздри. Как же хотелось пройтись босиком и ощутить мягкое кружево лесных трав, а не каменную мостовую.

Замечтавшись, я ойкнула, когда карета подпрыгнула на выбоине. Вынырнув из своих мыслей, с сожалением поняла, что снова сию в компании хмурого Дэмиора, Бриссы и приблудившегося мальчишки. Послышался голос извозчика:

— Прошу прощения за тряску! Дорогу совсем разбили... Столько народа...

— Не нравится он мне, — тихо проговорил проводник.

Я рассеянно кивнула, мыслями летая где-то далеко.

— Прибыли, хозяйева!

Карета остановилась перед домом Маилы, окна которого были темны. Да, хозяйка же решила остаться у подруги. Дэмиор вышел из кареты бросил пару монет извозчику. Затем помог спуститься Бриссе и Олану. Я не дожидаясь его помощи, выскользнула через вторую дверь. Железный ключ скрипнул, и калитка хрипло прокаркала. Мы миновали дорожку и направились к дому.

В этой части города было пока что тихо — все наслаждались праздником. Входная дверь в отличие от своей товарки отворилась тихо, и я вдруг сообразила — не слышно отъезжающей кареты! Извозчик остался ждать нас у дома. Зачем?

В крови забурлил страх вперемешку с нервным предвкушением. Я тронула Дэмиора за рукав и приложила палец к губам, попросив молчать Бриссу и Олана. Мальчишка большими глазами взирал на меня, но кивнул.

Дэмиор еле заметно качнул головой: его лицо было встревоженным, похоже, он и без меня был настороже. Нащупав кинжал на поясе — полуторник он не брал с собой, — он шагнул в дом, вслушиваясь в тишину дома. Мы остались на пороге, ожидая какого-то знака от проводника. Я молила богов, чтобы наша тревога оказалась напрасной, но тягучее чувство где-то внутри указывало на обратное. Дэмиор заглянул в хозяйскую спальню и недовольно выругался.

— Проходи-проходи, не бойся! Я не хотел беспокоить тебя. Забавно было слышать, как ты крадешься. Я даже приглушил скрип половиц, чтобы не спугнуть тебя раньше времени, — протянул знакомый голос и зашелся в насмешливом смехе. — Не держи дам на пороге.

Обернувшись, проводник предостерег нас взглядом. Впрочем, я и так узнала этот голос.

Рэйс.

Выпрямившись, я прошла по коридору и остановилась рядом с Дэмиором. Внешне мужчина был спокоен, но его глаза застлала холодная ярость.

— Не стесняйтесь, устраивайтесь поудобнее! — издевательски гостеприимно сказал маг и соскочил с кресла, изображая радушного хозяина.

Дэмиор остался на месте. Олан беззвучно трясся, а Брисса тихо плакала. Ей же нельзя нервничать, досадливо подумала я, словно со стороны наблюдая за всем происходящим.

— Не хотите? — улыбка перекосила лицо Рэйса, выделив страшный бугрящийся змеями шрам. — Моя магия не аргумент?

Со столика сам собой вверх поднялся нож, и его лезвие заискрилось в пламени свечей.

— Что ж, — деланно вздохнул мужчина. — У меня есть то, что вас убедит.

По щелчку пальцев соседняя дверь распахнулась, и оттуда вышел молодой парень, держащий Маилу. Приставленный нож к горлу заплаканной женщины ясно говорил о его намерениях.

Я вздрогнула. Маила! Зачем же она вернулась домой?! Переведя ненавидящий взгляд на Рэйса, я поняла, что он наслаждается нашей беспомощностью.

— Браслет, — констатировал Дэмиор.

На руке помощника мага красовался изящный кованный браслет. За нами следили...

— Так удобнее общаться и приглядывать за вами, — кивнул Рэйс.

— Зачем? Зачем тебе это? — скрестил руки на груди Дэмиор.

Маг снова удобно устроился в кресле, жестом приказав увести нашу хозяйку.

— Знаешь, я устал, — неожиданно начал он. — Мы исправно сталкиваемся с тобой в, казалось бы, бескрайнем Ривалоне, и я все ожидаю ножа в спину. Хорошо, что ты слишком благороден для этого. В отличие от меня.

— Если бы я хотел убить тебя, я бы давно сделал это.

— Да, тебе-то не привыкать! — заметил Рэйс.

По лицу Дэмиора заходили желваки.

Я стояла молча, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Ловушка схлопнулась. Мы бессильны до тех пор, пока в руках мага Маила, а его магия не позволит добраться до помощника.

— Ты столь любезно решил сопроводить девушек. А знают ли они о твоём прошлом? Ты убил невесту. Ай-яй-яй, как нехорошо!

Дэмиор рванулся было вперед, но перед его носом возник нож, острием целящийся в глаз.

Из коридора послышался шум, и на пороге комнаты показался наш извозчик, вооруженный коротким мечом. По знаку своего хозяина он замер у двери, внимательно наблюдая за происходящим.

— Расслабься, — маг закинул одну ногу на другую. — Ты же не хочешь подставить под удар девушек? Еще и мальчишку где-то взяли.

От лица Дэмиора отлила кровь, и даже губы побелели. Похоже, Рэйс не врал — что-то случилось с невестой Дэмиора.

— Жаль, что ты не поделился такой пикантной подробностью своей биографии. Но я исправлю твою оплошность.

— Отпусти их, тебе же нужен я, — хрипло сказал Дэмиор.

Рэйс задумался:

— Да, основная цель — ты, но... Все-таки нет. Белобрысую я сдам папаше и получу неплохой барыш — до меня тоже дошли слухи из Гверна... А вторую, — взгляд черных глаз остановился на мне, и дрожь пробежала по коже. — Вторую никто не искать не станет. А я неплохо развлекусь с ней.

Поджилки тряслись, но я упрямо вздернула подбородок и взглянула прямо в глаза мужчине — такому нельзя показывать свой страх. Нельзя дать ему почувствовать свою власть.

— Поди сюда, — поманил он меня пальцем. — Нам с тобой не дали как следует пообщаться.

Я осталась на месте. Пульсирующая боль щупальцами охватила голову, и виски заныли. Мысли путались, и я не представляла, что же делать? Происходящее напоминало кошмар. Дэмиор бессильен против вооруженного парня, пока Рэйс колдует, а мы с Бриссой и ребенком и вовсе бесполезны. Как же жаль Маилу, чем же мы отплатили за ее доброту!

— Сюда, — рявкнул мне Рэйс. — Иначе твоя подружка лишится чего-нибудь важного.

Ненавистный нож вновь затанцевал в воздухе. Пламя свечей отбрасывало отсветы на лицо мага, напоминающее страшную маску.

Я сделала шаг вперед. Едва я оказалась рядом, Рэйс наотмашь ударил меня по лицу — щеку обожгла резкая боль, и я едва устояла на ногах. Разбитая губа заныла — слизнув кровь, я опустила глаза. Не хочу, чтобы он видел мои слезы.

— Так-то лучше, — удовлетворенно хмыкнул маг. — Знай свое место.

— Ты пожалеешь об этом, — процедил взбешенный Дэмиор. — Я вобью тебе твой смех в глотку!

— Что ты можешь мне сделать? Я могу сделать вот так. — Рэйс рванул мое платье на груди и рассмеялся. — И так! — от новой пощечины моя голова мотнулась и откинулась назад. Ноги не удержали меня, и я рухнула на пол.

С губы капала кровь. А в воздухе отчетливо потянуло ароматом лесных трав и хвои. Я недоуменно оглянулась, пытаюсь понять, откуда исходит этот запах.

— Хватит разговоров, — Рэйс встал и размял пальцы. — Мне еще нужно избавиться от ваших тел. Стража ничуть не удивится — после ночи Кхиры у них всегда богатый урожай. Займись им, — кивнул он своему помощнику. Тот послушно кивнул и шагнул вперед.

Нет!

Дотянувшись до края стола, я ухватила горящую свечу и швырнула ее в мага, моля богов, чтобы пламя перекинулось на него.

Рэйс зашипел, когда свеча обожгла его, но под его взглядом огонек тут же затих. Невидимая сила пригвоздила меня к полу, и я задохнулась от тяжести, упавшей на меня.

— Идиотка! — крикнул маг, но я счастливо улыбнулась.

Позади послышался шум борьбы — мне все же удалось отвлечь Рэйса. Из-за спеленавшего меня заклинания я не видела, что происходит. Вдруг внутри меня появилось какое-то тянущее чувство, а аромат трав стал еще ярче. Тяжесть, окутывающая меня, спала, стоило передернуть плечами, и я поднялась.

Маг, вернувшийся было к Дэмиору, удивленно воззрился на меня. Пожав плечами, он хищно улыбнулся и швырнул в меня новое заклинание. Я чувствовала, как оно потянулось ко мне, жадно облизываясь.

Пульсирующий жар прокатился вдоль позвоночника, рассыпая мурашки по всему телу. Повинуясь инстинкту, я выбросила руку вперед — сила погладила мое запястье, мурлыкнув, и соскользнула с кончиков пальцев. Я с восторгом наблюдала, как нечто ударило Рэйса в грудь, опрокинув навзничь. Это не было стукотом пламени, скорее, оно напоминало ветер, напоенный запахом трав.

Маг закричал, и Дэмиор воспользовавшись ошибкой извозчика, легкой подсечкой сбил его с ног и прижал к полу. Мгновенно отобрал меч и приставил к горлу. Обернувшись, проводник посмотрел на мага, все еще сражающегося с воздушным потоком — в его серых глазах вдруг появилось понимание. Рядом послышался изумленный выдох Бриссы.

Я дернулась, словно от удара. Он знает, кто я. Я не видела Бриссы и Олана — разочарованный взгляд Дэмиора пригвоздил меня к полу, Внутри все перевернулось, и я со свистом втянула воздух.

Бежать. Немедленно бежать! Подхватив подол длинной юбки, я опрометью бросилась к выходу. Проскочила мимо Дэмиора, все еще удерживающего своего противника, и рванула вперед. Вдогонку мне слышались крики, но стук моего сердца заглушил их. Выскочив из дома, я подхватила чудом сохранившийся на плечах плащ, и убежала со двора.

В горле рождались рыдания, но останавливаться нельзя — нужно спрятаться, уйти как можно дальше. Таких, как я, сдают страже в обмен на вознаграждение.

Страх гнал меня по темным улицам, а в памяти горело разочарованное лицо Дэмиора.

Глава 11

Холодная ночь живо остудила мой пыл, и с бега я перешла на шаг. На улицах уже горели масляные фонари, освещающие полупустые улицы. Вдали от костров подступающая осень снова вступила в свои права, и я поежилась, плотнее завернувшись в плащ.

В голове было пусто. Смахнув слезы — и когда я начала плакать? — я попыталась успокоиться и начать думать.

Почему я не предусмотрела такой вариант? Я убежала налегке: чужое шелковое платье и тонкий плащ — вот и все, что я унесла на себе. Даже моих трав нет. Перед глазами вновь и вновь появлялся ошарашенный Дэмиор, с разочарованием смотрящий на меня. И почему мне так больно? Неужели я поверила в то, что моя природа останется тайной и у меня появятся настоящие друзья?

Горько усмехнувшись, я вновь утерла глаза и разозлилась сама на себя. Хватит плакать, Орис! Лучше подумай о том, что теперь делать...

Может, я смогу вернуться? Забрать вещи, попрощаться? Все же мы путешествовали вместе больше месяца. Покачав головой, я отогнала предательскую мысль. Дэмиор как-то обмолвился о работе в страже; он отлавливал таких, как я. Они вполне могут сдать меня и получить вознаграждение.

Вынырнув из своих мыслей, я вдруг остановилась и огляделась. Где же я нахожусь? Улица выглядела недружелюбной: брусчатка сменилась утоптанной землей, а покосившиеся дома зияли разбитыми окнами. Вдалеке показалось несколько мужчин, и что-то мне подсказывало, что лучше не встречаться с ними.

Ойкнув, я живо развернулась назад и помчалась на площадь. Возможно, там сейчас безопаснее всего — на празднике должны дежурить стражники.

К счастью, мне удалось найти дорогу назад — последнюю треть лиги я шла на запах костров и звуки музыки. Повеяло теплом, и я чуть расслабилась, блаженно зажмурившись и протянув руки к огню — за время блужданий по городу я изрядно замерзла.

Большая часть празднующих отправилась по домам, и на площади остались лишь самые стойкие, яркими пятнами кружащиеся вокруг костров. С помоста, на котором выступал жрец, лилась залихватская музыка, однако пьяный скрипач то и дело промахивался смычком по струнам, и уши резал противный звук. Откуда-то веяло сладковатым ароматом сидра и чем-то печеным. Я сглотнула слюну.

Согревшись возле костра, я решила обойти площадь. В голове по-прежнему звенела пустота — ни одной мало-мальски дельной мысли.

— Потанцуешь с нами? — прямо передо мной вырос незнакомый высокий мужчина с рыжей бородой. Его глаза лихорадочно блестели, а сансией пахло за целую лигу. Он схватил меня за руку и потянул в круг.

— Нет, спасибо, — я попробовала вывернуться из его захвата, но уже в следующую минуту меня закружило в водовороте улыбок и ярких нарядов. От быстрого танца к горлу подступила тошнота, а костер, вокруг которого мы танцевали, опалил жаром. Компания, в которую я угодила, и не думала останавливаться, и мне приходилось поспевать за ними — иначе я могла не удержаться и попасть в огонь.

Вдруг рука удерживающего меня мужчины поползла вверх — вскоре я оказалась прижата к его телу, а его неприятное дыхание щекотало мне волосы и шею. Я отодвинулась.

— Не противься, — жаркий шепот на ухо вызвал дрожь отвращения. Музыка смолкла, но мужчина и не подумал отпустить меня.

Подступающая паника придала мне сил, и я вырвалась из кольца рук и шагнула в сторону. Резкая боль оборвала мою попытку сбежать — мужчина, вцепившись в мои распущенные волосы, вынудил меня вернуться.

— Не нужно обижать меня, — в голосе рыжебородого прорезались стальные нотки, а во взгляде — бешенство.

"Вскоре праздник перейдет в беспорядки".

Я вспомнила слова Дэмиора и мысленно застонала. Не стоило идти сюда!

Приятели моего тюремщика заготовили и отпустили несколько похабных шуточек в мой адрес, заставив покраснеть.

Рыжебородый довольно ухмыльнулся и вновь прижал меня к себе. Сердце заколотилось от страха. Сила внутри меня дремала, не спеша помочь мне, хотя, пожалуй, против своры захмелевших мужчин она бессильна.

— Хорошо, — глухо сказала я, не смея поднять глаза.

— Вот и отлично, милая, — широко улыбнулся мужчина. — Пойдем с нами.

Я кивнула и, дождавшись, пока он выпустит мои волосы из рук, бросилась бежать. Рыжебородый закричал и попробовал вновь ухватить меня, но я выскользнула у него из рук. Мужчина взревел, а я, подняв подол платья, припустила что есть мочи, огибая танцующих, удивленно взирающих на меня. Шум крови в висках оглушал, и воздух вырывался из легких со свистом. Сзади послышался топот ног и крики, и сердце стучало в горле, отстукивая драгоценные секунды. Выскочив с освещенного кострами круга, я побежала в сторону шатров артистов, надеясь затеряться между ними. Однако рыжебородый почти наступал мне на пятки. Мне не удастся скрыться из виду!

— Стой! Я все равно догоню тебя! — угроза в голосе подстегнула, и я добралась до ближайшего шатра и нырнула внутрь, надеясь на помощь. Внутри было темно, и я замерла на пороге. Вдруг меня дернуло назад, и в бок впилась рука.

— Помогите! — крикнула я и задохнулась от удара поддых.

— Кто там? — послышался женский голос, и все внутри меня оборвалось. Женщина. Вряд ли она захочет связываться с разъяренным мужчиной.

— Не беспокойтесь, мы уже уходим, — отозвался рыжебородый и развернулся, таща меня за собой.

Впереди показался огонек, и я смогла разглядеть женщину, держащую в руках свечу. Ее серьги чуть позвякивали при ходьбе, а длинная цветная юбка развевалась. Это же та ромалийка! Я приободрилась.

Остановившись перед нами, гадалка покачала головой:

— Ой, как нехорошо. Отпусти девушку, она не желает с тобой идти.

Рыжебородый оскалился и приготовился сказать нечто едкое, однако наткнувшись на немигающий взгляд черных глаз, промолчал. Злобно посмотрев на меня, он резко толкнул меня в сторону, отчего я едва не рухнула, и процедил сквозь зубы:

— Повезло тебе.

Покачиваясь и воняя сансией, мужчина вышел прочь.

— Спасибо, — чуть слышно сказала я и медленно опустилась на пол. Силы внезапно кончились, и глаза вновь заволокло пеленой слез.

— Ну, тише-тише, — в голосе ромалийки появились сочувствующие нотки. — Садись, — при помощи женщины я прошла вглубь шатра и опустилась на уже знакомый мне колченогий стул. Гадалка зажгла стоящие на столе свечи, и полумрак шатра озарило несмелое сияние.

— Сделаю тебе тофф, — ромалийку прошла внутрь шатра и, отдернув синюю занавеску, открыла моему взгляду небольшой закуток с посудой.

— Спасибо, но не стоит, — крикнула я ей в спину, однако та лишь отмахнулась.

— Хороший тофф еще никому не вредил.

Спустя несколько минут передо мной опустилась чашка с ароматным напитком. Глотнув напиток, я едва не поперхнулась — на языке смешались вкусы корицы, перца, тоффа и чего-то еще. Горло обожгло огнем — уверена, что здесь не обошлось без пары капель сансии.

На глазах выступили слезы, я потрясенно взглянула на ромалийку, едва переведя дыхание.

— По личному рецепту моего рода.

— Спасибо, — выдавила я из себя, оставив кружку подальше, и повторила с большим чувством. — Спасибо вам. Если бы не вы...

— Пустое, — махнула рукой ромалийка. — Они боятся меня, и боги не зря привели тебя к моему шатру. Меня зовут Мирэла.

— Я Орис. Вы знали об этом? — неопределенно выразилась я, но гадалка меня поняла.

— Знала ли я, что ты придешь? Нет, — уверенно заявила она и тут же добавила, — карты открыли мне другую тайну.

Я опустила голову. Именно из-за нее я и оказалась здесь.

— Вы можете мне помочь? Я осталась без вещей и денег. Могу я попросить вас забрать их? Я боюсь возвращаться.

— И не стоит выходить наружу, — резко сказала Мирэла. — Нечего там делать приличной девушке. Дождемся утра — за мной придет сын, и мы что-нибудь придумаем.

Я благодарно кивнула, чувствуя, как проходит дрожь. Ромалийка улыбнулась мне, и только сейчас я поняла, что она вовсе не так молода, как мне думалось прежде. Яркие глаза обрамляла сеть морщинок, в черных как смоль волосах вкралось несколько седых прядей. Однако от нее веяло силой, я чувствовала ее кожей.

Гадалка опустилась на стул и, закутавшись в шаль, взяла в руки кружку с тоффом. В шатре повисло молчание, однако оно было уютным. Пламя свечей огненными всполохами освещало наш кусочек шатра, оставив все остальное в темноте. После всех событий сегодняшнего дня так хорошо было просто помолчать, мелкими глотками отпивая пряный напиток. Постепенно я успокоилась, отогрелась и улыбнулась уголке губ. Могла ли я знать, что когда-нибудь буду пить тофф с ромалийкой? В молчании прошло несколько часов, и, кажется, в какой-то момент я задремала, опустив голову на стол. Проснувшись, потянулась и обнаружила гадалку, искусно тасующую колоду карт.

— Закончим гадание?

Я лишь кивнула. Может, все не так уж и страшно? Хватит бегать.

— Три карты гласят, и лишь одна показывает, — туманно выразившись, Мирэла протянула мне колоду.

Глубоко вздохнув, я выбрала карту. С легким шелестом она легла на стол. На ней была изображена узкая тропа, поросшая мелким кустарником, по краям высился лес.

— Дорога. Тебе предстоит долгая непростая дорога, — ромалийка склонила голову набок, словно пытаюсь увидеть что-то еще.

Что ж, это я и так знаю! Следующая карта упала на пол, и я вздрогнула. "Игры богов" — гласили руны, и нам насмешливо улыбалась черноволосая женщина, держащая скипетр. Мне стало неудобно, и я передернула плечами:

— Как это понимать?

Мирэла качнула головой, отчего по ее черным волосам зазмеились блики от свечей:

— Нам неведомы планы богов на наши судьбы. Но карта это нехорошая, — прицокнула она языком. — Будь осторожна.

С легким трепетом я выбрала последнюю карту, подспудно ожидая какой-то неприятности.

— "Ответственность".

Эту карту я вытягивала в прошлый раз. На ней был изображен маленький старичок в лохмотьях с неподъемной ношей. Еще пару часов назад я бы трактовала это как заботу о Бриссе. Мне очень нравилась фандрийка, и я действительно чувствовала себя ответственной за нее.

На глаза помимо воли навернулись слезы, и я украдкой стряхнула их. Нельзя плакать и жалеть себя.

Тем временем Мирэла снова взялась тасовать колоду — карты летали в ее руках диковинными бабочками, иногда почти не касаясь ее рук. В пламени свечей это выглядело очень необычно и казалось настоящим волшебством. Впрочем, у ромалийцев своя магия. Вдруг она резко выбросила руку, и карты рассыпались по столу. Лишь одна из них перевернулась.

Я подняла ее и зачарованно провела пальцем по поверхности. Море. Нарисованное море выглядело настоящим, бушующим, с завитками волн и клочьями пены. Пустой берег был усыпан снегом, а хмурое небо предвещало шторм. Засмотревшись, я словно воочию увидела как накатываются на берег волны, разбрасывая пену и поднимая брызги. Почувствовав запах соли, я вздрогнула и моргнула.

— Четвертая карта показывает, — кивнула Мирэла.

В задумчивости я отложила карту в сторону. Изображение на ней вновь застыло. Что бы это могло значить? Я никогда не видела моря, и сейчас, следуя на север, стремительно удалялась от него. Впрочем, судя по снегу на берегу, это море не было южным.

Ромалийка встала из-за стола и вновь подала мне тофф, который я приняла с опаской.

— Спасибо, — искренне сказала я. — Я бы отблагодарила вас за помощь и гадание, но у меня ничего нет. Вот если я смогу вернуть свои вещи...

Гадалка жестом оборвала мою тираду и тепло улыбнулась.

— Оставь. Выпей тоффа, он успокоит твои нервы. Зря я разбередила тебе душу гаданием.

Послушно отхлебнув напиток, я почувствовала вяжущий вкус незнакомых кисловатых ягод.

— Что это? — во мне зыграло профессиональное. Чем больше я удалялась от Юга, тем больше мне встречалось незнакомых растений.

— Это канта. Мы, ромалийцы, очень уважаем этот цветок. Его лепестки дарят успокоение и здоровый сон, а корни вытягивают гной и плохую кровь.

— Здесь так много незнакомых растений, — всплеснула я руками. — Какая же я травница, если не знаю всего этого!

Свеча зачадилась, и гадалка легким движением поправила ее. Ее голос налился силой, а глаза яростно заблестели:

— Не забывай, ты не травница, ты дриада! И ты владеешь такой силой, о которой травники и не мечтают!

Я вздрогнула и воровато огляделась, словно нас могли подслушать.

Я дриада.

Это звучало очень странно, ведь наполовину я человек. Я никогда, даже мысленно, не считала себя таковой. Во мне слишком много человеческого.

— Есть здесь кто? — возле входа послышался мужской голос, и я вздрогнула от неожиданности.

Штора распахнулась, и внутрь зашел мужчина, в котором я, к своему ужасу, узнала Дэмиора. Разглядев нас — или увидев свет свечей? — он направился к столу. Я соскочила со стула и заметалась — бежать было некуда! С мольбой я взглянула на ромалийку, но она спокойно наблюдала за его приближением.

Обойдя стул, я выставила его перед собой спинкой вперед и сжалась. Очень хотелось зажмуриться. Дэмиор выглядел раздраженным: он двигался отрывисто, его глаза сверкали, а подбородок зарос темной щетиной. Подойдя поближе, он остановился и строго взглянул на меня. Я задрожала от ужаса, боясь встретиться с ним глазами.

— Зачем ты убежала? — Дэмиор был скорее усталым, чем злым.

С опаской я посмотрела на проводника — прямой взгляд серых глаз смущал. Я вдруг почувствовала себя взбалмошной девчонкой, нашалившей и сбежавшей. Тряхнув головой, отогнала дурацкие мысли и вскинула голову.

— А что мне оставалось делать?

Дэмиор подошел ближе, и теперь нас разделял лишь стул.

— Может, рассказать все нам?

Насмешливые нотки в его голосе вывели меня из себя:

— Чтобы вы отдали меня страже?!

— Я похож на того, кто предает друзей? — Дэмиор твердо посмотрел на меня.

— Нет, но мою тайну никто не должен знать! Я видела, как на площади едва не разорвали менестреля! А ты не стал ему помогать.

— Орис, ты в своем уме?! Я не мог рисковать вами, ведь я отвечаю за вас с Бриссой! — не выдержал Дэмиор.

Мы стояли друг напротив друга, сверкая глазами и тяжело дыша от гнева. Ощувив на себе взгляд ромалийки, я глубоко выдохнула.

— Хорошо. Но я все же не могу вам доверять. Вдруг это уловка, — в конце мой голос дрогнул.

— Уловка? — Дэмиор устало потер виски. — Я обещаю, что не трону тебя. И не отдам страже. Вернись, успокой Бриссу, заberi свои вещи. И уходи, если хочешь.

Я замолчала. Сотни слов, что только что крутились на языке, бесследно исчезли.

— Хорошо.

Обернувшись к ромалийке, я сердечно поблагодарила ее за помощь. Если бы не она, рыжебородый не оставил бы меня в покое. Старательно отгоняя мысль о тяготах путешествия в одиночку, я пригладила волосы и одернула подол платья.

Дэмиор направился было к выходу, но обернулся:

— Спасибо за помощь Орис. Судя по тому, что происходило этой ночью на улицах, ей повезло.

— Я не могла поступить иначе, — сказала Мирэла и вперила взгляд черных глаз в Дэмиора. — Подумай над моими словами. Карты не лгут!

Дэмиор с сомнением кивнул, не став спорить.

С некоторой опаской я выглянула наружу, но рыжебородый отправился на поиски новых удовольствий, не став дожидаться меня. После полумрака шатра поднимающееся солнце ослепило нас, и мы замерли, привыкая. Площадь окончательно опустела: костры погасли, люди разошлись, и двое работяг разбирали помост жреца.

— Пойдем? — вопросительно взглянул на меня Дэмиор.

Я пристроилась рядом с ним. На душе было горько, и я, обняв себя за плечи, молчала — утренняя прохлада щипала лицо, заползала под плащ. Молча Дэмиор снял свою куртку и накинул мне на плечи.

— Спасибо, — шепнула я.

Она пахла кожей и Дэмиором, и я украдкой наслаждалась эти запахами.

— С Бриссой все в порядке? — не выдержав, я нарушила молчание.

— Да. После того, как ты... обезвредила Рэйса, я скрутил его помощника. Маилу мы освободили, вызвали стражу. А я отправился искать тебя.

Я опустила голову.

— Тебе вовсе необязательно уходить. Поверь, мы с Бриссой будем рады, если ты останешься. Никто не гонит тебя.

— А Олан? Он ведь все видел, и если не понял, то скоро поймет все.

— Не бойся, я позабочусь об этом, — хищно оскалился Дэмиор.

— Скажи, — спросила я как можно жизнерадостнее, мерно шагая рядом с мужчиной. — Это все, потому что ты не хочешь оставаться с беременной женщиной один на один?

Шутка была плохой, но проводник старательно поддержал ее, описав, что ему пришлось пережить за несколько часов моего отсутствия.

Я рассеянно улыбнулась, слушая его жалобы.

— Но в самом деле, — вдруг голос Дэмиора стал серьезнее. — Нам вправду не будет хватать тебя. И Бриссе, и мне.

На глаза вновь навернулись слезы. Мне так хотелось поверить его словам и остаться. Но в памяти все еще жива реакция Дэмиора. Я не хотела ловить на себе его разочарованные взгляды, именно сейчас, когда я так привязалась к нему.

— Орис, — Дэмиор тронул меня за руку. — Я не хотел обидеть. Я был ошарашен, возмущен твоим молчанием! Я подозревал, что ты не совсем человек, но твоя сила поразила меня!

Что? Я с удивлением взглянула на него. Мы остановились посреди переулочка, глядя друг на друга.

— Ты словно не от мира сего! — запальчиво начал мужчина. — Иногда смотришь на тебя, а у тебя глаза такие, словно ты знаешь больше, чем мы все. И зеленые. Необыкновенного цвета! А потом я нашел это.

Проводник достал из кармана цветок мелиссы, оживленный мною у Маилы.

— Он лежал на входе в сарай. Я специально заглянул в сад, все растения давно завяли и замерзли, а он был свежим.

Я опустила голову. Получается, Дэмиор мог и раньше рассказать обо мне стражникам, но не сделал этого.

— Останься с нами, — Дэмиор смотрел прямо мне в глаза.

Помимо воли я всхлипнула и тут же оказалась в объятиях мужчины, бережно прижавшего меня к себе.

— Тише-тише, — зашептал он мне на ухо. — С нами ты в безопасности, я не дам тебя в обиду!

Внутри меня затрепетала надежда, тонкими крылышками щекочущая горло. Рыдания сотрясали мое тело, но усилием воли я заставила себя успокоиться. Дэмиор аккуратно стер мои слезы с щеки и улыбнулся. От ласкового прикосновения хотелось зажмуриться.

Одновременно смутившись, мы с Дэмиором отскочили друг от друга. Повисла неловкая пауза.

— Брисса уже заждалась, наверное.

Дэмиор поддержал меня:

— Да, нужно поторопиться. Наверняка стражники уже прибыли.

Не сговариваясь, мы ускорили шаг. После грандиозного праздника утренние улицы были по-прежнему пусты, и мы без приключений добрались до дома Маилы.

Еще издалека мы увидели две синие кареты с гербом города. Из соседних домов выглядывали любопытствующие соседи, удивленные столпотворением у дома степенной швеи.

Ближайший к нам пожилой стражник в форме, едва сходящейся у него на животе, опрашивал соседку. Та, наслаждаясь вниманием, что-то рассказывала, активно жестикулируя. Обернувшись, она указала на нас рукой.

— Вот они, вот эти постояльцы жили у Маилы.

— Есть пара вопросов. Это вы задержали преступников? — обратился к нам мужчина.

— Да, — кивнул Дэмиор. Я замешкалась, но убедившись, что на меня не обращают внимания, махнула рукой и направилась в дом, к Бриссе.

Здесь царил бардак. Вещи были разбросаны, мебель перевернута. Фандрийка ухаживала за Маилой, сидевшей на стуле. Наша хозяйка выглядела плохо: лицо посерело, глаза покраснели от слез. Мое сердце дрогнуло от жалости: сколько мы доставили ей проблем...

— Я принес воды, — в комнату вошел Олан с кружкой в руках. Заметив меня, он оцепенел. На его лице был написан суеверный ужас, и я мгновенно напряглась, ожидая его реакции.

Обернувшись Брисса шепнула мне:

— Он не выдаст тебя. А мне все равно, кто ты! Я лишь знаю, что ты моя подруга!

Я тепло обняла девушку, испытывая острую благодарность.

Вдруг из другой комнаты вышел Рэйс в сопровождении двух стражников. Его руки были закованы в кандалы, но на лице царил привычная усмешка, словно он по-прежнему был хозяином положения. Еще один стражник вел подельников мага. На их лицах было написано уныние, кажется, они жалели, что ввязались в это дело.

Заметив меня, Рэйс сощурился, а я мгновенно похолодела. Он же знает, кто я! А если сейчас выдаст меня страже? Я метнулась за спину Бриссе, а маг с издевкой сказал:

— У меня есть важная информация.

— Конечно-конечно, — хмыкнул седовласый стражник, ткнув его в спину. — У вас всех появляется важная информация, стоит только попасться.

— Девушка — нелюдь, — продолжил он, но его сопровождающий и ухом не повел.

Рэйс фыркнул и вдруг споткнулся на ровном месте. Второй стражник отстал, и маг молниеносно выдернул крохотный дротик из-за голенища сапога. Не успела я предупреждающе крикнуть, как он метнул его в первого стражника и вытащил у него из кармана ключ.

Мгновение, и кандалы упали на пол. В ту же секунду в меня полетел сгусток огня. Я взвизгнула и спряталась за кресло. Сумка Дэмиора, лежащая на нем, тут же вспыхнула.

Когда я выглянула из-за спинки, Рэйса уже и след простыл. А в доме начинался пожар... Стражник, в которого угодил дротик, завалился на бок, а второй, подхватив его на руки, выволок из дома. Олан и Брисса помогли подняться Маиле.

— Орис, выбирайся из дома! — крикнула фандрийка.

Не теряя больше ни секунды, я метнулась в кухню и удовлетворенно кивнула. На табурете стояло ведро воды. Схватив его, выбежала в зал, вылила воду на кресло и закашлялась: сизый дым уже принялся заполнять помещение.

На улице раздались крики, ржание лошадей. Только вылив еще одно ведро и убедившись, что огонь окончательно потух, я вышла из дома. На пороге топтались Брисса и Маила, Олан крутился поблизости.

В центре двора разворачивалась целое представление. На Рэйса, злобно сверкающего глазами, вновь надели кандалы, второй стражник, судя по нашивкам на мундире, рангом повыше, отчитывал своих подчиненных.

— Я объявляю вам взыскание, ваша халатность едва не привела к побегу преступника!

Дядька выглядел сурово, и стражники мялись, не смея возразить.

— Если бы не помощь пострадавшего, я бы понизил вас в звании!

Переведя взгляд на Дэмиора, я испуганно дернулась. На его рубахе тлела подпалина, и он погасил ее наспех поднесенной водой. Кажется, в остальном он был в порядке.

— Вы не пострадали? — спросил проводник, подойдя к нам.

Я кивнула.

— Из-за едва не начавшегося пожара сгорела твоя сумка...

Дэмиор нахмурился, но тут же кивнул:

— Главное, все целы и здоровы. С остальным разберемся, — переведя взгляд на Маилу, он добавил:
— Просим прощения за доставленные неприятности. Если хотите, мы тут же уйдем.

Хозяйка махнула рукой:

— Давайте приведем в порядок дом и отдохнем. Не нужно уходить, вашей вины здесь нет.

— Спасибо вам, — искренне сказала Брисса и всхлипнула.

Я обняла девушку, и она заплакалась мне на плечо. Нужно как можно скорее усадить ее и дать отдохнуть.

Где мои вещи? К счастью, они нашлись в комнате, выделенной нам Маилой. Мне не терпелось избавиться от шелкового платья и переодеться в свою одежду! Мысли уже крутились вокруг Маилы и Бриссы: я боялась, чтобы эти расстройства не навредили ребенку.

Поймав себя на этом, я замерла с гребнем в руках. Неужели я окончательно решила?

Я остаюсь.

Глава 12

В городе пришлось задержаться. Мы с Бриссой выхаживали Маилу, слегшую после потрясений с болями в сердце, а Дэмиор подыскивал очередной обоз.

Сегодня Маила выглядела намного лучше, и можно было наконец выдохнуть. На ее щеках появился румянец, голос стал увереннее, а лицо украсила улыбка.

— Еще бульона? — спросила Брисса у лежащей на подушках Маилы, угрожающе размахивая черпаком.

— Нет-нет! — хозяйка покачала головой. — Я не голодна!

От насильного кормления женщину спас ворвавшийся в комнату Олан, сверкающий улыбкой. Следом вошел Дэмиор. Впервые после нападения Рэйса я видела его таким довольным: он по-мальчишески улыбался, и даже привычный меч на перевязи не выглядел угрожающе.

— Мне удалось найти хорошо вооруженный обоз прямиком в Риогалл.

— Это отлично! — воскликнула Брисса.

Я перевела взгляд на Маилу: было страшно оставлять ее одну, однако швея велела нам не беспокоиться о ней. Поднявшись с постели, вопреки нашим возражениям, она прошла в кладовую и снабдила нас запасом круп и соли. Несмотря на все проблемы, что мы ей доставили, она была по-настоящему добра к нам. И мы за несколько дней привязались к ней; даже плутоватый Олан, первое время опасавшийся ее, вскоре расслабился. Дэмиор по-прежнему был недоволен тем, что придется взять его с собой, но все же смирился, видя, как Брисса привязалась к мальчику, а он к ней.

Проводник отправился на рынок докупить недостающее, а мы с Бриссой начали собирать вещи, чтобы утром отправиться в путь.

Во мне вновь проснулся Зов, и руки слегка подрагивали, пока я перебирала мешочки с травами. В последнее время в городе мне пришлось нелегко: пару раз я отправлялась в городской парк. Однако и там мне не становилось лучше. Не верилось, что совсем скоро я смогу соединиться с Лесом и вздохнуть полной грудью свежий воздух.

Брисса упаковывала припасы в плотные холщовые мешочки, а Олан, всегда голодный, крутился поблизости, норовя стащить кусок-другой. Я подготовила для Маилы сборы трав, ей оставалось лишь заварить их.

Вечером мы все собрались за ужином в восстановленной гостиной и прекрасно провели время. Маила и Брисса щебетали, впрочем, последняя не забывала орудовать вилкой: в последнее время ее аппетит вырос. Дэмиор весь вечер пристально смотрел на меня, смущая, и я так и не смогла проглотить ни кусочка, вяло гоня овощи по тарелке. Даже Олан, обычно дичившийся общих сборищ, не сбежал сразу после ужина, а остался с нами и рассказал о тетке, живущей в Пределах. Он бывал у нее три года назад, пока еще были живы родители.

Утром, едва солнце показалось на небе, мы тепло попрощались с Маилой и отправились к торговой площади, где собирался караван. Дэмиор был прав: он действительно был хорошо вооружен. Его сопровождал отряд наемников и лекарь. В такой компании преодолеть леса, кишасшие крэйтарами, будет значительно проще.

Хозяин каравана, завидев нас, кивнул, и спустя полчаса мы двинулись в путь. Лошади ржали, люди переговаривались — вокруг царил суета. Головная боль усилилась, но я успокаивала себя тем, что вскоре окажусь в лесу. Когда первые телеги подошли к городским воротам, произошла заминка. Я вглядывалась вперед, не понимая, почему караван встал. Неужели торговец не заплатил за товар и не имеет накладных?

Однако вскоре чей-то голос выкрикнул:

— Стражники проверяют людей амулетами.

Я похолодела. Снова? Но ведь мы все прошли проверку на входе в город! Да, перед нами амулет забарахлил, но неужели стражники хотят повторить? Дэмиор перехватил мой встревоженный взгляд и легонько кивнул. Он прав, я должна успокоиться. Нервозность может выдать меня и безо всякого амулета!

Когда очередь докатилась до нас, я разговаривала с Бриссой и Оланом, ничем не выказывая своего страха. Лишь по спине бежала тонкая струйка пота, несмотря на утреннюю прохладу. Первым проверку прошел Дэмиор. Усовершенствованный амулет светился, но на проводника не отреагировал. Стражник кивнул, велел подойти Олану. Мальчик, не выезжавший за пределы

города, опасливо протянул руку и коротко вздохнул, когда все кончилось. Хоть бы и мне повезло!

Однако стоило амулету опуститься на мое запястье, как топаз в центре вдруг замигал. Я замерла, не в силах пошевелиться от ужаса. Стражник озадаченно почесал макушку и кликнул товарища:

— Сет, на нечисть топаз светится зеленым?

Послышался шорох разворачивающегося свитка, и следом раздался голос:

— Так точно!

— А мигает тогда почему?

— Да, кто этих магов разберет! — выругался мужчина.

Я по-прежнему стояла, не зная, что и делать. Брисса комкала край плаща, наблюдая за нами. Караван позади нас заволновался, люди были недовольны задержкой.

— Вы пропустите нас? — спокойно произнес Дэмиор. Он выглядел спокойным, но положил ладонь на рукоять меча.

Стражник покачал головой и кивнул напарнику:

— Надень на нее кандалы и отведи в тюрьму. Пускай маги сами глядят, нечисть она или человек.

Что? Дэмиор закрыл меня своим телом:

— Это ошибка!

Стражник направил на него меч:

— Отойди, парень. Девушка не тянет на нечисть, но я на службе. Разбирайтесь сами. Если она человек, то ее отпустят сразу же после осмотра.

Выругавшись, Дэмиор шагнул в сторону и повернулся ко мне.

— Орис, не бойся, мы заберем тебя оттуда!

Я всхлинула, все еще не веря в происходящее. Неужели все закончится здесь? Я никогда не найду дядю и не увижу Тисовый лес? Во взгляде Дэмиора виднелась мука, Брисса тихо плакала. С щелчком стражник надел на меня кандалы и ткнул в спину, вынуждая идти. Люди в караване смотрели на меня с опаской, вокруг побежали шепотки.

— Шагай-шагай! — беззлобно посоветовал мне стражник. — Если ты и вправду нечисть, не вздумай колдовать или оборачиваться. Кандалы тут же скрутят тебя, маги постарались.

Я и не думала сопротивляться. Сопротивление лишь убедит их в моем происхождении. А сейчас еще есть шанс освободиться. Крохотный, но шанс.

В тюрьму меня доставили в карете, окна которой были забраны решетками. На ухабах нещадно трясло, и я, не имея возможности держаться за ручки, то и дело ударялась о скамейку. Стражник и не подумал снять с меня кандалы.

Здание городской тюрьмы подавляло. Серое, с маленькими окнами и массивными барельефами, оно выглядело оплотом мрачности и правосудия. Вот только правосудие не на моей стороне. Темными коридорами с едва чадающими факелами на стенах меня провели внутрь, где бросили в одиночную камеру. Приземлившись коленями на каменный пол, я тихонько взвыла. Стражник шагнул за мной и снял кандалы, предупредив, что решетки заколдованы.

Лязгнула дверь, и я осталась одна. Потирая запястья, я поднялась, оглядываясь. Камень, повсюду камень. Виски заломило, и я пошатнулась.

— Как ты там, подруга? Меня зовут Берта, — раздался голос из соседней камеры.

Присмотревшись, я увидела женщину лет двадцати пяти. Ее одежда заставила меня покраснеть: лиф с глубоким декольте, подол с разрезами, обнажающими стройные ноги. Похоже, передо мной путана. Приличная девушка не позволит себе подобный наряд.

— Ничего. Я Орис, — хрипло отозвалась я.

— Тебя тоже на выходе из города замели? — спросила Берта.

Я кивнула:

— Они сказали, что амулет бараклит, и меня проверит маг...

Путана хохотнула:

— В точку. Только я тут уже два дня торчу, жду мага. Он в тюрьму раз в неделю наезжает. Скорее бы!

Отвернувшись, я спрятала горькую усмешку. Мне, в отличие от Берты, проезд мага не поможет. Если он выяснит мою природу, то отправит прямоком на виселицу.

В углу камеры находилась соломенная лежанка, где я и устроилась. Путана, поняв, что я не в состоянии разговаривать, замолчала. Из-за головной боли я с трудом могла соображать, и дельных мыслей в голову не приходило. Да и о чем тут думать? Теперь все зависит от мага. Я знала, что есть маги, специализирующиеся на определении природы человека. Если мне попадетс я именно такой, то моя участь предрешена. Впрочем, если он не появится в ближайшее время, то я могу умереть раньше. Окружающий меня камень давил, и каждое движение давалось с трудом. Надеюсь, Дэмиор и Брисса уже покинули город. Не нужно им сюда соваться!

Через несколько часов меня сморил тяжелый сон, и я раз за разом видела, как на моих руках смыкаются кандалы, а Дэмиор и Брисса уходят. Проснувшись, мокрая от пота, от чьих-то голосов. Приподнявшись, увидела, как путана заигрывает со стражником, разносящим еду. Он не поддался на ее уговоры приятно провести время и двинулся к моей камере.

— Да у нас никак пополнение! — присвистнул он. — Нечасто в нашем отсеке появляются гости.

Он всунул тарелку с баландой в щель и уставился на меня, ожидая какой-то реакции. Я вяло пошевелилась:

— Когда придет ваш маг?

Тот пожал плечами:

— Да, кто его знает. Видящий всего один на весь Градлон.

Потеряв ко мне интерес, стражник ушел. Я придвинула к себе тарелку и скривилась. Похлебка не вызывала аппетита. И ложки рядом не оказалось. Есть руками?

— Советую тебе поесть, — сказала Берта. — Еду дают всего два раза в день, и ужин еще отвратительнее.

Она была права, но я все-таки отодвинула тарелку.

Ночью, свернувшись в клубок, я вспоминала родителей. Как же мне не хватало их. Отец безумно любил мать и хранил ей верность всю свою жизнь. Любила ли мама? В детстве мне казалось, что да, но теперь я вспоминала, как порой ее зеленые глаза застила грусть. От чего она убежала? Почему никогда не рассказывала нам, что заставило ее покинуть Тисовый лес?

На каменном полу было холодно, мне не дали даже клочка одеяла. Берта тихо посапывала, я же ворочалась и ежилась от сквозняка.

Я безумно скучала по своим друзьям. Дэмиор, Брисса, я даже успела привязаться к Олану. Кто же теперь позаботится о фандрийке? Пускаться беременной в тяжелую дорогу опасно, а уж без помощи травника... Надеюсь, они будут в порядке.

Под утро я забылась тревожным сном, но вскоре меня разбудил ляг засовов. Открыв глаза, я не сразу поняла, что пришли ко мне. В камеру вошел стражник и велел мне подниматься. Я обхватила себя руками, не находя в себе сил пошевелиться. Еще вчера я мечтала, чтобы все поскорее кончилось, но теперь отчаянно желала жить. Пусть в тесной камере наедине со своими мыслями, пусть всего несколько часов...

— Пошевеливайся! Тебя ждет друг, — прикрикнул стражник, начиная терять терпение.

Берта завистливо выдохнула:

— Неужто свезло! Выкупили?

Я встала и отправилась вслед за стражником, ничего не понимая. Какой еще друг? Может, это уловка, чтобы я не сопротивлялась? Но на меня даже не надели кандалы!

В этот раз мы шли другим путем и вскоре достигли цели — крохотной каморки. На единственном стуле ждал Дэмиор, соскочивший с места при нашем появлении. Я удивленно выдохнула, едва не бросившись ему навстречу. Стражник удержал меня за плечо и обратился к проводнику:

— Вот девица, целая и невредимая.

Дэмиор обшарил меня жадным взглядом и кивнул:

— Как договаривались.

В руку стражника перекинул холщовый мешочек. Взвесив его на ладони, он заглянул внутрь — блеснули золотые монеты. Удовлетворенно кивнув, он сказал мне:

— Свободна.

Не веря своему счастью, я приблизилась к Дэмиору, тут же заключившему меня объятия.

— А что насчет отражателя?

Это что еще такое?

Стражник фыркнул и передал какой-то мелкий предмет, похожий на осколок топаза. Дэмиор кивнул и, стиснув мою руку, вывел меня из каморки. Едва оказавшись на улице, я блаженно выдохнула. Боль в висках отступила, и в голове немного прояснилось.

— Не стоит маячить здесь, — проводник потянул меня в сторону.

— Как тебе удалось вытащить меня оттуда? — спросила я срывающимся от волнения голосом.

— Деньги творят чудеса. Особенно если знаешь, к кому обратиться. Тебя еще не зарегистрировали, маг, который приедет с проверкой, даже не узнает о том, что здесь кто-то был.

— Спасибо! — выдохнула я, припомнив, насколько увесистым был мешочек с монетами. Откуда у нас столько золота? Даже если друзья отыскали мои сбережения в сумке... — Но чем вы заплатили за меня?

— Неважно, с этим мы справимся, — кивнул проводник. — Главное, что ты с нами. А тот предмет, отражатель, поможет обманывать амулеты на входе в город. Теперь ты в безопасности.

На сердце потеплело. На секунду я прижалась к плечу Дэмиора, и он притянул меня к себе. Однако спустя пару секунд он вдруг нахмурился и сделал шаг назад. Покраснев, я плотнее завернулась в плащ и двинулась вперед.

Через пару кварталов мы обнаружили Бриссу и Олана, ожидающих нас в таверне. Фандрийка с визгом бросилась мне навстречу и крепко обняла, кажется, я даже слышала хруст костей.

— Орис, как же я рада, что ты в порядке! Ты не представляешь, как я переживала. Хотелось разнести эту тюрьму по кирпичику!

Проводник ухмыльнулся:

— Ты бы видела эту богиню мщения, я насилу удержал ее.

— Сейчас мы поднимемся наверх, я заказала тебе ванну и завтрак, — затараторила Брисса.

— Мы с Оланом пока сходим на рынок, — кивнул Дэмиор. — Караван в Риогалл нас не дождался, нужно искать новый.

Горячая вода помогла осознать, что все кончилось. Пока я с наслаждением приводила себя в порядок, Брисса рассказывала, как удалось меня вызволить. Сперва Дэмиор переговорил со стражником, захватившим меня, потом вышел на того, кто работал непосредственно в тюрьме. Отдельная цена была у отражателя, но без него путешествовать было опасно.

После купания я переоделась в чистую одежду, заботливо приготовленную фандрийкой, и принялась за еду. Как же я проголодалась за сутки, проведенные в тюрьме!

— Брисса, но откуда у нас такие деньги? Я видела, сколько золота передал Дэмиор стражнику. А еще отражатель...

Девушка прикусила губу:

— Да, на выкуп ушли почти все мои средства и гонорар Дэмиора. Но до Риогалла добраться хватит. Тем более Маила дала нам запас круп. Кстати, мы не стали извещать ее о нашей беде, ни к чему ей очередные потрясения.

Я кивнула. В голове не укладывалось. Мои друзья отдали почти все, что у них было, чтобы вызволить меня из тюрьмы. А я ведь случайно набилась к ним в попутчики... Если бы не они, меня

бы повесили!

— Спасибо вам, — я прикусила губу, едва сдерживая слезы.

— Не плачь, а то я тоже разревусь, — всхлипнула фандрийка. — Мы так испугались за тебя.

Дэмиор с Оланом, пришедшие чуть позже, застали нас с Бриссой, плачущих в обнимку. Оглядев картину, проводник произнес:

— Караванов в Риогалл больше нет, я купил нам пару лошадей.

Глава 13

Спустя пару часов мы покинули таверну. Дэмиор и Олан выбрали гнедого жеребца, нам с Бриссой досталась пегая кобыла, спокойная и ласковая. Несмотря на мои протесты, фандрийка села позади, оставив меня управлять лошадью.

Приторочив сумки к седлам, мы отправились к выезду из города. Здесь мне вновь пришлось пережить несколько неприятных минут, но отражатель, спрятанный в подоле платья, сработал как надо. Когда стражник, к счастью, другой, велел мне проходить, я облегченно выдохнула.

Сердце пело, и мне хотелось бросить лошадь в галоп. Я с трудом сдерживала свое желание оказаться как можно дальше от города и ловила на себе взгляды Дэмиора.

Едва проводник объявил привал на обед, мы съехали с оживленного тракта. Верхом я ездил очень редко, и с трудом сползла с лошади. Меня окутал пьянящий запах леса и опадающих листьев. Махнув рукой, отошла от лагеря, который наскоро соорудил Дэмиор, в лес. Пусть недалеко, но это мне необходимо.

Как же я соскучилась! Пульсирующая головная боль, к которой я уже привыкла, отпустила. Деревья, мимо которых я проходила, едва слышно шелестели и цеплялись за шерстяной плащ. Я легонько засмеялась, чувствуя, как моего сознания касаются смешливые ели, степенные кедры и любопытный молодняк. Мои силы действительно выросли! Теперь мне не нужно было касаться своих собратьев! Я слышала каждый росток!

Повинуясь порыву, скинула плащ и закружилась, наслаждаясь единением... Неожиданный порыв ветра принес пригоршню белых хлопьев. Я замерла. Снег! Сверкающие снежинки, медленно кружась, посыпались с неба. Я вновь засмеялась, полной грудью вдыхая морозный воздух.

Нехотя я вернулась в лагерь. Дэмиор развел костер и нашел ручей: на огне закипала вода. Я молча отыскала в сумке и бросила в котелок пригоршню трав.

— Ты в порядке? — спросил проводник.

— В полном! — блаженная улыбка никак не хотела покидать мое лицо. — Иногда мне требуется... соединиться с лесом, — смущенно пояснила я своим спутникам.

Дэмиор отвел глаза, но я видела любопытство в глазах Бриссы. Олан наострил уши, делая вид, что помешивает кашу в котелке.

Я вздохнула: вечно откладывать этот разговор нельзя.

— Я лишь наполовину дриада, мой отец был человеком, — неуверенно начала я, но постепенно мой голос зазвучал громче. — Я сирота. Мой отец умер зимой, а пару месяцев назад мне пришлось уйти из дома, где я жила с родственниками. Дед хотел меня выдать замуж за сына старосты. Однажды он хотел надругаться надо мной, но я отшвырнула его своей силой — также как и Рэйса. Винс понял, что я не совсем человек, но не сообщил страже. Решил, что теперь я от него никуда не денусь... Я понимала, что наша женитьба превратит мою жизнь в кошмар, и сбежала в ту же ночь.

Меня передернуло, стоило вспомнить мерзкие прикосновения парня и его смех... Мои друзья молчали: Брисса погладила меня по плечу, а Дэмиор, нахмурившись, стиснул зубы.

— Я хочу найти своего дядю. Да и не только: я чувствую, мне нужно туда, — сказала я, подбросив щепку в огонь.

— Ты знаешь, где находится Тисовый Лес? — напряженно спросил проводник.

Я качнула головой, и Брисса чуть слышно ахнула.

— Мама сказала, что меня должен привести Зов, — я благоразумно умолчала о том, что это происходило во сне. — И иногда он просыпается, как тогда в караване Стаяма. После Ктисского хребта мне придется оставить вас и довериться ему.

— Но это безумие! — Дэмиор соскочил с бревна. — Тисовый Лес осаждают крэйтары, как ты доберешься туда?

Я пожала плечами, и не думая возражать. Он прав. Но уверена, у меня нет выбора. Проводник промолчал, но на его лице было ясно написано все, что он думает о моей затее. Во время привала он несколько раз открывал было рот, но тут же отворачивался.

Рассказывать о себе он не спешил, а я не осмелилась задать ему вопрос о невесте. Рэйс говорил, что Дэмиор убил ее. Но будь это так, проводник не путешествовал бы по Ривалону, а сидел в тюрьме!

Наскоро пообедав, мы продолжили путь. Снег по-прежнему сыпал, и я то и дело ловила снежинки рукой и любовалась их хрустальными гранями и сверкающим серебром.

К вечеру Дэмиор скомандовал нам поворачивать направо, на неприметную тропинку. Где-то там должна была находиться маленькая деревушка. Проводник лишился своей карты: она лежала в сумке, которую спалил Рэйс. Теперь мы ориентировались по карте Бриссы. Она была довольно старой, но основные тракты были обозначены. До тех пор пока это было возможно, мы решили ночевать под крышей. В лесах водились не только крэйтары, но и другие хищники, а Бриссе не стоит переохлаждаться.

Деревня встретила нас недружелюбно. Помимо воли я сжалась и крепче схватила поводья. Крестьяне возводили деревянную ограду вокруг своего поселения, и взгляды их были настороженными.

— Чего вам? — вперед вышел здоровенный мужчина, вооруженный пилой.

— Переночевать хотим, — Дэмиор остановил лошадь.

Крестьяне возмущенно загалдели, потрясая пилами и молотками.

— Нет, уж, — отозвался наш собеседник, бывший по-видимому старостой. — Сложное время, не нужны нам неизвестные.

Проводник нахмурился и придержал коня, уставшего стоять на одном месте:

— Неужели оставишь на улице? Снег идет. К ночи насыпет с ярд. А со мной беременная жена с сестрой и ребенок.

Крестьянин смерил нас взглядом, а я порадовалась сообразительности мужчины. Брисса чуть слышно выдохнула: ее живот с каждым днем становился все заметнее, и это смущало фандрийку.

— Хорошо, — процедил крестьянин, сплюнув на землю. — Проезжайте. Но не обещаю, что кто-то согласится приютить вас.

Дэмиор тронул поводья и пустил лошадь вперед, между толстых брусьев забора. Мое сердце кольнуло: они были совсем свежими, срубленными специально для него. В ветре, шелестящем среди ветвей, я уловила возмущение и боль деревьев, потерявших собратьев. Покачала головой: не стоит обижать лес, среди которого живешь.

Деревня имела всего с десяток дворов, напомнив ту, где убили мальчика. Я вздрогнула от страха: в памяти все еще жили страшные обвинения крестьян и измученные лица родителей, потерявших сына. Стоило нам заехать на широкую улицу, как все пришло в движение. Детей, играющих на улице, матери спешно уводили в дом, шепча молитвы, а ставни захлопывались, ясно давая понять, что на ночлег проситься не стоит.

Медленно проехав деревушку насквозь, мы остановились у последнего дома. Он выглядел маленьким и неказистым, но крыша была крепкой, и крыльцо было сделано на славу. Здесь не было палисадника, не играли дети, но позади виднелись хозяйственные постройки.

Дэмиор спрыгнул с лошади и передал поводья покрасневшему от удовольствия Олану. Мальчику понравилось возиться с жеребцом, но он был крутого нрава.

— Эй, хозяйева! Есть кто дома? — стук в дверь и окна успеха не принес, и проводник замялся.

Однако едва мы успели обменяться недоуменными взглядами, как из-за дома вышел невысокий бородатый мужчина, одетый в кожаный фартук поверх рубахи и штанов. Хозяин был чем-то похож на свое жилище: такой же невысокий и крепкий. Снежинки опускались на его мясистый нос, кустистую бороду и зачесанные назад, рыжие с проседью волосы. Подойдя к Дэмиору, хозяин оказался едва ли по грудь проводнику, при этом не уступая ему в ширине. Он окинул взглядом наших лошадей и спросил:

— Подковать заехали? Серебрушка за двоих.

— Нам бы на ночлег остановиться. Заплатим, пусть и немного.

— Что остальные не приняли? — добродушно ухмыльнулся кузнец. — У меня детей нет, не боюсь.

Дэмиор поблагодарил его, помог спуститься Бриссе, представив ее как жену, а потом мне.

— Заводите лошадей в сарайку и располагайтесь в доме. Сейчас закончу в кузнице, и ужин сообразим, — раздав указания, мужчина вернулся к работе.

Мы недоуменно переглянулись, удивившись такому доверию.

Изнутри дом оказался еще добротнее: ничего не болталось, не скрипело. Кухонная утварь была аккуратно расставлена на полках, а возле печи лежала кучка сухих дров.

Когда кузнец вернулся в дом, снег совсем засыпал двор. Поднялся ветер, завьюжило. Я порадовалась, что мы нашли ночлег. Мы осмелились растопить печь, и мужчину встретил ароматный запах каши и горячий чай. Одобрительно хмыкнув, хозяин дома наведалься в кладовую и выложил на стол копченый окорок. Как ни странно, больше всех мясу обрадовалась Брисса. Мы питались исключительно крупой. Даже в лес за дичью не рисковали заходить — эдак можно и самому стать дичью.

После сытного ужина кузнец достал трубку, пояснив, что нечасто позволяет себе такое удовольствие, и наконец представился.

— Меня Глиф кличут. Кузнец я. Неприветливо приняли вас в деревне, — дождавшись кивка, он продолжил, — Не держите зла, дети пропадают. Уже трое за последние три недели исчезло.

Он раскурил трубку, и по комнате поплыл тонкий запах табака, в котором я, к своему удивлению, узнала бергамот.

— Мы понимаем, — ответил Дэмиор. — Чем ближе к горам, тем больше исчезновений. И как вам живется в такой глухой деревне? Ведь кузнецу нужны клиенты.

— Я хороший мастер, ко мне и из ближайших городов приезжают. Оружие на славу кую. Сейчас из-за крэйтаров поток людей иссяк. Хотите посмотреть мои изделия?

Конечно, Дэмиор не отказался, а у Олана глазенки блестели от любопытства. Глиф принес в комнату небольшой деревянный сундук.

— Вот это мои кинжалы. Очень хорошего качества.

Я заинтересовалась и подошла поближе. Привлекший мое внимание кинжал был небольшим, но изящным, а его лезвие светилось голубым. Я сморгнула, но свечение не исчезло.

Проводник тоже заметил странный эффект:

— А это что?

— Редкая сталь. С добавлением серебра и еще нескольких металлов. Сейчас такой уже не найдешь. Это мне от прадеда досталась. Сделал пару кинжалов, на меч уже не хватало.

— Можно подержать?

Кузнец кивнул, Олан с горящими глазами взял в руки кинжал и несколько раз взмахнул. Судя по взгляду, он был в восторге, но такие кинжалы стоят дорого. После вызволения меня из тюрьмы и покупки отражателя подобное мы себе позволить не могли.

Вскоре Глиф убрал сундук и вернулся к нам.

— Куда путь держите? Сейчас опасно путешествовать, а с беременной женой и подавно!

Дэмиор что-то ответил, потом в мужской разговор вклинился звонкий голосок Бриссы, но смысл слов уловить не получалось. Положив голову на руки, я задремала прямо за столом. Мне снилась снежная крупа, сыплющая со всех сторон, но рассмотреть картинку, скрывающуюся за ней, никак не удавалось.

— Глиф, — я коснулась рукава кузнеца, отметив, что возвышаюсь над ним.

Мы проснулись всего с полчаса назад, но уже успели наскоро позавтракать и собраться. Дэмиор пошел седлать лошадей, а Бриссе вновь стало плохо.

— Да? — мужчина обернулся.

— Возможно, это прозвучит странно, но не нужно валить деревья для забора. Лес... будет злиться. Он оберегает вас, не пуская крэйтаров к деревне.

Не дожидаясь расспросов, тут же выскочила на улицу, где столкнулась с фандрийкой.

— Ты не видела Олана?

— Может, он помогает Дэмиору? А вот и он! — на крыльце показался мальчик с небольшой сумкой

через плечо.

— Собрался? — обратилась к нему Брисса. — Мы вот-вот поедем.

Вычищенные лошади стояли за домом. Вокруг лежали сугробы — снег за ночь не растаял, а уверенно обосновался на земле.

— Рано снег лег, — обеспокоенно сказал Дэмиор, закончив с лошадьми.

Да, пожалуй, он может устроить нам дополнительные сложности на перевале. Придется поторопиться.

— Спасибо, что перенес меня в кровать, — тихо сказала я и покраснела.

Вчера я уснула за столом, а проснулась в постели. Брисса сказала, что меня унес проводник.

— Не за что, — коротко ответил Дэмиор, отвернулся и пошел в дом.

Я осталась одна, несколько обескураженная его поспешным уходом. Ну и ладно! Вспыхнув, начала пристегивать сумки к седлу.

Спустя несколько часов и Брисса заметила дурное настроение нашего проводника. Один раз Дэмиор серьезно отругал Олана за опрокинутый котелок с кипятком, из-за чего нам пришлось задержаться на привале, а сейчас угрюмо молчал, не реагируя на наши попытки разговорить его.

Когда мы вернулись на тракт, нам навстречу стали попадаться всадники и кареты. Проводник обогнул нашу лошадь и поехал впереди.

— Что это с ним? — тихонько спросила Брисса.

— Не знаю.

Мое настроение тоже оставляло желать лучшего. Почему-то казалась, что причина раздражительности проводника во мне.

Неожиданно наше внимание привлекли крики впереди. Жеребец Дэмиора стоял чуть в стороне от дороги, а сам он зло отчитывал мальчика. Олан чуть слышно всхлипывал, но едва мы с Бриссой подошли, залился беззвучными слезами.

— Дэмиор! — фурией подлетела к ним фандрийка, — Это уже перебор!

— Я говорил тебе, что не позволю красть! Это было условие твоего путешествия с нами! — льдом в голосе проводника можно было бы оцарапать кожу.

Брисса, которой мужчина так и не ответил, растерянно переводила взгляд с Дэмиора на Олана. Мальчик не спешил оправдываться, лишь слезы капали на землю.

— Что случилось? — не выдержала я.

— Покажи, — проводник требовательно взглянул на мальчика.

Олан послушно полез в сумку, и на свету блеснуло серебро. Кинжал Глифа.

— Что? Как ты мог... — изменившимся голосом прошептала фандрийка.

Под ее разочарованным взглядом Олан затрясся и заплакал:

— Я не хотел, но не удержался! — размазывая слезы по лицу кулаками, мальчик умоляюще смотрел на Бриссу.

Дэмиор устало выдохнул.

— Вернемся к Глифу, отдадим кинжал. Извинишься.

— Вы оставите меня там? — всхлипывая, спросил мальчик. Его нос покраснел от слез, но в глазах застыла надежда.

Дэмиор не ответил ему:

— Думаю, вам лучше подождать здесь. Бриссе не стоит трястись в седле, один я быстрее обернусь.

Неужели он оставит Олана там? Неподалеку на привал остановился небольшой караван, и Дэмиор, попросив приглядеть за нами, уехал.

Познакомившись с путешествующей семьей, мы присели у огня. Милая женщина предложила нам перекусить, но мы отказались. Усадив троих детей мал-мала меньше, она принялась кормить их. Переживая за Олана, Брисса тихонечко всхлипывала, и я приобняла ее. Слов, чтобы утешить ее, не находилось — мальчик нарушил свое обещание, обокрал человека, приютившего нас.

Маленькая девочка, смуглая и черноволосая, покончив с обедом, подошла поближе к Бриссе, замороженно глядя на ее светлые тугие локоны.

— Хочешь потрогать?

Я с облегчением выдохнула: фандрийка отвлекалась на ребенка и улыбалась сквозь слезы.

Сидеть на месте было невыносимо и, заметив куст каринны, занесенный снегом, я поднялась.

— Я отойду, — сказала я Бриссе, и та коротко кивнула.

Отойдя от костра, я прошла ярдов пять вперед и завернула за большой вяз. Погладив его по шероховатому стволу, ощутила пульсацию внутри. Постояв так пару минут, приблизилась к каринне. Ее маленькие желтенькие цветочки были занесены снегом, но приятно пахли. Этого растения не водилось на Юге, оно цвело лишь в первый снег и обладало жаропонижающими свойствами. Вот только я не знала, что именно нужно срывать: цветы, завязи или листья.

Я прислушалась к кусту, и меня накрыла волна тепла и обожания. Растворившись в ней, мысленно спросила, можно ли потревожить растение ради лекарственных целей. В ответ пришло одобрение. Занеся руку, замешкалась: что именно срывать? Куст покачал ветками, и его листья засияли. Все-таки листья!

Голова немного кружилась от переутомления — раньше мне ни разу не удавалось вступить в диалог с растениями, и сил ушло немало.

Сорвав с десятков листиков, я сложила их в свою сумку и присела отдохнуть прямо на снег. Прикрыв глаза, ждала, пока успокоится сердцебиение.

Неожиданно рядом раздались тяжелые шаги и тихое утробное рычание. По коже побежали мурашки, и я медленно подняла голову — передо мной стоял крэйтар. Он полусидел на задних лапах, словно готовясь к прыжку. Лобастая голова была наклонена, а с оскаленных зубов капала слюна. Коричневая шерсть была всклокочена, а во взгляде желто-зеленых глаз царил голод.

Я тихонько сглотнула, боясь пошевелиться. Зверь в любой момент может броситься.

Секунды тянулись бесконечно. Нельзя смотреть хищнику в глаза — в поле моего зрения лишь мелькал коричневый хвост. Мысленно я взмолилась Мафрине и зажмурилась. Спустя несколько томительных минут дыхание монстра стало спокойнее. Я уже изрядно замерзла, но не смела подняться со снега. Украдкой переведя взгляд, заметила, что кровавое бешенство из глаз крэйтара исчезло, уступив живому любопытству. Он, казалось, изучал меня. Спустя какое-то время осмелилась пошевелиться: животное глухо заворчало, но осталось на месте. Я чуть слышно выдохнула, но не успела обрадоваться, как позади меня захрустел снег под чьими-то шагами. Нет!

— Орис, ты куда запропастилась? — звонкий голос Бриссы разрушил установившееся перемирие между нами.

Зверь, коротко рыкнув, ринулся на меня. Я завизжала, прикрыв лицо руками и сжавшись в комок. Левую руку обожгла боль, крэйтар когтями вспорол кожу, и едва не погреб меня под своей тушей, в последний момент отпрыгнув в сторону. До меня донесся пронзительный крик фандрийки. Открыв глаза, я увидела прямо перед собой огромную морду крэйтара. Он стоял на месте, глядя мне в глаза. С руки капала кровь, но он не обращал внимания на нее. Зверь потянулся ко мне, и я задрожала от страха. Брисса по-прежнему визжала на одной ноте, сзади послышался топот бегущих на помощь людей. В последний раз посмотрев на меня внимательными желто-зелеными глазами, крэйтар повернулся и прыжками унесся в глубь леса.

Следующие полчаса я не запомнила. Меня успокаивали, перевязывали рану, где-то рядом мелькало обеспокоенное лицо Дэмиора и опухшее от слез Бриссы. Я хотела сказать, что почти не пострадала и чтобы они не волновались, но язык отказывался шевелиться. В конце концов я смирилась и провалилась в ласковую темноту.

Очнулась я на лошади. Передо мной вилась заснеженная дорога, с обеих сторон которой росли деревья. От неожиданности я заметалась и наверняка упала бы, если бы крепкие руки Дэмиора не подхватили меня.

— Что произошло? — мысли никак не собирались в кучу, порхая разноцветными стайками в голове.

— После нападения крэйтара я побоялся оставаться на том месте.

Крэйтар! Стоило вспомнить, как противно заныла пораненная рука.

Мне не было видно лица мужчины, но его голос звучал неприветливо, словно он чем-то раздражен. Не успела я задуматься о причинах этого, как проводник остановил коня и помог мне спуститься.

Следом за нами двигалась еще одна лошадь, на которой сидели Брисса и Олан. Оба выглядели заплаканными и время от времени шмыгали носом. Заметив, что я пришла в себя, фандрийка мгновенно оказалась на земле и сгребла меня в объятия.

— Орис, я так рада, так рада, что ты не очень пострадала! У меня сердце в пятки ушло, когда я увидела крэйтара.

Брисса задела больную руку, и я зашипела, отчего она отскочила с виноватым видом.

— Чем вы меня напоили? — спросила я, держась за голову. Все плавало как в тумане.

— Тем, что ты мне показывала, — ответила девушка.

Пару недель назад я рассказала Бриссе и Дэмиору, какими травами пользоваться в случае чего, но фандрийка с испугу явно превысила норму эмбрайсы в несколько раз.

— Все же не зря я тогда купила амулеты! Неизвестно, чем бы все кончилось, не будь на тебе амулета! — щебетала она, и я с трудом осознавала ее слова.

Амулеты? На мне не было амулета, я давно отдала его Олану — безделушка понравилась мальчику, а мне она ни к чему.

На мне был лишь мамин медальон, который я упорно прятала. Теперь Брисса еще больше верила в чудодейственную силу амулета, и я не стала ее разубеждать, надеясь, что она не станет лезть на рожон. Однако от меня не укрылся внимательный взгляд Дэмиора. Знает ли он о том, что амулета на мне нет? И почему крэйтар отпустил меня? Ведь в последний момент он отшатнулся. Голодного зверя вряд ли могли напугать крики фандрийки.

Я покачала головой и постаралась выбросить эту загадку из головы. Я и так едва стояла на ногах.

— Дэмиор все-таки не бросил Олана? — спросила я Бриссу, обратив внимание на мальчика.

— Да, — фандрийка понизила голос. — Он, конечно, устроил ему жуткую выволочку, но разрешил остаться, предупредив, что следующий подобный проступок будет последним.

Я была рада, что Олан останется с нами. Каждому надо дать шанс. Иногда прошлое сложно изжить.

— Дэмиор так переживал, когда на тебя напал крэйтар. Не отходил, пока твою рану не перевязали. И всю дорогу к себе прижимал с таким лицом, будто сокровище везет.

Странно. Сейчас проводник выглядел разозленным: он то и дело хмурился, а на меня и вовсе старался не смотреть. Сердце неприятно царпнуло. Хотелось бы не обращать внимания на его поведение, но оно причиняло мне боль. И почему меня так волнует, что думает обо мне мужчина?

— Пора трогаться, — сообщил Дэмиор нам с Бриссой. Он помог нам взобраться на лошадь и запрыгнул в седло сам, где уже сидел мальчик. — До темноты нужно добраться до города.

Я устало вздохнула и взяла поводья в руки. Голова все еще кружилась, но туман отступил.

Глава 14

— Обороняйся! — Дэмиор кивнул Олану и нанес скользящий удар по груди: тот едва взмахнул палкой и тут же зашипел от боли.

Палка в руках мужчины выглядела грозным оружием, и Олан, не успевая отражать удары, то и дело болезненно морщился. Проводник перешел в наступление, и мальчик, сиюсь дать отпор, споткнулся и рухнул на землю. Мужчина подал ему руку и помог подняться.

— Давай еще раз. Уже лучше.

Несмотря на пронизывающий ветер и мелкий снег, Дэмиор был в одной рубашке, а вот Олан кутался в куртку — Брисса запретила "морозить ребенка"

Заметив мое любопытство, проводник вопросительно приподнял бровь, но в ответ я качнула головой. Мы пытались тренироваться, но у меня все валялось из рук, мужчина нервничал и злился. Больше заниматься я не рискнула, не для меня это.

Я отвернулась и, набрав снега в котелок, пошла к костру, у которого сидела Брисса, замотанная в одеяло. На ее лбу выступила испарина, фандрийка мелко дышала и выглядела замученной.

— Все еще плохо? — с сочувствием спросила я, подвесив котелок над огнем.

— Увы, — ответила она. — Малыш волнуется.

Я нахмурилась. Не нравилось мне, как протекала беременность фандрийки. Я была не слишком сведуща в этом вопросе — в родной деревне беременные опасались меня, и Ильясса сама занималась ими. Однако на пятом месяце ребенок не должен так активно шевелиться и реагировать на все, что ест или пьет его мать. Вчера я сварила Бриссе новый отвар, но не успела она отпить и глотка, как согнулась от рези в животе — ребенок буквально молотил ногами изнутри.

— Не переживай, все будет хорошо! — я пыталась убедить в этом не только ее, но и себя.

— Как твоя рука? — Брисса заметила, что левую руку я стараюсь по возможности не тревожить. Раны от когтей крэйтара оказались глубже, чем мне казалось, и заживали плохо. С памятной встречи прошло почти две недели, но рука все еще ныла, стоило резко пошевелить ею. Несмотря на все мои старания, раны зарубцевались, и теперь кисть пересекал некрасивый шрам.

Вода в котелке закипела, и я бросила внутрь несколько горстей крупы и немного соли. Горячая пища — наше единственное спасение, мы с Бриссой изрядно мерзли, больше не радуясь снегу, то и дело сыпавшему с небес. Здешняя осень напоминала зиму, но проводник говорил, что это ерунда и настоящие трудности ждут нас на перевале. Когда к костру подошли Дэмиор и Олан, раскрасневшиеся после тренировки, каша как раз поспела, и я разлила ее по тарелкам. Обед был скромным, но каждый проглотил его с жадностью. Остатки я поделила между Бриссой и Оланом — им еды требовалось больше, чем нам.

— Что у нас с припасами? — спросил Дэмиор.

— Крупы осталось с фунт, горсть соли. Сухари кончились, вяленого мяса четыре полоски. У лошадей один мешок овса, — теперь готовкой занималась я: Брисса стала слишком чувствительной к запахам, к тому же выросший живот вкупе с толстой одеждой изрядно сковывал ее движения. Дэмиор и Олан обычно запасали дрова и обустроивали лежанки.

Мы замолчали, впрочем, думая об одном. Денег оставалось совсем мало, и в последнем селении, что мы проезжали, подработать не удалось — мои настойки никто не купил, так как здесь был свой хороший травник, едва не поколотивший меня за мою попытку подработать, а помощь Дэмиора так никому и не понадобилась. Изредка проводнику удавалось подстрелить какую-нибудь птицу из самодельного лука, но заходить далеко в лес он не рисковал, а к тракту животные не приближались.

Дэмиор развернул карту на коленях.

— Мы уже в предгорьях, до Риогалла дней пять добираться. Постараемся дотянуть.

Пару дней назад на горизонте появились величественные горы, затянутые дымкой. Издалека они выглядели неприступными, и хотя мужчина убеждал нас, что знает дорогу, все равно было не по себе.

— Может, все-таки зайдем в банк? — выпалила Брисса. — Возьмем немного золота...

— Ты уверена, что твой отец оставил попытки найти тебя? — Дэмиор обратился к фандрийке. Этот разговор повторялся у них каждые несколько дней.

— Нет, — выдохнула Брисса и прижала руки к животу.

— Тогда не будем рисковать.

Опустошив тарелку с кашей, я поднялась.

— Не заходи глубоко в лес, — подняв глаза на меня, приказал Дэмиор. Мои спутники приняли мою привычку, но проводник не одобрял мое желание отдалиться от стоянки.

С тех пор, как меня поранил крэйтар, его словно подменили: мужчина общался со мной по делу, не позволяя себе улыбку или смех. И я уже готова была поверить в то, что его признание после нападения Рэйса и тот поцелуй на площади мне привиделись. Брисса проводила меня обеспокоенным взглядом.

Кивнув, я поднялась и отошла от костра на десяток ярдов. Сейчас мне требовалась помощь леса — забота о Бриссе здорово выматывала меня, а равнодушие Дэмиора мучило, хотя мне не хотелось признаваться в этом даже самой себе. Он много времени проводил с Оланом, обучая мальчика владению мечом и воспитывая характер. Но иногда я ловила на себе долгие взгляды проводника, гадая, что они значат.

В лесу было хорошо. Настолько, что не хотелось возвращаться. Зимний лес дремал, и его сонное сознание успокаивало. Погладив ствол ели, я подумала об отце. Как же мне не хватает его улыбки и добродушного смеха: "Не плачь, все будет хорошо!". Когда в детстве меня обижали, я бежала к нему на реку, а он сажал меня на колени и говорил, что все наладится. И я верила, послушно сглатывая слезы. И сейчас мне очень хотелось верить.

Обхватив себя за плечи и увязая в глубоком снегу, я повернула к лагерю. Встреча с крэйтаром сделала меня осторожнее. Сойдя с тропинки, тут же провалилась в глубокий сугроб. Ойкнув, облокотилась на ствол дуба и сняла ботинок, чтобы вытрясти снег.

— Почему ты так странно себя ведешь? — донесся до меня обеспокоенный голос Бриссы. Я затаилась.

— Как именно? — проводник спокойно собирал посуду, не глядя на нее.

— Ты стал так холоден к Орис. Что между вами произошло? Я думала, что она нравится тебе!

— Тебе показалось, — равнодушно ответил Дэмиор.

— Это из-за того, что она дриада?

Вопрос фандрийки остался без ответа. Глаза защипало от подступающих слез, но я усилием воли я отогнала их. Нельзя плакать! Зачем же Дэмиор позвал меня назад? Чтобы я могла заботиться о Бриссе?

Осознав, что я по-прежнему стою с ботинком в руке, вытряхнула снег и обулась. Выждав пару минут, вернулась к костру, ничем не показав, что я слышала разговор. Стараясь не смотреть на Дэмиора, собрала свои вещи и приторочила сумки к седлу. Вскоре мы отправились в путь.

Лошади шли медленно: даже на тракте лежал снег: здесь слишком редко проезжали люди. Солнце светило все ярче — день обещал быть погожим. Верхушки гор, украшенные снежными шапками, искрились, слепя нас.

К вечеру мы успели проехать с десяток лиг, прямо на лошадях пообедав вяленным мясом. Свою долю я отдала Бриссе. Фандрийка как-то призналась, что все время хочет мяса — ребенок требовал сил.

Едва солнце скрылось за горами, мы увидели несколько телег, стоящих на обочине дороги. Дэмиор подал нам знак остановиться и насторожился. Глиф предупреждал нас, что на дорогах рыщут не только крэйтары, но и разбойники. Справа от дороги переминались лошади, доносились веселые голоса, и в воздухе пахло чем-то вкусным. Мы рассмотрели небольшой лагерь с суетящимися вокруг костра людьми.

Окинув его взглядом, Дэмиор счел его неопасным и, спешившись, крикнул:

— Вечер добрый! А кто хозяин?

Голоса смолкли, и к нам вышел невысокий седовласый мужчина,

— Я хозяин, Каснар Флидис.

— А куда путь держите? Если нам по дороге, то мы бы хотели присоединиться, — твердо сказал Дэмиор, не заискивая и не упрашивая. Хозяин каравана смерил нас оценивающим взглядом,

отметив беременность Бриссы, видимую уже даже сквозь одежду, и ребенка.

— Мы едем в Риогалл.

Мысленно я ликовала. Путешествовать компанией гораздо безопаснее, к тому же здесь можно подработать! Только бы караванщик взял нас.

— Я хороший воин и уже сталкивался с крэйтарами. А еще с нами травница, — проводник указал на меня.

Теперь Каснар с гораздо большим интересом смотрел на нас:

— Хорошо. Но денег платить не буду. Только еда с общего котла для всех вас.

Я чуть слышно выдохнула, не веря нашему везению. Брисса и Олан тоже радостно улыбались — едва соленая крупа надоела всем!

— Идет, — мужчины скрепили договор рукопожатием.

Спрыгнув с лошади, я осмотрелась. Караван не шел ни в какое сравнение с караваном Стаяма: вокруг костра сидело всего с десяток человек, а телег было и того меньше.

Не успели мы подойти к костру, как рядом раздался удивленный возглас:

— Дэм?

Светловолосый мужчина соскочил с места и сгреб проводника в охапку.

— Сто лет тебя не видел! Как жизнь?

Дэмиор, сперва опешивший от неожиданности, широко улыбнулся и засмеялся. Я заворожено смотрела на его преображение.

— Привет, Эрт, старина. Рад тебя видеть! — сердечно поприветствовал он друга, похлопав по спине.

— Что ты тут делаешь? Работаешь? — добавил он, взглянув на нас.

— Веду девушек за перевал.

— Перевал! — глаза мужчины округлились, но вопросов он задавать он не стал.

— Познакомься. Это Олан, Брисса и Орис, — проводник по очереди представил нас другу.

— Я служу здесь охранником. Раньше мы с Дэмиором вместе работали в страже.

Я чуть слышно выдохнула: если бы Эрт оказался магом, он мог бы раскрыть мою тайну. Мужчина каждому шутливо пожал руку, и я заметила, что его глаза были насыщенного цвета лазури.

— Откуда едете? — спросил Дэмиор.

— Из Кордейлы, — охотно ответил Эрт. — Последний караван, скоро перевал будет занесен снегом. Вот и везем в Риогалл специи и соль. А вы идете за перевал? Не знал, что ты водишь путников. Думал, все еще в страже работаешь.

— Пойдем осмотримся, — я потянула Бриссу в сторону, давая друзьям возможность пообщаться наедине. Сейчас Дэмиор несколько не напоминал того хмурого мужчину, с которым мы путешествовали последние две недели.

Через полчаса в моем кошельке позвякивали монеты, а фандрийка смотрела на меня с уважением — все-таки травник нигде не пропадет. Набрав заказов на приготовление трех настоек и выменяв одну из них на шерстяные носки для себя и Бриссы, я была довольна как никогда. К тому же соблазнительный запах, исходящий от котла, намекал на ужин.

К несчастью, поварихой оказалось жена караванщика, отказавшаяся кормить нас сегодня — ведь мы только нанялись на службу. Вернувшись голодными, мы обнаружили, что Дэмиор с Оланом уже разбили лагерь и развели костер.

Эрт, крутившийся поблизости, сочувственно посмотрел на нас:

— Что, старая Ирла отказалась кормить? Та еще стерва! И как Каснар ее терпит! Ничего, я вам подсоблю — мне она не откажет.

Охранник ушел, едва ли не вприпрыжку, и я удивленно посмотрела ему вслед. Он так разительно

отличался от Дэмиора, спокойного и уравновешенного, но глядя на него, невозможно не улыбаться.

Едва мы успели сварить ненавистную крупу, как рядом вновь появился Эрт. Он принес нам большой ломоть сыра, вяленого мяса и даже сахара. Отказавшись от мяса, я посыпала сухарик сахаром и вонзила в него зубы. Запивая лакомство чаем, я едва не урчала от удовольствия.

— Любишь сладкое? — спросил Эрт, улыбаясь.

— Угу, — кивнула я. В последние недели нам было не до сладкого.

Мое настроение поднялось и, убедившись, что Брисса под присмотром, я поднялась.

— Отлучусь ненадолго.

Пришлось отойти подальше — слишком много незнакомых людей. Последнюю неделю я проводила эксперимент — пыталась научиться владеть своей силой. Если бы я могла вызывать ту защитную волну, мне было бы намного спокойнее.

Поздоровавшись с лесом вокруг, с любопытством наблюдающим за мной, я глубоко вздохнула. Закрыв глаза, воскресила в памяти все происходящее: ненавистного мага, пытающего навредить моим друзьям, свое желание помочь им любой ценой. Внутри начало зарождаться какое-то тянущее чувство, холодком разбегающееся по спине. Когда я восстановила в памяти ту сцену, все исчезло.

Опустив плечи и тяжело дыша, словно пробежала целую лигу, я отбросила в сторону воспоминания о Рэйсе и друзьях. Они вызывали слишком яркие эмоции. Стоит подумать о маге, который мог причинить нам вред, мне становилось дурно. Хорошо, что теперь он за решеткой. Дэмиор сказал, что стражник попался принципиальный — сидеть магу в тюрьме.

Сосредоточившись на желании защититься, я почувствовала тихое течение Силы по крови. Внутри меня все горело, а кожа, как и в прошлый раз, покрылась мурашками. Едва тепло докатилось с поясницы до плеч, как все кончилось.

Я обессиленно облокотилась на ствол дерева и утерла пот со лба. От моего дыхания в воздухе появлялись облачка пара, но мне было жарко. Подумав пару секунд, распахнула плащ и распутала шарф.

Вторая попытка оборвалась в тот же момент, что и прежде — едва добравшись до плеч, ручеек силы захлебнулся. Несмотря на неудачу, я ликовала. Впервые мне удалось нащупать этот источник! Но мне нужно научиться концентрироваться — в схватке с Рэйсом сила сорвалась с кончиков пальцев.

Передохнув и растерев виски ладонями, вновь приступила к делу. В голове уже стучали молоточки, но мне хотелось закрепить успех. Едва сила начала зарождаться где-то в позвоночнике, как в глазах потемнело и ноги подогнулись. Я словно подкошенная рухнула на снег, кляня себя за беспечность. В висках шумела кровь, заглушающая все вокруг. Я не слышала голоса растений и вдруг почувствовала себя настоящей сиротой. Эта тишина пугала.

Ничего, успокаивала я себя, пытаюсь не всхлипывать. Это временно. Просто я перенапряглась. Заставив себя подняться со снега, я оделась и поплелась к лагерю. Перед глазами все плыло, а тело качало — ноги не слушались. Пройдя с десяток шагов, я увидела перед собой человека. С трудом поняла, что передо мной стоит Эрт. Его голубые глаза были широко распахнуты, и он что-то пытался втолковать мне, однако его слова доносились слабо, словно сквозь плотную завесу. Сообразив, что я не в себе, он махнул рукой и подхватил меня на руки. Я запоздало взвизгнула — земля и небо качнулись и затанцевали, то и дело меняясь местами. Прижавшись к плечу мужчины, я зажмурилась, слушая, как колотится его сердце.

— Что случилось? — раздался голос Дэмиора.

Меня бережно уложили на лежанку около костра. Маревое перед глазами рассеялось, и я рассмотрела испуганное лицо фандрийки. Да, обычно из леса я возвращалась отдохнувшей и полной сил. Рядом же обнаружился и проводник, расспрашивающий приятеля.

— Я нашел ее недалеко от лагеря. Что это с ней?

— Ничего, я в порядке, — я подала голос, удивившись тому, как слабо он звучит. — Просто голова закружилась.

— Я принесу кипятка. Ваш костер едва тлеет, — сказал Эрт.

Едва охранник ушел, Дэмиор и Брисса вопросительно взглянули на меня, и я нехотя призналась:

— Я пыталась научиться владеть своей силой. Не вышло.

— Нужно было предупредить. Свались ты там, в лесу, нашли бы мы тебя? — строго сказал Дэмиор, и мне стало горько. Неужели это все, что его беспокоит?

Под возмущенным взглядом Бриссы проводник отошел от меня и занялся лошадьми. Рядом нарисовалась взволнованная мордашка Олана. Я погладила мальчика по светлым вихрам, давая понять, что я в порядке.

Вскоре вернулся Эрт, и Брисса заварила чай из моих запасов. Дэмиор к нам не присоединился, а вот его друг с явной неохотой отказался посидеть с нами — пришла его очередь дежурить у костра.

...Стены давили, и воздуха не хватало. Откуда-то с потолка капало, и звук разбивающихся капель о каменную плиту действовал на нервы. В камере царил мрак, и я с трудом мог разглядеть серые стены с сеткой трещин и стальную решетку

Почему я проснулся? Голова нещадно болела, а тело, ватное и тяжелое, отказывалось повиноваться. Шершавый пол был твердым и холодным, и я оставил попытки перевернуться.

Со стороны решетки послышались гулкие шаги.

— Выспался? — спросили тонким голосом с визгливыми нотками.

Я повернул голову и сфокусировал взгляд. Мой посетитель — или пленитель? — оказался невысоким и сутулым мужчинкой с тонкими ногами и впалой грудью. Форменные брюки и рубашка смотрелись на нем нелепо, натягиваясь и пузырясь на разных местах.

Удовлетворив свое любопытство, я отвернулся.

— Архон передал, чтобы ты соглашался. Иначе он еще раз встретится с тобой и потолкует как в прошлый раз.

Тело предательски заныло, но я промолчал. Визгливый голос ввинчивался в уши, но скрыться возможности не было.

— Впрочем, у него есть для тебя подарок. Заметил, какой неудобный пол?

Тихий щелчок, и мое недоумение тут же разбилось вдребезги — все тело затопила жгучая боль. Из груди рвались крики, но я стиснул зубы, прикусив губу.

Извернувшись, посмотрел на своего мучителя: тот стоял, держа в руках поблескивающий предмет, и широко улыбался. Заметив мой полный ненависти взгляд, он на долю секунду ступешался и побледнел. Стараясь скрыть свою слабость, он торжествующе улыбнулся, и я потерял сознание.

— Нет!

Я вскочила с места. Тело все еще ощущало боль, а по щекам струились слезы.

— Орис, что такое? — сонно спросила Брисса. Мальчишка, спавший у нее под боком, пошевелился, засопел и отвернулся, накрывшись одеялом с головой.

Это сон? Всего лишь сон? Я по-прежнему чувствовала спертый воздух, а в ушах звучал визгливый смех. Я тряхнула головой, пытаюсь убедить себя, что это всего лишь кошмар. Получалось плохо, и я поднялась, растирая затекшее тело.

— Орис? — раздался шепот Дэмиора сбоку. Мужчина приподнялся на лежанке. — Что-то случилось?

На заспанном лице проводника не было обычной хмурости и равнодушия: серые глаза смотрели обеспокоенно.

— Сон страшный приснился. Просто ужасный, — меня передернуло.

— Это всего лишь сон, — Дэмиор ободряюще улыбнулся.

— Прости, что разбудила тебя, — я не могла отвести глаз от взъерошенного мужчины. Хотелось как можно дольше продлить этот момент, поговорить с ним как раньше.

— Мне тоже порой снятся плохие сны, — медленно сказал проводник.

Я с сочувствием взглянула на него, мечтая коснуться его лица и разгладить морщинки на лбу.

— Ложись спать, — он помрачнел. — Завтра нам предстоит долгий переход.

Я кивнула, и мужчина отвернулся, укрывшись плащом. Все волшебство этой ночи рассеялось, и мне

вновь стало горько. Полюбовавшись на затылок Дэмиора, украдкой смахнула слезу и поежилась от пронизывающего ветра. Поднявшись, открыла спящую Бриссу, разметавшую одеяло. Сама ложиться не стала. Не хочу вновь видеть тот сон.

Завидев в центре лагеря пламя костра, я прихватила кружку и отправилась туда. До рассвета оставалась еще пара часов, и лучше коротать их у огня.

Эрт встрепенулся и потянулся к оружию, услышав мои шаги, но я тихо окликнула его.

— Орис? Ты чего не спишь? — удивился охранник.

— Что-то не спится. Можно я посижу с тобой?

— Конечно! — он широко улыбнулся.

Налив кипятка из булькающего котелка, я послушно села рядом с мужчиной, грея руки о кружку. Некоторое время мы молчали, глядя на сверкающее пламя костра. С неба сыпался снег, и огонь слизывал его прямо на лету.

— У тебя снежинка прямо на носу, — Эрт улыбнулся и легонько щелкнул меня по носу, а после погладил по щеке.

Я смутилась и поежилась, мужчина отдернул руку. Повисло молчание, и охранник попытался сгладить неловкость:

— Смотри, что у меня есть. Специально для тебя приберег!

Пошарив в сумке, охранник достал нечто, завернутое в тряпицу, и протянул мне.

— Она немного подмерзла, но если подержать над огнем...

С любопытством я развернула тряпицу и обнаружила внутри лепешку и кусковой сахар.

— Ирла жарила утром еще, оставил на вечер, но ты же любишь сладкое...

Я задумчиво вертела подарок в руках, но едва я решила вернуть его назад, как охранник возмущенно сказал:

— Назад не возьму! И не проси! Неужели я не могу подарить девушке лепешку?!

Я хихикнула над горячностью Эрта, и мы оба дружно рассмеялись. Это разрядило обстановку, и постепенно мы разговорились.

— Спасибо. И за булочку, и за вчерашнее. Я бы не дошла до лагеря.

— Пустяки! — махнул рукой Эрт и спросил. — А вы идете за перевал?

— Да, к родственникам, — пояснила я. В компании Эрта я чувствовала себя спокойно, но нельзя забывать о безопасности. — Бриссу все еще может искать отец, а про меня вовсе никто не должен знать.

— И не бойтесь?

Конечно, я боялась. С каждым днем неприступные горы приближались, и меня охватывала дрожь при одном только взгляде на них.

— Боюсь, — тихо ответила я. — Но Дэмиор — хороший проводник, он обещал провести нас хорошей дорогой.

— Да, он отличный друг и товарищ. Мы с ним раньше служили вместе, до того, как его назначили в напарники Рэйсу.

— Рэйс? — вырвалось у меня. — Они были напарниками?

— Да, — задумчиво сказал Эрт, пошевелив палкой угли в костре. — Мне он никогда не нравился, но они стали друзьями. Меня тогда перевели из столицы за небольшую провинность, и я не знаю, за что Дэма вышибли из стражи.

Я вспомнила грязные намеки Рэйса на убийство. Мне по-прежнему не верилось в это, но проводник не спешил рассказывать о себе. Я покачала головой, стараясь успокоиться и привести в порядок разбежавшиеся мысли.

— Впрочем, что это я все о Дэме, — к моему сожалению Эрт сменил тему. — Может, расскажешь о

себе?

— Да, что рассказывать. — Я смутилась, заметив живой интерес охранника. — Я родилась на Юге, травничеством с детства занимаюсь...

Позади послышались шаги, и, обернувшись, я увидела хмурого проводника. Он смерил нас тяжелым взглядом, вызвав недоумение Эрта, и обратился ко мне.

— Орис, можно тебя?

— Конечно. — Я поднялась, — Эрт, спасибо еще раз за помощь и компанию.

Дэмиор чуть слышно скрипнул зубами и потянул меня за собой. Я едва не упала, запутавшись в одеяле, которым укрывалась у костра.

На небе разгорался зимний рассвет, и тяжелые пышные облака задумчиво плыли, скрывая верхушки гор. Лагерь только начинал просыпаться: раздавались тихие голоса и ржание лошадей.

Глава 15

— Что за день такой!? — я выронила кинжал и засунула кровоточащий палец в рот. Поморщившись, лизнула ранку и уселась на бревно перевести дух.

С самого утра день не задался: болела голова, и все валилось из рук. Получив пару монет в задаток, я приступила к приготовлению настойки от болей в спине для возницы, но уже успела испортить несколько горстей семян базилика, порезаться и опрокинуть котелок с кипятком, едва успев отскочить в сторону.

Мимо прошел Дэмиор, и я проводила его хмурым взглядом, что не преминула заметить Брисса, крутящаяся поблизости.

— Вы поссорились?

— Нет, — мрачно ответила я, и фандрийка, с любопытством покосившись на меня, промолчала.

Важным делом, ради которого Дэмиор оторвал меня от костра и общения с Эртом, оказалась его догадка о том, что одна из наших лошадей больна. Пока я недоумевающе смотрела на не подозревающую о своей болезни лошадь, с аппетитом жующую овес, проводник ушел.

Помассировав виски руками, я поднялась и вновь принялась за дело. Вчерашняя слабость все еще давала о себе знать, и работа шла тяжело. Доведя до кипения настойку и опасно держась подальше от котелка, я взяла в руки стебель манары. Его следовало растереть и бросить в кипяток в последний момент — именно в нем, говорила Ильясса, заключена целительная сила. Привычно обратившись к растению, я попросила его помочь. Но ничего не вышло — оно не откликнулось. Я озадаченно покачала головой и повторила попытку. Снова ничего. Я вдруг почувствовала себя слепой и глухой одновременно; сердце болезненно заколотилось, словно пытаюсь прорваться сквозь это отчуждение.

— Что-то случилось? — Брисса заметила мои терзания.

— Когда я создаю настойку, я использую свои силы. Это усиливает их эффект.

— То есть ты «слышишь» даже части растений? — удивилась фандрийка. Недавно я рассказывала ей, зачем мне нужно общение с лесом.

— Можно и так сказать.

Скорее я ощущала легкую пульсацию, исходящую от листьев, стеблей и особенно корней, но это сложно было объяснить.

Я взывала снова и снова, однако растение по-прежнему не отзывалось. Горько усмехнувшись, растерла стебель в руках и высыпала в котелок. Надеюсь, и без этого настойка сможет помочь.

Перелив содержимое котелка во флакон, я закупорила его, и Олан, вызвавшийся мне помочь, отнес его к вознице. Убрав травы в сумку, а кинжал — в чехол, я проскользнула мимо Эрта, приветственно махнувшего мне рукой, и побежала в лес, едва не увязая в густом снегу. Наконец, голоса смолкли, и я остановилась, тяжело дыша. Может, я смогу докричаться до живого и могучего дерева?

Раскинув руки и вдыхая полной грудью воздух, напоенный смолой и морозом, я раскрыла свое сознание лесу, растворилась в окружающем меня мире. Но ничего не вышло: лес по-прежнему молчал. Словно оглушенная, я вернулась в лагерь.

— Что случилось? — Брисса заметила мой изменившийся взгляд.

— Лес молчит, — едва не плача, ответила я. — После вчерашнего я вовсе не слышу его!

Фандрийка побледнела, но твердо сказала, погладив меня по плечу:

— Ты просто переутомилась. Отдохни, и завтра же все будет хорошо!

Я благодарно всхлипнула и обняла Бриссу. Мне очень хотелось верить в ее слова, ведь без связи с лесом моя жизнь станет бессмысленной. Это часть меня.

— Ой! — фандрийка вдруг выскользнула из моих объятий и согнулась пополам. — Малыш беспокоится.

Я взглянула на нее и похолодела от ужаса: даже сквозь толстый плащ на меху было заметно, как сокращается живот.

— Немедленно садись! — я силой усадила ничего не понимающую подругу на бревно. Ее полужакрытые глаза и бледное, покрытое испариной лицо пугало меня. Она сжалась в комок и тихонечко скулила на одной ноте.

Пытаясь сделать хоть что-то, я наткнулась на Олана, в ужасе взирающего на Бриссу, и отослала его за горячей водой к костру. Мальчик тут же унесся, спотыкаясь на ровном месте. Не стоит ему смотреть на это.

Наконец, фандрийка выдохнула и замолчала. В ее широко распахнутых глазах сквозила обида и непонимание, на кончиках ресниц дрожали капельки слез.

— Не плачь, — я обняла Бриссу за плечи. — Позволишь?

Фандрийка кивнула, и я, отведя ее в укромное место, ощупала ее живот. Он был необычайно твердым. Несмотря на плохое питание и тяжелую дорогу, ребенок быстро развивался. Даже сейчас я чувствовала, как он пинает мою ладонь.

— Какой у тебя месяц?

— Шестой.

Заметив мою реакцию, Брисса затараторила:

— Я уверена, что шестой! Мой муж тоже был высоким, я рядом с ним малышкой смотрелась. Может, и ребенок в него.

Я сомневалась, но промолчала: не хотелось расстраивать фандрийку еще больше.

— Садись, — я помогла Бриссе и опустилась на бревно рядом с ней.

— Думаю, малыш просто хочет скорее выбраться наружу, — на ее лицо набежала мечтательная улыбка.

— Не стоит ему торопиться, — пробурчала я себе под нос.

— Знаешь, мне почему-то кажется, что это мальчик. Он такой же упертый как его отец.

Вспоминая о муже, Брисса впервые не плакала: ее грусть была светлой, а глаза горели любовью к еще не рожденному ребенку.

— Ты будешь отличной мамой, — сказала я ей.

— Думаешь? — вскинулась она, забавно сморщив нос. — Я слишком бестолковая. Хорошая мама бы не отправилась в столь рискованное путешествие. В горы — с животом!

— Ты замечательная, смелая и сильная. Посмотри, как тебя полюбил Олан. Ты справишься.

Девушка смахнула слезу с глаз и обняла меня:

— Спасибо. Иногда мне кажется, что тебя мне послала Мафрина.

Наше уединение нарушила незнакомая темноволосая девушка лет двадцати в грязно-зеленом плаще. Я видела ее пару раз в лагере, но не знала имени.

— Ты Орис? — незнакомка остановилась напротив меня. — Держись подальше от Эрта, нечего тебе рядом с ним делать!

Выражение ее лица ясно заявляло о твердости намерений. Дождавшись моего недоуменного кивка, девушка бросила еще один предупреждающий взгляд в мою сторону и ушла.

Переглянувшись с Бриссой, мы захихикали, и девушка тут же переключилась:

— А что у тебя с Эртом? — И ты туда же? — укоризненно взглянула я на нее. — Мы просто разговаривали.

— Это ты просто разговаривала... — хитро протянула беременная, косясь на меня. — А вообще правильно, пусть Дэмиор немного поревнует.

— Брисса! — воскликнула я, чувствуя, что краснею.

— Молчу-молчу! — она подняла руки вверх и послушно замолчала, но в ее глазах искрилось веселье.

До самого вечера фандрийка хитро посматривала на меня, а стоило пройти мимо меня Дэмиору она делала подчеркнуто незаинтересованный вид.

Сначала я злилась, но смешливая Брисса подняла мне настроение, за что я ей была благодарна. А уж наблюдать озадаченного проводника, то и дело бросающего на нас странные взгляды, было одно удовольствие!

Эрт нашел меня к вечеру: я уже успела съесть свою порцию каши и теперь просто отдыхала. Привал затянулся: мужчины чинили телегу, не выдержавшую тяжелой дороги, и переругивались между собой. День был сумрачный: небо грозило просыпаться снегом, а ветер недовольно свистел.

Охранник опустил рядом со мной.

— Прости за Лирри.

— Ничего, не беспокойся, — улыбнулась я.

Он выглядел расстроенным, и мне хотелось его утешить.

— Лирри — помощница поварахи Ирлы, и она близко к сердцу восприняла наше знакомство — мужчина с досадой поморщился.

— А вы бы отлично смотрелись вместе, — задумчиво сказала я, представив черноволосую и смуглую Лирри рядом с высоким светловолосым охранником.

В глазах Эрта отразился такой суеверный ужас, что я рассмеялась.

— Нет, уж, — прошептал он. — После Риогалла я отправлюсь назад в Кордейлу, поищу новую работу. А ты когда вернешься из-за гор? — равнодушно добавил он.

Эрт хотел казаться невозмутимым, но в его глазах ясно читалось любопытство.

— Не знаю, — я пожала плечами.

Если все сложится удачно, то мне вообще не придется возвращаться, но об этом я умолчала. Эрт разочарованно кивнул и вновь заговорил. Его явный интерес ко мне смущал, но искренняя улыбка располагала.

— Орис, тебя Брисса ищет, — рядом с костром показался Олан, — Ей плохо.

— Извини, — я кивнула мужчине и опрометью бросилась к фандрийке.

Бледная подруга сидела на одеяле, расстеленном прямо на снегу, и я недовольно цокнула языком.

— Снова живот болит?

Встрепанная фандрийка качнула головой.

— Ты слышишь, кто-то в лесу воет? Тихонечко так.

Я ничего не слышала, и, судя по испуганному взгляду Олана, именно по этой причине мальчик и позвал меня.

— А ты уверена, что это не в ушах звенит? — попробовала я перевести все в шутку, но фандрийка не улыбнулась, по-прежнему глядя на меня большими глазами.

— Я уже с полчаса их слышу, — печально заметила она.

Я честно прислушалась, но кроме разговоров мужчин, ржания лошадей и прочих звуков обычной жизни в караване ничего не расслышала. Если бы я смогла обратиться к лесу, мои способности заметно возросли бы...

Жара у Бриссы не было, отравления — тоже, а бледность вполне объяснялась испугом.

— Что со мной? — фандрийка едва не плакала.

— Ерунда, — авторитетно заявила я, вовсе не испытывая подобной уверенности. — Во время беременности обостряются все чувства, и...

Вдруг воздух разрезал пронзительный вой, от которого в жилах стыла кровь.

— Что это? — прошептала я, чувствуя, как на голове шевелятся волосы. Вой не был волчьим, но его издавал явно хищник. Обе собаки Каснара зашлись в скулеже.

— Вот! Теперь вы его тоже слышите?! — радостно и совершенно неуместно спросила фандрийка. Ее слезы мгновенно высохли.

Вой, раздавшийся с другой стороны лагеря, развеял все сомнения — это нам не причудилось. В лагере поднялась суматоха: мужчины ругались, женщины плакали, хватаясь то за вещи, то за телеги.

— Собирайтесь, они окружают! — зычный крик кого-то из мужчин подстегнул людей.

Я помогла Бриссе подняться и тут же крикнула Олану седлать лошадей. Мы впервые наткнулись на стаю крэйтаров, и это куда опаснее одинокого зверя. С нами даже нет мага! Закусив губу, я лихорадочно вьючила сумки на лошадей. В голове билась мысль — как Брисса могла услышать их?

— Давайте скорее, — откуда-то примчался Дэмиор и посадил нас Бриссой по очереди на лошадь. Я обычно забиралась самостоятельно, но сейчас не стала отказываться от помощи. Лагерь быстро свернули, бросив сломанную телегу, и вывернули на тракт.

— Поехали!

Я ударила кобылу пятками и направила ее за жеребцом Дэмиора и Олана. Мы ехали впереди каравана: телеги шли медленнее, хотя лошади, напуганные животными, прибавили ходу. Брисса крепко вцепилась в меня и часто дышала.

Крэйтары все еще преследовали нас: то слева, то справа, а то и позади нас раздавался вой, словно звери вели нас, передавая друг другу. Почему они не нападают? Каснар принял решение бросить несколько самых тяжелых телег, и мы поскакали быстрее.

Спустя несколько часов деревья, растущие по обеим сторонам тракта, слились в единую полосу. Солнце закатилось за горизонт, и тьма расплескалась на дороге. Бледная луна, убаюканная облаками, освещала дорогу, и я порадовалась выпавшему снегу — иначе дороги вовсе не было бы видно.

Люди напряженно молчали, и лишь свист ветра, хриплое дыхание лошадей да хруст снега нарушали тишину. Рядом раздался очередной вой крэйтара, и лошадь под нами захрипела от страха и захромала.

— Тише-тише, миленькая! — погладила я ее по гриве, но сбавила шаг. Ей и так приходилось тяжело: по снегу да с двумя седоками на спине. Я и сама устала, едва держась в седле.

Вскоре вой стал отдаляться. Лошадь нервно прядала ушами, но из ее груди перестали вырываться хрипы.

— Они ушли? — я поравнялась с Дэмиором. Проводник напряженно всматривался вперед, а Олан, вцепившийся в его кожаную куртку, дрожал от ветра и страха.

К нам присоединился хозяин каравана Каснар, и мужчины обменялись парой фраз.

— Животные и люди вымотались, нужен привал. Мы и так проскакали большую часть ночи.

Каснар кивнул, и я, не выдержав, вмешалась в разговор:

— А как же крэйтары? — голос дрожал от усталости и страха.

— Последние полчаса их не слышно. По-видимому, здесь начинается территория новой стаи, и нам лучше отдохнуть, пока они нас не нашли.

Едва съехав с тракта, караванщик скомандовал привал, и я радостно выдохнула. Позади меня со стоном пошевелилась Брисса. Все тело болело — мы провели верхом больше пяти часов, и я очень сочувствовала беременной фандрийке. Не представляю, как она выдерживает тяготы пути!

Пошевелившись, я почувствовала, как все тело прострелила колкая боль, и неловко сползла с лошади, едва не упав ей под ноги. Дэмиор, оказавшийся рядом, помог мне подняться. Я с благодарностью взглянула на него, с трудом удержавшись от того, чтобы не прижаться к нему.

Мужчины развели большой костер, срезав с окрестных деревьев нижние ветви — дым пах смолой. Люди и лошади расположились у огня, расставив телеги большим кругом. Люди разошлись спать без ужина, лишь покормив лошадей: не стоило запахами пищи привлекать ночных тварей.

— Я буду дежурить. — Дэмиор устроил нам ночлег, срезав еще ветвей. Мое сердце обливалось кровью, глядя на это, но ночью мы не найдем ничего лучшего.

— Я тоже буду дежурить! — храбро сказал Олан, соскочив с места, но под взглядом Дэмиора сдался

и отправился спать, бурча под нос.

— Отдыхайте, завтра вновь тяжелый день, — сказал проводник. Он выглядел усталым, но решительным.

— Спасибо, — мне в голову пришла идея, и я потянулась к своей сумке. — Возьми.

Дэмиор принял травяной шарик и недоуменно взглянул на меня.

— Это аркша. Брось шарик в костер, и его запах поможет не уснуть.

— Спасибо! — искренне поблагодарил проводник и взвесил на ладони. — Это действительно пригодится. Ладно, мне пора.

— Удачи, — шепнула я ему вслед.

Мимо меня прошел, ободряюще улыбаясь, Эрт: он отправился спать, его смена наступала через три часа.

Глубоко выдохнув и стараясь не беспокоиться, я легла к Бриссе и Олану. — Ты в порядке? — шепнула я фандрийке.

Брисса кивнула и тут же заснула, Олан повозился у нее под боком и вскоре засопел. Лишь одна я еще долго не могла заснуть, вслушиваясь в ночные звуки и разговоры дежуривших, пытаюсь расслышать голос Дэмиора.

Утро выдалось стылым: седые облака коршунами окружали солнце, и было морозно. Когда я проснулась, жизнь в лагере уже кипела: все мужчины были на ногах, Ирла готовила завтрак.

Поморщившись — нещадно болела голова, — я оставила Бриссу и Олана досыпать и, укрыв своим одеялом, отправилась кормить лошадей.

Костер ярко горел, и Дэмиор с Эрком сидели рядом, держа оружие в руках, готовые вскочить при малейшей тревоге. Кивнув им, с тоской взглянула на кроны деревьев — мне так хотелось соединиться с деревьями, но я боялась наткнуться на крэйтара. Один раз мне повезло — я посмотрела на шрам на кисти, но это не значит, что так будет всегда.

Дэмиор уловил мое сомнение:

— Я провожу тебя.

Зайдя в лес, мы остановились. Я отвернулась от Дэмиора, чувствуя его взгляд даже спиной, и открыла свое сознание лесу вокруг. Спустя пару секунд деревья откликнулись: тихий шепот где-то на границе сознания ответил мне, но не успела я обрадоваться, как он смолк. Я все еще слишком слаба. Поморщившись, потеряла виски: после такого упражнения головная боль лишь усилилась.

Обернувшись, я едва не вскрикнула — совсем забыла про Дэмиора. Проводник с интересом наблюдал за мной, облокотившись о ствол дерева. Серые глаза смотрели на меня внимательно, но с хитринкой.

— Что? — не выдержала я.

— Просто наблюдаю за тобой, — невозмутимо ответил он.

— Спасибо, — смущенно ответила я. Рядом с ним мне было спокойно. Передернув плечами, я погладила могучую сосну по стволу и вернулась на тропинку, ведущую к лагерю.

— После завтрака сразу отправимся в дорогу. Попробуем добраться до Риогалла, — сказал Дэмиор, и я послушно кивнула. Дни стали короткими, и нам следовало поторопиться.

Брисса все еще спала, заботливо укрытая одеялом Олана поверх моего.

— Вставай, засоня! — я тихонько тронула подругу за плечо.

Брисса простонала и пошевелилась, распахнув глаза. Под ее глазами залегли тени, а черты лица словно утончились.

— Как ты?

Фандрийка приподнялась на локтях и качнула головой, приходя в себя.

— Голова болит, — хриплым голосом сказала она. — И горло.

— Ты вся горишь! — я обеспокоенно пощупала лоб девушки.

Брисса передернула плечами и закуталась в одеяло. Глядя на нее, я едва не плакала: ее болезнь может плохо отразиться на ребенке.

Попросив Олана присмотреть за ней, я лихорадочно зарылась в свой мешок с травами. За время пути мои запасы поиздержались, но все же я могла помочь. По дороге к костру Ирлы я едва не сбила с ног Дэмиора.

— Брисса заболела! — бросила я ему.

Ссыпав травы в котелок, застонала от огорчения. Моя сила все еще мала: у меня не получится сделать по-настоящему действенное средство! Стиснув зубы, приготовила необходимый отвар и вернулась к Бриссе. Рядом обнаружился обеспокоенный Дэмиор.

— Выпей. Это собьет жар, — я протянула фандрийке кружку с отваром. Пришлось помочь: ее руки дрожали, и она никак не могла сделать глоток.

— Как она? — Дэмиор отвел меня в сторону. — Каснар торопит нас.

— Ее сейчас нельзя трогать! Она не удержится на лошади!

— Но оставаться здесь тоже нельзя! Всю ночь мне казалось, что вокруг лагеря кто-то ходит. Останемся одни — могут напасть, — признался проводник.

Я закусила губу.

— Что-нибудь придумаем.

Дэмиор отправился к Каснару, а я подошла к Бриссе.

— Что будет с малышом?! — фандрийка обеспокоенно прижала руки к животу. — На нем это не отразится?

— Нет, мы живо поднимем тебя на ноги, он ничего и не заметит, — попробовала я подбодрить ее. Олан, стоящий рядом, поверил, а вот Бриссу провести не удалось. Она печально взглянула на меня и откинулась на подушку.

Еще раз перебрав сумку с травами, я разложила их на несколько кучек. Листья каринны помогут сбить жар, Аверна облегчит состояние... Но многих трав уже нет. Почему я не позаботилась о запасах на черный день?!

Мои размышления прервал Дэмиор и Эрт:

— Каснар разрешил взять телегу. Поставим вашу кобылу.

Я кивнула.

— Я поеду с ней. Ей может стать плохо.

— Но кто будет править лошадей? Я не хочу оставлять Олана с жеребцом.

— Я справлюсь! — выкрикнул Олан.

— Давайте я? — предложил Эрт. — На моей лошади поедет Лирри.

— Спасибо, — я обернулась к охраннику.

Мужчины перенесли Бриссу в телегу, где я устроила ей мягкое ложе, и села рядом.

Фандрийка, молчавшая во время этих приготовлений, вдруг открыла глаза:

— Не стоит так суетиться. Я раньше часто болела, сейчас крепче стала. Наверное, твои отвары помогли.

Я рассеянно кивнула. Эрт устроился впереди и, оглянувшись на нас, тронул поводья. Телега медленно покатила вперед. Найдя взглядом Дэмиора, ехавшего впереди нас, я выдохнула и облокотилась о борт телеги, обхватив колени руками. Эрт позвал меня к себе, но я отказалась.

Небо тем временем затянуло облаками, а порывы ветра стали резче и холоднее. Мелкая крупа посыпалась сверху, грозя превратиться в настоящую метель. Спустя пару часов стало ясно, что отвар фандрийке не помог. Жар не проходил, и она металась, пытаясь раскрыться.

— Нужно сделать остановку, — я тронула Эрта за плечо. — Ей хуже.

Охранник с сочувствием взглянул на меня и бросил взгляд на мечущуюся фандрийку.

Он коротко, но пронзительно свистнул и остановил лошадь. С левого края к нам подъехал Каснар, за ним, к моему облегчению, — Дэмиор.

— Мне нужно приготовить новый отвар. Бриссе хуже! — обратилась я к обоим мужчинам сразу. Олан испуганно выглянул из-за спины проводника.

— До Риогалла осталась всего пара часов пути, — недовольно нахмурился Каснар.

Даже пару часов Брисса не выдержит.

— Можем сделать привал. Люди устали, — неожиданно меня поддержал Эрт.

Каснар пожевал губами, но все же кивнул:

— Привал! — крикнул он и первым съехал с тракта.

— Спасибо, — сказала я Эрту, и охранник ответил мне улыбкой.

Мы не стали беспокоить Бриссу, там ей теплее: деревянные борта защищают от ветра.

Если бы я могла помочь! В расстройстве я бросила склянку на землю и опустила руки. Еще один отвар не поможет. Почему моя сила ушла? Зачем я вообще пыталась работать с ней!

Погода отвечала моим чувствам. Ветер усилился, сгибая верхушки деревьев и зло бросая пригоршни снега в лицо. Под сенью леса он гораздо меньше причинил бы нам беспокойства, но на открытом пространстве мы беззащитны перед метелью.

— Кайден? — сказала Брисса слабым голосом.

Я поднялась.

— Почему ты ушел? Где же ты?

Я молча убрала прядку волос с покрытого испариной лба Бриссы. Она по-прежнему горела — и начала бредить.

Что делать? Я чувствовала себя такой бессильной. Она не заслуживает этого. Я должна помочь ей!

Глава 16

Метель усилилась. Ветер завывал, словно раненый зверь, а с неба летел снег, норovia упасть за шиворот. День клонился к вечеру, и буйство стихии в сумерках пугало.

Я сосредоточенно занялась травами, пытаюсь сделать все возможное. Перебрав сумку с травами, нашла коричневатые, извилистые корни кириса — кустарника, растущего на Юге. Все остатки сил я брошу на приготовление протирки — необходимо сбить жар Бриссы.

Я нашла ступку и устроилась у телеги. Время от времени смахивая слезу, принялась измельчать корень в порошок. Позади меня слышались стоны фандрийки, и сердце сжималось от боли.

Рядом слышались чьи-то голоса, из-за снежного крошева, витающего в воздухе, я с трудом могла разглядеть их обладателей.

— Но до Риогалла осталось всего пара часов пути! Можем заночевать в городе! — твердил молодой мужчина. Я видела его в лагере, но не знала имени.

— Видишь, какая метель! — раздраженно ответил Каснар. — Кто-нибудь наверняка отстанет от обоза! Или наткнемся на крэйтаров.

Караванчик закончил, и его собеседник, ругаясь, отскочил в сторону. Сделав еще пару шагов, Каснар наткнулся на меня.

— Как ваша подруга? — он взглянул на меня.

— Плохо, — ответила я, не поднимая глаз.

— Завтра прибудем в город, там вы сможете нанять мага, — ободряюще кивнул он.

Я горько усмехнулась. Даже если собрать все деньги, что у нас остались, и продать лошадей, мы не сможем оплатить лечение у мага. Магов, особенно специализирующихся на лечебной магии, слишком мало, и их услугами пользовались лишь сиенны да прочая знать.

Конечно, можно обратиться к отцу Бриссы... Но это потребует времени. Фандрийка может не дожить до этого. Отбросив мысли, я вновь взялась за ступку, ожесточенно перемалывая кирис.

— Орис? — рядом со мной присел на корточки Дэмиор. — Пойдем. Тебе надо поужинать.

Я качнула головой, не отнимая взгляда от работы.

— Если ты свалишься без сил, Бриссе ты не поможешь, — в голосе проводника появились твердые нотки.

Я молчала. Подсыпав оставшиеся кусочки кириса, я вновь принялась толочь. Чем лучше я постараюсь, тем действеннее будет средство. Сейчас — без моих сил — это все что мне осталось.

— Орис! — Дэмиор резко встряхнул меня за плечи. — Пожалей себя, поешь! Олан пока присмотрит за Бриссой.

Проводник не оставит меня в покое, поняла я. Я поднялась и отложила работу в сторону. Стоило сделать шаг, как голова закружилась, и Дэмиор придержал меня за локоть. Похоже, он прав.

У костра собрался почти весь караван. Под пронизательным взглядом проводника я приняла тарелку с кашей и уселась на бревно. Вяло орудуя ложкой, думала о том, что нужно как-то накормить Бриссу.

Рядом со мной сели Дэмиор и Эрт. Охранник протянул мне кусочек сахара, и я со слабой улыбкой приняла его. По другую сторону от него сидела Лирри, прожигающая меня гневными взглядами. Я не обратила внимания на нее.

— Спасибо, — шепнула я, и Эрт коротко погладил меня по руке.

Едва Ирла разлила по кружкам чай, как где-то вдали забрехали собаки. Я с удивлением огляделась: обе собаки Каснара сидели здесь же, выпрашивая еду.

— Недалеко деревня! — с места вскочил молодой мужчина, с которым говорил Каснар. — Риогалл ближе, чем мы думали. Доберемся до деревни, заночуем там!

— Садись, Кроф, — приказал хозяин каравана, невозмутимо продолжив обед. — Чтобы найти деревню, придется сойти с тракта, углубиться в лес. Целым обозом. Понимаешь, чем это грозит?

Я разделяла опасения торговца. К тому же уже стемнело.

Кроф поджал губы и пробурчал:

— Собаки совсем рядом лают. Могли бы хоть купить кой-чего.

— Это сын Каснара, — шепотом пояснил мне Эрт. — Все время перечит отцу.

Кроф столкнулся взглядом с отцом и, развернувшись, отошел от костра, подозвав одну из собак.

Ирла, всплеснув руками и едва не опрокинув котелок, беззвучно заплакала.

— Не реви, — коротко бросил ей караванщик. — Пусть пар выпустит.

Мне стало неловко, и я поднялась. Хватит рассиживаться, меня ждет Брисса.

Фандрийка не спала, она о чем-то тихо беседовала с Оланом. Я сочла это хорошим знаком.

Улыбнувшись, я угостила мальчика сахаром, подаренным Эртом и села рядом с подругой.

— Как ты?

— Немного лучше, спасибо, — Брисса попыталась присесть, но тут же обессилено упала на лежанку.

— Ты справишься! А я пока что приготовлю тебе новое лекарство, — я убрала со взмокшего лба Бриссы кудрявую прядку. Она по-прежнему горела, и я понимала, что скоро ей снова станет хуже.

— Твои отвары и мертвого поднимут, — слабым голосом ответила фандрийка. — Ты настоящая волшебница!

Хотелось бы верить в это. Я укрыла забывшуюся тяжелым сном девушку одеялом и встала. Пора вернуться к работе.

— Олан, ты не видел мою ступку?

В груди заворочалось плохое предчувствие. Перед тем как уйти, я спрятала ее в сумку, но сейчас сумки на месте не нашлось.

— Орис, прости, я случайно запнулся об нее, отнес в сторону. Вот держи...

— Нет, не трогай! — недоумевающий мальчик поднял сумку, и ступка, вывалившись, упала на снег. Кирис высыпался наружу.

Олан ойкнул и выронил сумку. Я бросилась к ступке, но спасти средство уже не удалось. Порошок мгновенно впитался в снег, и мне осталось лишь кусать локти.

— Орис, прости, я не хотел! — мальчишка резко побледнел, и я проглотила едва не вырвавшийся из груди крик. Судя по изменившемуся взгляду, он и так достаточно наказан.

— Ты не виноват, это я плохо закрыла ступку, — мой голос звучал обреченно. — Я что-нибудь придумаю.

Я подобрала два крупных кусочка корня кириса, которые не успела потолочь. Это все, что осталось. Мальчик выдохнул, с надеждой глядя на меня, а я медленно поднялась, опираясь на стоящую рядом телегу. Из горла рвались рыдания, и я с трудом сдерживала их.

— Присмотри за Бриссой. — сдавленно прошептав, бросилась в сторону леса, не разбирая дороги.

Отчаяние захлестывало меня с головой. Что делать? Как помочь Бриссе?! Не глядя себе под ноги, я налетела на кого-то и почти рухнула на землю.

— Орис? — сильные руки потянули вверх.

Я подняла глаза и увидела перед собой обеспокоенного Эрта.

— Что случилось? Иди сюда, — оказавшись в крепких объятиях, я разрыдалась.

— То лекарство, что я делала для Бриссы, испорчено! Рассыпалось...

— Тише-тише! — Эрт зарылся лицом в мои волосы, бормоча какую-то чушь. Его голос сливался со свистом ветра, ожесточенно бросающегося на нас. Переведя дыхание, я вдруг смутилась.

— Спасибо, — я выпуталась из объятий охранника и попятилась, наткнувшись спиной на Дэмиора.

Проводник стоял, сложив руки на груди. Пройдясь недружелюбным взглядом по Эрту, он взглянул на меня.

— Ты плачешь? Тебя обидели?

— Нет, это из-за Бриссы, последнее лекарство рассыпалось! — не удержавшись, я снова всхлипнула.

Взгляд Дэмиора смягчился, а на лицо набежала тень беспокойства. Он обнял меня, отчего я удивленно ойкнула — раньше он избегал касаться меня.

— Мы что-нибудь придумаем, — проводник погладил меня по волосам. Я расслабилась, чувствуя, как беззвучно льются слезы. Когда я подняла голову, Эрта уже не было.

— Расскажи еще раз, что произошло, — Дэмиор снова отодвинулся, его лицо застыло.

— Мы с Оланом рассыпали лекарство, способное сбить жар. Осталось всего два кусочка кириса. Этого не хватит, — устало сказала я, обхватив себя руками.

Мы находились на самом краю лагеря, и я облокотилась о ствол сосны, вдыхая смолистый запах.

— Если бы я могла использовать свою силу... Напрямую направить действие растения на Бриссу.

— Так в чем же дело? Надо попробовать, — невозмутимо сказал Дэмиор.

— Ты не понимаешь! — всплеснула я руками. — Я не слышу целые деревья! Как я могу достучаться до корня маленького растения?!

Меня вновь затрясло.

— А как дриады восстанавливают силы?

— Находят деревья-сердца. Но они чрезвычайно редки, к тому же я не смогу соединиться с ними — нужен специальный ритуал.

Дэмиор задумался. Покачнувшись от резкого порыва ветра, я отвернулась.

— Орис, взгляни на меня, — попросил проводник, но я осталась на месте.

Меня словно пригвоздило к земле, и не было сил шевелиться.

— Орис! — резкий окрик Дэмиора заставил меня вздрогнуть. — Иди сюда.

Проводник притянул меня к себе, я всхлипнула и разревелась, спрятав лицо у него на груди.

— Ты справишься, ты сильная, и ты ее любишь. Наверняка есть еще что-то, что мы упустили.

— Думаешь? — я подняла заплаканное лицо. Его уверенность внушала надежду.

— Поразмысли, как все же вернуть свои силы? Хоть малую толику, чтобы помочь Бриссе.

Я задумалась, а Дэмиор качал меня в объятиях, словно маленького ребенка. Постепенно я успокоилась, и в голове прояснилось.

— Я попробую, — наконец сорвалось с моих губ. Я обязана справиться.

— Вот и умница, — проводник коротко прижал меня к себе и поцеловал в макушку. Я замерла, не веря своим ощущениям, но он тут же выпустил меня из кольца рук.

Я с подозрением взглянула на него, но ничего не выдавало его чувств. Ничего не понимаю.

— А я уверен, что деревня где-то рядом! Слышишь собак? — рядом раздался мужской голос, и я едва не подпрыгнула от неожиданности.

Из-за метели ничего вокруг не видно было: даже Дэмиор был едва различим.

— Я пойду с тобой. Возьмем пса, — ответил второй голос и мечтательно добавил. — Купим сансы и домашний окорок...

Проводник нахмурился и вмешался, отодвинув меня в сторону:

— Не стоит в такую метель искать деревню. Вы заблудитесь через несколько ярдов!

Кроф сделал пару шагов и усмехнулся:

— Я сам разберусь. Охраняй караван, ведь для этого тебя и наняли.

— Это глупо, — спокойно сказал Дэмиор, не реагируя на издевку. — Угровишь и себя, и друга.

Кроф не ответил: махнув рукой и свистнув собаку, он углубился в лес.

Я тяжело вздохнула: зря они не послушали проводника...

— Пойду проверю Бриссу и примусь за дело.

Сквозь шум метели пробивался далекий лай собак.

Фандрийка все еще спала, однако сон ее был тревожен: на лбу выступила испарина, глаза запали, а губы побелели. Олан сидел подле нее, время от времени утирая слезы. Я погладила мальчика по голове.

— Приглядишь еще за ней? Я принесла каши. Когда проснется, попытайся накормить ее. — Олан кивнул. — А я попробую помочь Бриссе.

Взяв теплое одеяло и оставшийся кирис, я позвала Дэмиора. В прошлый раз я едва не упала в обморок, но сейчас нельзя рисковать.

Я отошла от лагеря на несколько ярдов, так, чтобы меня обступили деревья. Закинув голову вверх, скользнула взглядом по пышным кронам. Да, это место подойдет. Здесь полно силы.

— Мне нужно настроиться.

Дэмиор кивнул, устроившись поодаль от меня, а я расстелила одеяло прямо на снег. Рано пришедшая зима не на руку: до сонного леса сложнее достучаться.

Усевшись на одеяло, я подмяла снег и положила перед собой кирис. Глубоко выдохнув, закрыла глаза и отрешилась от всего происходящего. Морозный воздух со свистом входил в легкие, но я жадно дышала. Дэмиор стоял неподвижно, и я выкинула мысль о его присутствии из головы.

Слушая шелест раскачивающихся от резких порывов ветра веток, хруст снега и крики птиц, я улыбалась. Сознание постепенно угасало, словно я проваливалась в сон. Впрочем, именно это мне и требуется. Пусть Лес завладеет моим сознанием, ведь я его часть. Он укроет меня под своей кроной, не оставит в беде.

... Звук шагов пробудил меня ото сна, но я не подал виду и выровнял дыхание.

Одни шаги тяжелые, грузные. Мужчина, несомненно, мужчина припадал на левую ногу, и я ухмыльнулся. Не стоит расслабляться рядом со мной.

Другие шаги мне были незнакомы. Легкие. Звонкие. Этот человек наступал на пятку чуть жестче, чем следовало, словно обувь была ему непривычна. Да и обувь — явно не тяжелые сапоги охранников. Возле моей камеры посетители остановились.

— Это он? — голос был женским, но твердым, с нотками брезгливости. — Выглядит неважно. Неужели отказывается сотрудничать? Архон с ним работал?

— Да, — услужливо ответил мужчина. — Каждый день он проводит около четырех часов в обществе Архона и его инструментов.

Женщина фыркнула и постучала носком обуви по каменному полу.

— Насилие не принесет результата, но поспособствует ему. Нам стали известны некоторые подробности его личной жизни. Возможно, узнав о них, Торхейн отдаст приказ.

Я замер, весь обратившись в слух. Это не укрылось от незнакомки.

— Правда, Торхейн? — с издевкой спросила женщина.

Я обернулся и чуть слышно скрипнул зубами. Все это представление было разыграно специально для меня.

Невысокая фигура была закутана в серый плащ, так, что очертаний не разобрать, глубокий капюшон скрывал лицо, и лишь кончики ботинок выглядывали из-под края одеяния.

Потеряв интерес, отвернулся. Глупо надеяться, что я поведусь на такую уловку и расскажу то, что обратят против меня. Хорошо, что зелье правды на меня не действует.

Незнакомка громко выругалась, пройдясь по мне и моим сородичам, и, развернувшись, направилась к выходу.

— Архон будет с нетерпением ждать тебя, — с наслаждением выдохнул охранник и направился вслед за женщиной.

...Я резко вынырнула из тягучего как кисель сна, судорожно глотая воздух, словно долго время находилась под водой. Что... что это было?

Рядом неподвижной статуей замер Дэмиор, с тревогой глядя на меня.

— Сколько я отсутствовала?

Я изрядно замерзла: сидение на снегу давало о себе знать. Тонкое одеяло не уберегало от холодной земли.

— С час.

Много! Час прошел, а я ни на шаг не приблизилась к возвращению сил. Хотелось вернуться в лагерь, проверить как там Брисса, но я удержалась. Тряхнув головой, встала, чтобы размять одеревеневшее тело. Остатки сна — сна ли? — я попыталась вытряхнуть из головы, смахнуть как липкую паутину. Не время.

А что если?... Пора переходить к решительным действиям. Другого выхода я не знаю.

— Дэмиор, ты не мог бы отвернуться? — замялась я, сминая в руках край плаща.

— Зачем? — с подозрением уставился на меня он.

— Мне нужно раздеться.

— Ты замерзнешь, — возразил он.

— Есть другие варианты? — не выдержала я. — Мы просто теряем время.

Смерив меня тяжелым взглядом, проводник послушался.

Я стянула плащ и скинула его на одеяло, передернув плечами. Дэмиор честно отвернулся. Краем глаза он вполне сумеет уловить мое движение, если это потребуется. Теплое платье, шерстяная кофта и прочие нехитрые предметы моего гардероба полетели туда же. Оказавшись под пронзительными порывами ветра, я начала сомневаться в своей идее.

Час я не выдержу. Знать бы еще, что это сработает...

Отогнав сомнения, вновь села на одеяло — впрочем, с тем же успехом я могла сесть на снег.

Как ни странно, моя нагота не смущала меня. Дэмиору я доверяла, уж чего-чего, а принципиальности ему не занимать, а Лес... Для него это естественно. Закрыв глаза, вновь отрешилась и потянулась к Лесу. Мало того, что я слышу его шепот, он тоже должен меня слышать. Позвать к себе, поделиться своим теплом и любовью.

На ветру все мое тело покрылось мурашками, но я расправила плечи, вслушиваясь в тихий шепот. Сначала ничего не происходило, и я чувствовала, как коченеет тело и начинают стучать зубы.

Лес удивлялся. Приглядывался ко мне. Я давала ему время изучить меня, заглянуть вглубь. Повинуясь смутному порыву, вдруг поднялась и шагнула босыми ногами прямо на снег и опустила ладонь на землю. Из-под моей руки донеслось тихое шипение — с изумлением я поняла, что снег тает. Спустя пару секунд коснулась земли — и все вокруг вздрогнуло. Под моей рукой земля пульсировала, и я слышала, по-настоящему слышала Лес.

Как свистит ветер в хвое деревьев.

Как копошится белка в дупле соседнего дерева.

А большую статную ель съедают паразиты, и она натужно шелестит ветвями.

Маленькая сосна, растущая в тени своей более удачливой товарки, недовольна тем, что ей недостает солнца.

Мое сознание затопил восторг. Впервые я так хорошо чувствовала Лес. Но и меня услышали. Мне вдруг стало тепло, словно кто-то большой и сильный укрыл меня от холода. Даже снег перестал колоть босые ноги.

"Здравствуй, сестра..." — донесся до меня тихий многоголосый шепот. Он состоял из свистов ветра, птичьей трели и шелканья белок.

Я опустила голову и поклонилась. Краем глаза заметила, что Дэмиор пошевелился. Проводник не понимал, что происходит, но чувствовал разлившееся в воздухе волшебство.

"Мне нужна помощь. Это растение способно помочь моей подруге, но мне не хватает сил", — я взяла в руки кирис.

"Для сестры?"

"Для человека, но сестры", — я нисколько не лукавила.

Вдруг сильный порыв ветра облетел Лес: ветви вокруг закачались, зашептались-засвистели. Кирис в моих руках потеплел, налился тяжестью и начал пульсировать, а в голове прояснилось. Ни холод, ни нагота не смущали меня — я чувствовала себя так, словно вернулась домой после долгой отлучки.

"Спасибо", — на глаза навернулись слезы благодарности. Теперь я чуяла силу, что таилась в маленьком корне. Он сможет помочь.

Вокруг раздался легкий смех.

"Приходи"...

Налетевший порыв ветра рассеял волшебство, и я потрясенно выдохнула. Впервые мне удалось поговорить с Лесом, действительно поговорить. И я поняла: количество сил не имеет значения, важна кровь. Ведь во мне течет половина крови дийес...

Задумавшись, я не сразу вспомнила про время и ждущего меня проводника. Окончательно стемнело, луны и звезд не было видно из-за беснующегося снега. Бережно уложив корень на край одеяла, я спешно начала одеваться, косясь на проводника. Волшебство от общения с Лесом рассеялось, и я вновь почувствовала холод, кусающий тонкую кожу. Лишь натянув все вещи и закутавшись в плащ, довольно выдохнула.

— Дэмиор? — я коснулась плеча проводника, — Спасибо, что покараулил меня.

Мужчина наконец повернулся и осмотрел меня с ног до головы, задержавшись на ладони, в которой я аккуратно держала драгоценный корень. Он заметно потяжелел и словно поблескивал.

— Рад, что все в порядке. Можем идти?

Я поспешно кивнула, торопясь к Бриссе. Прошло несколько часов: а если мы опоздали?

Олан радостно встретил нас. Возле телеги, где лежала Брисса, уже собралось несколько сочувствующих. Некоторые из них смерили нас осуждающими взглядами. Да, зимой травнице в лесу делать нечего, тем более с мужчиной.

Глаза фандрийки были закрыты, но она не спала: металась в бреду, прерывисто дыша. Приложив ладонь к ее лбу, я едва не отшатнулась: Брисса пылала. Жар определенно усилился!

Закусив губу, подумала о том, как лучше использовать кирис. Корень слишком мал, чтобы делать протирку. Вдруг это будет недостаточно?

Пока я размышляла, Дэмиор разогнал зевак, освободив мне место. Решившись, я остервенело измельчила корень в ступке и аккуратно, стараясь не потерять ни единой крупинки, всыпала получившийся порошок в горячую воду.

Брисса не дриада, но это средство должно помочь, убеждала я себя. С трудом мне удалось привести фандрийку в себя. Она смотрела на меня отсутствующим взглядом, не пытаясь шевелиться, словно тряпичная кукла, которой играет ребенок.

Дэмиор придерживал Бриссу за плечи, Олан помогал, и я напоила подругу, стараясь, чтобы ни капли не упало мимо. Она послушно выпила лекарство и вновь откинулась на лежанку.

Мы с проводником переглянулись, и мои плечи обессилено опустились. Неужели не помогло? Я неправильно использовала корень и упустила шанс?

Вдруг Брисса зашевелилась, перевернулась набок и задышала ровнее. Я выдохнула и счастливо улыбнулась, едва не повиснув на шее у Дэмиора.

С лица девушки пропала мертвенная бледность, и, приложив руку ко лбу фандрийки, я с восторгом

поняла, что жар спадает. Коснувшись ее живота, почувствовала, как толкается ее ребенок. Они будут в порядке.

Теперь все наладится. Все будет хорошо! Только сейчас я поняла, что очень устала. В голове звенела пустота, и из глаз сами собой покатались слезы.

— Тише, не плачь. — Дэмиор поднял меня и погладил по волосам. — Все кончилось.

Однако не успел он это произнести, как послышались чьи-то крики и плач. В темноте, освещенной лишь светом костра, звуки звучали жутковато. Я обхватила себя за плечи и осталась на месте, Дэмиор же отправился на шум.

Возле костра замелькали тени, кто-то всхлипывал, пес выл на одной ноте. Вскоре ко мне вернулся мрачный Дэмиор.

— Пойдем. Нужна твоя помощь.

Захватив сумку с травами и бросив еще один взгляд на Бриссу, я последовала за проводником.

Возле костра сидел давешний приятель Крофа, отправившегося искать деревню. Мужчина выглядел ужасно: он мелко трясся, прикусывая белые губы. Среди темных волос появилось несколько седых прядей.

— Что случилось? — я опустилась на колени перед мужчиной.

Он молчал, глядя перед собой ничего не видящими глазами.

— Где мой сын?! Ктори, отвечай! — рыдала Ирла, размазывая слезы по лицу. Ее обнимал Каснар.

Достав мешочек с нюхательной солью, подсунула его мужчине под нос. Задохнувшись от резкого запаха, Ктори сделал несколько глубоких вдохов.

— Собаки... — его зубы стучали. — Это были не собаки, крэйтары... Это они лаяли. Крофа сожрали, а я ушел, пока они... — его передернуло от ужаса.

Ирла издала горестный крик, упав на колени. Она расцарапывала себе лицо, но несколько мужчин подхватили ее, не дав изувечить себя.

— Мальчик, мой мальчик! — скулила мать.

— Ты не должен был его бросать! Он бы тебя не бросил! — потрясенно твердил Каснар. Из его глаз текли тихие слезы, и торговец утирал их рукавом.

Ктори не возражал. Он лишь еще ниже опустил голову.

— Вот хитрые твари! — зло воскликнул кто-то.

Трясушимися руками я ссыпала листья эмбрайсы в чашку и залила кипятком.

— После того, как заварится, выпей мелкими глотками, — сунув чашку в руки Ктори, я малодушно сбежала от костра, вокруг которого собралась толпа. Кивнув Дэмиору, пошла к Бриссе, едва держась на ногах.

— Нужно организовать дежурство. Сытые звери могут и не прийти к огню, но не нужно рисковать, — сказал кто-то из мужчин.

Слова вызвали новые рыдания Ирлы и женщин, и я заткнула уши.

В голове стучали молоточки. Крэйтары. Они слишком сильны и умны. Они убивают людей. Почему тот крэйтар меня отпустил? Как мне дойти до дийес? Меня мелко трясло. Все скопившееся напряжение сегодняшнего дня выходило наружу. Забравшись в телегу к фандрийке, я легла рядом и беззвучно заплакала.

Какая длинная дорога. Впереди перевал, а я уже так устала.

Глава 17

Несмотря на вчерашнее, Ирла привычно обнаружилась у костра. Заплаканная и молчаливая, она налила мне неизменной каши и вновь занялась делами. Поколебавшись пару минут, я все же попросила у нее фуража для лошадей. Наши припасы подошли к концу.

Повариха принесла мне наполовину заполненный мешок овса и приняла монеты. Я восхищалась выдержкой женщины — вчера она потеряла сына, но лишь согбенная спина и припухшее лицо выдавали ее состояние.

Поблагодарив Ирлу, я накормила лошадей. Этого, конечно, было мало, но уже вечером мы прибудем в Риогалл, и там вновь пополним припасы. Впереди Ктисский Хребет.

Кобыла, покончив с завтраком, ткнула мордой мне в плечо. Мы не давали животным имен, но мысленно я называла ее Незабудкой. Ее добрые глаза того же оттенка.

Дэмиор утверждал, что мы пройдем перевал вместе с лошадьми, и я искренне надеялась на это. Не хотелось бы бросать ее здесь, да и добраться до дийес пешим ходом вряд ли возможно.

Вычесав гриву Незабудки, я подошла к жеребцу Дэмиора и Олана. Он был норовистым, но уж точно куда спокойнее лошадей породы ир'рэйс. Я по ним скучала. Наверняка Стаям уже продал их, и сейчас они жуют овес в конюшне какого-нибудь богача.

— Орис? — я вздрогнула от неожиданности, едва не выронив щетку из рук.

Эрт, дежуривший ночью, выглядел плохо: на подбородке пробивалась светлая щетина, глаза покраснели от дыма костра.

— Как твоя подруга? — спросил охранник.

— Намного лучше. — Брисса все еще спала, но этот сон был целебным.

— Я видел вас вчера с Дэмом, — вдруг сменил он тему. — Вы... вместе?

Я смутилась. Эрт не сводил с меня глаз, и я чувствовала, как важен ему ответ. Вчера... Дэмиор утешал меня, но для него это ровным счетом ничего не значит.

— Нет, — чуть замявшись, ответила я.

— Тогда я должен это сделать. Иначе буду жалеть.

Эрт резко шагнул вперед и, подняв мой подбородок, поцеловал меня. Его обветренные губы были шершавыми, но нежными, но я охнула от неожиданности и отшатнулась. Охранник тут же отдернул руки и отошел, с грустью глядя на меня.

— Прости, — я отвела взгляд.

Он обреченно кивнул и, погладив меня по щеке, улыбнулся:

— Это ты меня прости.

Охранник ушел, а я до боли закусила губу. Эрт нравился мне: он отзывчивый и искренний, но он... не Дэмиор.

Разозлившись на себя, я вновь взялась за щетку. Забудь о нем! Хватит радоваться малейшему проявлению внимания с его стороны. Он просто твой проводник.

Когда я вернулась, Брисса уже проснулась. Рядом сидел Олан. Я удивленно качнула головой — мальчик оказался очень привязан к фандрийке.

— Орис, спасибо тебе, — девушка кинулась мне на шею, едва я подошла. — Ты меня вылечила! — задорные кудряшки рассыпались по ее плечам.

— Неужели ты помнишь, как я давала тебе лекарство?

— Нет, — жизнерадостно покачала головой Брисса. — Но кто бы смог, кроме тебя?

Я хихикнула. Несмотря на мои уговоры, фандрийка отказалась ехать в телеге. До Риогалла оставалось всего несколько часов езды, и она решила, что сможет удержаться на лошади.

— Орис, а что это у тебя? — испуганный голос подруги оторвал меня от приготовлений.

— Где?

Брисса указала на мою голову. Коса растрепалась? Я распустила волосы и, расчесав гребнем, принялась заплетать заново.

— Нет-нет, — Брисса едва не плакала. — Смотри.

Она вытянула ослепительно белую на фоне каштанового прядь волос. Я пораженно замерла. Седина? Впрочем, цвет был скорее снежно-белым, чем седым. Да не волосок, а целая прядь!

— Это из-за меня? Ты перенапряглась? — фандрийка едва не рыдала.

Мне и самой хотелось плакать, но я тряхнула головой. Может, вчера Лес взял плату за свою помощь?

— Возможно, — медленно ответила я ей. — Но ты не переживай. Это всего лишь волосы.

Мысленно уговаривая себя не расстраиваться, я заплела тугую косу, надеясь, что удалось спрятать странную прядь.

Когда я вновь оказалась на лошади, позади привычно устроилась Брисса, крепко обхватившая меня. Внутри меня плескался Зов — стоило мне повернуться лицом к горам, как внутри дрожало. Теперь я остро чувствовала направление. И это не могло не радовать. Возможно, именно так я найду дийес после того, как мы перейдем горы.

Обоз тронулся, и я перевела взгляд на дорогу. Тракт был сильно заснежен — лошади шли медленно, а телеги мерно скользили на широких полозьях, которые соорудили мужчины.

На этом участке пути деревья подступали почти вплотную к дороге, и мужчины держали оружие наготове. Сосны качали кронами практически над нашими головами, и я тихо улыбалась, слушая их любопытный шепот. После вчерашнего общения с Лесом меня переполняла сила. Казалось, что сейчас мне вполне по силам создать ту волну, откинувшую мага. Но пробовать я не решалась — не хотелось вновь оказаться беспомощной.

Сегодня обоз ехал в тишине. Никто не разговаривал, не перекидывался шуточками и не смеялся. Лишь свист ветра да хруст снега, сминаемого копытами лошадей, сопровождали нас. Все думали о Крофе, разорванном крэйтарами. Тело не удалось похоронить — да и что там хоронить? Никто не отправился за ним, и теперь он не попадет в чертоги Мафрины.

Известно, чем это грозит. Родителям Крофа лучше ночевать в храме. Не дотянувшись до Мафрины, умертвие приходит к самым близким людям и заклятым врагам. Отомстить. Душа, не нашедшая покоя, не помнит былых привязанностей, ею руководит лишь голод и злоба.

Я вздрогнула, вспомнив неупокоенного, виденного мною однажды. В те времена еще была жива мама, и мы всей небольшой семьей жили в небольшом домике у реки. Неподалеку располагалась крохотная деревушка с десятком домов. Мама подружилась с приятной старушкой, живущей на краю поселка. Остальные избегали маму, а она относилась к нам хорошо, и мы часто помогали ей по дому. Бабушка Ливана приглядывала за мной, ведь оставить меня было не на кого.

Однажды старушка отправилась погостить к сыну, живущему в городе. Однако через две ночи она явилась к нам. Уже не она. Злобный дух, облаченный в ее тело, который стремился добраться до мамы. Она стала ей дороже родных детей и внуков.

Отцу насилу удалось удержать дверь, пока мама творила обереги. Я помню, как сотрясалась дверь, помню визги умертвия и окрик отца, велевшего спрятаться в подполе.

Это страшно. Когда близкий человек приходит убивать...

В Риогалл мы прибыли аккуратно к обеду. Стражники не осматривали обоз и даже не взяли денег за вход — это последний город на пути к Ктисскому хребту, и указом короля плата не взималась. Мой отражатель работал исправно, и артефакт не вычислил мою природу. Куда сложнее было не выказывать страха во время проверки...

Мы остановились на площади, следующей за воротами. Здесь наши пути с Каснаром расходились. Тепло попрощавшись с людьми, с которыми провели почти неделю, я коснулась плеча Ирлы. Женщина нервно вздрогнула, вперив в меня испуганный взгляд.

— Держите. Добавьте в травяной отвар вечером, — я протянула ей мешочек с пустырником. — Это поможет уснуть.

Не думаю, что этой ночью ей удастся поспать, но это облегчит ее страдания и успокоит нервы.

На обратном пути к Дэмиору, сторожившему наших лошадей, мне встретился Эрт. Судя по его взгляду, он искал меня.

Я остановилась, чувствуя неловкость.

— Орис, — тихо обратился охранник. — Вы уже уезжаете?

Я бросила взгляд на Бриссу и Дэмиора, наблюдающих за нашим разговором.

— Да. Мы идем за перевал, — после того поцелуя я избегала его.

— Удачи тебе. Как известно, горы любят сильных. Если я тебе понадобится, найди меня. — Он улыбнулся и протянул мне клочок бумаги со своим именем и адресом родительского дома в Кордейле.

Я сунула бумажку в карман и, повинувшись порыву, обняла охранника. В его голубых глазах промелькнула радость, и он аккуратно притянул меня к себе.

— Может, когда-нибудь и свидимся. Спасибо, — сказала я, смутившись.

Охранник кивнул и, разжав объятия, запустил руку в светлую шевелюру. Когда к нам подошел Дэмиор, я смущенно улыбалась, не зная что еще сказать. Мужчины коротко переговорили и попрощались.

Обоз тронулся направо — сбывать заказанный товар, мы же, снова рассевшись по лошадям, отправились к торговым рядам.

Риогалл был по-настоящему северным городом. Сейчас — осенью — ничего не напоминало мой родной сиент. Дома — тяжелые каменные махины с массивными крышами. По улицам сновали люди, одетые в меха, собаки — все с длинной шерстью, такой, что не видно глаз. И над каждой крышей, будь то шикарный трехэтажный особняк или хлипкая хибара с тонкими стенами, струился дым.

Следуя за Дэмиором, я правила лошадью и крутила головой, впитывая окружающие запахи и звуки. Как ни странно, поупок проводник совершил совсем немного — лишь фураж для лошадей, карта да еды на несколько дней.

— Мы будем ночевать на постоялом дворе? — спросила меня сидящая позади Брисса, оторвавшись от разглядывания женщины в богато отделанном мехом плаще.

— Хотелось бы, — тоскливо ответила я.

Спать на твердой земле было холодно и неудобно, и я мечтала о нормальной кровати. Дэмиор, едущий по-прежнему впереди, словно слышал наши молитвы и, свернув к таверне с манящей вывеской "Веселый корчмарь", спешился. Не успели мы обрадоваться, как проводник обронил:

— Остановимся на обед.

Мы с Бриссой обменялись тоскливыми взглядами и поплелись внутрь. Впрочем, аппетитные запахи, встретившие нас на входе, несколько примирили с разочарованием.

— Мы не будем ночевать здесь? — спросила я, едва мы уселись за стол, покрытый голубой скатертью с меховыми кисточками. — Бриссе бы не повредил отдых.

Дэмиор замялся и взглянул на смущенную фандрийку:

— Ты устала? Ночлег в приличном трактире вроде этого, — проводник махнул рукой, — стоит дорого. А в дешевом клоповнике не отдохнешь.

— Нет-нет! — всплеснула руками Брисса и метнула в мою сторону укоризненный взгляд. — Я в порядке, хорошо себя чувствую. Малыш толкается, как и положено, — фандрийка просветлела лицом и улыбнулась. — Я понимаю, что слишком многим нужно запастись перед горами.

Дэмиор все еще сомневался, но Олан, метнувшийся к трактирщику и узнавший цену одной комнаты, решил исход дела.

— Три серебрушки, — потрясенно выдохнула я.

Дэмиор кивнул:

— Риогалл — последний город перед Хребтом, вот трактирщики и дерут втридорога. Особенно сейчас, когда лес опасен.

Брисса вздохнула. Не сговариваясь, мы принялись за обед. Сегодня я и не подумала отказываться от мяса! Кухарка в таверне была отличной, неспроста свободных мест почти не осталось. Позади нас сидела семья крестьян, справа — хорошо одетый мужчина лет тридцати пяти. Кажется, он хотел выглядеть неприметно — обычный плащ и сапоги. Но качество материала и пошив выдавали их истинную стоимость.

Вскоре наши чашки опустели. Я с удовольствием отхлебнула травяного отвара, наслаждаясь тишиной и покоем. Олан потянулся к хлебу и вдруг опрокинул кувшин. Ойкнув, мальчик попросил у трактирщика тряпку и принялся вытирать стол. Наша возня привлекла внимание соседа. Мужчина вдруг уставился на Олана.

— Протри мой стол заодно, дам монетку, — предложил он.

Мальчик замешкался, и, дождавшись кивка Дэмиора, двинулся к нему. В нашем положении даже медяк лишним не будет.

Олан тщательно вытер стол, ежась под немигающим взглядом господина. Его черные глаза возбужденно блестели, а губы кривились в улыбке. Странный он какой-то... Дэмиор тоже напрягся, но незнакомец бросил монету Олану и поднялся из-за стола. Через пару минут он вышел из таверны.

Довольный мальчик протянул заработанное проводнику. Монета оказалась серебряной. Довольно щедрое вознаграждение! Мы удивленно переглянулись и вернулись к обсуждению дел.

Проводник расстелил карту на столе. Попивая горячий травяной отвар, я вспоминала, как всего пару месяцев назад мы с Бриссой и Дэмиором сидели в трактире, договариваясь о дороге. Тогда стояло лето, и наш путь только начинался, сейчас же — впереди Ктисский Хребет. И многое изменилось...

— Никуда не годится! — проводник в сердцах откинул купленную только сегодня карту на стол и жестом подозвав разносчицу, заказал еще травяного отвара.

Брисса испуганно взглянула на него, и проводник пояснил:

— Моя карта лежала в сумке, которую сжег Рэйс. Там-то у меня каждая тропка была отмечена! А здесь...

— А та, что дал Глиф?

Рыжебородый кузнец подарил нам карту, где были отмечены горные ущелья и тропы.

— Некоторые тропы я не знаю, — с сомнением ответил Дэмиор. — Нельзя доверять им. Нахмурившись, он потер виски и откинулся на спинку скамьи.

— У меня тоже есть карта, — вдруг хлопнула себя по лбу Брисса и полезла в сумку. — Я ее у отца стащила. Она висела в его кабинете.

Преодолев ворота — это были не те утренние, мы проехали город напрямик, — Дэмиор свернул направо. Прямо перед городскими стенами был разбит большой лагерь: ржали лошади, горели высокие костры, откуда-то тянуло запахом готовящейся еды.

— Что это? — я натянула поводья. — Из-за моей спины выглянула любопытная Брисса.

— Ночевать под стенами города безопаснее, чем в лесу, — ответил Дэмиор.

Я взглянула на высокую городскую стену, увенчанную башенкой. Внутри дежурили стражники, вооруженные тяжелыми арбалетами.

Дэмиор направил лошадь вперед, в гущу лагеря, и мы двинулись за ним. То и дело раздавались громогласные взрывы хохота, звуки драки и даже застольные песни. Пару раз нашу лошадь проводили заинтересованными взглядами, и я с трудом заставила себя выпрямить спину и не выказывать страха.

Здесь ночевал сброд. Маргинального вида личности, которым не хватило денег на ночлег за стенами Риогалла. Встречались и обычные семьи, готовящие ужин, но с высоты седла поле походило на одну большую пирушку.

К счастью, Дэмиор выбрал хорошее место: здесь было куда меньше народа, начался редкий сосновый лесок, а звуки музыки и развязного смеха остались позади.

Я облегченно вздохнула и, спешившись, помогла Бриссе. Она морщилась, но выглядела неплохо, что меня порадовало. Нашими соседями оказалась пожилая пара крестьян, настороженно

взирающих на нас. Над их котелком, аппетитно булькающим над огнем, поднимался легкий парок, но я отвернулась, чтобы не смущать их.

Несмотря на ранний вечер, солнце уже начало закатываться за горизонт, оставляя людей с не по-осеннему сердитым ветром и снегом, сыплющим с небес.

— Сегодня до деревни все равно не успеем добраться, — пояснил Дэмиор. — Отдохнем.

Брисса согласно закивала. Я тоже ничего не имела против. Спустя полчаса мы сидели у весело потрескивающего костра, на котором закипал котелок. К счастью, мелкий снег так и не перешел в снегопад, и пламя, шипя словно рассерженный котенок, слизывало снежинки.

Брисса уютно завернулась в одеяло, держа в руках кружку. Олан, все еще расстроенный, сидел подле нее, и огонь отбрасывал на не по-детски серьезное лицо причудливые тени.

Дэмиор перевернул угли, отчего костер недовольно сыпанул искрами. Проводник молчал. На его лбу пролегли глубокие морщины, а губы были твердо сжаты, словно он упорно размышлял о чем-то.

Сердце болезненно кольнуло, и я поднялась. Быстро кивнув проводнику, скользнувшему по мне взглядом, отошла от нашего лагеря.

Лес — вот моя стихия. Не нужно сидеть там, у костра и жалеть себя. Редкий подлесок был покрыт инеем, и сосны выглядели нарядно — красавицы в свадебных нарядах.

Решительно сжав губы, я выпрямилась и вскинула голову. Зов изнутри усилился, передо мной прямо в воздухе соткалась полупрозрачная нить. Изнутри она переливалась зеленым, будто там что-то бурлило. Она дрожала в воздухе, словно с той стороны кто-то упрямо дергал ее. Я ахнула, и в то же мгновение видение рассеялось, истаяв клочками тумана.

Неужели именно так выглядит мой Зов? Восторг охватил меня, и я сама не заметила, как в волнении вытоптала небольшую площадку из снега.

Интересно... Остановившись в центре, я вскинула руки и открыла свое сознание Лесу. Сейчас мне это удалось с легкостью. Деревья здесь были молодыми, они никогда не видели дриад, и я чувствовала их удивление. Они тихо перешептывались, шевеля ветвями и обмениваясь эмоциями, которые без труда улавливались.

Я тепло улыбнулась и вскинула руки еще выше: иней на ближайших ко мне сосенках вдруг растаял и превратился в пар. Запахло хвоей и пряным ветром, напоенным ароматами трав. Снег под моими ногами зашипел, превращаясь в воду. Прямо на моих глазах прорастала трава, деревья распушились, обзаведясь новыми иголочками. Из дупла выскочила белка, ошарашенно оглядываясь вокруг.

Здесь, на маленьком пятачке царило лето, а впереди виднелся снег и припорошенные инеем деревья. Я счастливо засмеялась и закружилась, запутываясь в тяжелой жаркой одежде. Все вокруг завертелось и слилось в разноцветный круг, но вдруг взгляд выхватил фигуру, притаившуюся на краю моего мира.

Дэмиор. Я увидела его очарованный взгляд и восхищенную улыбку. Я резко остановилась, и сказка вокруг исчезла. Трава пожухла, и ее за считанные секунды припорошило снегом. Деревья вновь нахохлились — засвистел ветер.

Сердце стучало где-то в горле, и я едва не покачнулась. Одним быстрым движением Дэмиор скользнул вперед. Он возвышался надо мной, почти прижав меня к стволу дерева.

— Лесная... Лесная нимфа, — выдохнул проводник.

Он поднял руку, словно хотел дотронуться до меня, но тут же опустил ее, не сдвинувшись с места.

Я отвернулась. Волшебство рассеялось, и восхищенное лицо Дэмиора вновь затвердело. Он снова владел собой. Я не стала дожидаться его слов и молча пошла к лагерю.

Ночью я проснулась от холода: костер догорал и почти не давал тепла. Пошевелившись, наткнулась на Бриссу, лежащую рядом. В последнее время мы все спали рядом, обогревая друг друга. Справа от меня лежал Дэмиор, решивший, что сегодня не стоит дежурить. На его щеку упала снежинка, и мужчина поморщился. Ресницы дрожали, отбрасывая тени, а на лбу пролегли морщинки, словно ему снилось что-то неприятное. Во сне он выглядел беззащитным.

Натянув одеяло выше, я прижалась к Бриссе, вздрагивая от холода. Где-то высоко, в кронах деревьев, гулял ветер. От костра повеяло чем-то сладковатым. Запах был неприятным, и к горлу подкатила тошнота. Я поднялась на лежанке, чувствуя, как мгновенно пересохло во рту. Все внутри

скрутилось в узел от страха и напряжения. Что-то происходит...

— Вку-у-у-усно, — мерзкое шипение раздалось совсем рядом, и я обмерла, боясь пошевелиться. Скосив глаза, увидела, как проснувшийся Дэмиор потянулся к мечу.

В свете догорающего костра перед нами стоял Кроф. То, что было Крофом. На мертвенно-бледном лице, отдающем синевой, горели желтые глаза. Нос был откусан, вместо плеча торчала кость — все его тело было изрядно потрепано, зияя ранами. Умертвие ступало мягко, не тревожа снег.

Рядом проснулась Брисса и, вскрикнув, отползла назад. Олана я не видела: не смела отвернуться.

— Почему мы? — поневоле вырвалось у меня. Уверена, Каснар и Ирла в храме, и им ничего не угрожает.

Умертвие осклабилось и зашипело:

— Вы видели меня последние... Не ос-с-становили, отправили на погибель, — от странного, с присвистом голоса по спине поползли мурашки.

— Но мы не виноваты! Это были крэйтары! — возмутилась я, постепенно отползая к своим вещам..

Кроф сделал резкий шаг вперед, и сладковатый запах гниения стал резче.

— Родители... больно, — в голосе умертвия послышалась обида. — Здес-с-сь еда... много еды...

Сердце ухнуло куда-то вниз. Умертвие привязано к людям, знавшим его, но уничтожив их, оно может напасть на лагерь... К счастью, Дэмиор не терял времени. Воспользовавшись тем, что я отвлекла Крофа, он вскочил одним слитным движением и обнажил меч. Умертвие зашипело — похоже, в стальном клинке была примесь серебра. Брисса и Олан читали молитвы в два голоса и творили охраняющие знаки, однако пользы это не приносило. Дух был слишком сильным. Слишком злым. Чем страшнее смерть, тем больше ярости он несет в себе.

С мечом наизготовку Дэмиор замер, но Кроф каркающе рассмеялся — его разорванный рот растянулся в улыбке.

— Здесь слишком мало с-с-серебра. Щекотно — и только.

Потихоньку я дотянулась до своей сумки и наощупь достала пузырек с заговоренной солью. Заметив мои действия, дух взревел и бросился на меня, но Дэмиор одним ударом рассек его напополам. Впрочем, спустя пару мгновений умертвие восстановилось — тело всего лишь оболочка. Озлобленный дух — вот истинный враг.

Люди вокруг начали просыпаться, крики привлекли внимание наших соседей — пожилых крестьян. Женщина вскрикнула и повалилась на землю, держась за сердце.

Я чуть скрипнула зубами. Серебром можно убить умертвие, но стальным мечом Дэмиор лишь разозлит его.

Я напряженно думала: одна лихорадочная мысль сменяла другую. Нужно поймать дух в ловушку, только так мы сможем уберечь спящих людей и себя.

— Мальчишка, — Кроф двинулся к Олану, но тут же отшатнулся. — Вкусное мясо, но нельзя...

Странно, что он решил не трогать его. Не успела я обрадоваться, как он скользнул ко мне. Дэмиор вновь остановил его мечом.

Выпутавшись из кокона одеяла, я села на корточки и подала знак проводнику, дразнящему умертвие. Я понимала: он злит его, чтобы Кроф потерял контроль, но смотреть на это было страшно. Оба двигались быстро, очень быстро. Дэмиор то и дело уворачивался от ударов Крофа, которые тот наносил голыми руками с внушительными когтями. Дрожащими руками я высыпала все содержимое сумки на лежанку и нашла кошелек. Знает ли фандрийка о том, как поймать в ловушку умертвие? Надеюсь. Двух лучей мало, даже трех...

А что если Дэмиор не успеет? Пальцы наконец нащупали искомое — надо решаться, проводник двигается все медленнее, с трудом успевая уклониться от очередного выпада духа.

— Давай, — крикнула я и с силой воткнула серебряную монету в мерзлую землю. В ту же секунду Дэмиор, отскочив, вонзил меч в землю. Умертвие вздрогнуло и зашипело, изгибаясь от боли — его насквозь прошел серебряный луч. Кроф метнулся в сторону, но его остановила Брисса. В глазах на пол-лица плескался страх, но она прижимала что-то к земле. Монета в моей руке задрожала — умертвие пыталось сбросить оковы серебра. Я сжала губы, но моя рука слабела, с трудом удавалось удержать монету на месте. Слишком мало серебра, не получится!

Дух выпрямился и повел рукой. Я почувствовала, как наша с Дэмиором серебряная нить натянулась и задрожала. Она вот-вот лопнет!

Боковым зрением я заметила Олана — мальчишка был бледен, но решителен. Отбежав на пару ярдов влево, он остановился и, утопав снег, что-то резко воткнул в землю. Кроф взорвался пронзительным визгом — четыре луча ударили его в солнечное сплетение.

— Вы пожалеете! — зашипел он, глядя на меня.

Меня передернуло от отвращения, но я все же дотянулось до пузырька с заговоренной солью, перемешанной с крошками серебра. Откупорив, сыпанула ее прямо в сердце ловушки, в Крофа. Серебро, попав на него, начало плавиться, и от ужасного запаха тошнота подкатила к горлу. Монета в моих руках нагрелась, но я не смела выпустить ее. Серебро проникало все глубже в тело умертвия. Он буквально горел у нас на глазах. Наконец, когда у меня в голове все помутилось от запаха и напряжения, Кроф рухнул на колени и закричал. Я охнула: из ушей пошла кровь, но в ту же секунду все кончилось. Дух лопнул, и от него осталась лишь плоская серебряная бляшка. Я упала прямо на снег, тяжело дыша.

Неужели мы спаслись?

— Повезло, что у тебя оказалась заговоренная соль, — через силу выдохнул Дэмиор, растянувшийся возле меча, так и оставшего торчать в земле.

Я перевела взгляд на Олана. Мальчик приподнял в воздух амулет от крэйтаров и несмело улыбнулся. Ну, хоть на что-то эта безделушка сгодилась!

Глава 18

— Ты уверен, что нам действительно нужно заезжать в эту деревню? — обратилась Брисса к Дэмиору.

День уже клонился к вечеру, и снова пошел снег. Лошади фыркали, но шли бойко — после Риогалла мы не жалели фуража.

Стоянку под стенами города мы покинули, едва рассвело. После визита умертвия уснуть больше не удалось, и мы, наскоро разведя костер, приготовили травяного отвара — завтракать не хотелось. Серебряную бляшку, что осталась от Крофа, передали крестьянам, спавшим поблизости. Они отнесут ее в храм Мафрины, и жрецы упокоят душу.

Весь день мы следовали по тракту. Теперь леса не скрывали горы, и они, увенчанные шапкой снегов, виднелись впереди. Это зрелище завораживало. Пару часов назад мы сошли с дороги и углубились в лес. Он был тих и с радостью встречал меня, но то тут, то там мне чудилось рычание крэйтаров, отчего я нервно вздрагивала.

— Нужно, — ответил Дэмиор. — Здесь мы добудем все оставшееся для перехода. Мы уже почти приехали.

Он не обманул: спустя четверть лиги деревья разошлись и перед нами показалась небольшая деревня. Я облегченно выдохнула. Не хотелось бы ночевать в чаще леса, а до тракта до темноты не добраться.

Встретили нас настороженно. Глядя на недружелюбные лица, я вспоминала то поселение, где погиб мальчик. Женщины, едва завидев нас, прятали детей, а мужчины недобро ухмылялись.

Когда Дэмиор спешился около крепкого домика, окруженного забором, и постучал в дверь, вокруг нас уже собралась целая толпа. Крестьяне ненавязчиво поигрывали топорами, и все внутри скрутилось в тугий узел от страха. Проводник же смотрел невозмутимо, словно не происходило ничего особенного. Спустя пару бесконечных минут во дворе отозвались собаки, вслед за ними раздался мужской голос:

— Тише-тише, окаянные!

Загромыхали замки, и дверь отворилась.

— Дэмиор? — хозяином оказался невысокий расплывшийся мужчина лет пятидесяти.

Толпа вокруг нас поредела: убедившись, что селянин нас знает, крестьяне разошлись.

Мужчина, казалось, искренне обрадовался Дэмиору, но стоило нам поставить лошадей в стойла, как первая радость схлынула — его глаза забегали, а улыбка вдруг стала натянутой.

— Это Арайн, мой давний приятель, — представил проводник, когда мы оказались внутри жарко натопленного дома, — Это Брисса, Орис и Олан. Я веду их через горы.

Арайн округлил глаза:

— Вот уж не думал, что ты еще водишь путников. Особенно девушек, — хозяин мазнул взглядом по животу Бриссы.

Дэмиор, не смущаясь, устроился в роскошном кресле, нелепо смотрящемся в крестьянском доме, и снял куртку, блаженно греясь у печи.

Я последовала его примеру — после долгой дороги тепло казалось невероятно обжигающим.

— Вожу, как видишь. Надеюсь, наш с тобой договор в силе? — приоткрыв глаза, строго глянул Дэмиор.

— Конечно-конечно, — засуетился толстяк и позвал дочь, чтобы та собрала на стол. Я вызвалась помочь, но меня усадили отдыхать.

Ужин был плотным, а Арайн болтал без умолку, рассказывая последние новости, что приходили из города.

— Крэйтары шастают, даже в горах видели их. Совсем житья от них не стало, а маги до нас никак не доберутся! А по весне-то их сколько народится новых!

Дэмиор слушал внимательно, но от стаканчика сансии отказался. От меня не укрылось то, что и сам

хозяин от выпивки воздержался.

— Ладно, Арайн, не пугай мне девушек, — переведа взгляд на Бриссу, я увидела, что фандрейка побледнела, да и я, пожалуй, выглядела не лучше.

Хозяин дома неприятно хихикнул, и мне вдруг подумалось, что сам он ни разу не сталкивался с этими зверьми. Тот, кто видел, как умирают его товарищи, не стал бы смеяться.

— Перейдем к делу? Нам нужны припасы.

Арайн расцвел: его лицо разгладилось, и улыбка вновь заняла свое законное место. Не крестьянин, торговец! И чего только лавку в городе не открыл?

— Итак, купим фуража для лошадей, крупы, вяленого мяса, огнива, да только хорошего, масла для факелов...

Следующие полчаса мужчины яростно торговались. Арайн напирал на то, что в горах он припасов не купит, Дэмиор говорил, что вернется в Риогалл, и тот останется без заработка.

Брисса принимала участие в разговоре, выторговывая лишнее одеяло или фунт крупы.

По мере того, как возле проводника росла кучка приобретенного, а в руках Арайна — монеты, настроение торговца улучшалось. Закончив, Дэмиор откинулся на спинку кресла и произнес:

— Кстати, надеюсь, мои магические шатры в порядке? Ведь я внес оплату за них, но не успел воспользоваться.

Торговец, только что улыбавшийся, мгновенно побледнел:

— Они в порядке, но...

Дэмиор вскинул бровь.

Магические шатры? Никогда не слышала о таком, а вот Брисса заметно оживилась.

— Не думал я, что еще придешь, снег лег ведь... Сыновьям отдал на зиму.

Дэмиор скрипнул зубами и нахмурился:

— Все пять?! А ведь я заплатил больше пятнадцати золотых!

Арайн соскочил с места и заломил руки. По тому, как он ревниво поглядывал на кучку серебра, было ясно, что отдавать задаток он не хочет.

— Два шатра у Руни, думаю, он еще не успел уйти.

— Отлично! — кивнул Дэмиор.

Арайн взял себя в руки и деловито сказал:

— Руни живет не здесь, у него дом в соседнем селении. Завтра на рассвете оседлаю кобылу — и будут вам шатры.

— А что такое эти шатры? — не выдержала я.

— Ооо, — протянул Арайн. — Это незаменимая в горах вещь! В них вы не замерзнете даже при самом большом морозе.

— Оставишь ночевать? — спросил Дэмиор, впрочем, не сомневаясь в положительном ответе. Похоже, проводник часто бывал здесь.

— Нет, — развел руками хозяин. — Староста взял с каждого обещания, что никто из чужаков в деревне ночевать не будет.

— Но ты знаешь меня без малого пять лет! — нахмурился проводник.

Я поежилась, представив ночевку на улице. Олан и вовсе спал, клубком свернувшись в кресле.

— Я сам переговорю со старостой, — Дэмиор натянул куртку и почти выбежал в темноту вечера.

Мы с Бриссой переглянулись. Арайн виновато посмотрел на нас:

— Двое малышей пропало, у брата старосты и кузнеца. И как раз после визита чужака.

Я отвернулась. Крестьян можно понять: они всего лишь защищают своих детей.

— Вы давно путешествуете с Дэмиором? — с горячим во взгляде любопытством спросил Арайн у Бриссы.

— Всего несколько месяцев, — покраснела фандрийка. Я не сразу поняла причину ее смущения. Неужели Арайн думал, что Брисса беременна от проводника?!

Торговец, едва заметно выдохнув, потер переносицу и сказал, обращаясь к нам обеим:

— Говорят, у Дэмиора проблемы с противоположным полом...

Столь витиеватая формулировка ничего не прояснила, и я вскинула брови:

— О чем вы говорите?

Арайн замялся, но, пожевав губы, все же решился:

— Он долгое время не водил девушек, избегал их. Будьте осторожнее...

Скрип двери прервал его, и хозяин дома тут же замолчал. Как же невовремя! Мне стало стыдно, но к стыду примешивалось сожаление.

Дэмиор мрачно взглянул на нас: на его губах застыла хмурая усмешка, а на черных волосах таяли снежинки. И без слов мы поняли, что ночевать нам придется за забором деревни.

— Оставьте вещи здесь. Можете деньги забрать назад — приезжайте к завтрашнему вечеру за шатрами. С четверть лиги на север стоит дом Харви. Он добрый малый, уверен, он вас примет.

Дэмиор кивнул, молча выбрал из только что купленных товаров кое-какие вещи и поднялся.

Оставляя жарко натопленный дом не хотелось. Только сейчас я поняла, как же мне не хватает обычного человеческого уюта: зажженной печи, аромата хлеба и травяного отвара в любимой чашке... А еще меня разбирала досада. Что хотел рассказать Арайн? Почему у него был такой обеспокоенный взгляд?

Лошади неохотно покидали теплые стойла, полные овса, и смотрели укоряюще. Я погладила свою кобылу по голове.

Деревня уже спала: ставни были плотно закрыты, и через щели не пробивался свет. Собаки, чую чужих, лаяли вслед, не угрожая, но предостерегая. Я перехватила поводья поудобнее — клонило в сон.

Вдруг сбоку мелькнула серая тень: я встрепенулась, побеспокоив Бриссу, но улица была пуста. А я была готова поклясться, что видела человека. Встряхнув головой, я отогнала сон.

Крепкие ворота были закрыты, но стоило нам подъехать к ним, как из маленькой пристройки вышел вооруженный крестьянин. Он смерил нас подозрительным взглядом и снял железный замок с ворот.

— Будем искать этого Харви или заночуем тут? И чего он в деревне не живет? — спросила Брисса, поежившись от налетевшего ветра.

— Попробуем найти его дом, — хмуро отозвался проводник. — Перед деревней оставаться опасно. Звери могут выйти к людям.

Я кивнула. Надеюсь, он не побоится пустить нас на ночлег.

Спустя полчаса я уже не была так уверена, что мы сумеем найти дом Харви. Стремительно темнело, и факелы, зажженные Дэмиором, едва разгоняли тьму. Снег становился все глубже и приходилось спешиваться, чтобы лошади могли пройти.

Ориентиры Арайна не помогали, и проводник все чаще вскидывал голову, рассчитывая найти стороны света по звездам — однако кроны деревьев плотно смыкались над нашими головами.

— Может, стоит заночевать здесь? — несмело спросила Брисса. Она выбилась из сил и готова была остаться прямо здесь, лишь бы не сходить с места.

Дэмиор закусил губу, хмурясь:

— Мне кажется, осталось совсем немного.

Я разделяла чувства фандрийки, но все же опасалась. Может, я смогу помочь? Лес уже давно с любопытством поглядывал на меня. Кивнув Бриссе, я отдала ей поводья и подошла к ближайшему

дереву — могучей сосне, гордо взирающей на нас с высоты.

Открывшись Лесу, я неловко передернула плечами, чувствуя на себе три пары глаз.

"Помоги нам", — я коснулась ствола великана. — "Мы заблудились. Где-то здесь должно быть человеческое жильё".

Подлесок заволновался: ветви пришли в движение, но молодые кусты почтительно молчали.

"Я уж думал, ты не обратишься к нам", — проворчал голос прямо в моей голове — мне не пришлось прислушиваться, чтобы разобрать слова. — "Давно не бывало здесь дриад, не то что когда-то".

Это дерево знавало лучшие времена для всех народов. А ведь война началась после тридцатилетнего Отчуждения, когда нечеловеческие народы стали изгоняться с территории Ривалона. Я по-новому взглянула на своего собеседника. Да это же дерево-сердце! На коре, изрезанной временем и ветрами, словно сверкали глаза, а в роскошной кроне угадывались брови.

Я почтительно поклонилась перед ним.

"Встань. Я помогу, хоть и половина древесной крови в тебе".

Я поднялась, но благодарно склонила голову.

"Жильё человеческое справа от вас. Прошли вы нужную развилку. Мои дети укажут путь тебе и твоим спутникам".

Ветви молодых сосен закачались, и этот жест подхватили другие деревья. Мои друзья принялись озираться по сторонам.

"И будь внимательна. За вами следует стая крэйтаров"

"Что? Они нападут на нас?!" — я нервно сглотнула, поежившись от страха.

"Они следует уже довольно давно" — обронило дерево и вздохнуло, отчего крона пришла в движение.

"Спасибо", — я вновь поклонилась.

"Поторопись" — донеслось в ответ, и я почувствовала его беспокойство.

Прижавшись в знак благодарности на пару секунд к стволу дерева, я обернулась к друзьям.

Олан во все глаза смотрел на меня, но в его взгляде не было страха, лишь живое любопытство. Брисса устало привалилась к лошади, словно ничего особенного сейчас не произошло. Дэмиор смотрел прямо мне в глаза, но его взгляд расшифровать не удавалось. Но отвращения в нем не было, это меня утешило.

Деревья призывно зашелестели, и я очнулась, вспомнив о крэйтарах. Теперь мне казалось, что из-за каждого куста выглядывает монстр. Однако говорить об этом спутникам сейчас я сочла неразумным. Я лишь напугаю Олана и Бриссу.

— Дом недалеко, пойдёмте.

Я вышла вперед Дэмиора и свернула направо, с дрожью отыскивая тропу. Дерево-сердце не обмануло: через десяток ярдов пути и после нескольких подсказок мы нашли дом.

Жилище выглядело заброшенным. Из печной трубы не поднимался дым, одна из ставен висела, и ветер то и дело ударял ее о стену дома.

— Не похоже, чтобы тут кто-то жил, — с сомнением протянула Брисса.

— Тогда никто не будет не против, если мы переночуем здесь, — вопреки своим словам Дэмиор поудобнее перехватил рукоять меча в ножнах.

Дверь пронзительно скрипнула, и проводник первым вошел внутрь. Я выглянула из-за его плеча.

Здесь была всего одна небольшая комната. Добротная печь подпирала правую стену, деревянный стол с тремя стульями стоял у окна, затянутого бычьим пузырем. Комната выглядела жилой, но запущенной, словно хозяин в спешке уехал. Возле печи лежала маленькая стопка дров. В углу стояла старая кровать, прикрытая какими-то тряпками. Грязные занавески трепетали от сквозняка, и мы поспешили захлопнуть дверь.

— Будем ночевать здесь, — Дэмиор кивнул. — Нужно поискать свечи и затопить печь.

Брисса облегченно вздохнула, а Олан заразительно зевнул. Я прошла внутрь и окинула взглядом комнату.

— Я привяжу лошадей за домом, — проводник взглянул на печь, — к правой стене. Там будет теплее...

Его слова вдруг прервал приглушенный прерывистый кашель. Дэмиор мгновенно вытащил меч и замер. Я прислушалась и пошла на хныкающий звук. Проводник придержал меня за локоть и двинулся следом за мной.

Оказавшись у кровати, я откинула в сторону тряпку, оказавшуюся старым одеялом, и удивленно выдохнула.

На кровати кто-то лежал. Приглядевшись, я поняла, что худенькое тельце в ветхом платье принадлежит девочке лет тринадцати. Ее глаза были прикрыты, а лоб покрыт испариной. Светлые волосы спутались, но переливались в пламени факела. Девочка вновь тихонько застонала. Дэмиор опустил кинжал. Я приложила ладонь к ее лбу — руку обожгло огнем. Я повернулась к друзьям:

— Скорее растопите печь. Мне нужен кипяток.

Держись, маленькая. Я попробую тебе помочь.

Спустя полчаса в печи азартно потрескивал огонь, Брисса зажгла и расставила по комнате свечи. Тепло расплзлось по комнате, но Олан, замерзнув в лесу, устроился у самой печи.

Растирая и смешивая растения, я обращалась к ним, взывая о помощи и щедро делаясь силой. Закончив, я покачнулась и оперлась о стол, ожидая, когда пройдет головокружение.

С помощью Бриссы мне удалось напоить девочку отваром, ее ресницы дрогнули, но глаз она не открыла. Мое сердце оборвалось — ее болезнь зашла чересчур далеко, она безжалостно пожирала ее.

Брисса плакала, обнимая Олана, а я опустилась прямо на пол, не веря, что не вышло. Неужели слишком поздно?

— Кто вы? — слабый шепот вырвал меня из полузабытья.

Я встрепенулась и вскочила на ноги. Девочка смотрела на меня серьезными серебристыми глазами. И даже ее волосы отливали серебром.

— Мы поможем тебе, — ответила я, погладив ее по голове и цепenea под странным взглядом.

Я помогла ей подняться на кровати и присесть, она едва могла двигаться. Девочка торопливо пригладила волосы и закашлялась.

— Спасибо, — шепнула она и остановила взгляд на Дэмиоре, заметно сжавшись.

— Не бойся, он тебя не тронет, — поспешила успокоить я ее.

— Как ты тут оказалась? — спросила Брисса.

— Меня зовут Мэй... — страшный кашель оборвал ее речь, и я вздрогнула. — Мой отец... Мы живем тут, в деревне нас не принимают. Пару недель назад, может, уже больше, он исчез. Крейтаны... Он говорил, что в наших лесах поселилась стая. Я нашла его ботинок в полулиге к северу.

Девчушка заплакала, размазывая слезы по грязному личику, и я обняла ее за плечи.

— Почему ты не пошла в деревню после его гибели? — спросил Дэмиор, подойдя поближе.

Она усмехнулась, отчего полупрозрачная кожа на лице натянулась. Она откинула волосы, и Олан ахнул — уши были заостренными.

— В лучшем случае меня бы продали страже, в худшем же... — она замолчала. Ее серебристые глаза не оставляли сомнений в ее происхождении. Теперь я понимала, почему Харви поставил домик в лесу.

— Я лишь наполовину эльфийка. Но человеческая кровь взялась плохо.

Как же похожи наши судьбы! Сердце заболело от сострадания к ней. Полуэльфийка силилась сказать что-то еще, но я уложила ее на подушки, наказав отдыхать и пообещав вылечить. В ее глазах мелькнула тоска. Она не верила.

— Ты сможешь ей помочь? — тихо спросил Дэмиор, когда я отошла к печи.

— Не знаю, — я вытерла слезы. — Я сделаю все возможное.

Ночь казалась бесконечной. Пользуясь тем, что мы остановились не в деревне, я трижды выходила из дома и обращалась за помощью к Лесу, щедро делившимся со мной силой. Но травы не помогали. Жар прошел, но кашель... Кашель был слишком серьезным, чтобы излечить его за ночь.

Эльфийка медленно угасала. С каждым часом она дышала все тяжелее и прерывистее. Ее тело, сломленное тревогой и одиночеством, на глазах истончалось, и я плакала, глядя на нее.

Мне удалось уговорить Бриссу отдохнуть, и та спала, тревожно вздрагивая во сне. Дэмиор отказался ложиться, помогая мне и в Лесу, и в доме. Я все время наталкивалась на его сочувствующий взгляд. Я знала, о чем он думает, но не собиралась сдаваться.

К рассвету я выдохлась. Присев на постель, попыталась напоить эльфийку очередным отваром, но та не могла глотать — ее все время сотрясал кашель. Я в отчаянии опустила щербатую кружку, и Мэй взяла меня за руку.

— Оставь. Я чувствую, богиня Лайнэтэ уже овеивает меня своим холодным дыханием. Мама говорила, что на Дальних островах всегда жарко и круглый год солнце. Здесь мне тяжело. Мое тело слишком слабое... Мама пела мне про солнце, море... — Мэй замолчала, едва не проваливаясь в забытие. — Прошу, посиди со мной.

Я присела на кровать и погладила ее по волосам. Такие мягкие и красивые — словно серебро протекает сквозь пальцы. Повинуясь порыву, я взяла гребень и начала распутывать пряди, любуясь. Мэй улыбнулась, и ее лицо стало совсем детским.

— Мама пела мне колыбельную, — прошептала я. — Давай я спою ее тебе.

Ветер запутался в сумрачных кронах.

Сказку прошепчут деревьев листья.

Дремлют букашки в травах зелёных,

Спи, моя милая дочка, и ты

Спи безмятежно, тревоги не зная,

Пусть тебе снятся чудесные сны,

Песню споёт тебе птица ночная,

Росы сверкают при свете луны.

Мэй закрыла глаза, ее лицо расслабилось. Я тихо плакала, чувствуя, как слабеет рука эльфийки. Ее дыхание становилось все тише и тише, и даже кашель больше не мучил ее.

Всею душою мы с лесом едины,

Мы — дети Тиса, здесь наша земля:

Рощи и речки, холмы и лощины —

Здесь всё родное, и ты всем своя.

Деревом, веткой, малым цветочком,

Лес нас укроет и защитит.

Я с тобой рядом, милая дочка,

Спи, как за лесом солнышко спит...*

В последний раз ресницы Мэй дрогнули, и она замерла, выпустив мою руку. Ее тело вытянулось в струнку. Слезы беззвучно потекли по моим щекам. Почему я не смогла ей помочь? Почему?

Тихо подошедший Дэмиор молча обнял меня, дав выплакаться на своем плече.

— Нужно похоронить ее, — тихо сказал он.

Я кивнула и, обернувшись к эльфийке, ахнула. Черты лица Мэй изменились, и очертания тела растеклись, словно вода. Над кроватью взвилась серебристая пыль, а спустя пару секунд все кончилось. На месте тела девочки лежала горсть серебристого песка.

Мы с Дэмиором склонили головы.

Спи спокойно, Мэй. Думаю, сейчас ты танцуешь на Дальних островах, греясь под светом жаркого солнца и плескаясь в море.

Мы переглянулись с Дэмиором, и с его молчаливого одобрения я собрала песок в мешочек. Не думаю, что она хочет лежать здесь.

— Вздремни пару часов, — сказал Дэмиор. — Тебе нужно отдохнуть.

— И тебе, — возразила я.

— Думаю, крэйтары уже не появятся. Все же они ночные твари, — задумчиво сказал он.

Постелив одеяла на дощатый пол, Дэмиор лег и позвал меня к себе. Больше места не было — свободное местечко между печью и стеной занимали Брисса с Оланом. Поколебавшись, я кивнула, не думая ни о чем. Легла так, чтобы между нами оставалось место, но все равно чувствовала тепло проводника.

Стоило мне устроиться, как вновь заскребло где-то в горле, а на глаза навернулись слезы. Дэмиор укрыл меня одеялом и обнял.

Проснувшись, я обнаружила, что вторая половина лежанки пуста. Мой взгляд перехватила Брисса:

— Он уже уехал в деревню к Арайну.

Я рассеянно кивнула. Судя по заплаканным глазам фандрийки и печальному виду Олана, они уже знали о Мэй. Я бросила взгляд на пустующую кровать.

Рутинные дела отвлекали. Приготовив на печи обед, перебрала белье и травы. Затем села на порожке дома, глядя на просвет между деревьями. Дэмиор не появлялся. Сердце снедала тревога, и я принялась переплетать косу, чтобы как-то занять себя. И почти не удивилась, вновь обнаружив белую прядь в волосах. Что же это? Седина? Я расстроено покачала головой: эту прядь не спрячешь в косу. Жаль, что в доме Мэй нет зеркала.

К обеду я уже не находила себе места: Дэмиор уехал рано утром и давно должен был вернуться. Что могло его задержать?

В конце концов, я не выдержала и поднялась. Страшно было оставлять Бриссу и Олану — в отсутствие проводника я чувствовала за них ответственность, — но меня не оставляло беспокойство.

Подруга выслушала меня и кивнула:

— Поезжай. Это не похоже на Дэмиора, он обещал обернуться за пару часов.

Оседлав кобылу, я велела Бриссе и Олану запереться в доме и не выходить на улицу. Вещей брать не стала — лишь закрепила на поясе сумку с травами. Заснеженный лес молчал, но я чувствовала взгляды, обращенные ко мне. Тишина казалась предостерегающей, и я торопилась, надеясь за каждым деревом увидеть забор поселения.

Несмотря на обеденное время, в деревне стояла тишина. Подъехав к воротам, я толкнула их, и они, незапертые, послушно распахнулись. Улица была пуста. Я пустила кобылу шагом, оглядываясь по сторонам. Проехав селение почти насквозь, наконец услышала голоса и тут же увидела людей, толпящихся возле высокого добротного дома. Дом старосты, догадалась я. Мне стало тревожно. Что-то не так.

Люди расступались, видя лошадь, и я спешила около самого дома. Двери сторожил здоровенный крестьянин, в ручищах лежал меч, в котором я узнала оружие Дэмиора. Сердце оборвалось, и я мгновенно взлетела по ступенькам.

— Пусти! — остановилась перед громилой.

Тот осклабился:

— Не велено никого пущать.

— Там мой друг! — я старалась не думать о том, что будет, если он лишь отмахнется от меня.

— Она с этим, чернявым! — закричали из толпы, и крестьянин сделал шаг в сторону.

Я не стала медлить и в то же мгновение проскользнула внутрь. Моим глазам открылась следующая картина. Дэмиор со связанными за спиной руками сидел на стуле, вокруг же разгорелся нешуточный спор. Степенный бородатый мужчина бурно жестикулировал, к нему прижималась заплаканная женщина с платком в руках. За спиной Дэмиора стоял Арайн, что-то терпеливо втолковывающий им. Еще несколько человек молчали, наблюдая за спорящими.

Дэмиор заметил меня, и в его глазах мелькнуло облегчение пополам с волнением.

— Что здесь происходит? — воскликнула я, взглянув на крестьянина с бородой, угадав в нем старосту.

— Меня подозревают в похищении мальчика, — глухо отозвался Дэмиор. Отросшие волосы лезли в глаза, и он морщился, не имея возможности убрать их.

— Кори пропал! — заплакала женщина, размазывая слезы по лицу. — Сначала Торн, затем и он!

Высокий рыжеволосый мужчина прижал ее к груди, хмуро глядя на меня. Арайн упоминал о похищенном ребенке брата старосты, и взгляд его мне не нравился.

— Но это невозможно! — уже спокойнее сказала я. — Мы вчера вместе уехали из деревни, и вы, — я указала на крестьянина, сидящего поодаль, — сами закрыли за нами ворота!

— И я о чем говорю, — оживился Арайн, выходя в центр комнаты и обращаясь к старосте. — Вы говорили, что девушек он силой заставил явиться с ним в деревню, но вот одна из них стоит перед вами. Сама пришла!

Взгляд старосты потух. Казалось, он и сам не верил в причастность Дэмиора, но другого сделать не мог.

— Всю ночь он пробыл со мной, — твердо сказала я, думая о Мэй. Кажется, мое признание расценили по-своему, мужчины ухмыльнулись.

Староста кивнул, и Арайн принялся распутывать веревки, стягивающие запястья Дэмиора. Спустя пару минут проводник поднялся, разминая затекшие руки.

Я всей душой сочувствовала крестьянке, потерявшей детей, но задерживаться в этом доме ни на секунду не собиралась.

Под перекрестьем недружелюбных взглядов мы вышли со двора и двинулись в сторону дома Арайна. Дэмиор отобрал свой меч у крестьянина, расставшегося с ним с явной неохотой.

Торговец суетился, вынося купленные нами товары и пресловутые шатры, которые проводник пристегивал к седлу. Я крутилась рядом, выглядывая из-за забора. А если крестьяне не захотят слушать старосту?

— Ты прости за это, — теребя полу мехового плаща, сказал Арайн. — И не заглядывай сюда хотя бы пару лет.

Дэмиор кивнул.

— И тебе удачи. Не будет ли у тебя неприятностей из-за нас?

— Нет, — дернул плечом Арайн, но во взгляде сквозила тревога. Невольно я прониклась уважением к нему.

Лишь отъехав от деревни, я выдохнула. Меня все еще потряхивало, но в голове прояснилось. Дэмиор поравнялся со мной:

— Даже не знаю: благодарить тебя за помощь или ругать за безрассудство, — проводник улыбнулся. — Ты была очень грозной.

Я смутилась.

— Я не совершила ничего особенного. Просто беспокоилась.

Не просто беспокоилась, а умирала от страха. Стоило мне только представить, что с Дэмиором что-то случилось, меня вновь начинало трясти.

Брисса встретила нас горячим обедом и слезами — она испугалась и долго обнимала нас с Дэмиором. Проводник радостно потрепал по вихрастой макушке Олана, жмущегося к нему.

Предусмотрительная фандрийка собрала сумки, и мы решили не задерживаться. Соседство с разозленными крестьянами внушало опасения, к тому же с каждым днем ветра становились все сильнее, а снега с неба сыпалось больше. Мы свернули в сторону тракта, именно так, сказал Дэмиор, мы подойдем к подножию гор. Оттуда начнется наша дорога.

Проезжая уютную поляну с замерзшей и занесенной снегом рекой, я остановилась. Под удивленными взглядами спутников спешила и вытащила из сумки мешочек с серебристым песком. Деревья зашелестели листвой, словно чувствуя, что я хочу сделать.

— Лети, Мэй. Ты свободна.

Я раскрыла мешочек, и ветер подхватил серебристые песчинки, закружив их в диковинном танце. Послышался далекий смех, и песчинки, на пару мгновений замерев в воздухе, вдруг взмыли вверх.

Я проводила их взглядом, украдкой утерев слезинку, и вернулась к лошади.

* Стихи Ренаты Андреевой.

Глава 19

Я протянула руки к огню и блаженно зажмурилась, пошевелив пальцами. За день, проведенный в седле, я изрядно замерзла и устала, но зато мы добрались до места. От гор веяло силой и древностью, рядом с ними я чувствовала себя совсем незначительной. Бросив взгляд на гору Лиитан, у подножия которой мы разбили лагерь, я с сожалением водрузила котелок на костер — нужно готовить ужин.

Дэмиор должен был заняться ночлегом, однако закончив подготовку дров, проводник принялся полировать свое оружие. Рядом присел Олан, неотрывно смотрящий на меч.

— А как же лапник для лежанок? — вырвалось у меня.

— Не нужно, — улыбнулся он. — Теперь у нас есть шатры.

Шатры, аккуратно сложенные в седельную сумку проводника, я еще не видела, и теперь меня разбирало любопытство. Магические вещи стоят дорого, очень дорого, но Дэмиор выглядел довольным. Неужели нам не придется мерзнуть?

Закончив с ужином, я кивнула мужчине и отошла от костра. Теперь, когда мы путешествовали по лесу, мне не нужно удаляться от лагеря.

Раскрыв свое сознание, я глубоко выдохнула. Подъем в горы пугал, и хотелось впитать в себя как можно больше сил.

...Тишина, нарушаемая лишь свистом ветра да далеким эхом с гор. Я растворилась в шелесте листвы, чирикании редких птиц и стрекотании белок. Но что это? Земля сотрясалась от чьих-то тяжелых шагов... нет, бега. Я сосредоточилась на этом звуке и словно воочию увидела пять крэйтаров рыжей и серой масти. Впереди, обнюхивая землю, бежал вожак. Я похолодела от ужаса, и видение мгновенно рассеялось.

Неужели это та самая стая, о которой говорило дерево-сердце? На ватных ногах я подошла к костру, возле которого что-то восторженно щебетала Брисса. Нужно рассказать об этом Дэмиору... Он должен быть готов. Впрочем, я вполне осознавала, что, если на нас нападет целая свора, проводник вряд ли сумеет помочь. Задумавшись, я не сразу заметила, что вокруг царит оживление. Фандрийка доставала припасы из сумок, Олан топил снег в котелке, то и дело отбегая в сторону за новыми горстями. Дэмиор улыбался, глядя на их суету.

— Что случилось? — спросила я у него, но ответила мне раскрасневшаяся Брисса.

— Сегодня день рождения Дэмиора! Жаль, что он сказал так поздно! — она бросила укоризненный взгляд на проводника. — Мы не сможем испечь именинный пирог...

— Брисса, мне не нужен пирог, я же не ребенок. Я уже лет десять дни рождения не отмечаю, — попробовал успокоить беременную подругу проводник, но натолкнулся на ее упрямый взгляд.

Я хихикнула:

— Лучше тебе не спорить!

Отыскав среди припасов сладкие сухари, купленные у Арайна, Брисса принялась накрывать "стол" — плоское бревнышко. А я помогла Олану с отваром, добавив пару ароматных травок в котелок.

— А сколько тебе исполнилось лет? — смущаясь, спросила я у Дэмиора.

— Двадцать девять, — проводник шутливо развел руками. — Почти старик!

— Вовсе нет! — воскликнула я и тут же вспыхнула.

Выходит, мужчина старше меня на целых двенадцать лет. Одиннадцать, мысленно поправила я себя. В середине зимы придет и мой праздник.

— Пойдемте! — позвала нас Брисса.

Разлив ароматный напиток по чашкам, мы собрались вокруг проводника.

— Спасибо, Дэмиор! Живи долго и счастливо — под ясным небом. Боги присмотрят за тобой, — первой традиционное поздравление начала Брисса.

— Спасибо! — Олан едва не приплясывал на месте. — Ты сильный и храбрый! И я тоже стану таким сильным! Боги присмотрят за тобой.

Слово перешло ко мне, и я замялась, не зная что сказать. Под внимательным взглядом серых глаз опустила голову.

— Спасибо... Я рада, что мы встретились. Ты действительно очень храбр и, — голос дрогнул, — добр к нам. Уверена, боги присмотрят за тобой.

Дэмиор молчал, пристально глядя на меня, и я, не выдержав, отвернулась.

— Боги с нами! — медленно сказал проводник, завершая таинство поздравления.

Присев у костра, я задумчиво всмотрелась в огонь. Рядом Брисса рассказывала историю о том, как на ее праздник отец подарил ей редкую птицу — фазана. Я слышала смех Олана и низкий голос Дэмиора.

— А у меня тоже скоро день рождения! — смущенно сказал мальчик. — В самом начале зимы.

— Мы обязательно его отпразднуем, — фандрийка потрепала мальчика по волосам. — Я испеку тебе именинный пирог...

— Я подарю тебе кинжал, — добавил Дэмиор. — Тебе уже пора иметь собственное оружие.

Олан сиял от счастья. Не в силах усидеть на месте, он вскочил — его переполняли чувства. Я тепло улыбнулась мальчику. Жаль, что мне этого не увидеть. Зов не оставит меня в покое, мне придется двигаться вперед.

Вскоре Брисса начала зевать и решила отправиться спать. Дэмиор с готовностью встал и достал из сумки свернутый в рулон магический шатер, больше похожий на покрывало, расшитое разноцветными нитями. Я скептически рассматривала магический предмет. Пока что мне с трудом верилось, что он спасет нас от холода в горах.

Дэмиор встряхнул шатер и положил прямо на землю. Я вскрикнула, увидев, как он раздался в размерах и поднялся, словно тесто в кадке. Теперь он был похож на небольшой красный купол.

— И как туда заходить? — удивилась Брисса, разглядывая шатер.

Дэмиор потянул какой-то шнурок, и в узорчатой ткани тут же появился проем.

— Изнутри есть такой же шнурок. Потянешь его, и дверь закроется. Шатер нагревается, только когда плотно закрыт. Не бойся, внутри магический светляк. Как устроишься, хлопни в ладоши — он погаснет.

Фандрийка настороженно кивнула и с мольбой посмотрела на меня.

— Пойдем, я помогу тебе устроиться.

С некоторой опаской я залезла внутрь и огляделась. Внутри места было куда больше, чем казалось. Танцующий светляк мерцал неярко, но этого хватало. Устроив подушки и одеяло, принесенные Дэмиором, на полотнище, я помогла Бриссе забраться — заползать приходилось на четвереньках.

Оказавшись внутри, подруга пришла в восторг:

— Ох, не зря маги дерут такие деньги за свои услуги! Это настоящее чудо!

Едва мы дернули шнурок, шатер начал нагреваться — от стенок и пола повеяло теплом.

— Да, — кивнула я, думая о том, что Дэмиор платил за шатры сам, не прося нас поучаствовать.

Устроившись рядом с фандрийкой, я подождала, пока она уснет. Услышав ровное дыхание Бриссы, аккуратно выползла наружу. Морозный воздух освежил и привел мысли в порядок. Запахнув поплотнее плащ, я направилась к костру. Дэмиор сидел задумавшись, рассеянно шевеля уголи длинной палкой. Отросшие за эти месяцы волосы падали на лоб, и проводник хмурился, то и дело вскидывая голову.

— Дежуришь? — я присела к костру.

— В шатрах есть охранка, магия разбудит, если кто-то подойдет к костру ближе, чем на десять ярдов. Не спится.

Я кивнула, укутываясь в одеяло, которое принесла с собой из шатра, и нахмурилась:

— Ты должен знать, Дэмиор. Лес показал нам, что за нами следует стая крэйтаров.

— Что? — проводник повернул голову. — Сколько их?!

— Пятеро.

Дэмиор встал и заложил руки за спину.

— Почему ты уверена, что они следуют за нами?

— В том лесу, где мы нашли Мэй, дерево-сердце сказало мне, что нас преследует стая.

— Сказало? — удивленно переспросил Дэмиор, но тут же продолжил — Каков шанс, что они догонят нас?

— Мне кажется, они могли давно нагнать нас, — призналась я.

— С пятью крэйтарами нам не справиться. Остается надеяться, что в пещерах они отстанут, — Дэмиор скользнул быстрым взглядом по моему лицу. — Не бойся.

Только сейчас я поняла, что меня трясет. Крэйтары пугали меня до дрожи в коленях. За несколько месяцев нашего путешествия в схватке с ними погибли Снори и Кроф. И я до сих пор не понимала, как мне удалось остаться живой при встрече со зверем.

Дрожащими руками потянулась к уже остывшему котелку. Дэмиор понял меня и, налив травяного отвара в кружку, протянул мне. На его лице было написано беспокойство, и от этого мне еще больше захотелось расплакаться.

— Ну-ну, не плачь, Орис, — первая слезинка пробежала по щеке, и мужчина проследил ее путь пальцем. — Все будет хорошо. Ты храбрая и сильная.

Я мотнула головой и оказалась в объятиях проводника. Он поднял меня на руки и усадил к себе на колени. От этого плакать захотелось еще больше. Уже завтра Дэмиор вновь перестанет замечать меня, но сегодня не хочу думать об этом. Я теснее прижалась к нему и затихла, вдыхая запах пропитанной дымом костра куртки.

Я слышала, как бьется сердце мужчины, мое же стучало где-то в горле, заглушая все остальные звуки вокруг. Мир сузился до нас двоих, и я подняла голову. Проводник смотрел на меня, и в его расширенных зрачках отражалось пламя костра. Я замерла, словно очарованная. Дэмиор потянулся ко мне, и я еле слышно выдохнула, подавшись навстречу.

Но вдруг лицо мужчины переменилось: в глазах сверкнула ярость, холодная ухмылка скользнула на губы — и в тот же миг я почувствовала, как на моей шее сжались пальцы. Боль пронзила меня и выбила воздух из легких. Я захрипела и попыталась разжать пальцы проводника, но силы быстро угасали. Внутри все горело от недостатка воздуха, и я с ужасом поняла, что задыхаюсь.

Боль прекратилась так же резко, как и началась. Я рухнула на снег и схватилась за шею, со свистом вдыхая воздух. Взгляд Дэмиора прояснился: бешенство ушло из серых глаз, и проводник упал рядом со мной. Я отшатнулась и засипела от ужаса, но голос не подчинялся.

— Орис, прости! Именно об этом я и говорил, — проводник с силой ударил кулаком по земле. — Я не должен был приближаться к тебе!

Дэмиор поднялся, обхватил голову руками. Он хотел было помочь мне встать, но отшатнулся. Я молча смотрела на него, не отнимая руки от шеи. На лице проводника была написана мука: похоже, он испугался ничуть не меньше меня.

— Что случилось? — прохрипела я.

— Из-за давней истории мне нельзя испытывать сильные чувства, я могу навредить, — слова Дэмиору давались с трудом. — На мне лежит проклятье.

Сильные чувства? О чем он говорит?

— Прости, что морочил тебе голову, — с этими словами проводник поворошил костер. Когда он поднялся, его лицо вновь стало невозмутимым, словно ничего не произошло. Лишь глаза выдавали его состояние.

— И это всё? — возмутилась я, разом забыв про свой испуг. — Расскажи, о чем ты!

— Хорошо, — Дэмиор глубоко вздохнул и сел к костру. Помолчав пару секунд, он заговорил — Несколько лет назад я служил в страже, в столице. Я был приставлен патрулировать элитный район, и в напарники мне дали мага. Ты с ним уже знакома.

Рэйс, мгновенно догадалась я.

— Работая вместе, мы стали неплохими приятелями, даже друзьями. Я прижился в Кордейле, собирался купить небольшой дом на окраине. Познакомился с хорошей девушкой, думал о свадьбе, — голос проводника дрогнул. — Той зимой был раскрыт заговор против короля, и вся стража работала в усиленном режиме. Мы с Рэйсом, прочесывая квартал ремесленников, наткнулись на сиена Броуна.

Это имя мне было знакомо. До нашей деревни доходили слухи о покушении на короля, в котором участвовал его близкий друг.

— Захватить его было непросто, хоть он и не был магом. Он великолепно метал кинжалы, и от один из них угодил в меня. Я потерял сознание, а очнувшись в лазарете при казарме, выяснил, что сиен Броун сбежал. Рэйс клялся, что тот обхитрил его и сумел вырваться. Он лгал, я ведь неплохо узнал его за эти три года, — теперь речь проводника стала торопливой. — Мне удалось вырвать из Рэйса признание: кошель с полновесным золотом и драгоценностями убедил мага в том, что Броун не виновен в покушении.

Неделю я провалялся в казарме, залечивая бедро и грудь, а после явился в сыскной отдел. Начальник считал, что Броуну удалось уехать за границу, но я знал, что кошель с похищенными драгоценностями при нем не было. Я не стал выдавать Рэйса, впрочем, мне не мешали, и я вел собственное расследование. Официально я должен был лежать в лазарете, но мне дали свободу действий — лишний человек никогда не помешает. Спустя две недели мне удалось обнаружить Броуна в городском притоне. Он часто таскался к хозяйке борделя, и эта ниточка привела меня к нему.

Скандал раздули и устроили показуху, чтобы все знали, чем заканчиваются преступления против короны. На суд явились все члены королевской семьи, высшие чины стражи и жена Броуна, остальные родственники отказались от него, чтобы сберечь собственную шкуру. Когда король приговорил Броуна к прилюдной смерти через повешение, его жена словно помешалась. Вскочив с места, она бросилась к мужу, окруженному стражниками. К несчастью, на ее пути оказался я. Узнав меня, сиенна вцепилась мне в лицо и осыпала проклятиями. Сказала, что любой человек, который мне дорог, в опасности рядом со мной.

Я не придумал этому значения. Сразу после суда купив цветов и обручальное кольцо Нэйни, я отправился в булочную, где та работала. Хотел обрадовать невесту. Злодей пойман, я заслужил повышение, и теперь мы могли пожениться.

Я слушала, не сводя глаз с проводника. Дэмиор говорил надтреснутым голосом, а на лице появилось несколько новых морщинок.

— Я соскучился по Нэйни и, увидев ее в компании Рэйса, вспылел. Давно ли он заходит к ней, пользуясь моим отсутствием? Я не рассказал о его участии в деле Броуна, а он решил так отплатить мне за старую дружбу? Я набросился на него, а потом... сознание словно помутилось, я увидел испуганный взгляд любимой...

Дэмиор судорожно выдохнул, сжав руки в кулаки:

— Я убил ее. Рэйс магией пытался меня остановить, но она словно не причиняла мне вреда. Меня оправдали. Лекарь сказал, что на меня было оказано магическое воздействие. Жена Броуна прокляла меня, Орис. И с тех пор все близкие мне люди находятся в опасности. Мое чувство в любой момент может перейти в неконтролируемую жажду убийства. Я давно зарекся сближаться с людьми, но ты стала мне дорога.

Серые глаза остановились на мне, но я молчала, оглушенная его рассказом. Мне стало стыдно за свои мысли о его внимании. Подойдя к проводнику, я с некоторой опаской обняла его. Сейчас он разбит, и ему нужна поддержка.

— Проклятье может снять тот, кто наложил его, — тихо сказала я.

Дэмиор усмехнулся:

— Она умерла. Но вопреки моим ожиданиям, ничего не изменилось. Маги по-прежнему видят на мне черную печать. Никак сиенни имела сговор с темными силами.

— Почему ты не рассказал раньше?

Мужчина вздохнул и высвободился из моих объятий:

— Я не хотел вас пугать, думал, что достаточно владею собой.

— Наверняка есть какое-то решение!

Дэмиор устало сощурился:

— Я перепробовал всё. Маги не могут мне помочь, лекари тоже, — он опустил голову, и я потянулась погладить его по волосам. Он перехватил мою руку и медленно отвел в сторону.

— Не нужно. Держись от меня подальше, насколько это возможно.

Сердце тревожно заныло, а проводник поднялся:

— Еще раз прости за эту вспышку. Я виноват перед тобой, мне больно от того, что я сделал с тобой. Больше этого не повторится, я позабочусь об этом. А сейчас пойдем спать. Завтра нам предстоит тяжелый день, мы начнем подъем в горы.

Я кивнула и плотнее закуталась в одеяло, глядя на огонь. Послышалось шуршание шатра, и я осталась одна.

Выходит, Дэмиор проклят? Бабушка Линора рассказывала мне байки о страшных проклятиях, бедных девицах и благородных рыцарях. Мама только посмеивалась, стоило мне пересказать ей одну из историй.

Не думала, что встречу проклятого человека в жизни. Теперь мне понятно его отчуждение. Но что мне делать? Рассудок подсказывал, что нужно держаться от Дэмиора подальше и при первой же возможности уходить, но сердце... Сердце колотилось, явно протестуя.

Обхватив голову руками, я застонала и вытащила мамин медальон из-под рубашки. Он казался теплым, и я прижала его к губам, чувствуя, как бегут слезы по щекам. Жеребец Дэмиора тихонько заржал, и это привело меня в себя. Поднявшись, я подбросила веток в костер и отправилась в шатер.

Пробуждение было ранним: Дэмиор, не став заглядывать внутрь, деликатно заговорил около шатра. Рядом зашевелилась Брисса, и я с трудом открыла глаза. В голове зашумело: уснуть удалось лишь под утро.

Подруга первой выбралась наружу. Круглый живот фандрийки значительно потяжелел и доставлял неудобства. Повалевшись еще несколько минут, я вылезла из согретого за ночь шатра. В лицо ударил порывистый ветер, и я поежилась, накинув капюшон. Дэмиор готовил завтрак, Олан кормил лошадей, а Брисса, растапливая снег, умывалась. Я присоединилась к ней, скользнув взглядом по хмурому Дэмиору. Теперь я не знала, как вести себя с ним.

Закончив, я немного отошла и призвала Лес, надеясь, что его сила излечит мою головную боль. Ельник здесь был редким, засыпанным снегом, но, услышав меня, заинтересовался. Однако вопреки моим надеждам, соединение не помогло — голова по-прежнему болела.

После скорого завтрака мы выдвинулись в путь. Я с опаской смотрела на сугробы, выросшие за ночь. Мне не верилось, что мы сможем преодолеть перевал вместе с лошадьми.

Обогнув подножие горы, Дэмиор свернул вправо и нырнул в едва заметную расщелину, занесенную снегом. Нависший над ней кусок скалы скрывал вход от посторонних глаз. Всё внимание сосредоточив на лошади, я даже не заметила, как расщелина превратилась в полноценный коридор. Так вот как мы преодолеем перевал! Не поверху, а через систему пещер! Свет падал откуда-то сверху, но его едва хватало. Дышалось тяжело, а серый камень, поросший местами мхом, навевал уныние. Головная боль усилилась, и я крепче вцепилась в поводья. Тем временем ход расширился и стал идти в гору.

— Мне как-то не по себе здесь, — сказала сидевшая позади Брисса.

— Мне тоже, — шепнула я в ответ, не отрывая взгляда от напряженной спины Дэмиора.

Спустя еще пару ярдов проводник остановился. По моим ощущениям мы ушли уже куда-то вглубь горы, и мужчина зажег пару факелов, протянув один из них мне.

— Лучше вести лошадей на поводу, дорога неровная, — скомандовал он и, столкнувшись с моим взглядом, отвернулся. За весь день проводник не перемолвился со мной ни единым словом, но даже зная причины этого, я тянулась к нему.

Дэмиор пошел впереди, следом за ним Олан и Брисса, я же замыкала процессию. Идти приходилось в гору, и кобыла нервничала. Я ласково потрепала ее по голове:

— Пойдем, Незабудка. Мне тоже страшно.

С влажных стен сочилась вода, и звук капель действовал на нервы, заставляя вздрагивать и оборачиваться. Копыта лошадей гулко стучали на каменном полу, и мне казалось, словно кто-то

следует за нами.

Вскоре ход разошелся на два, и Дэмиор уверенно шагнул в левый коридор. Здесь было посуше, и Брисса, забравшаяся на лошадь, повеселела и принялась что-то рассказывать. Я поежилась: меня не оставляло чувство тревоги, к тому же головная боль в недрах горы усилилась.

Следующие несколько часов мы сворачивали в тот или иной коридор, неизменно двигаясь в гору. Прервавшись на обед, мы поели сухарей и запили водой, натопленной из снега утром, и продолжили путь. Дэмиор нервничал: он время от времени сверялся с картами и морщился, взъерошивая и без того встрепанные волосы.

— Какие-то сложности? — не выдержав, приблизилась я.

Проводник неопределенно качнул головой и бросил на меня предупреждающий взгляд. Он серьезно? Неужели теперь я не смогу подойти к нему и на пару ярдов? Вспыхнув, я отошла в сторону.

Сверившись с картой, Дэмиор вновь продолжил путь, Олан, как и Брисса, последовал за ним на жеребце. Я устало вздохнула и поплелась следом. Низкий потолок словно сдавливал горло, не давая сделать глубокий вдох, в носу свербило от запаха сырости и затхлости. Голова начала кружиться, и я вдруг почувствовала, что сползаю по стеночке. Прорезавший воздух вскрик Бриссы, заметившей это, привел меня в себя. Я поднялась и, встряхнув головой, с силой растерла лицо. Не время терять сознание!

— Что с тобой? — спросила Брисса.

— Стало нехорошо, — тихо ответила я и, предвосхищая вопрос, твердо добавила — Я уже в порядке и не поеду на лошади!

Фандрийка грустно вздохнула, но спорить не стала.

— Наконец-то! — в голосе идущего впереди Дэмиора послышалось облегчение. — Ночуем здесь!

Коридор расширился и плавно перетек в большую пещеру с круглым сводом, в центре которого виднелся кусочек темного неба с сияющими звездами. Здесь было куда свежее, и я с наслаждением сделала глубокий вдох, чувствуя, как туман в голове рассеивается.

У правой стены было сложено кострище, именно там мы и расседлали лошадей. Едва оказавшись на земле, Брисса нырнула в седельные сумки: только сейчас я поняла, что тоже проголодалась.

Олан с разрешения Дэмиора принялся ставить шатры — прежде чем мы отправимся спать, они должны нагреться — я же огляделась вокруг в поисках дров для огня.

— Здесь нет дров, — ответил на невысказанный вопрос Дэмиор, стоящий поодаль. — Придется обойтись сухим пайком. Я заготовил пару вязанок, но их будем использовать в крайнем случае.

Я рассеянно кивнула, рассматривая проводника. Выглядел он неважно: возле глаз залегли морщинки, на щеках пробивалась темная щетина. Казалось, он сейчас отшатнется, но подошедшая Брисса прервала наше молчаливое сражение.

— Что это за пещера? — повеселевшая девушка держала в руках полоску вяленого мяса. — И как ты о ней узнал?

— Я бывал за перевалом с опытным проводником, — Дэмиор расслабился. — Он передал мне свои знания, с тех пор я не раз водил путников этими ходами. Не беспокойся.

Брисса улыбнулась, а меня кольнула ревность. Фандрийка хотя бы может разговаривать с ним!

Не дослушав Дэмиора, я отправилась к лошадям, которыми занимался Олан. Налила им воды, надеясь, что завтра мы, как и обещал проводник, выйдем к озеру.

От меня не укрылся заботливый взгляд, который Олан бросил на Бриссу. Мальчик действительно сильно привязался к фандрийке. Хорошо, что ей не придется зимовать одной с ребенком на руках. Олан поможет ей.

Вытащив кулек сухарей из седельной сумки, я вдруг поняла, что вовсе не голодна. Лучше отправиться спать, возможно, это исцелит головную боль.

Глава 20

Факел горел ровно, и в непроглядной тьме его сияние слепило. Уже двое суток мы шли по нескончаемому каменному коридору. Вопреки нашим надеждам, вчера не удалось выйти на поверхность. Выход засыпало, но Дэмиор убедил нас, что есть еще один.

Разговаривать не хотелось, и тишину прерывали лишь эхо шагов да стук капель, разбивающихся о камень. Этот монотонный звук все время напоминал о жажде, но воды почти не осталось. Мы пытались собрать влагу, стекающую со стен, но она оказалась не пригодна для питья.

Облизнув пересохшие губы и подняв факел повыше, я взглянула на Дэмиора, остановившегося, чтобы свериться с картой. Он по-прежнему избегал меня, но я не оставляла попыток поговорить с ним.

— Что там? — нетерпеливо спросил Олан.

Проводник молчал. Вдруг до моего лица донесся порыв свежего воздуха, и я подняла голову.

— Ура! — захлопала в ладоши Брисса. — Ты нашел его, Дэмиор!

Мужчина впервые за последнее время искренне улыбнулся и первым шагнул в незаметный проход в левой стене. Через пару секунд он вернулся и махнул рукой, показав, что все в порядке. Проход оказался достаточно широким и плавным — Брисса спешила и повела кобылу на поводу.

Забравшись наверх, я закашлялась: воздух оказался разреженным, и дышалось тяжело. Сильный мороз, встретивший нас на поверхности, не мог унять радости, а снег казался величайшим даром богов. Ведь это вода!

Я привалилась к широкому уступу скалы и прикрыла глаза. Стоило увидеть серое небо, как внутри вновь загорелась искорка Зова. Я улыбнулась и глубоко выдохнула. Зов приведет меня, я сумею отыскать дядю.

Передохнув, окинула взглядом небольшую площадку, на которой мы оказались. Ширина ее — около пятнадцати ярдов, остальное терялась в снежной дымке. Здесь росло всего несколько невысоких деревьев, но их присутствие показалось мне живительным. Поднявшись, я подошла к краю и, посмотрев вниз, покачнулась. За три дня блужданий в пещерах мы набрали высоту — голова кружилась.

— Не стой так, — голос, раздавшийся позади, напугал. Я дернулась, но тут же почувствовала, как кто-то схватил меня за плечи. Медленно обернулась. Дэмиор строго смотрел на меня, но в глубине его взгляда сквозило беспокойство.

— Спасибо, — выдохнула я, не торопясь отходить от края.

— Пойдем, — мужчина крепче сжал мою ладонь и потянул меня в сторону. Через пару шагов его хватка стала крепче, и я попыталась выдернуть руку. Проводник вдруг ухмыльнулся, и мне стало страшно. Против воли моя рука взлетела на шею, а колени подогнулись.

— Дэмиор? — глухо спросила я, боясь взглянуть ему в глаза. По спине пробежал холодок. Я замерла, а время замедлило ход.

Звонкий голос Бриссы спугнул напряжение, витающее в воздухе, и я смогла выдернуть руку из хватки проводника. Запинаясь и путаясь в длинном плаще, я отшатнулась и взглянула на мужчину. Темнота в его глазах рассеивалась, уступая место сожалению. Фандрийка вертела головой, переводя непонимающий взгляд то на меня, то на Дэмиора. Я отвернулась.

— Привал на пару часов, — раздалось за спиной.

Деревья, растущие здесь, были слабы, и я присела у корней старшего из них. Сильный ветер нёс снежную крупу, с силой выкручивая корни из земли. На секунду прикрыв глаза, я обняла себя руками и поглубже спряталась в капюшон. Голова все еще немного кружилась, и оставалось лишь догадываться о причине: отсутствие Леса или испуг после стычки с Дэмиором? А может, всё сразу.

Я помассировала виски и закрыла глаза. Во рту появился горьковатый привкус, а в душе зрело дурное предчувствие. Усилив воли я отбросила сомнения. Это просто усталость.

— Орис, что-то случилось? — рядом со мной остановилась Брисса. — Что у вас произошло с Дэмиором?

Я неопределенно качнула головой. Разве могу я рассказать его тайну?

— Не переживай, всё в порядке, — я поднялась и отряхнула снег с плаща. — Нам уже пора?

— Дэмиор разбирается с картой, — фандрийка махнула рукой.

Я взглянула на проводника, разложившего обе карты и пристально изучавшего их. Брисса уверенно направилась к нему, я же с опаской двинулась следом.

— Ты не могла бы еще раз дать мне свою карту? — обратился проводник к фандрийке, стоило нам подойти.

— Конечно! — ответила Брисса и отправилась к своей сумке.

Я занервничала, оставшись наедине с проводником.

— Прости, — Дэмиор посмотрел на меня. — Я снова напугал тебя. Даже отдалившись, все время думаю о тебе.

Сердце болезненно заныло. Почему теперь, когда я знаю, что небезразлична ему, мне нельзя просто находиться с ним рядом?!

— Вот она! — Брисса смахнула с камня снег и пристроила карту. — Но ты же говорил, что она слишком стара?

— Да, — согласился проводник. — Но я хочу найти у них общее. Рельеф изменился.

— И что теперь? — тревога вновь поднялась и скрутила внутренности.

— Сравним и найдем, — уверенно ответил Дэмиор, и я выдохнула.

Поиски нужной пещеры затянулись. Продрогнув на ветру, я разложила шатер и заставила Бриссу залезть внутрь. Рядом с Дэмиором находился Олан, и потому я сочла, что могу поговорить с деревьями. Меня беспокоили крэйтары. Я сомневалась, что им удалось преодолеть систему пещер, но все же волновалась.

Деревья не отозвались. Оба крепко спали под снежными одеялами и не торопились просыпаться на мой зов. Я приложила руку к земле — снег не растаял, как в прошлый раз, пришлось руками отгрести его в сторону. Ладонь ощутила не землю — скорее камень, холодный и неживой. Да, деревья не откликнутся. Они не связаны корневой системой с Лесом, живут словно отщепенцы. Что ж, остается надеяться, что крэйтары остались по ту сторону гор.

— Орис! — из шатра высунулась светловолосая голова Бриссы. — Ты обещала прийти!

Взглянув на Дэмиора и Олана, по-прежнему занятых картой, я нырнула в шатер. Внутри оказалось жарче обычного, и Брисса поделилась своей находкой: оказывается, внутри есть еще один шнурок, регулирующий тепло.

Спустя пару минут я стянула не только плащ, но и теплый шарф с платком — магический шатер разошелся не на шутку.

По изменившемуся взгляду фандрийки я поняла, что что-то не в порядке. Дрожащими руками Брисса достала из сумки маленькое медное зеркало и протянула мне.

В неверном свете магического светляка я увидела совсем незнакомую девушку. Под ее глазами лежали глубокие тени, лицо похудело и осунулось, а свет плясал на седых прядях. Дрожащей рукой я распустила косу и пропустила пряди сквозь пальцы. Наполовину мои волосы были белы. У висков, на затылке мои прежде каштановые пряди, так похожие на шевелюру отца, напоминали снег. Что со мной происходит?

— А знаешь, это очень необычно смотрится, — сделала попытку ободрить меня Брисса. — Ты красивая.

Да уж, красивая. Пугало с двухцветными волосами!

— Мы нашли! — снаружи раздался возбужденный голос Олана. — Проход есть!

Я тряхнула головой. Это просто волосы. Гораздо важнее понять, почему это происходит.

Разведав местность, Дэмиор нашел пещеру. Но от нее нас отделял узкий карниз горы.

— Ты предлагаешь нам вместе с лошадьми пройти здесь? — изумилась я. Ширина карниза едва ли достигала ярда.

— Я уже перебирался туда и видел вход. — Дэмиор выглядел уставшим.

— А есть другой путь? — спросила побледневшая Брисса, положив руки на живот, словно неосознанно пытаясь защитить ребенка.

— Вернуться назад.

Я качнула головой. Возвращаться туда, где нас, возможно, ожидает стая крэйтаров?

— Хорошо, — фандрийка опустила голову.

Лишь один Олан не был испуган. Он не мог оставаться на месте, то и дело нарезая круги около Дэмиора, а голубые глазенки горели возбуждением.

— Тогда надо поторопиться. Скоро начнет темнеть, — обеспокоилась я.

— Олан! — заигравшегося мальчишку Дэмиору пришлось окликнуть. — Успокойся! Сейчас не время веселиться.

Пристыженный мальчик залился румянцем.

— Лошадей я переведу сам. Скала должна выдержать.

Освободив жеребца от поклажи, Дэмиор погладил его по гриве и, одолжив у Бриссы шерстяной платок, завязал животному глаза. Конь недовольно фыркнул, но послушно двинулся за мужчиной, шагнувшем на припорошенный снегом камень. Первые пару шагов животное сделало без страха, а потом заартачилось. Проводник остановился и что-то зашептал коню на ухо, ветер сносил его слова. Мое сердце словно остановилось, и я вцепилась Бриссе в руку, едва живая от ужаса. Наконец жеребец сделал маленький шаг вперед, еще один. Передние копыта оскальзывались на снегу, и конь занервничал. Дэмиор прижался к стене, а я испуганно замерла: сорвавшись, жеребец может увлечь за собой проводника. Несколько томительных секунд мужчина балансировал, готовясь оставить животное, но конь все же сделал шаг вперед. Спустя несколько минут мужчина уже привязывал жеребца по ту сторону карниза. Я выдохнула от облегчения.

К счастью, наша покладистая кобылка не доставила проблем, и Дэмиору без усилий удалось перевести ее.

— Отлично! Теперь люди, — проводник был доволен. Он достал из сумки моток крепкой веревки, опоясался сам и помог Олану. Легкомысленная веселость слетела с мальчика, и он серьезно отнесся к словам Дэмиора.

— Ты идешь первым, я должен тебя видеть. Держись стенки, но не прижимайся всем телом — потеряешь равновесие.

Олан кивнул и аккуратно ступил на ненадежный карниз. Пару секунд он помедлил, а потом двинулся вперед, за ним, отставая всего на шаг, шел проводник. Его напряженное тело ясно говорило, что в случае опасности он готов помочь мальчику.

— Не могу смотреть! — побледневшая Брисса зажмурилась, я же не могла отвернуться.

— Вовсе и не страшно! — донеслось с другой стороны карниза, и подруга приободрилась. Когда Дэмиор обвязывал ее веревкой, фандрийка почти не дрожала, а улыбалась.

С замиранием сердца я смотрела, как она переходила по карнизу. Поднявшийся ветер злобно шипел, но Брисса медленно перешла страшный участок, держась за Дэмиором. Я даже не успела испугаться, а она уже радостно махала мне с той стороны.

— Теперь ты, — проводник, приноровившись, за пару минут преодолел карниз и оказался рядом со мной. Я покорно подошла к нему, и он обвязал меня веревкой. Но как же?.. Я подняла глаза, и во взгляде мужчины отразилось мое беспокойство. А что если приступ Дэмиора начнется там, на карнизе?

Проводник опустил руки.

— Я сама пройду по карнизу, — чтобы спрятать страх, я принялась развязывать веревку.

— Это безрассудство! Ты когда-нибудь раньше бывала в горах?

Я мотнула головой, упорно сражаясь с толстой веревкой и пытаясь отогнать слезы. Она не поддавалась: я лишь больше запутывалась и изрезала тонкую кожу.

— Давай помогу, — ладонь проводника накрыла мою руку. Он деловито начал распутывать веревку,

едва касаясь пальцами моей кожи.

От близости Дэмиора у меня перехватило дыхание. Услышав мой вздох, он поднял голову, и его глаза почернели. Я отшатнулась, но мужчина опередил меня, придержав за ладонь:

— Не бойся, я в порядке. Но... ты права. Я не могу обещать, что не трону тебя.

Мне было по-настоящему страшно, но признаваться не хотелось. Я смогу сделать это. Всего лишь несколько шагов. Может, мне тоже стоит завязать глаза? Отогнав дурацкую мысль и сняв сумку с плеча, я глубоко выдохнула. Подумав, отстегнула кинжал с пояса. Если я сорвусь, он мне не пригодится.

— Что-то случилось? — с той стороны утеса донесся голос Бриссы.

Отвечать я не стала. Подобрав поклажу, Дэмиор внимательно посмотрел на меня и шепнул короткое "удачи". Я кивнула, стараясь выглядеть невозмутимой. Всего несколько шагов, Орис.

Проводник успешно перешел карниз, и я медленно двинулась следом, мысленно взывая к Мафрине.

Первый шаг дался с трудом. Неровная поверхность скользила, и я запаниковала, едва не рухнув в пропасть. На той стороне послышался слабый вздох, и я выпрямилась, потихоньку нащупав опору под ногами и коснувшись ладонями стены. Ветер завывал, бросая пригоршни снега мне в спину, но я шаг за шагом переставляла ноги. Видишь, Орис, совсем не так страшно...

Вдруг правая нога потеряла опору, и я пошатнулась. Из моего горла донесся хриплый крик, и несколько секунд я балансировала. Бросив взгляд через плечо, я увидела белую бездну, готовую принять меня. Ногтями вцепившись в камень, я глубоко задышала и наконец нащупала поверхность.

— Орис! Не смотри вниз! — наконец мне удалось расслышать голос Дэмиора. — Ты справишься!

Выворочив дыхание, я отогнала образ снежной пасти и вновь сделала маленький шаг. Осталось совсем немного! Колени дрожали, и я поняла, что не могу больше идти. Но нужен еще один шаг, я совсем рядом...

— Умница!

Я буквально упала на руки проводника, вытащившего меня к себе.

— Я так за тебя испугалась, — плакала Брисса.

Постепенно я пришла в себя и аккуратно высвободилась из рук Дэмиора. Он с готовностью отпустил меня, задержав мою ладонь в своей.

— Все хорошо, — выдохнула я, не веря, что все позади.

— Почему ты не помог Орис? — голос Бриссы, строго смотревшей на проводника, был серьезен. Кажется, фандрийка не на шутку испугалась.

Дэмиор скользнул взглядом по рассерженному лицу беременной и сказал:

— Поговорим позже. Нужно идти.

Брисса задохнулась от возмущения и не нашла слов.

— Оставь его, — сказала я подруге. — Я сама этого захотела.

Девушка смерила меня подозрительным взглядом, но послушалась. Я улыбнулась. Несмотря на ситуацию и усталость после пережитого страха, настроение было отличным. А кожа на ладони, там, где ее касался Дэмиор, до сих пор горела.

Пока мы перебирались и приходили в себя, окончательно стемнело. Проводник указал нам вход в пещеру. Отверстие, зияющее в скале, словно чья-то пасть, мне не понравилась. Но выхода не было — нужно идти.

Пещера оказалась совсем небольшой, однако в правой стене зиял проем, в который с трудом удалось провести лошадей. Этот ход был значительно уже того, что мы оставили за карнизом. Дэмиору едва ли удалось бы развести руки в стороны, а потолок нависал прямо над головами.

Притихшая головная боль с новыми силами вгрызлась в меня. Воздуха не хватало, но я мужественно переставляла ноги, стараясь дышать глубже.

Первым не выдержал Олан: мальчик сбавил шаг и, оглядываясь на отставшую фандрийку, спросил:

— Скоро мы придем на место?

Дэмиор остановился, и я привалилась к стене, радуясь краткой передышке. Фандрийка с благодарностью потрепала Олана по голове.

Дэмиор вытащил свернутую карту из кармана и пробормотал:

— Три раза повернули направо, один раз налево... Осталось совсем немного. Брисса, сможешь пройти? Или устроим привал?

Приободренная девушка улыбнулась:

— Нет, уж лучше отдохнем на месте.

Я с сомнением посмотрела на беременную подругу. Ей несколько часов пришлось идти пешком — потолки слишком низки для всадника, — но выглядела она неплохо.

Дэмиор вновь двинулся вперед. Вскоре ход расширился. Откуда-то повеяло свежестью, а в воздухе появилась влага. Стараясь скорее оказаться на месте, мы ускорили шаг. Из-за спин своих спутников я увидела широкий проем, выведший нас в большую пещеру.

— Мы на месте, — Дэмиор остановился, изучая открывшееся пространство.

Пещера казалась бесконечной: потолок терялся где-то вверху, в свете факелов разглядеть его истинную высоту не удавалось. Правая стена виднелась впереди, а вот слева...

— Там вода! — радостно воскликнул Олан и, сбросив сумку, бросился вперед.

Я прислушалась. Кажется, он прав. Где-то раздавалось тихое журчание, словно из земли бил родник.

Переглянувшись с Бриссой, мы отправились за мальчиком и восхищенно замерли. Перед нами плескалось большое озеро. Из-за цвета дна вода выглядела черной. Из дальней стены бил водопад, задорно журчащий и зовущий искупаться. Олана мы нашли на берегу: мальчик потрогал ладонью воду и изумился:

— Она теплая!

— Правда? — удивилась Брисса и мечтательно добавила — Искупаться бы...

Я бы тоже не отказалась от купания. Я присела и аккуратно потрогала воду. Действительно, теплая. Даже горячая!

— Здесь бьют подземные источники. В озере всегда теплая вода, и пещера — отличное место для ночлега. Я не раз бывал здесь, — Дэмиор привязал лошадей и подошел к нам. — Купаться можно.

— Ура! — радостный крик мальчика разошелся по пещере, отдаваясь эхом от каменных стен.

— Сначала обустроим ночлег, — охладил пыл Олана Дэмиор.

— Вам не кажется, что здесь тепло? — Брисса расстегнула меховое пальто и сняла платок.

Я кивнула. В плаще было жарко, и я последовала примеру фандрийки.

— Ночью камень остынет, — предупредил нас Дэмиор. — Разведем костер.

— Костер? Но из чего?! — спросила я.

Все заготовленные дрова мы потратили за время блужданий по пещерам.

— Я купил у Арайна несколько карханов.

Я, заинтересовавшись, подошла поближе. На ладони проводника лежало несколько коричневатых комочков размером с монету.

— Что это?

— О, я знаю, что это! — вдруг хлопнула себя по лбу Брисса. — Отец никогда не выезжал в дорогу без карханов. Это дрова.

Я с сомнением взглянула на нее.

— Лучше, — подтвердил проводник. — Их изготовили маги, одного кархана хватит на целую ночь огня.

Мы с Бриссой переглянулись, одновременно думая о том, что мужчина вновь вложился в наше путешествие.

— Дэмиор, я должна тебе доплатить, — сказала Брисса, нервно теребя рукав платья.

— Или я, — у фандрийки не осталось денег, я знала. А вот у меня в платье было зашито еще три серебряшки.

— Нет, — отрезал проводник.

Я открыла рот, чтобы возразить, но мужчина обжег меня предупредительным взглядом.

— Мы поговорим об этом позже, когда доберемся до места.

Повисло молчание. Олан, наблюдавший за нашим разговором, разрядил обстановку:

— Значит, сегодня мы будем есть горячую пищу!

Невольно я улынулась.

Отправившись чистить лошадей, я не могла пропустить зажигание карханов. Брисса оставила стирку, а Олан — шатры.

Кострище выглядело странным: вместо дров и сучьев — один несчастный кархан. Я даже почувствовала разочарование. Что может этот комок? Заметив, что все в сборе, Дэмиор выбил из огнива искру, она перекинулась на кархан и тут же с шипением погасла. Брисса испустила огорченный вздох.

Вдруг вверх взметнулось пламя, едва не опалив меня искрами. Огонь был настоящим, ярким; казалось, костер давал жара куда больше обычного. Я приблизилась: потоки огня исходили прямо из маленького кархана. Удивительно!

— А еще магический огонь не сдует ветром — пламя не пересечет пределы кострища.

Взбудораженные магическим костром мы разбрелись по своим делам, чтобы через полчаса собраться за ужином. После трехдневного сухого питания каша казалась невероятно вкусной, буквально тающей во рту, а травяной отвар — ароматным, согревающим все тело. Я со вкусом потянулась, расправляя затекшие плечи. Неяркий свет звезд, проникающий сквозь отверстие в потолке, и костер освещали наш ужин. Плащ я давно скинула, но не решилась снять платок — ни Олан, ни Дэмиор не видели моих белых волос.

Незаметно для себя я задремала, и радостный голос Олана вырвал меня из забытья.

— Вода просто отличная! Вы пойдете? — тараторил мальчик, одновременно закутываясь водеяло. К ночи в пещере и вправду похолодало.

— Конечно, — без сомнений ответила Брисса, и я поднялась вслед за ней, протирая заспанные глаза. Захватив вещи и зажженный факел, мы отправились к озеру, встретив на пути Дэмиора. Проводник выглядел довольным: с темных волос падали капли воды, поверх расстегнутой рубашки была накинута куртка. Смутьившись, я отвела взгляд.

— Полотенца взяли? — проводник остановился. — Вода горячая, но потом нужно хорошенько растереть тело.

— Конечно, — Брисса потрясла свернутым полотенцем и с вождением уставилась за спину мужчины, где тихо плескалась вода.

Дэмиор двинулся вперед, а я с сомнением смотрела на черную гладь озера. В свете факела вода выглядела недружелюбной. Проводник подтвердил мои подозрения:

— Ни в коем случае не отходите далеко от берега, там могут быть течения.

Я кивнула.

Едва мужчина ушел, Брисса тут же принялась раздеваться.

— Даже не верится, что можно искупаться! Малышу это тоже понравится! — трянула кудряшками фандрийка.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я, пользуясь моментом.

— Иногда не очень, малыш быстро растет, тяжеловато. Знаешь, я уверена, что это мальчик! — глаза Бриссы сияли. — Перед сном я придумываю для него имя, но пока что не нашлось достаточно хорошего.

Подруга спустила платье с плеч, и я замерла, впившись взглядом в ее живот. Скрыв от нее свое беспокойство, отвернулась, лихорадочно думая. По словам фандрийки, шел седьмой месяц, но живот с выступившими красными венами был слишком большим для этого срока. Удивительно, что фандрийка легко переносила тяготы пути.

— Можно тебя осмотреть? — попросила я Бриссу. Та кивнула.

Прощупав твердый животи спрятав взгляд, я улыбнулась ей:

— Вы в порядке. Только очень уж быстро растете.

Брисса не почувствовала моего страха и довольно улыбнулась:

— Малыш будет сильным и здоровым! А теперь купаться!

Пристроив факел на берегу, я с некоторой опаской стянула одежду — кожа тут же покрылась мурашками, — и вошла в темную воду. Меня окутало тепло, и я замерла, наслаждаясь. Вода действительно оказалась горячей. Хотелось поплавать, но я не смела слушаться Дэмиора и старалась не терять из виду факел. Рядом восторженно плескалась Брисса.

Я легла на спину и раскинула руки, распущенные волосы белыми прядями поплыли у лица. Журчание водопада успокаивало, и на секунду я прикрыла глаза.

Вдруг я почувствовала движение снизу, и легкий, словно иголкой, укол в ногу. Я забарахталась, но вода вдруг стала вязкой, шевелиться становилась все тяжелее, а глаза закрывались сами собой.

— Орис! — резкий окрик Бриссы на секунду привел меня в себя, и я с новыми силами попыталась избавиться от твари. Нога онемела, и оцепенение постепенно охватывало все тело. Я шла ко дну... Хлебнув воды, я по-настоящему испугалась и закричала о помощи прямо в темноту. Вместо крика вышел полужадушенный шепот.

Факел на берегу теперь казался далеким, его свет едва различим в царящей вокруг темноте...

— Орис, держись, я тебя вытащу! — голос был знаком, но я никак не могла вспомнить его хозяина.

Меня резко выдернуло на поверхность, и я закашлялась, сообразив, что уже некоторое время находилась под водой. Распахнув глаза, почувствовала, как Дэмиор поднял меня на руки. Я устало выдохнула, но тут же вскрикнула от боли: тварь укусила меня за икру. Меня словно проткнуло сотней иголок. Я закричала, чувствуя, как нога немеет. Дэмиор выругался и, едва удержавшись на плаву, снял с пояса кинжал. Он ударил наугад, но попал — хватка чудовища ослабла. Раздалось шипение, от которого поползли мурашки по коже.

— Скорее!

Дэмиор поплыл, я же, обняв его за шею, пыталась не наглотаться воды. Тело все еще отказывалось подчиняться, но сознание прояснилось. Я с удивлением поняла, что мы находимся едва ли на середине озера, а проводник плывет на тусклый свет факела.

За нашими спинами вновь раздалось хищное шипение, сбоку мелькнула тень, и мое сердце заколотилось, рискуя выпрыгнуть из груди. Шипение переросло в вибрирующий рык, и я резко ушла под воду — Дэмиор отбивался от твари, ухватившей его за бедро. Я отплыла, со стороны наблюдая за схваткой и лихорадочно соображая.

Тварей оказалось две. Больше всего они напоминали крупных рыб с огромной пастью, заполненной иглообразными зубами. Иглы также покрывали их тело в самых неожиданных местах. Рыбины атаковали Дэмиор с обеих сторон, не обращая внимания на меня. Его кровь приманивала их.

Я подплыла ближе, не зная как помочь. Все мысли выскочили из головы, оставив только страх, безумный страх за него. Не придумав ничего лучше, я бросилась прямо в гущу схватки и вслепую кинулась к одной из тварей, едва не напоровшись на ее иглы. Конечно, я не могла причинить ей вреда, зато мне удалось отвлечь ее. Дэмиор резким движением вогнал кинжал в бок рыбины. Обиженно заверещав от боли, она резко ушла под воду. Вторая тварь попыталась хватануть меня, но я увернулась. Оценив свои силы, она убралась в сторону.

Чувствуя, как легкие раздирает от боли, я вынырнула на поверхность и жадно глотнула воздуха.

— Можешь плыть? — спросил Дэмиор.

Я кивнула и нашарила взглядом огонек на берегу. Изо всех сил работая руками, поплыла на свет. Проводник отстал, держась за мной.

На берег Дэмиор вышел первым, с его одежды сбегали ручейки воды, я же вовремя вспомнила о том, что обнажена. Проводник тактично отвернулся, и Брисса подала мне полотенце, в которое я завернулась. От холода зуб на зуб не попадал, и фандрийка тут же укутала меня еще и одеялом.

— Что это было?! Я с вами раньше времени рожу! — всплеснула руками подруга.

Дэмиор отряхнулся и хмуро взглянул на меня:

— В озере твари какие-то завелись.

Я передернула плечами, вспомнив их зубастые пасти.

— Надо быть осторожнее, больше в воду не заходите, — проводник знаками приказал нам отойти от берега и обжег меня неприязненным взглядом. Невольно я передернула плечами — его реакция удивила, и к щекам запоздало прилила кровь — он мог погибнуть из-за меня. И тогда ни Брисса, ни Олан не выбрались бы наружу...

— Никуда не влипай, пожалуйста, больше, — отчеканил слова проводник. — Я отвечаю не за тебя одну!

Оглушенное сознание подсунуло мысль о том, что именно Брисса наняла Дэмиора, я же навязалась на их головы. Я молча кивнула, опустив глаза, в которых стояли слезы.

— А теперь в шатры. Не хватало еще простыть! — все тот же чужой голос хлестнул не хуже плети.

Фандрийка недоуменно смотрела на проводника. Я потянула ее за руку, умоляя не задавать вопросы и не задерживать его. Не хочу расплакаться у него на глазах.

Собрав вещи, брошенные у озера, я дождалась, пока Дэмиор пойдет к лагерю, и торопливо осмотрела рану. На коже остались следы зубов. Оставалось надеяться, что тварь не ядовита. Вряд ли я смогу сварить противоядие из того скудного запаса трав, что у меня остались. Закончив, натянула платье, поверх вновь укрывшись одеялом. Руки слегка дрожали, но Брисса понятиливо молчала. Слезы сами собой капали на щеки, и я украдкой утирала их.

— Идем спать? — Греться у костра желания не было.

Фандрийка со вздохом открыла шатер и залезла внутрь, я же замешкалась, пытаюсь сладить с мокрым платьем.

— Почему твои волосы белые? — вдруг раздалось за спиной.

Я медленно развернулась. Дэмиор стоял рядом с нашим шатром, держа в руках чадивший факел. Между бровей залегла морщинка, а из глаз ушло былое бешенство.

— Это из-за меня? — проводник потянулся ко мне, но я невольно отпрянула.

— Нет, — качнула головой. — Это давно началось.

Лицо мужчины исказило боль:

— Прости. Это проклятье... Я так испугался за тебя, что едва справился со своими чувствами.

Я вновь кивнула, не находя слов. Одеяло норовило сползти, а холодный воздух кусал за голые ступни и ключицы.

— Иди, — Дэмиор поднял руку и тут же в бессилии опустил. — Отдыхай.

Позабыв про пронизывающий холод, я еще некоторое время смотрела вслед проводнику, сидящему у костра.

Глава 21

— Орис, смотри под ноги!

Задумавшись, я не заметила камня, лежащего прямо у меня на пути. Кивком поблагодарила Олана и пообещала себе быть внимательнее. Последнюю неделю мы выходили на поверхность только ради того, чтобы спустя пару часов вновь найти пещеру. К счастью, наш путь был достаточно пологим, и карнизов больше не встречалось.

Задумавшись, я вновь едва не угодила в небольшую расщелину и рассерженно потрясла головой. Соберись, Орис! С каждым днем пребывания в недрах горы моя головная боль усиливалась. На поверхности она стихала, но там меня начинал терзать Зов. Его искра так ярко горела во мне, словно королевство дийес раскинулось у подножия горы. Я подолгу стояла на краю, с трудом сдерживая желание сделать шаг. Пока Дэмиор не посылал за мной Бриссу.

Вспомнив о проводнике, помрачнела. За последние дни стычки случались все чаще, и я опасалась оставаться с ним один на один. Даже в присутствии фандрийки мужчина порой бросал странные взгляды в мою сторону. Брисса по-прежнему ничего не знала о его проклятии, но заметила странности в поведении проводника. Мне не хотелось волновать подругу еще больше.

Сегодня нам везло, и дорога была относительно легкой. Ближе к вечеру ход превратился в небольшой каменный зал с низким сводом.

— Привал! — скомандовал Дэмиор и привязал жеребца. Я огляделась: здесь явственно чувствовалась рука человека. Местами потолок украшала замысловатая резьба, на стенах был вырезан рисунок, контур которого оббегали неизвестные мне руны. Ладонью я провела по холодному камню, пытаюсь разобрать рисунок. Охотник, казавшийся крошечным по сравнению с массивным зверем, напоминающим дракона, стоял напротив него, держа меч наизготовку. Интересно, что здесь написано?

— Мы уходим, — Дэмиор тронул меня за локоть и тут же отошел. Я с удивлением смотрела, как едва присевшая Брисса вновь поднимается и пристраивает седельные сумки на спину лошадей.

— Что случилось? — я обратилась к фандрийке, но ответил мне проводник.

— Я нашел свежее кострище. Кто-то зажигал огонь не более суток назад.

— Ну и что? — я не понимала причин беспокойства Дэмиора. — Кто-то еще хочет попасть на другую сторону.

Проводник упрямо мотнул головой:

— Пещеры изменились. Заваленные коридоры, те странные рыбы в озере... Что-то здесь не так! Поторопимся, и через сутки будем на месте.

Я кивнула, соглашаясь с доводами проводника. Раздав сухари и вяленое мясо Олану и Бриссе, я поднялась, готовясь снова двинуться в путь. Однако мужчина не торопился идти, с разных углов рассматривая карту.

— Что случилось? — по спине пробежал холодок.

— Выхода нет! — потрясенно выдохнул он.

Я осмотрелась. Проводник стоял перед каменной стеной. Она выглядела так, словно веками существовала здесь: красные прожилки руды, нетронутые камни. Ни о каком проеме речи и не шло. Неужели Дэмиор ошибся?

С четверть часа мужчина изучал карту, но в конце концов признался, раздраженно откинув со лба отросшие волосы:

— Я не раз бывал в этой пещере! Клянусь, здесь всегда был проход. Часов семь на лошадях, и мы вышли бы на поверхность.

— И что теперь? — спросил Олан.

Вопрос крутился на языке, но я не рискнула обратиться к разозленному проводнику.

— Буду искать, — махнул он рукой. — Раскладывайте шатры.

Однако Брисса наотрез отказалась отдыхать в шатре и выпросила у проводника кархан. За последнюю неделю мы не баловали себя горячей пищей, и нельзя не воспользоваться моментом.

Дэмиор нехотя протянул фандрийке рыжий комок, но его недовольство не смутило Бриссу. Мы знали, что он не отдал бы последнего.

Пока проводник осматривал пещеру, Брисса принялась готовить ужин. Оглядевшись, я поискала взглядом сумку, в которой были упакованы шатры. Именно туда я и прятала свои травы. В пещерах было слишком сыро и холодно, многие и так пришли в негодность. Олан с самого утра покашливал, и я хотела сварить суп. Не хватало еще простыть всерьез!

Сумка обнаружилась поодаль, в нескольких ярдах от костра, разведенного подругой. Как она там оказалась? Мои шаги гулко отдавались по залу, и я обернулась, вслушиваясь. Справа мелькнула невысокая серая тень, и я вскрикнула.

— Что случилось?! — на звук прибежали Дэмиор и Олан.

— Здесь кто-то был, — дрожащей рукой я указала на то место, где только что кто-то стоял.

Оланзаозирался, а проводник усмехнулся:

— Здесь такая темень, взяла бы с собой факел. Не мерещилось бы всякое!

Я уязвленно отвернулась. В голосе мужчины мне почудилось раздражение, и я на пару шагов отстала. Раздосадованный происшествием с картой, он может быть опасен.

— Может, летучая мышь пролетела? — тихонько спросил Олан.

Я качнула головой. За время пути нам встречались летучие мыши, вялые и сонные в это время года. Но не такие. Я отчетливо видела человеческую фигуру, пусть и пару мгновений.

Впрочем, может, и вправду померещилось? Головная боль, от которой мутило и темнело в глазах, стала моей постоянной спутницей.

Выкинув происшествие из головы, я достала ступку и высыпала остатки запасов на полотно. В этих условиях они скоро придут в негодность, а нам всем не помешает поддержка трав. Приготовив суп, быстро проглотила свою порцию и налила зеленоватой жидкости в мерный стакан Бриссе, копошащейся у огня.

Фандрийка по-прежнему удивляла меня. Она не жаловалась на усталость и плохое самочувствие, работая почти наравне со всеми, словно ее организм бросил все силы на это путешествие. Неспособна обычная девушка на седьмом месяце беременности шагать несколько часов кряду по неровному полу впотьмах. И что-то мне подсказывало, что запас сил подруги на исходе.

Олан скривился, но послушно проглотил горькое зелье и погладил меня по руке в знак благодарности. Осталось еще одна порция, но проводник, стоящий поодаль, внаштал страх.

— Отнесешь Дэмиору? — обратилась я к мальчику. Он понимающе кивнул и вприпрыжку понесся к проводнику, я же осталась наблюдать в стороне. Олан окликнул его и протянул зелье. Проводник сказал ему что-то ласковое, потрепав по волосам, и мое сердце кольнула обида. Одним глотком проводник осушил стакан и обернулся, ища меня взглядом. Я поспешно отвернулась. Не хочу знать, что сейчас таится в глубине его глаз.

За обедом каждый молча хлебал горячую кашу, заедая последними сухарями. Впрочем, все запасы подходили к концу. Хорошо, хоть вода исправно попадалась на пути в виде небольших озер и ручейков.

— И что теперь? — спросила Брисса Дэмиора.

Проводник устало выдохнул:

— Я не нашел выхода. Не понимаю, как на месте прохода могла оказаться стена. Но твоя карта, Брисса, натолкнула меня на кое-какие мысли. Взгляните.

Проводник расстелил карту и указал на пещеру, в которой мы находились — в центре был вышит фиолетовой нитью необычный знак, напоминающий глаз.

— И что это? — спросил Олан.

— Нам уже встречалась пещера, отмеченная этим знаком. И я точно знаю, что в ней, помимо очевидного, находится еще один выход.

— Значит, нам не придется возвращаться назад? — Брисса с надеждой уставилась на Дэмиора.

— Я в этом уверен, — мужчина кивнул, но твердо сжатые губы и излишне прямая спина выдали его

беспокойство. — Давайте поделимся на пары и обобщим всю пещеру.

Я энергично кивнула. Пребывание в этом каменном мешке порядком утомило, а осознание того, что от поверхности нас отделяют всего сутки пути, подстегивало. Как мне хотелось глотнуть свежего воздуха и соединиться с лесом! Олан держал факел, а я яростно обшаривала стену, дотрагиваясь до каждого подозрительно выступающего камешка и трещины. Спустя пару часов я вся измазалась в пыли и искусала губы, но найти ничего не удалось. Постепенно продвигаясь все дальше, краем глаза отмечала, что Дэмиор действует также.

Утерев пот со лба, я на секунду остановилась только сейчас поняла, что нахожусь прямо перед стеной со странным рисунком. Сердце бешено заколотилось в груди. Если где и есть потайной ход, то наверняка здесь! Я взяла у Олана факел и поднесла его вплотную, разглядывая незамеченные прежде детали.

Неизвестный мастер добросовестно изобразил уверенное лицо мечника и оскаленную морду дракона. Я словно воочию увидела яростный бой и почувствовала жар пламени, вырывающегося из пасти дракона. Аккуратно я приложила руку к стене и погладила шероховатую поверхность. Передав факел Олану, провела пальцем по цепочке замысловатых рун.

Дэмиор и Брисса, закончившие со своей частью пещеры, подошли ближе и остановились за моей спиной. Едва обратив внимание на это, я сосредоточилась на рисунке, вдруг заметив, что несколько рун чуть заметно светятся зеленым.

— Вы это видите? — спросила друзей, увидев, как ярко вспыхнула крайняя руна, напоминающая свернувшуюся улитку, а следом ей подмигнула руна в форме птицы.

— О чем ты? — удивилась Брисса. Олан также непонимающе пожал плечами.

Неужели это заметно только мне? Пожав плечами, я коснулась рун в том же порядке, что явился мне, и весь рисунок озарил светом, исходящим откуда-то изнутри. От неожиданности я отшатнулась. Рисунок по-прежнему светился, и теперь это увидели все.

— И что теперь? — спросила Брисса.

Словно в ответ на ее вопрос стена мелко задрожала и пришла в движение, с потолка посыпалась мелкая пыль, и дышать стало тяжело. Пасть нарисованного дракона вдруг превратилась в отверстие, с каждой секундой расширяющееся на футы.

— Не уверен, что оно продержится долго, давайте быстрее! — прокричал Дэмиор сквозь шум.

Едва ход стал достаточно большим, проводник провел туда упирающихся лошадей, а я, подхватив сумки, помогла Бриссе и Олану. С опаской ступая, последней нырнула в потайной ход и огляделась. За нашими спинами остался проем, похожий на раскрытую пасть неведомого чудовища. Выждав буквально пару секунд, ход вновь начал затягиваться, и вскоре перед нами оказалась стена с новым рисунком, окаймленным рунами: воитель высоко поднял мечи замер в ликующем вопле, а возле его ног лежал поверженный дракон.

— Надеюсь, в случае необходимости мы сможем вновь его открыть, — обеспокоенно сказала Брисса, и взгляды спутников скрестились на мне.

— Давайте осмотримся, — предложил Дэмиор, поднимая зачадивший факел повыше.

Мы оказались в широком коридоре: высокий потолок позволил расправить плечи и вздохнуть свободнее. И даже пол здесь был практически ровным — пожалуй, здесь мы можем ехать верхом.

Дэмиор, оглядевшись, сверился с картами и довольно улыбнулся:

— Я знаю это место! Пройдя через потайной ход, мы изрядно сократили время! Теперь несколько часов верхом — и мы на поверхности!

Я несмело улыбнулась, не веря своим ушам. Совсем скоро мы окажемся наверху! Жаль, что уже поздно, и сегодня мы не успеем выбраться из пещер — придется останавливаться на ночлег.

— Поторопимся! — Дэмиор потрепал жеребца по голове, и я достала из мешка седло. Приладив его на кобылу, помогла взобраться Бриссе.

Радостное предвкушение гнало нас вперед, и на несколько часов я даже забыла о головной боли, мечтая увидеть солнце и вновь почувствовать дуновение ветра. Неужели изнуряющее путешествие в недрах горы вот-вот завершится? Я даже не могла посчитать, сколько времени мы провели в пещерах! Две недели? Три? Месяц? Пытаясь вспомнить, сколько раз мы останавливались на ночлег, я все время сбивалась, начинала сначала и, в конце концов, бросила попытки.

Совсем скоро мне предстоит расстаться с Бриссой и Дэмиором и отправиться на поиски дийес. Да, мужчина по-прежнему был опасен для меня, но вопреки здравому смыслу мне хотелось оставаться подле него. И хоть иногда видеть его улыбку и смеющиеся глаза.

А еще мне было страшно оставлять подругу одну. В городе фандрийка, конечно, найдет повитуху, но еще одна помощница ей не помешает. Во мне все сильнее крепла надежда. Дийес могут и подождать, а мне нужно помочь подруге с родами, приглядеть на первых порах... Вдруг сердце болезненно кольнуло, и в глазах на секунду потемнело.

Зов! Вряд ли на поверхности он оставит меня в покое. Если уж, повинюсь ему, я едва не бросилась со скалы...

Дэмиор впереди вдруг поднял руку и остановился. Я послушно натянула поводья и огляделась— мы находились в небольшом зале, расходящемся на две пещеры. Из правой доносился тихий плач и чье-то бормотание. Что это?! Сзади заворочалась Брисса.

— Оставайтесь здесь, — скомандовал Дэмиор и, спрыгнув с лошади, пошел на звук.

Вопреки запрету я аккуратно слезла с лошади и приложила палец к губам, строго взглянув на фандрийку. Брисса возмущенно сверкнула глазами, но осталась на месте.

Тихо ступая, добралась до зала и, заглянув внутрь, вскрикнула, тут же прижав руку ко рту. В темном помещении, освещаемом лишь светом факела, стояло несколько железных клеток. В нос сразу уже ударил запах немытого тела и испражнений. Приглядевшись, я поняла, что в камерах держат людей. К горлу подкатила тошнота, и я судорожно глотнула воздуха. Пленники были без сознания, лишь одна женщина лет тридцати, возле клетки которой стоял проводник, плакала, цепляясь за решетку.

— Кто вы? Что случилось? — спрашивал Дэмиор.

— Спасите нас! Какой-то умалишенный посадил нас сюда несколько дней назад! Помогите! — умоляла женщина.

Ее вид вызывал жалость: богатая, но грязная одежда, красивое лицо со следами побоев, спутанные рыжие волосы. Дэмиор, услышав меня, обернулся и раздраженно махнул рукой, зовя за собой:

— Помоги мне освободить их.

Я, следуя его примеру, подошла к ближайшей клетке, внутри которой, свернувшись клубком, спала совсем молоденькая девушка в бедном грязном платье.

Я примерилась кинжалом к тяжелому железному замку и вставила острие внутрь, пытаюсь повернуть. На одну секунду мне показалось, что замок поддался, но ничего не вышло. Я не отчаивалась, пробуя вновь и вновь.

Увлеченная делом, я не сразу расслышала шаги за спиной, и Брисса застала меня врасплох:

— Что это... что это за люди?

— Брисса, тебе лучше выйти! — взглядом я нашла Олана и попросила увести побледневшую фандрийку. Ни к чему в ее положении подобное зрелище! Меня и саму трясло от ужаса. Эти клетки... От них веяло такой болью и страхом, что перехватывало дыхание.

Отвлечшись, я не сразу заметила, что девушка в камере уже очнулась и смотрела на меня большими глазами, в которых плескался ужас.

— Как тебя зовут? Мы сейчас освободим тебя, — ласковым тоном сказала я.

— Линна, — едва слышно ответила она и тут же зашептала, припав к прутьям решетки. — Нет-нет! Уходите! Сейчас же! Он скоро придет!

Женщина, которую Дэмиору все же удалось освободить, злобно взглянула на нее. Теперь она не напоминала несчастную узницу: вскинутый подбородок и прямая спина говорили о ее знатном происхождении.

— О чем это она? — Дэмиор нахмурился и требовательно взглянул на сиенни.

— Не слушайте ее, она не в себе! Давайте выберемся отсюда и пошлем за стражей, — она вдруг побледнела и начала заваливаться, словно вот-вот рухнет в обморок, но проводник не купился на это представление и остался на месте.

Линна еще яростнее зашептала:

— Бегите! Она заодно с ним! Маг скоро придет!

Мой взгляд заметался, а к горлу подступила дурнота. Здесь замешан маг?!

— Уходим! — отчеканил Дэмиор, подхватывая под руку Бриссу, так и оставшуюся на месте и молча слушающую этот разговор. — За перевалом сообщим страже.

— Но как же?! — кинжалом я указала на клетку, замок которой пыталась взломать, и сидящую внутри Линну. Шум разбудил и остальных пленников: и справа, и слева просыпались измученные дети и женщины. Со всех сторон на меня смотрели заплаканные глаза, в которых разгоралась надежда.

Я опустила кинжал и в отчаянии бросила взгляд на проводника.

— Уходим! — вручив Бриссу Олану и отправив их к лошадям, Дэмиор схватил меня за локоть. — Я не могу рисковать вами.

— Мы спасем вас! — сказала я Линне, чувствуя, как усиливается хватка проводника.

— Вы, сиенни, можете дождаться помощи или последовать за нами пешком, — холодно сказал Дэмиор. Лицо рыжеволосой исказила ненависть, и она, подскочив к клетке, просунула руку внутрь и отвесила Линне пощечину, от которой та упала навзничь.

— Не трогай ее! — крикнула я.

За нашими спинами раздались сдержанные аплодисменты, и я недоуменно обернулась.

В пещеру вошел высокий мужчина в сером церемониальном плаще жреца. Над его головой переливался магический светляк. Капюшон скрывал черты его лица, лишь тонкие губы скривились в презрительной ухмылке:

— Как драматично! Этерия, ты и тут умудрилась устроить сцену? — он остановился, а следом за ним проскользнуло четверо мужчин с равнодушными взглядами, одетых в жилетки и полотняные штаны.

Дэмиор мгновенно схватился за кинжал, но жрец качнул головой и дотронулся до металлической застежки плаща в форме диковинной птицы с узкими крыльями и тонким изогнутым клювом. Кинжал дернулся и оцарапал проводника, Дэмиор ругнулся и медленно отвел руку от оружия, словно ведомый кем-то.

— Не советую. Вообще-то я хотел навестить вас утром, но вы умудрились сбежать из пещеры, — незнакомец недовольно прищелкнул языком и отбросил капюшон назад. На узком желтоватом лице выделялись черные глаза, искрящиеся злым весельем, а тонкий подбородок был покрыт светлой щетиной. Пару секунд я вглядывалась в его лицо, пытаюсь сообразить, почему оно мне кажется знакомым, и наконец поняла: это тот странный тип из таверны!

— Что тебе нужно? — спросил Дэмиор, выпрямившись. Он был по-прежнему уверен в себе, но на лбу прорезались морщинки, а губы сложились в жесткую линию.

— Ты мне не нужен. Но мальчика и беременную я заметил еще в таверне. Впрочем, тебя я придержу на потом, когда придет моя госпожа.

Я закусила губу, по позвоночнику промчался холодок страха. Неспроста мы оказались в этих пещерах...

— А тебе, Этерия, — обратился жрец к сиенни, — повезло. Я намеревался продержать тебя здесь до утра, но...

— Мой сиенн! — упала в ноги жрецу рыжеволосая аристократка. — Разрешите искупить свою вину!

— Потом, — кивнул он и сделал едва заметный жест рукой, отчего один из его сопровождающих тут же оказался у меня за спиной, мгновенно отобрав факел и потушив его. Второй скрутил руки Дэмиору и отобрал кинжал. Оружие дернулось, и я с ужасом увидела, как острие метнулось в бок проводнику, остановившись в самый последний миг. Он с ненавистью уставился на жреца, любовно поглаживающего застежку плаща.

Едва мы успели осознать наше изменившееся положение, как двое мужчин ввели в пещеру Бриссу и Олану с заломленными за спину руками.

— Вот и мои жертвы для ритуала! — в черных глазах жреца загорелся фанатичный огонь. — Рассадите их по клеткам.

Подошедшие мужчины послушно отперли две свободные камеры и втолкнули внутрь мальчика и фандрийку. Щелкнули замки, и я вздрогнула, чувствуя как холодеют руки.

— С этими что делать? — медленно спросил крестьянин, удерживающий Дэмиора, и только сейчас я смогла разглядеть его глаза: замутненные и невидящие. Они просто куклы!

Жрец небрежно махнул рукой:

— Свободной осталась всего одна камера. Засунь их туда.

Я еще не успела ничего сообразить, но на лице проводника отразился ужас.

— Что? Нет! — Дэмиор дернулся из хватки мужчины. — Посади ее с мальчиком! Клетка слишком тесная для двух взрослых, она мне будет мешаться!

Сиенн по-новому взглянул на проводника и улыбнулся уголком губ:

— Моей госпоже ни к чему девчонка, можешь делать с ней все что угодно.

Я похолодела. Он даже не представляет, насколько прав.

Жрец вновь прикоснулся к застежке-птице, и один из крестьян открыл крайнюю в ряду клетку, в которой совсем недавно сидела сиенни. Повинуясь неласковому тычку, я вошла внутрь; в нос сразу ударил смрад, и мне пришлось шарфом закутать низ лица. Следом за мной в клетку втолкнули Дэмиора, он едва не упал прямо на меня, но я вовремя сделала шаг в сторону.

— Чувствуйте себя как дома, — ухмыльнувшись, сиенн отвернулся и, благосклонно махнув Этерии, вышел вон. Магический светляк последовал за ним, и пещеру поглотила темнота.

Пару секунд я молчала, ожидая, пока глаза привыкнут, потом наощупь двинулась в сторону: где-то там поместили фандрийку и Олана.

— Брисса! Олан! Как вы?

— Здесь, — раздался голос Бриссы. — Олан рядом со мной. Что теперь делать?

— Не знаю! — растерянно сказала я, пытаюсь поддержать подругу, неуверенно добавила — Мы что-нибудь придумаем...

Откуда-то из угла пещеры раздался истерический смех:

— Придумаем! Придумаем!

— Замолчи уже! И без тебя тошно! — прервал еще один голос.

— Это Акарди, — тихо пояснила Линна. Именно она сидела в соседней с нами камере. — Она уже давно не в себе. Я успокою вашу подругу.

— Спасибо, — выдохнула я и опустилась на пол. Ноги отказывались держать меня, а во рту появился привкус горечи. Выходит, эти замурованные выходы вовсе не совпадение, а ловушка? Но зачем ему Брисса и Олан? Я до боли закусила губу. Ритуал! Неспроста на нем церемониальная одежда.

— Дэмиор! — соскочив с места, я шагнула к проводнику, неподвижной фигурой застывшего в углу. — Что мы будем делать?

Он не ответил, и я двинулась вперед, в темноте с трудом различая его силуэт. Мужчина отвернулся, словно боясь встретиться со мной взглядом, и порывисто выдохнул:

— Орис, отойди от меня.

Вскрикнув, я приложила руку к лицу, чувствуя, как сердце от ужаса замедлило бой. Его проклятье!

— Оставайся в том углу и не приближайся. Я пытаюсь придумать план действий, но твое присутствие... просто сводит меня с ума!

Я послушно затихла, стараясь даже дышать через раз. Дэмиор должен забыть о том, что не один в этой камере. Это легко, мне надо только замолчать. В голове разбуженным роем пчел кружили мысли. Как уберечься от Дэмиора? Как спасти Бриссу и Олана? Без оружия выбраться из железных клеток и противостоять магу? Да что я могу сделать? В этих подземельях мне даже не применить свою силу!

В камере повисла напряженная тишина, лишь тяжелое дыхание Дэмиора и звуки разговоров из соседних клеток нарушали ее. Я медленно потеряла виски: стоило оказаться в клетке, головная боль

усилилась, а беспокойство за друзей не давало дышать. Олан и Брисса нужны ему ради какого-то ритуала, Дэмиор понадобится какой-то госпоже. А что станет со мной?

Вдруг головная боль свернулась змеей и резко ужалила в правый висок. Невольно вскрикнув, я почувствовала, как в темноте Дэмиор стремительно преодолел разделявшее нас расстояние и остановился. Я тоже замерла: ужас охватил все тело. Тяжелое дыхание проводника раздавалось совсем рядом. От страха я зажмурилась, и тут голова вновь взорвалась болью. Я упала на колени, чувствуя, как из горла рвется крик.

— Орис? — обеспокоенный голос Дэмиора перерос в рассерженный рык, и проводник, рванув меня на себя, с яростью сомкнул руки на моей шее.

Я задыхнулась и попробовала глотнуть воздуха, тщетно пытаюсь разорвать его хватку. Головная боль медным колоколом билась в виски, и я никак не могла сосредоточиться, с трудом остановив взгляд на лице проводника. В темноте я с трудом видела его, лишь могла различить искривившиеся в усмешке губы.

Словно сквозь туман я слышала крики Бриссы, Линна тщетно колотила по смежной решетке.

Последний воздух покинул легкие, и я захрипела, чувствуя, что задыхаюсь. Может, это и неплохо — успела мелькнуть мысль, — я не увижу кровавого ритуала...

Вдруг руки проводника дрогнули, и с видимым усилием он разжал пальцы. Вдохнув столь желанный воздух, царапающий легкие, я кулем упала на землю...

Очнувшись, обнаружила себя лежащей на полу камеры, голова же покоилась на коленях у Дэмиора. Испугавшись, я рванулась из рук, но проводник успокаивающе зашептал:

— Тише-тише, все в порядке.

— Что случилось? — прохрипела я, пытаюсь в темноте разглядеть лицо проводника.

— Ты кричала, а я испугался за тебя, — мужчина коротко погладил меня по щеке. — Меня вновь накрыла жажда убивать, но я заставил себя остановиться... Страх потерять тебя оказался сильнее. Мне не удалось окончательно избавиться от проклятья, — добавил он с горечью. — Оно сидит где-то внутри, затаилось. Но теперь я могу бороться с ним.

Я счастливо улыбнулась и зажмурилась, вновь почувствовав нежное прикосновение к щеке. Затем приподнялась и покачала головой, приходя в себя. Хотела заговорить, но Дэмиор приложил палец к моим губам.

— Я принес тебе столько боли! — с горечью произнес Дэмиор. — Ты очень мне дорога, Орис. Не знаю, простишь ли ты меня когда-нибудь.

Я открыла рот, но проводник мотнул головой:

— Ничего не говори сейчас.

Мы замолчали. Я успела попросить Линну, чтобы та успокоила Бриссу — она слышала наши крики.

— Почему ты кричала? — спустя некоторое время спросил Дэмиор.

— Это Зов, — тихо сказала я и неуверенно прокашлялась. Голос слушался, и я рискнула продолжить — Последние недели он усилился, и, кажется, ему не нравится то, что я застряла здесь — в железной клетке.

— Ты говоришь так, словно он живой.

Я пожала плечами, и мы вновь замолчали.

— Что будем делать? — я обвела руками камеру. — Этот маг... Как нам выбраться отсюда?

— Это не маг.

— Но он же как-то контролировал тебя. Его послушалось твое оружие. Да и слуги у него явно заколдованные, — перечислила я, загибая пальцы.

— Помнишь Рэйса? — спросил Дэмиор и, дождавшись кивка, продолжил — У него на левой мочке уха вытатуирован особый знак — личная метка обучавшего его мага, заключенная в оранжевый круг. Оранжевый, потому что его стихия огонь. Гильдия строго следит за тем, чтобы каждый обученный маг носил татуировку.

— А может, он необученный? — предположила я. Даже не видя проводника в темноте, я знала, что сейчас он хмурится.

— Я долго работал с магами, не только с Рэйсом. От них исходит какая-то особая... энергия, я чувствую ее кожей. Когда ты использовала свою силу, я тоже ощутил это. А здесь — ничего! Его сила заемная.

— Он все время касался своей застёжки. В форме какой-то птицы! — вспомнила я.

— Скорее всего, это и есть источник его силы. Но кто его госпожа?

— Линна! — я вспомнила об узнице. — Зачем нас держат тут?

— Не знаю, — тихо отозвалась она. — Но те, кого вечерами он уводит, не возвращаются.

От ее голоса — человека, смирившегося со своей участью, по коже пробежал холодок.

— Кто его госпожа? — спросил у Линны Дэмиор.

— Не знаю. Он всегда называет ее так. Я тут уже неделю. Каждое утро он сам или его слуги приводят новых жертв, а вечером он забирает тех, кого приводил раньше.

— А кто такая эта Этерия? — спросила я.

— Его жена или просто женщина, — в голосе Линны послышалась обида. — До этого он часто приходил с ней. Она всегда глумилась над нами.

Я опустила на корточки. Только сейчас до меня всерьез начало доходить: мы попались.

— А что за птица у него на застёжке? Мне кажется, где-то я ее видел, — вслух размышлял Дэмиор.

— Это шавранка, — ответила Линна. — Это местная птица, я сама пару раз видела ее ночью.

— Ночью? Это ночная птица?

Не дождавшись ответа, Дэмиор соскочил с места и начал мерить шагами крохотную камеру:

— Ночная шавранка... Где-то я слышал это название! Точно! Это же птица из той старой легенды...

— В нее превратилась Кхира, — еле дыша от ужаса, сказала я. — Его госпожа — темная богиня!

Дэмиор молча сжал мое плечо.

Глава 22

...В подземельях ощутимо похолодало. Одеяла у меня не было, а та жалкая тряпка, которую я использовал в качестве матраса, не уберегала от каменного пола. Сколько времени я уже здесь? Меня схватили около Западного хребта, где я проверял укрепления. Уже трижды полная луна заглядывала в тюремное окно — выходит, осень на исходе.

По каменному полу забухали сапоги с железными подметками, но я не отвлекся от созерцания решетчатого потолка — проверяющие проходили каждый час.

— Эй, Торхейн! Поднимайся, — раздался голос охранника.

Молодой, узнал я по голосу. Всего месяц назад здесь появился, да уже пообвык. Дрожи в голосе не слышно, строгости пытается напустить. Да только слышно, как сердечко колотится.

Но зачем я им понадобился? За три месяца у меня выработался определенный режим — и к Архону, и в купальню раз в две недели, и даже к Елоху в это время меня не водили.

Я приподнялся и чуть повернул голову, скользнув взглядом по охраннику.

— Куда меня? — спросил лениво.

— Никуда, — вдруг криво ухмыльнулся парень и резким движением что-то швырнул в мою камеру.

Я подскочил, в воздухе переворачиваясь, чтобы отбить нож, но на пол приземлился небольшой холщовый мешочек. Они все-таки изготовили снадобье! Я поспешно зажал нос, но тонкие запахи уже просачивались сквозь пальцы... Белладонна, горький нирис, даже вербена!

По жилам пронесся огонь, внутренности скрутило узлом, и тело выгнулось дугой. Я зарычал, чувствуя, как кожа трескается, и наружу рвется новое, более сильное тело. Через несколько томительных секунд я опустился на четыре лапы, тяжело дыша и капая слюной на пол. Клетка сразу стала тесной, а потолок высоким.

Охранник, оставшийся по ту сторону решетки, изумленно раскрыл рот, а в его глазах читалось восхищение, перемешанное с детским удивлением.

Все же им удалось заставить меня обратиться! Я недовольно оскалится и испытующе взглянул на охранника. Разговаривать в этой ипостаси я не мог, да и ни к чему нам это умение.

Мальчишка очнулся и, придав себе серьезный вид, сказал:

— Скоро тебя навестят.

Я раздраженно махнул хвостом и опустился на пол. Оставшееся время нужно потратить с пользой: установка дополнительных ментальных блоков не повредит. Я должен защитить свое племя.

Проснувшись в темноте, я пару секунд непонимающе хлопала глазами, вспоминая свой сон. Выходит, этот Торхейн оборотень!? Все происходящее я видела его глазами и не знала, в кого он перекинулся, но охранник был впечатлен. Почему эти сны преследуют меня?

Приподнявшись на локте, я увидела перед собой решетку, и сердце испуганно забилось: видение не окончилось? Паника накатила удушливой волной, и мне с трудом удалось сделать вздох и привести мысли в порядок. Пошевелившись, я обнаружила рядом спящего Дэмиора, и воспоминания хлынули потоком: жрец, собирающийся принести Бриссу и Олана в жертву, клетки с несчастными узниками, попытка проводника убить меня.

Я глубоко выдохнула и потрясла головой — все тело ломало от холода и неловкой позы. Стянула куртку Дэмиора, которой он укрыл меня, и, с благодарностью взглянув на мужчину, поднялась. Размявшись, я сделала несколько шагов и подошла к решетке:

— Линна? — шепнула чуть слышно. Откуда-то раздавался залиvistый храп, а в углу пещеры кто-то тихо бормотал во сне. Невольно я поежилась и обхватила себя руками.

— Ее забрали, — тихо ответил проснувшийся Дэмиор. — Пока ты спала, приходил жрец. Он увел Линну и еще одного ребенка.

О нет! Я так и не смогла ей помочь! Я опустилась на пол, прижала колени к груди и обхватила их руками. По щеке скользнула слеза, а сердце разрывалось от жалости к этой девушке и незнакомому ребенку. Неужели нас ждет та же участь?!

Дэмиор присел рядом со мной и погладил меня по волосам. Мои глаза привыкли к темноте, и я видела, что он хмурится, до боли закусывая губы. Неожиданно раздались глухие шаги, и в пещеру вошел жрец со слугами; магический светляк вплыл вслед за ним, мгновенно осветив все вокруг.

— Сегодня знаменательный день! — восторженно сказал он, и один из его слуг ударил мечом по решетке, отчего по пещере прокатился грохот, разбудивший всех пленников.

Я прикрыла глаза рукой, яркий свет причинял боль. Дэмиор отошел от меня, устроившись в противоположном конце клетке.

Вместе со жрецом пришла и Этерия, сегодня выглядевшая гораздо лучше — она сменила платье, ее волосы, убранные в высокую прическу, сияли медью, а синяки на лице были искусно замаскированы пудрой. Один из слуг поднес жрецу странный кристалл, который охватывала серебристая полоска незнакомого металла. Самоцвет был искусно обработан, и его грани переливались, расплескивая брызги искристо-белого.

Я недоуменно посмотрела на странный предмет, а вот Дэмиор нахмурился. Тем временем сиенн дошел до крайней решетки и остановился, приказав сидящей внутри пленнице:

— Протяни руку!

— Что это такое? — тихо спросила я у проводника.

— Он похож на тот артефакт, которым стражники проверяют людей на входе в города. Но помимо этого сообщит, есть ли у тебя способности к магии, — шепнул он в ответ. — В нашем ведомстве был такой, но небольшой.

Выходит, жрец хочет выяснить, кто из пленников имеет магические задатки? Но зачем? А если он выяснит, что я полукровка? Сердце испуганно забилося. Мой отражатель остался в сумке, после Риогалла я убрала его подальше — заметила, что головная боль от него усиливается.

Жрец двигался дальше, раз за разом проверяя пленников, и вскоре остановился перед камерой Бриссы. Я припала к решетке, пытаюсь разглядеть, что там происходит.

Повинуясь жрецу, фандрийка просунула руку сквозь прутья решетки и приложила ладонь к наверху измерителя. Спустя несколько секунд граней возле серебристой полоски засветилась желтым, и сиенн довольно выдохнул:

— У тебя или твоего ребенка очень необычная кровь! И неплохие магические задатки. Госпоже понравится, — кивнул он. — Ты имеешь все шансы стать венцом ритуала!

Я сглотнула от ужаса. Бриссу принесут в жертву за то, что ее ребенок будет магом?!

Довольный жрец подошел к камере Олана, и я увидела тонкую руку мальчика, потянувшуюся к измерителю. Приглядевшись, затаила дыхание. Едва худая ладошка опустилась на поверхность самоцвета, как одна из его граней ярко вспыхнула алым, отчего жрец отшатнулся. От волнения он отбросил капюшон и яростно воскликнул:

— Огонь! А какой яркий потенциал! Мальчик мой, из тебя вышел бы неплохой магистр при должном обучении! Именно ты станешь главной жертвой! Не зря я заметил тебя в таверне!

Я до боли стиснула зубы, а Дэмиор сжал мое плечо. Неизвестный ритуал не предвещал ничего хорошего.

Спустя несколько минут жрец остановился перед нашей камерой и с сомнением взглянул на нас.

— Проверим и вас, — наконец сказал он.

Дэмиор первым прошел вперед и послушно положил руку на наверху кристалла, взглядом буравя жреца. Одна из граней измерителя едва заметно вспыхнула и вновь погасла.

— В роду были маги, но ты не из их числа, — разочарованно сказал жрец и перевел взгляд на меня.

Я едва нашла в себе силы подняться и подойти ближе. Сердце бешено колотилось, а от взгляда черных глаз хотелось спрятаться или плотнее запахнуться в плащ.

Поверхность кристалла оказалась холодной и словно колючей, хотя и не выглядела таковой. Стоило приложить ладонь, как измеритель нагрелся, жадно присосался к моей руке, и подушечки пальцев пронзили острые иглы. Я вздрогнула от боли и почувствовала, как кристалл втянул кровь. Пару секунд ничего не происходило, и я уже хотела было отдернуть руку, но вдруг сразу несколько граней ровно засветилось изумрудным. Жрец подался вперед и заинтересованно протянул:

— Так-так... Не магия земли, оттенок зеленого совсем другой... Выходит, ты не совсем человек. Но кто?

Испугавшись его тона, я отдернула руку и отступила вглубь камеры, жрец продолжал сверлить меня взглядом.

— Не знаю... — сердце колотилось как сумасшедшее, и я опустила глаза, пряча страх.

Сиенн впился в меня недобрым взглядом, но махнул рукой и пробормотал:

— Нет времени возиться, это не важно. Думаю, госпожа останется довольна таким подарком. Не знаю, что ты за существо, но явно светлое — ведь загорелась верхняя половина... Когда она явится, я передам тебя ей — вместе с твоим другом. Его кровь и тело отлично поддержат ее силы.

Явится?! Он собрался вызвать темную богиню?! Безумец!

— Но зачем?! — вырвалось у меня.

Жрец, уже отошедший от нашей камеры, небрежно повернул голову:

— У тебя с приятелем в отличие от ваших друзей есть шанс увидеть все своими глазами.

Я услышала горестный всхлип Бриссы и почувствовала, как слабеют ноги. Дэмиор нахмурился, до боли стиснув зубы. Жрец развернулся и, подметая камень полами плаща, подошел к выходу. Еще раз оглядев ряд клеток с пленниками, он удовлетворенно кивнул и приказал слуге:

— За два часа до начала ритуала напои их армиосой. С мальчиком аккуратнее — не переборщи, иначе никакой магии алтарь не получит.

Слуга — невысокий крестьянин — покорно кивнул, глядя пустым взглядом перед собой.

— Этерия, — жрец предложил сиенни руку, и та с легкой дрожью приняла ее, поблагодарив его кивком головы. — Нам тоже следует подготовиться.

Жрец махнул рукой, подзывая слуг, и сиенни последовала за ним, в последний момент обернувшись. В ее голубых глазах я увидела жалость.

Едва он ушел, я села прямо на пол. Махнула рукой на испачканную одежду и оперлась на решетчатую стену, глядя перед собой. Душа словно заледенела от боли, и горло царапало от невыплаканных рыданий.

Дэмиор медленно подошел ко мне и опустился на пол, на пару секунд замешкавшись, он обнял меня за плечи.

Проводник молчал. Не пытался убедить меня, что все наладится и мы обязательно найдем способ спасти друзей и самих себя. И я была благодарна ему за молчание — спрятав заплаканное лицо у него на груди, постаралась выбросить все тревожные мысли из головы и подумать о чем-то приятном: о живущем своей жизнью Лесе, о маме.

Дэмиор размышлял о чем-то своем, поглаживая меня по щеке. Его нежные прикосновения заставили меня трепетать, и я повернулась к нему.

— Позволь? — спросил мужчина, подняв мой подбородок. — Боюсь, что другого шанса может не представиться.

Я порывисто выдохнула и кивнула. По моей щеке скатилась слезинка, и проводник поймал ее пальцем.

— Не плачь, — чрезвычайно бережно и словно прислушиваясь к самому себе, Дэмиор погладил меня по щеке и прижался к моим губам.

Я вздрогнула и закрыла глаза. Его губы оказались невероятно нежными и твердыми одновременно. Он словно пил мое дыхание, боясь навредить мне. Оборвав поцелуй, Дэмиор взглянул мне прямо в глаза и вновь погладил по щеке:

— Мы будем бороться до последнего, — на лице проводника была написана решимость.

Я уткнулась ему в плечо, а Дэмиор принялся успокаивающе перебирать мои волосы. Сердце разрывалось от любви и боли, и я с тоской думала о Бриссе и Олане, которые сейчас совсем одни.

Армиоса оказалась незнакомой на вкус — кисловатой и вяжущей рот. Я пила ее мелкими глотками, но слуга внимательно следил за мной, пока чашка не опустела. Проверив, он налил новую порцию и прошел дальше — поить других пленников.

Дэмиор чуть скрипнул зубами; несмотря на свой замороженный вид, слуга ловко обращался с кинжалом, и зелье нам пришлось выпить.

По телу промчалась жаркая волна. Я пошатнулась и сделала несколько шагов, проверяя, как оно подействовало на меня. Тело слушалось, но сознание заволокло туманом, а язык еле ворочался, словно я хлебнула сансии.

Оставшиеся два часа до ритуала пролетели незаметно. Я попыталось переговорить с Бриссой, но фандрийка то и дело умолкала, словно проваливалась в сон. Я нервно кусала губы, размышляя: насколько это зелье повредит ребенку? Впрочем, назойливой мухой свербела мысль — может, ему и не суждено родиться.

Когда за нами пришли, Дэмиор в последний раз поцеловал меня в макушку и ласково погладил по щеке. На глаза навернулись слезы, и я крепко вцепилась в проводника, словно стоит мне отпустить его, случится непоправимое.

Жреца среди вошедших не было, но не успела я порадоваться, как увели Дэмиора, предварительно стянув ему руки за спиной кожаным ремнем и приставив кинжал к боку. Я успела искусать губы до крови, пока пришли и за мной. Обернувшись, увидела испуганный взгляд Бриссы, и тут же получила тычок в спину.

Дорогу я пыталась запомнить, но каменные коридоры выглядели одинаково, а после третьего поворота в голове все смешалось. Как ни странно, привели меня не к жрецу, а в тесную темную пещеру. Магический светляк влетел внутрь, и я увидела влажные каменные стены и низкий потолок.

В недоумении остановилась, а один из моих конвоиров велел мне раздеться. Зачем это? Не став дожидаться моей реакции, он тут же подкрепил свои слова знатным тычком по ребрам. Я зашипела от боли и начала стягивать платье — плащ мне велели оставить еще в камере. Я была уверена, что здесь ритуал проводиться не будет, а это значит, что мне нужно как можно скорее присоединиться к друзьям.

Стягивать последнее не хотелось — мужчины внимательно наблюдали за мной, но в их глазах не было ни капли интереса. Без кожаных ботинок пол казался нестерпимо ледяным, а кожа мгновенно покрылась мурашками. Удовлетворенно кивнув, слуга вытащил откуда-то ведро, полное воды, и плеснул на меня. Я завизжала от неожиданности, но вода оказалась теплой — похоже, какой-то отвар.

Слуга вылил на меня еще пару ведер и протянул длинную белую сорочку. Я поспешно отжала волосы, краем глаза отметив, что сейчас они белы полностью, и взяла одежду.

Ткань оказалась дорогой, приятной, не чета холщине, из которой пошиты мои вещи. Натянув сорочку, я встряхнулась как собака и устала на мужчину. Тот ответил пустым взглядом и развернулся, сочтя мой вид подходящим для ритуала. Снова стало страшно, и я судорожно вцепилась в мамин медальон.

Надеть ботинки мне не разрешили, и я уныло потянулась к выходу, с тоской глядя на оставленную одежду. На выходе из пещеры столкнулась с испуганной Бриссой, прижимающей руки к животу. Я успокаивающе улыбнулась ей и чуть заметно кивнула, коснувшись ее плеча.

И вновь меня вели каменными коридорами. С влажных стен капала вода, босые ноги то и дело наступали на каменную крошку. Светляк над головой слуги был совсем крошечным, и я старалась не отставать — все равно скрыться не удастся, нашу процессию замыкал еще один помощник жреца. Тени на стенах извивались, корчили рожи, норовя укусить за ноги, и я отводила взгляд. Сердце стучало где-то в горле, паника накрывала с головой, но глаза были сухие — свои слезы я уже выплакала.

Очередной поворот вывел нас в новую пещеру — с высоким сводом и украшенными фресками стенами. В нос ударил кислый запах, и я поморщилась, прикрыв лицо рукой. Едва оглядев помещение, я впиалась взглядом в черный плоский камень, возвышающийся в центре пещеры. Лучами от него расходились расставленные на полу храмовые свечи из голубого воска, а вокруг стояли зажженные факелы. Но несмотря на это, алтарь оставался в тени, словно камень поглощал свет. Приглядевшись получше, я вдруг поняла, что бурые разводы это вовсе не порода камня, а засохшая кровь. К горлу подступила тошнота, и пустой желудок скрутило спазмом.

Слуга провел меня через всю пещеру и усадил на похожий черный камень, туго связав ноги и руки. Рядом обнаружился Дэмиор, одетый в белую рубашку и такие же штаны. Под левым глазом у него наливался фингал.

В пещеру вошел жрец, сегодня одетый в нарядный серый плащ, украшенный той же застежкой в форме шавранки. Заметив нас, он удовлетворенно кивнул и нервно погладил застежку. Мне почудилось, или птица дрогнула под его пальцами?

— Зрители в сборе! — сиенн радостно хлопнул в ладоши, его глаза горели предвкушением. — Вам будет отлично виден весь ритуал! Жаль, что Этерия отказалась присутствовать.

Помимо воли мой взгляд вновь уперся в алтарь, и жрец кивнул:

— Настоящее произведение искусства! Месяцами я поил его кровью, и теперь осталось совсем немного. Госпожа обязательно явится!

Лицо Дэмиора закаменело, а в глазах мелькнул ужас. Неужели он знает что-то об этом ритуале?

— А вот и первая жертва! — откуда-то из полы плаща жрец достал тяжелый кинжал, его лезвие и рукоять было изготовлено из того же черного камня, что и алтарь.

В пещеру ввели девушку, которую Линна назвала Акарди. Ее темные волосы рассыпались по плечам, глаза с расширенными зрачками смотрели с ужасом. Подчиняясь тычку, она вошла в круг, очерченный светом факелов, и остановилась возле свечи, таким образом замкнув луч.

Жрец коснулся застежки-птицы, и вдруг прямо из пола в воздух взвились тонкие черные веревки, змеями обхватившие девушку. Она пискнула, но не могла пошевелиться или сделать шаг.

— Я не хочу, чтобы ритуал сорвался, — хмыкнул жрец. — Теперь ты не сможешь затушить свечу.

Акарди закатила глаза и что-то забормотала себе под нос. Несмотря на то, что девушка была явно не в себе, она ни на шаг не сдвинулась с места. Я передернула плечами — от этого зрелища по спине поползли мурашки.

Следующей жертвой оказалась девочка лет пяти. Я во все глаза уставилась на хрупкое тельце в белом платьице, и руки сами собой сжались в кулаки. Рядом со мной Дэмиор скрипнул зубами.

Жрец, казалось, залюбовался этим зрелищем. Он вновь заставил появиться черные веревки и связал девочку.

— Мы же не хотим, чтобы твоя магия проснулась не вовремя? — почти ласково спросил он.

Девочка молчала, ее глаза были полузакрыты, словно она была без сознания.

— Зачем ему этот ритуал? — едва слышно спросила я. Дэмиор, не сводя напряженного взгляда с сиенна, прошептал:

— Не знаю! Но все происходящее напоминает случай, что произошел в окрестностях Кордейлы лет сорок назад. Мне рассказывали о нем в Академии, — проглотив окончание предложения, проводник торопливо продолжил — Нашелся один фанатик, который поклонялся темной богине. Он был родом из богатой магической семьи, но уродился простым человеком. Он собирался провести ритуал и призвать богиню. По легенде она дарует своему благодетелю магию...

— Абсолютно верно, — раздался рядом холодный голос. — Этот фанатик, о котором ты рассказываешь, был моим отцом.

Дэмиор потрясенно уставился на жреца, а я сжалась от страха. Рука сиенна потянулась к застежке, словно он хотел наказать проводника, но остановился.

— Я нашел его записи пару лет назад. Глупо было проводить ритуал вблизи столицы, и я учел его ошибки.

Я молчала, оглушенная новой информацией.

— Ты работал в столице? Тебя послали сюда расследовать похищения? Ты слишком осведомлен.

Дэмиор качнул головой, но жреца не убедил его ответ, и он, отстегнув застежку от плаща, быстро прижал ее к шее проводника. Металлическая шавранка вдруг пошевелилась и клюнула проводника, проколов кожу и глотнув крови. Взмахнув крыльями, она вновь застыла, и жрец пришил ее обратно на плащ, любовно погладив и словно прислушиваясь к чему-то.

— Твоя кровь говорит, что ты не лжешь, — довольно кивнул он. — Госпожа все же получит свой

подарок. К сожалению, мои слуги слишком безмозглы — перестарался!

Стоило ему произнести эти слова, как в пещеру вошел один из его помощников, ведущий девушку, и жрец тут же позабыл про Дэмиора, занялся подготовкой к ритуалу.

Оглушенная, я молчала, а Дэмиор прикрыл глаза — похоже, металлическая птичка причинила ему боль. Я взглядом поддержала его, жалея, что мои руки связаны, и мне не прикоснуться к нему.

Слуги вводили все новых людей и расставляли их вокруг алтаря, словно пешек в шахматной партии. Когда ввели Бриссу, мое сердце оборвалось от ужаса. Фандрийка выглядела бледной и испуганной. Заняв свое место и поморщившись, когда черные змеи крепко обхватили ее тело, она нашла меня глазами, и я ответила ей ободряющим взглядом.

Последним в пещеру ввели Олана. Мальчик едва держался на ногах от страха, но взгляд, которым он оглядел пространство вокруг, был настороженным.

— А вот и жемчужина моей коллекции! Госпоже придется по вкусу твоя кровь. У тебя особое место.

Слуга толкнул Олана в круг, и жрец, дотронувшись до застежки, заставил его занять место подле алтаря.

— Не бойся. Ты умрешь последним, но алтарь должен чутить тебя и жаждать твоей крови.

Веревки обвили мальчика, спеленав туже обычного. Несмотря на свое положение, Олан по-прежнему буравил тяжелым взглядом жреца.

— Пора начинать! — жрец возвел руки вверх и жестом приказал своим слугам взять нас в круг. Двое из них встали за спиной Дэмиора, а остальные рассредоточились по залу.

— Если издадут хоть один звук, заставь замолчать, — холодно приказал он.

Мы с Дэмиором остались сидеть на полу, и я наконец дотянулась до веревки, оплетающей ноги. Кажется, мне повезло, что жрец не стал тратить на меня черных змей. Эта веревка на четверть состояла из пеньки. Может, мне удастся ослабить ее?

Жрец водрузил на алтарь широкую чашу с вязью на серебряных боках. На каменный постамент перед собой он положил книгу в черном кожаном переплете и, бережно прикасаясь, открыл на нужной странице. Еще раз оглядев зал, сиенн жестом погасил светляки, и пещера погрузилась в темноту. Пламя факелов дрогнуло, и по стенам зазмеились тени.

Ритуал начался.

Жрец отстегнул шавранку и положил ее в чашу, на его лице было написано сожаление. Похоже, в птице и впрямь заключается его магия. Пламя свечей взвилось, едва не опалив лица жертв, и сиенн довольно выдохнул. Все шло по его плану. На секунду замерев, он начал читать заклинание на неизвестном, каркающем языке. Я уже слышала этот режущий слух язык! На праздновании Темной ночи!

Несколько минут ничего не происходило: жрец монотонно продолжал звать к богине, а жертвы, стоящие в кругу, с трудом соображали что происходит.

Я воспользовалась моментом, чтобы как следует изучить веревку. Ее шероховатая поверхность нагрелась под моими руками, и скрученные нити одна за другой отзывались на мои прикосновения. Даже удивительно, учитывая, что я отрезана от своих сил! Если немного ослабить их натяжение, то я смогу освободить руки.

Вдруг мое внимание привлек детский плач — маленькая девочка пришла в себя и хныкала, пытаясь освободиться. Черная веревка не давала ей сдвинуться с места, и та начала плакать все громче и настойчивее. Кажется, она вовсе не понимала, что происходит и где она находится. Жрец машинально потянулся к застежке, чтобы усмирить ребенка, но коснулся лишь плаща. На секунду его лицо приобрело выражение беспомощности, но он быстро взял себя в руки. Он недобро взглянул на девочку и продолжил читать заклинание, еще внимательнее вглядываясь в книгу.

Детский плач словно разбудил всех, стоящих в кругу факелов: Брисса в ужасе вертела головой, Акарди вновь начала смеяться, а Олан, стоящий у алтаря, сосредоточенно смотрел на пламя свечи.

Жрец начал нервничать. Может, он собьется, и ритуал прервется? По крайней мере мы выгадаем время! Дэмиор словно прочел мои мысли: он громко выкрикнул какое-то ругательство, и тут же получил мощный удар под дых. Я молчала: если мне удастся распутать веревку, то пользы я смогу принести больше.

Однако не успела я этому порадоваться, как к кругу подскочил один из слуг, вооруженный длинной

палкой, ткнул в бок смеющуюся Акарди и захлебывающуюся слезами девочку. Сумятица утихла, и по пещере вновь разлилось напряжение.

Жрец тем временем читал все яростнее и, выкрикнув последнее слово, алчно впился взглядом в жертвенный круг. Маленькая девочка сжалась, пытаясь спрятаться за распущенными волосами.

— Иди сюда, милая, — ласково сказал жрец.

Я сглотнула, не желая видеть этого. Сиенн махнул рукой, и черные змеи исчезли. Слуга вытолкнул палкой девочку вперед, к алтарю. Олан, стоящий рядом, с ужасом смотрел на ребенка. Нож птицей взлетел в руку жреца, и он решительно вошел внутрь круга. Девочка взвизгнула, и сиенн ловко уложил ее на алтарь, и ее тело вновь оплела веревка. Мужчина со вкусом провел лезвием по шее девочки. Я всхлипнула: ее глаза закатились, а кровь, брызнув фонтаном, залила лицо и одежду жреца. Часть ее с противным булькающим звуком потекла в чашу. Едва первая капля упала внутрь, алтарь словно засветился изнутри, а жрец торжественно вскинул руки:

— Кхира, моя госпожа, прими мою жертву! Возьми ее жизненную силу и магию через кровь.

Брисса тихо заплакала, ее обреченный вид вызывал боль. Дэмиор рядом дернулся, не в силах освободиться. Я зажмурилась и отвернулась, к горлу подступила тошнота.

Несколько томительных минут мы слышали, как кровь стекает в чашу. Когда стук капель прекратился, жрец вновь вернулся к книге и продолжил читать заклинание.

Я стряхнула с себя оцепенение и вновь принялась за веревки. Сердце колотилось как сумасшедшее, и мне с трудом удалось сосредоточиться. Растения в веревке потеплели в ответ на мое прикосновение. Чтобы не привлекать внимания шепотом, я мысленно обратилась к ним, прося отпустить меня. Я пробовала раз разом, но это ни к чему не приводило. Мои силы за время пребывания в пещерах заметно угасли, но я отбросила предательскую мысль о своей беспомощности.

Следующей стала Акарди. Оказавшись на алтаре, она громко захохотала, веревки с трудом удержали ее бьющееся в судорогах тело. Жрец взмахнул ножом, и она захлебнулась смехом, а кровь, забрызгав белое платье, ровной струйкой потекла в чашу. Кожу продрал мороз, но я не могла отвести глаз от страшного зрелища.

Третьей жертвой оказалась тихая девушка с рыжеватыми волосами. Она лишь всхлипнула, глядя на заносящего над ней нож жреца. Олан, вынужденный вблизи наблюдать за ритуалом, побледнел, сравнившись цветом лица с собственной рубашкой.

Когда в кругу остались лишь Брисса и Олан, я от ужаса прикусила губу, в висках появилась тянущая боль. Мысленно я не прекращала звать к веревке, и наконец она шевельнулась. В душе появилась надежда, и я чуть слышно шепнула:

— Освободи меня.

Веревка послушно сползла с моих рук и ног и свилась кольцом у моих ног. На пару секунд я растерялась: я свободна, но как остановить ритуал? Размышляя, подняла голову вверх и замерла от ужаса: жрец в перепачканном кровью плаще поднял нож и двинулся к кругу, где Брисса с широко распахнутыми глазами ожидала своей участи. Стоило сиенну зайти внутрь, по черному алтарю пробежала дрожь.

— Не терпится, — захохотал жрец и вскинул голову вверх. — Приди, богиня!

Алтарь вновь дрогнул, а в воздухе появилось темное марево. Я моргнула, но мне не показалось — дым оформился в женский силуэт.

Жрец рухнул на колени:

— Великая! Приди ко мне! Я приготовил для тебя подарок, — махнул он рукой в нашу сторону, — и новое тело. Она твоя.

Я? Мое тело будет вместилищем для Кхиры?

Фигура, зависшая в воздухе, царственно кивнула, и я почувствовала, как ко мне тянется что-то липкое. Усилием воли стряхнула наваждение и огляделась. Надо остановить этот ритуал! Дэмиор напряженно всматривался в темноту, зависшую над алтарем, силясь разорвать путы. Я шевельнула рукой и попросила веревку отпустить его. Та дернулась и замерла, словно раздумывая.

— А теперь два главных блюда! — торжественно провозгласил жрец, и фандрийку толкнули к алтарю.

Крик Бриссы разрезал воздух, я рванулась вперед, но кто-то тяжелый налетел на меня сзади. Рухнув на пол и чувствительно приложившись коленями, я хватанула ртом воздух и вывернулась из-под туши слуги. Однако стоило мне пошевелиться, как тот вновь придавил меня к полу. Я ударились виском, и в глазах потемнело. Дэмиор, освободившийся от пут, сражался сразу с двумя противниками, не дающими ему приблизиться к жрецу. Я, не глядя назад, ткнула локтем слугу и вновь рванулась вперед, но мужчина ухватил меня за волосы и потащил назад.

— Нет! — крик Олана разорвал воздух, и я вскинула голову. Жрец уже уложил Бриссу на алтарь и занес над ней нож.

В совсем не детском взгляде Олана отразились ужас и ярость. Он рванулся вперед, но черная веревка крепко держала его. Едва взглянув на мальчика, жрец повернулся к Бриссе и прижал черный нож к ее шее. Я вздрогнула от ужаса, и тут в глазах Олана вспыхнуло пламя. В мгновение ока веревки, опутывающие его, осыпались серым пеплом, и мальчик бросился вперед, сбив с ног жреца.

Слуга продолжал тащить меня назад, и я царапала ногтями пол, пытаюсь остановиться. В голове стучала мысль — Олан! Нужно помочь Олану! Краем глаза я заметила Дэмиора, тщетно пытающегося обойти троих вооруженных слуг. Я вновь потянулась вперед, но слуга пригвоздил меня к полу своим весом. Дышать стало нечем, и я судорожно забилась, пытаюсь выбраться. Вдруг рука нащупала что-то на полу.

— Спаси меня! — прошептала я, и веревка взвилась вверх и обхватила горло мужчины. Тот захрипел и отпустил меня, с трудом мне удалось столкнуть его с себя и вскочить на ноги.

— Олан! Держись! — я бросилась вперед и, сделав несколько шагов, увидела, как жрец оттолкнул мальчика, наотмашь ударив по лицу. Олан упал на каменный пол, но тут же вскочил с места. Покачав головой, он с удивлением посмотрел на свои ладони, на которых плясало пламя. Затем криво улыбнулся и бросился к жрецу, пытаюсь добраться до горла. Сиенн взвыл, схватившись за лицо, на котором появлялись красные пузыри, и отшвырнул мальчика в сторону. Запахло горелой кожей: лицо жреца превратилось в жуткую маску. Увидев в руках мужчины нож, я вскрикнула.

Я уже почти. Олан, беги!

Мальчик пытался встать, но ноги не слушались его, а затылок был окровавлен. Жрец озлобленно улыбнулся, в его глазах сверкала ярость.

— Не трогай его! — крикнула я, но не успела помочь — жрец вогнал нож в грудь Олана.

— Нет! — из моей груди вырвался крик.

Я с разбегу прыгнула на спину сиенну, склонившемуся над мальчиком. Он не ожидал этого и рухнул на пол. Я кричала, расцарапывая ему лицо, но он умудрился перевернуться на спину, приложив меня затылком об пол. В глазах потемнело, и я разжала руки. Жрец поспешно встал и осмотрел пещеру, остановив сожалеющий взгляд на Олане. Его глаза были закрыты, но грудь медленно вздымалась. Он еще жив! Мы поняли это одновременно. Он хочет закончить ритуал!

Жрец ринулся к мальчику, а я перекатилась по полу, сбива его с ног и первой выдернула нож из груди Олана. Лицо застилали слезы, и я с трудом видела хоть что-то. Выставив нож острием вперед, я наугад ткнула, почувствовав, что попала во что-то мягкое. Нанесла еще несколько ударов, со всей злости всаживая нож, пытаюсь отомстить за всю боль, причиненную моим друзьям.

— Орис! — словно сквозь туман донесся голос Дэмиора.

Жрец начал оседать, и я сумела разглядеть, как на его плаще разливается красное пятно. Сиенн приложил к ране руку, с недоумением посмотрел на ладонь и рухнул на колени.

— Госпожа, — его голос сорвался, и я с ужасом взглянула на серое облако, зависшее над алтарем.

Сиенн закатил глаза, и Кхира двинулась по направлению ко мне. Я сжалась в комок от ужаса, рядом со мной оказался Дэмиор, зажимающий рану на плече. Он бросил взгляд в сторону Олана и задвинул меня за спину, оберегая от богини. Однако та, доплыв по воздуху до края очерченного факелами круга, замерла.

Ритуал не окончен — она не получит мое тело! Темное облако рассыпалось на мельчайшие песчинки, и они впитались в алтарь.

Первым из оцепенения вышел Дэмиор. Он опустился на колени перед Оланом и приложил руку к его шее.

— Не дышит, — его голос дрогнул.

Лицо мальчика было почти счастливым. А от его рук все еще тянуло жаром.

— Спасибо тебе, — Дэмиор закрыл глаза мальчику, и я почувствовала, как слезы текут по щекам.

Я словно во сне поднялась. С некоторой опаской переступила меловую черту и обогнула тела жертв. С трудом сдерживая тошноту, подошла к алтарю и, перерезав веревки, обняла фандрийку.

Та зарыдала, уткнувшись мне в плечо. Придерживая подругу, я вернулась к телу Олана.

Фандрийка упала на колени, припав к груди мальчика, горько зарыдала. Я плакала тихо, все еще не веря своим глазам. Может, все случившееся приснившийся кошмар?

— Олан. Зачем ты так?! Как?.. — всхлипнула Брисса и оправила рубашку мальчика, спрятав кровавую рану.

— Его магия и сила духа оказались сильнее, чем зелье, — тихо сказал Дэмиор и добавил — Он защитил тебя, как и обещал.

Спасибо тебе, Олан. Благодаря тебе Брисса, ее нерожденный ребенок и мы будем жить.

Утерев соленые дорожки со щек, я глубоко вздохнула и потянула фандрийку. Та цеплялась за тело мальчика, и только с помощью Дэмиора удалось ее поднять.

Я огляделась. Пещера была заполнена телами. Олан. Жрец, лицо которого, казалось, продолжало тлеть. Жертвы — девушки и дети — лежащие сломанными и обескровленными куклами в кругу факелов. Трое слуг жреца, убитые Дэмиором. Мне повезло, что они сочли его более опасным противником. Взглядом я нашла рябоватого молодого крестьянина, с которым боролась. Его посиневшее лицо с высунутым языком и выпученными глазами заставило меня вздрогнуть. Но как же?.. Веревка, которой я приказала помочь, плотно обхватывала его шею.

Но я не хотела убивать его! Просто желала, чтобы он оставил меня в покое. Где-то в груди разлилась боль, а перед глазами замелькали мушки.

Я убила человека! Даже двоих. Но если жреца мне не было жаль, и случись подобное, я бы сделала это вновь, то здесь вина обрушилась на меня горным потоком. Он был под внушением, всего лишь жертва, такая же, как и я. Мысленно я взмолилась Мафрине и малодушно отвернулась.

— И что теперь? — мой голос дрогнул.

Дэмиор устало обвел взглядом пещеру:

— Нужно выбирать.

— Мы же не оставим тело Олана здесь? — обеспокоенно спросила Брисса.

Я кивнула. Необходимо позаботиться обо всех телах.

В груди словно разросся колючий плющ. Каждое движение, каждый вдох приносили жгучую боль. Не уберегли Олана.

Глава 23

— Надень это, — я протянула Бриссе плащ одного из слуг.

Фандрийка упрямо качнула головой и передернула плечами, но я была неумолима. Ее губы уже побелели, а тело била мелкая дрожь. Брисса коснулась живота и, вздохнув, накинула плащ на плечи. Я удовлетворенно кивнула и переступила босыми ногами. Холод, казалось, пробрался в самое сердце, и мне пришлось последовать ее примеру.

Дэмиор негромко позвал меня. Я, кивнув подруге, посмотрела на него. Его губы были поджаты, а лоб пересекла новая морщинка. Но от меня не укрылся его усталый взгляд и напряженные губы.

Мужчина стоял подле алтаря, и я с опаской вошла в круг. Тела жертв он отказался уносить в сторону, сказав, что они могут помочь следствию, и теперь обескровленные лица с широко распахнутыми глазами заставляли сглатывать и отводить взгляд.

— Как ты думаешь, что с ней делать? — Дэмиор указал на серебряную чашу, в которой лежала металлическая шавранка. Она значительно увеличилась в размерах, словно впитала кровь жертв. Птичка вдруг дрогнула и пошевелила крыльями. Я отшатнулась в сторону, едва не наткнувшись спиной на факел. — Думаю, не стоит ее трогать, — по коже поползли мурашки.

Дэмиор кивнул.

— Что теперь? — спросила я.

— Нужно найти место, где лежат наши вещи. И как можно скорее выбраться на поверхность и сообщить обо всем страже.

Я рассеянно кивнула.

— Ты сможешь отыскать дорогу назад?

Для меня все пещеры выглядели как одна.

— Смогу, — ответил Дэмиор. — Помоги Бриссе, а я затушу свечи.

Я с удовольствием выбралась из круга, передернув плечами. Только оказавшись за меловой линией, поняла, как тяжело дышалось внутри.

Брисса по-прежнему сидела на месте, закутавшись в плащ, ее бил озноб.

— Ты в порядке?

Фандрийка кивнула, но потом нехотя добавила:

— 3-замерзла очень.

Подруга выглядела уставшей: лицо осунулось, а под глазами залегли глубокие тени. Нужно как можно скорее найти теплую одежду и лошадей. Помимо воли я вновь посмотрела на тело Олана, и сердце в груди перехватило от боли.

— Вы слышали? — Дэмиор отвлекся и посмотрел на выход из пещеры.

Мы с Бриссой переглянулись и покачали головой. Что он слышал? По коже поползли мурашки.

Шум повторился. Теперь и я расслышала шаги.

Дэмиор мгновенно выхватил из-за пояса кинжал, который он забрал у одного из слуг, потом приложил палец к губам и на цыпочках пошел к выходу. Брисса испуганно распахнула глаза и прикрыла рот ладонью. Я аккуратно, сясь не шуметь, нашла на полу ещё один кинжал, слабо понимая, чем мне это поможет.

Остановившись возле выхода, Дэмиор прислушался и резко подался вперед, выскочив за арку. Послышалась возня, чьи-то негромкие крики, и спустя пару минут проводник вернулся назад, ведя перед собой Этерию.

Сиенни поливала его проклятьями, высоко вскинув голову, однако в глазах ее плескался страх. Оказавшись внутри, она огляделась и, запнувшись на полуслове, замолчала. Увидев тело жреца, женщина едва заметно вздрогнула.

— Вы нам все расскажете, верно? — выжидающе спросил Дэмиор.

Этерия молчала, по-прежнему рассматривая горящие факелы и смотря в сторону.

— Сегодня мы потеряли друга, — голос Дэмиора пугал до дрожи в коленках, — поэтому я не советовал бы вам молчать. Лучше честно признайтесь в содеянном, иначе в этой пещере может появиться еще один труп.

Этерия закусила губу, встретившись с тяжелым взглядом проводника, и опустила голову.

— Я... расскажу. Сиенн Дерон Хар, — она кивнула в сторону жреца, — вовсе не безумец. Он хотел обрести магию, Кхира благоволил своим слугам. Но в какой-то момент все зашло слишком далеко.

Дэмиор кивнул и отпустил женщину, убедившись в том, что она не собирается бежать. Однако руки ей все-таки связал.

— Я сама показала ему эти места... Когда-то эти горы принадлежали моему роду, но после того, как мой дед проигрался в карты и начал продавать государственные тайны, они отошли короне. У меня остались карты. Мой муж сбежал от меня, похитив все наши сбережения, а Дерон помог мне, не отвернувшись как все.

На лице Этерии была написана мука. Попытавшись ослабить веревку на запястьях и не дождавшись помощи, она продолжила:

— Сперва он просто предложил поехать в горы, развеяться... После войны гномов здесь не видели, и я решила: почему бы и нет? Уже позже я узнала про его безумную идею о ритуале. Не думала, что он начнет приносить в жертвы людей. Не знала о записях его отца. Я пыталась остановить его, но...

Он посадил ее в клетку, вспомнила я. Сиенни выглядела искренне расстроенной. Помимо воли я прониклась жалостью к ней, однако в голове зудело воспоминание о том, как она хотела сбежать, оставив других пленников.

— Здесь есть ещё кто-то, кроме нас? — настороженно спросил проводник. Кажется, его несколько не впечатлили слезы женщины.

— Нет, — Этерия качнула головой. — Все кэрхи отправились на ритуал.

Кэрхи? Сиенни указала на удушенного мною слугу, и я поняла. Кэрхи — это околдованные крестьяне.

— Ой! — Брисса вдруг резко согнулась и схватилась за живот.

— Что с тобой? — я обернулась к подруге.

— Живот болит, — жалобно и словно удивленно сказала фандрийка.

Я приложила руку к ее животу, пытаюсь почувствовать малыша. Подругу вновь скрутила судорога.

— Дэмиор, Бриссе плохо! — в моем голосе проскользнула паника.

Проводник побледнел и глазами спросил меня о том, что случилось. Я ответила ему обеспокоенным взглядом.

— Здесь, в пещерах, есть жилые помещения? Нам нужны теплые вещи и еда, — обратился Дэмиор к Этерии.

Этерия кивнула, по ее лицу скользнула тень недовольства.

— Пойдемте.

Дэмиор вынул факел из ритуального круга и, вручив его мне, поднял на руки Бриссу. Этерия царственно кивнула — ее совсем не смущали связанные руки, — и пошла вперед, показывая дорогу. Едва мы вышли в коридор, я поежилась. Здесь было куда холоднее: от каменных стен тянуло сыростью, а босые ноги совсем окоченели. Но я была рада покинуть место ритуала. Мы обязательно вернемся за телом Олана.

Брисса на руках у Дэмиора прикрыла глаза и глухо застонала. Я же лихорадочно соображала. Если я найду свою сумку с травами, то смогу приготовить отвар — нужно поддержать силы фандрийки. Но какой отвар делать? Как не навредить? Ведь я не знаю, что было в армиосе! Ни одного знакомого ингредиента, похоже, это алхимическое зелье — там нет трав.

— Что это? — впереди раздался испуганный голос Этерии. Она отшатнулась и практически вцепилась в недовольно поморщившегося проводника. — Там какая-то тень промелькнула.

Дэмиор взгляделся, но за пределами освещаемого факелом круга невозможно было ничего увидеть.

— Но ведь все кэрхи остались там, в ритуальном зале? — с опаской спросила я.

Впрочем, я вполне понимала страх сиенни, ведь я сама недавно столкнулась с тем же. Этерия вновь натянула на лицо соответствующую ее положению маску и брезгливо поморщилась, отпустив рукав Дэмиора.

— Да, конечно, — кажется, она была недовольна своей вспышкой.

Вдруг Брисса выгнулась дугой и болезненно простонала. Это разрешило все мои сомнения, и я жестом поторопила Дэмиора. Подруге становится хуже. Следующие полчаса мы мчались по коридорам так быстро, насколько позволяли каблуки Этерии. Она недовольно хмурилась, но не смела противиться Дэмиору.

Вскоре сиенни привела нас в пещеру. В очаге горел огонь, а дым уходил по трубе наверх. В центре помещения стоял большой стол с грязной посудой и остатками еды. Несколько лежанок были застелены дорогим постельным бельем, но везде царил беспорядок.

— Вы здесь жили? — спросил Дэмиор, устраивая Бриссу на лежанке.

Этерия смутилась:

— Только последние пару недель. Мы не покидали гор, кэрхи приносили продукты и необходимые вещи.

Я осмотрела маленькую комнатку и требовательно взглянула на сиенни. Беспокойство за Бриссу придало мне смелости.

— Где наши вещи? — мне нужны мои травы.

Этерия пожала плечами.

— Обычно Дерон жег вещи пленников. Говорил, они могут быть заразны. Может, ваши еще не успел? Здесь есть пара подсобных помещений.

Дэмиор кивнул:

— Пойдемте со мной.

Этерия не горела желанием рыться в вещах, но не посмела возразить. Я была благодарна тому, что он не оставил ее здесь.

Подставив стул к лежанке, я устроилась рядом с Бриссой. Поправила волосы фандрийки, упавшие ей на лоб, и взгляделась в бледное лицо. словно почувствовав это, Брисса распахнула глаза. Сфокусировав взгляд, она нащупала мою руку и тихо сказала:

— Очень больно... Кажется, начались схватки.

Я закусила губу. Рано! Еще слишком рано!

— Поможешь мне подняться? Лежать на месте невыносимо, все внутренности скручивает от боли.

Я кивнула и подставила плечо фандрийке.

Когда вернулись Дэмиор и Этерия с вещами в руках, я уже хлопотала у очага, подвесив над огнем котелок с водой. Брисса вышагивала по пещере, время от времени вскрикивая от боли.

— Ужин? — Этерия встретила меня со снисходительной улыбкой. — Это отлично.

— Нет, — я мазнула взглядом по сиенни и обратилась к проводнику. — Дэмиор, у Бриссы схватки.

— Что? — побледнел тот.

— Вы нашли мою сумку? А лошадей?

Проводник протянул мне сумку с травами, и я радостно улыбнулась и сразу же закопалась в неё. Так, мелисса, эмбрайса, кирис! Нужен укрепляющий отвар, он ослабит боль и придаст сил. Первые роды могут длиться целые сутки. Мы должны успеть выбраться на поверхность!

— Лошадям я задал корма, так что через час можем отправляться в путь. Доберемся до ближайшей деревни: найдем повитуху и оттуда же пошлем за стражей.

— За стражей? — лицо Этерии пошло красными пятнами. — Разве мы не можем оставить все это между нами?

— Незаконный ритуал и множество смертей? — Дэмиор холодно взглянул на сиенни.

Я стояла, глядя на них и прижав травы к груди. Женщина не привыкла получать отпор, и сейчас ее глаза горели упрямством.

Вдруг Брисса скривилась от боли и закричала, прижав руки к животу. Я кинулась к ней, но Дэмиор успел поймать падающую фандрийку.

— Уложите ее в постель!

Сердце стучало где-то в горле, и кровь шумела в висках. Отогнав всех в сторону, я сказала:

— Брисса, ты позволишь осмотреть тебя?

Меня и саму трясло от ужаса: я ни разу не принимала роды, как мне не навредить Бриссе и ребенку? Фандрийка слабо кивнула, на ее лбу блестели бисеринки пота.

— Мы не успеем, — глухо выдохнула я напряженному Дэмиору. — Думаю, ребенок родится через несколько часов.

— Малыш, зачем ты так торопишься? Еще слишком рано, — прошептала фандрийка сухими губами.

В голосе Бриссы звучала усталость, она оказалась не готова к родам. Впрочем, как и я. Я думала, что у нас в запасе есть еще пара месяцев.

Брисса приподнялась на постели, волосы липли к вспотевшему лбу, и мое сердце кольнуло дурное предчувствие.

— Орис! — фандрийка на удивление крепко ухватила меня за руку. — Пообещай мне, что сделаешь все для спасения малыша. Не думай обо мне, спаси его!

Я открыла рот, чтобы сказать подруге о том, что ее ребенок слишком мал. Но взглянув в горящие болезненным упрямством глаза, промолчала. Я все равно не смогу переубедить ее.

Очередная схватка заставила Бриссу вновь закричать и откинуться назад. Сиенни стояла у очага, растерянно комкая край платья, а Дэмиор застыл столбом посреди комнаты. Я почувствовала себя самой старшей среди всех и, взяв себя в руки, скомандовала:

— Дэмиор, найди мне чистых тряпок и растопи очаг посильнее, — я перевела взгляд на аристократку. — Сиенни Этерия, можете еще вскипятить воды?

Не дожидаясь ответа, я вновь повернулась к Бриссе. Фандрийка, отошедшая от схватки, вновь поднялась и охнула.

Оправив на ней рубашку, в которую её обрядил жрец, я с удивлением отметила, как она похожа на родильный наряд. Надеюсь, это не насмешка богов.

Заметив, что Брисса выдохнула и задышала ровнее, я вновь занялась травами. Достала из сумки остатки кириса, корень линарии и, немного подумав, пустырник. Тщательно перемолола в ступке и призвала свои силы. Травы едва слышно откликнулись, я скорее угадала, чем услышала слабый шепот. Напитать своей силой снадобье мне не удалось: растения меня не слышали, да и сосредоточиться не получалось.

Мысленно успокаивая себя, я закончила снадобье и подала его Бриссе. Фандрийка залпом выпила его и с надеждой посмотрела на меня. Я погладила ее по волосам и подставила плечо, когда она вновь сжалась от боли. Лицо Бриссы застилала слезы, но она упрямо выпрямилась и улыбнулась уголком губ.

Следующие несколько часов я помогала подруге: обтирала ее теплой водой и шептала молитвы матери Мафрине. Несмотря на ранний срок, ребенок настойчиво рвался наружу, и я боялась за подругу. Фандрийка ослабела и теперь даже не кричала, лишь смотрела странным взглядом. Меня охватывала паника: я не позволяла соскользнуть ей в беспамятство массировала живот.

— Кайден! — с полуприкрытыми глазами звала мужа Брисса.

Смутившийся Дэмиор, старавшийся не смотреть на подругу, под предлогом поиска необходимых вещей ушел, уведя за собой Этерию. Я проводила его взглядом, но тут Брисса вновь закричала, и посторонние мысли вылетели у меня из головы.

— Давай, милая, давай! Показалась головка!

Подбадривая подругу, я до боли прикусила губу. На лице Бриссы блестел пот, а из груди вырывались глухие стоны. Спустя десяток минут она закричала и вытолкнула ребенка.

— Умничка!

Мне на руки выскользнул мокрый ребенок, я очистила ему нос и протерла бледное тельце заранее подготовленной тряпкой. Пару томительных секунд я вглядывалась в красное личико, но он молчал. Занервничав, отвесила звонкий шлепок, и пещеру разрезал пронзительный крик. Брисса улыбнулась и протянула руки. Я подняла ребенка, и в этот момент ясно увидела, как на кончиках ушей малыша появились кисточки, а его ноги укутал пушистый хвост. Моргнула — и наваждение исчезло. Неужели мне стало плохо? Ребенок заливался плачем, и Брисса требовательно вскинула руки, и я положила малыша, все еще связанного пуповиной с матерью, ей на грудь.

— Это мальчик, — медленно сказала я, и Брисса счастливо улыбнулась и погладила малыша по голове.

— Я назову его Олан, — по щекам фандрийки катились слезы. — Когда-нибудь я обязательно расскажу тебе о смелом мальчишке, спасшем твою мать.

Брисса приложила малыша к груди, а я любовалась ими. Лицо фандрийки словно светилось изнутри, тяготы пути остались позади. Удивительно, но мальчик вовсе не был маленьким, как я ожидала. Он выглядел так, словно родился в срок. Наверное, Брисса все же ошиблась со сроками...

Кинжалом я перерезала пуповину, и на мгновение мне вновь показалось, словно между ног ребенка мелькнул хвост. Приложив руку к голове, качнулась. Да что это такое? Я переутомилась?

Пока Брисса ворковала с малышом, я прибралась в комнатке. Убрала окровавленные тряпки, вскипятила еще воды, решив приготовить обеззараживающий отвар. Подруга наверняка захочет обмыться, да и ребенка следовало еще раз обетереть. Нужны еще чистые тряпки для пеленок...

Из коридора послышался шум. Неужели Этерия громит пещеру? Но вдруг я различила лязг металла, и сердце ухнуло куда-то вниз. Вряд ли сиенни бросилась на Дэмиора с мечом. Может, это стража явилась? Но зачем проводнику бороться с ними?

Позади послышались тяжелые шаги, и я похолодела. Это не Дэмиор, его шаги легче и пружинистее. Нашупав кинжал, я крепче ухватила его за рукоять, и резко развернулась.

Передо мной стояли двое низкорослых мужчин с густыми бородами. Больше всего они были похожи на... гномов? Я сглотнула от ужаса и покачулась. За моей спиной Брисса кормила ребенка, и я загродила их спиной.

Первый гном был рыжеволосым и коренастым, с длинной бородой, спускающейся на грудь; из-под кустистых бровей смотрели черные глаза. Его тело защищали металлические пластины, нашитые прямо на куртку. Второй был чуть выше, его борода была еще куцой, зато он мог похвастаться густой черной шевелюрой. Я открыла рот и хлопала глазами, не в силах произнести ни звука.

— Я же говорил, надо их вырубить сразу! — угрюмо прокаркал рыжеволосый.

— Он шутит, — поспешил пояснить второй, лучше владеющий языком. — Не бойтесь нас, мы сопроводим вас к нашему королю.

— К-какому королю? — мой взгляд метнулся к выходу, где стихли звуки. От беспокойства за Дэмиора сердце колотилось где-то в горле.

— Вы нарушили границы. И устроили невесть что. Судить вас будет король, — отрывисто пояснил рыжебородый.

Покачав головой, я выдавила из себя:

— А вы разве не вымерли?

Рыжеволосый представитель этого народа покраснел и надул щеки, но его приятель горячо зашептал о чем-то на ухо. Тот выдохнул и строго взглянул на меня:

— Собирайтесь!

Брисса приподнялась на постели и большими глазами смотрела на нас.

— Давай я тебе помогу, — сказала я фандрийке. Спорить с увешанными оружием гномами я не решилась.

Запеленав малыша, я подала Бриссе руку и придержала за плечо. Среди принесенных Дэмиором вещей нашла теплую одежду и обувь, оделась сама и помогла подруге.

— А что наш проводник? И еще женщина, — спросила я. — И в пещере неподалеку лежит тело нашего друга.

— Все будет доставлено к королю, — буркнул рыжеволосый. Похоже, в этой связке он был главным.

В коридоре виднелись следы сражения: валялся чей-то короткий меч и обрывки одежды. Сердце на секунду смолкло и забило где-то в горле. Надеюсь, Дэмиор в порядке!

— Далеко нам идти? — спросила я. Меня мучило беспокойство за Бриссу: после родов не прошло и пары часов. Фандрийка передала мне малыша, сама она едва держалась на ногах.

Гном не ответил. Он шел, увешанный металлом, но мы едва поспевали за ним. К счастью, в коридоре стояла невысокая повозка, запряженная крошечной пегой лошадкой. Она была совершенно обычной, но едва доходила мне до груди. Я вытаращила глаза, глядя на невиданное чудо.

Рыжеволосый гном бросил на нас взгляд и сказал Бриссе:

— Садитесь внутрь.

Брисса замешкалась и беспомощно взглянула на меня. В повозке двоим людям было тесновато, но я потеснилась, устроив фандрийку с малышом поудобнее. Тем временем гномы забрались внутрь: черноволосый взял в руки поводья, а второй — факел. Впрочем, тот не слишком сильно освещал дорогу, но лошадка, похоже, была привычна к таким переходам и безропотно слушалась. Она бодро пошла, минуя переходы и пещеры.

Я лихорадочно соображала. Считалось, что гномов истребили в последнюю войну, хотя некоторые и поговаривали, что коротышки слишком хитры и наверняка затаились в горах. И теперь я ровным счетом ничего не знала об этом народе.

Пока длилась дорога, я нервно кусала губы. Что же произошло с Дэмиором? Я опасалась за него, гномы так ничего и не сообщили нам. Вскоре мы въехали в широкий каменный проход. Под потолком горели лампы, скудно освещающие железную решетку и выложенный плитам пол. Место, в которое мы попали, больше всего напоминало внутренний двор крепости. Только все было выточено из камня, а над головой каменный свод.

Брисса укачивала на груди ребенка, но ее лицо было напряжено: она боялась за малыша. Подъехав к каменной стене, повозка остановилась. Крякнув, рыжеволосый гном спрыгнул вниз, и вокруг него тут же образовалась толпа. Рыжие, черноволосые, светловолосые гномы изумленно рассматривали нас, тыкая пальцем и гортанно переговариваясь на неизвестном языке. Я вжала голову в плечи и отвернулась, стараясь не встречаться с любопытствующими взглядами.

Черноволосый гном что-то прокричал собратям, и те, недовольно огрызаясь, разошлись.

— Пойдемте, — сказал он нам на ривалонском. — Мы отведем вас туда, где вы сможете отдохнуть.

Такое начало разговора меня воодушевило, и я почти без страха вошла внутрь каменного помещения. Стоило сделать шаг, как я стукнулась головой о необычайно низкий потолок. Брисса, которая была немного выше меня, согнулась, и я взяла у нее ребенка. Честно говоря, мальчик до сих пор внушал мне некий ужас, но я с готовностью прижала теплое тельце к себе, отбросив навеянные усталостью видения. Задумавшись, не сразу поняла, что мы пришли. Но и здесь местом нашего отдыха оказалась камера, пусть и более уютная, чем предыдущая. Здесь стояла деревянная лавка с парой тонких одеял, небольшой стол с кувшином воды и даже ведро для нужды. На столе — странного вида лампа, ярко освещающая небольшое помещение. Хорошо, хоть потолки здесь были человеческого роста. Натолкнувшись на недружелюбный взгляд рыжеволосого, я вошла внутрь.

— Завтра вашу судьбу решит король, — голос черноволосого лучился сочувствием, и это внушало подозрение.

Войдя внутрь, огляделась и сразу же увидела Дэмиора с Этерией, скрывающихся в другом углу. Я громко выдохнула и только сейчас почувствовала, как напряжение ненадолго ослабило хватку.

Дэмиор соскочил с места и без слов порывисто обнял меня и Бриссу. Я с радостью уткнулась ему в грудь, по лицу текли слезы. Нервная дрожь запоздало сотрясала тело, и я прикусила губу, чтобы унять ее. Этерия, сидящая в углу камеры, глядела на нас с толикой зависти.

Позабывтый ребенок недовольно пискнул, и Брисса улыбнулась, лучась от гордости:

— Знакомься, Дэмиор. Это... Олан.

Дэмиор с трепетом всмотрелся в лицо малыша и тепло улыбнулся.

— Может, подумаем, как отсюда выбраться?! — раздался голос Этерии. Сиенни выглядела разозленной, но ее дрожащие губы выдавали страх и напряжение.

Дэмиор устроил Бриссу с малышом на деревянной лавке и лишь потом ответил:

— Из этой камеры нам не выбраться. Надеюсь, беседа с королем пойдет на пользу. Но меня смущает одно обстоятельство...

— Какое? — рявкнула Этерия, Брисса, укачивающая ребенка, шикнула на нее.

— Нам не завязывали глаза.

По коже пробежал холодок. Неужели нам не суждено выйти на поверхность? Задумавшись, мы разбрелись по разным углам камеры.

Через пару часов гномы принесли еду, и мы не стали привередничать: желудок уже давно скрутило от голода. Уступив Бриссе чашку горячего травяного отвара, я откинулась на лавку и вздохнула. Не верилось, что столько всего произошло за последние дни. Преследующие нас крэйтары, горы, ритуал, роды Бриссы... А вот Зов почти умолк во мне. Последний раз я чувствовала его после того, как мы нашли потайной ход. Головная боль от невозможности соединения с лесом тоже почти не беспокоила меня, словно дриада во мне умерла...

— У малыша карие глаза с желтыми крапинками, — сказала Брисса, нарушив тягостное молчание.

Я присмотрелась. Фандрийка права: на краю радужки словно играли золотые огоньки.

Дэмиор кивнул, а Этерия фыркнула. Похоже, ее не волновал чужой ребенок.

— Уже дважды за вторые сутки сидим в камере, — сказала я Дэмиору, когда Брисса и Этерия уснули. Места на деревянных лавках было мало, и я пристроилась на полу.

— Моя вина, не уберег вас, — нахмурился проводник.

— Что ты знаешь о гномах? — спросила я, чтобы отвлечь его.

— Говорили, что это очень хитрый и подозрительный народ. Ну, известно, что их оружие лучшее на всем континенте. Эльфийские клинки сравнятся по качеству, но человек не сможет ими работать — баланс не тот.

Я внимательно слушала. Да, гномьи мечи стоили дорого. Однажды парнишка из нашей деревни продал дедов меч с небольшой примесью гномьей стали за такие деньги, что на них выстроил хороший дом.

— Людей они не любят, — продолжил проводник. — Впрочем, их сложно винить в этом. Люди порядком подпортили им крови.

Мы замолчали, думая об одном и том же. Один раз нам повезло, но будут ли боги милостивы снова? Я мысленно произнесла молитву и украдкой взглянула на Дэмиора.

Проводник взъерошил волосы, потер отросшую щетину и посмотрел прямо мне в глаза. Я смутилась и тут же отвернулась, надеясь, что мне удалось не покраснеть.

Утром принесли не только завтрак, но и большой таз, полный горячей воды, для умывания. Приведя себя в порядок, я помогла Бриссе с Олом. Я очень боялась за малыша: холодный воздух пещер и нервная мать не добавляли ему здоровья. Фандрийка смущалась кормить сына в одной комнате с Дэмиором, но проводник с готовностью отошел в сторону, стоило его попросить об этом.

Ближе к обеду за нами пришли двое гномов: одного из них, рыжеволосого, мы уже видели. Второй же, с гривой седых волос и такой же бородой, остановился перед решеткой и произнес:

— Король примет вас сейчас.

Дэмиор подобрался: черты его лица словно заострились, Брисса нахмурилась и тут же прижала ребенка крепче к груди. Этерия с потухшим взглядом молчала со вчерашнего дня.

Рыжеволосый надел на всех, кроме Бриссы кандалы, и я занервничала.

— Идемте.

Седой гном выстроил нас друг за другом и возглавил нашу процессию, рыжеволосый же замыкал. Дорога оказалась неожиданно короткой: преодолев несколько коридоров и лестниц, мы вошли в большой зал с высоким сводом. На светлых стенах было развешано оружие, на полу — мозаика.

В центре зала на высоком массивном стуле восседал гном с пронзительными черными глазами, крупноватым носом и ртом, перечеркнутым узкой полоской шрама. Справа и слева от него стояли ряды стульев, где сидели гномы разных возрастов. На короле не было короны, от остальных его отличал лишь бронзовый поруч, украшенный вязью рун, на левой руке, но печать власти угадывалась на его лице.

Это не разговор, пронеслось у меня в голове. Это суд!

— Перед вами Грорий, правитель горных гномов! — торжественно объявил гном и обратился к королю. — По вашему приказанию я привел людей, найденных в сводчатом зале. Помимо них найдены тела девяти людей, в том числе и детей. Запрещенный ритуал был прерван, к вечеру все следы будут убраны.

— Разве о случившемся не сообщат страже? — спросил Дэмиор.

Рыжеволосый громко фыркнул:

— Вот еще! Нужны нам людишки в наших пещерах!

Король благосклонно кивнул и перевел взгляд на проводника, безошибочно выделив старшего в нашей компании.

— Кто вы такие? Что произошло?

— Я и мои спутницы держали путь по ту сторону гор, но угодили в ловушку жреца темной богини... — начал рассказ проводник после того, как назвал наши имена.

Когда речь зашла об Этерии, сиенни побледнела, а на щеках выступили красные пятна. Выслушав нас, Грорий поднял руку и взглянул на остальных гномов, предложив им высказаться.

— Появление людей никогда не приводило ни к чему хорошему, — глубокомысленно заявил седой старец, сидящий по правую руку от короля. Гном помоложе тотчас перебил его:

— Убить их нужно! Чтобы других не привели!

Его поддержал нестройный гул голосов, и лишь двое гномов, сидящих в самом конце, воздержались.

— Зачем вы привели жреца в горы? — спросил король у Этерии.

Сиенни вспыхнула и опустила глаза:

— Он сказал, что ему нравятся эти места. Я не знала о его желании устроить жертвоприношение!

Король едва заметно поморщился, и я поняла: его не волнуют жизни людей. Они просто не хотят, чтобы об их существовании знали люди.

Дэмиор пришел к такому же выводу:

— Вы можете не беспокоиться. Мы никому не расскажем о вас.

— Люди ненадежны, — протянул кто-то, и в зале повисла вязкая тишина.

Я обняла Бриссу, чувствуя, как та дрожит, и нашла в себе силы взглянуть на задумавшегося Грория.

— Куда вы направляетесь? — спросил он Дэмиора.

— Я хотел отвести свою нанимательницу за перевал.

— Я иду в Нейтральные земли, — сказала Брисса.

— Я иду к дийес, дриадам, — выдавила я под немигающим взглядом гнома. Почему-то мне даже не пришлось в голову соврать, и я мгновенно выдала свою тайну.

Взгляды всех присутствующих скрестились на Этерии, и сиенни, сглотнув, поспешно сказала:

— Я пойду с ними!

Король качнул головой и взглянул на Дэмиора:

— Я отпущу тебя и твоих спутниц. Мы приглядывали за вами, вы достойно вели себя в наших краях. К тому же смогли отыскать потайной ход, открывающийся лишь друзьям. Горы признали вас.

Дэмиор склонил голову в знак благодарности.

— Но есть одно условие, — продолжил Грорий. — Никогда не появляйтесь здесь. Не возвращайтесь назад, оставайтесь по ту сторону гор. Иначе вы вновь окажетесь здесь, передо мной, и объясните причину. Надеюсь, она будет веской.

Не все гномы поддержали решение правителя, но лишь двое осмелились возразить, натолкнувшись на решительный взгляд короля.

— А как же я? — не выдержала Этерия. — Я могу уйти с ними?!

— Ты знала, что задумал твой друг, — сказал Грорий. — Но не отправилась за помощью. Горы видели. Ты осквернила наши места.

Король махнул рукой, и наши провожатые взяли под руки сиенни и повели к незамеченной мною двери. Этерия плакала, в ее глазах горел животный ужас, и я зажмурилась, не найдя в себе сил смотреть на это.

— Завтра мы переправим вас на ту сторону.

Я поняла, что король закончил разговор.

— В том зале осталось тело нашего друга. Могли бы мы его забрать, чтобы похоронить? — дрожащим голосом спросила Брисса.

Король, уже было потерявший к нам интерес, с толикой сочувствия взглянул на фандрийку.

— Душу вашего друга забрал Дух Гор. Обещаю, мы похороним его должным образом.

Брисса опустила голову, смахнув слезинку. Ребенок, словно почувствовав настроение матери, захныкал.

— Уведите их!

Вернувшийся рыжеволосый гном подал нам знак идти за ним.

— Дэмиор, останься.

Проводник удивленно воззрился на короля:

— Конечно.

Следуя за гномом, я пыталась успокоиться. Он просто хочет переговорить с ним. Наверняка это касается нашего завтрашнего отъезда.

Теперь нас расположили в уютной комнате с тремя кроватями человеческого размера. Дэмиор появился спустя полчаса и подтвердил мои мысли.

— Отправляемся на рассвете.

— Каким образом? — спросила Брисса, усаживаясь около необычной лампы. Как выяснилось, она давала не только свет, но и тепло.

— По реке.

Река?!

— Мы не можем идти тем же путем, что планировали. Гномы говорят, что в этом случае мы просто не доберемся до города — вокруг расплодился крэйтары.

— А река выведет нас к другому выходу? — спросила Брисса.

— Да, подземная река течет на северо-запад. Там крэйтары встречаются намного реже, а неподалеку находится город, — Дэмиор помрачнел. — Лошадей придется оставить, но за них заплатили полновесным золотом.

Я видела сомнения проводника, но нам оставалось лишь верить гномам. Нам обязательно нужно будет найти этот город, иначе Ол может замерзнуть. Зима не время для путешествия с новорожденным.

— Это все, о чем ты говорил с королем? — спросила я проводника, увидев, что тот замолчал.

— Почти, — коротко ответил Дэмиор. — Но об остальном мне велено молчать.

Наш разговор прервал стук в дверь, и внутрь заглянула гномка. Брисса впустила ее, а я украдкой рассмотрела ее. Наша посетительница была даже ниже мужчин, которые встречались нам, и обладала пышными формами. Ее широкое лицо с глубоко посаженными глазами и крупным носом было миловидным, несмотря на некоторую резкость черт. Жесткие волосы были собраны в густую косу, а на шерстяном платье была приколата чудесной работы брошка.

— Меня зовут Вартия. Я принесла одежду для вашего малыша.

Она протянула ворох одежды, и Брисса с радостью прижала ее к груди.

— Здесь есть подгузники, пеленки и одеяло. А еще теплая кофточка, штанишки и исподнее. Думаю, вам будет впору. Ваши дети крупнее наших, но это носил мой трехлетний Тори...

Брисса взяла в руки рубаху и погладила ткань. Вартия ободряюще улыбнулась, и обе женщины тут же затрещали о детях, болях в животике и прочих женских делах.

Я чуть слышно хихикнула и переглянулась с Дэмиором. Матери любого народа похожи.

На прощание Вартия показала нам, как регулировать свет необычной лампы и рассказала, что внутри нее находится не масло, а газ, добываемый гномами.

Всю ночь мы проспали как убитые: давно не приходилось ночевать в мягкой постели под теплым одеялом. Даже Ол почти не плакал, и утром мы почувствовали себя куда бодрее. После сытного завтрака, принесенного прямо в комнату, за нами приехали двое гномов на повозках, запряженных диковинными лошадьми.

— Меня зовут Нарий, — жизнерадостно заявил пухловатый гном. — До реки далековато, я отвезу вас.

Мы погрузили свои вещи внутрь и, рассевшись, отправились в путь. Конечно, нас не оставили без присмотра: позади следовал небольшой отряд гномов верхом.

Дорога представляла собой нескончаемые коридоры с высокими потолками и влажными стенами. Света от ламп было недостаточно: в углах прятались страшные тени, и мое сердце то и дело уходило в пятки. Однако лошадки шли так, словно видели в темноте.

Подобравшись поближе к вознице, я не сдержала любопытства:

— А что это за лошади?

Гном добродушно улыбнулся и с гордостью сказал:

— У меня лучшие животные во всей Гворинии. По вашим меркам они, конечно, малышки, но выносливы и крепки.

Я уже хотела было задать вопрос о том, как удастся содержать животных в недрах горы, но вовремя прикусила язык. Не стоит расспрашивать, меня могут неправильно понять. Возможно, у гномов есть выход к горным пастбищам.

Спустя пару часов мы услышали шум реки и вскоре выехали на берег. Река несла темные воды, порывисто брызгая на перекатах и поворотах. Она ничем не отличалась от своих сестер. Только вместо неба над нами застыл каменный свод.

Хрупкое суденышко не внушало доверия, к тому же я переживала за Ола. Пусть сейчас он и тепло одет, влажный воздух для новорожденного может обернуться тяжелой болезнью.

Расположившись в лодке, я выдохнула, стараясь не переживать. Четверо гребцов заняли места по краям посуды, пятый же встал на носу, держа в руках газовую лампу.

К счастью, путешествие по воде оказалось непродолжительным. Через несколько часов — время суток без солнца определить было невозможно — лодка причалила к берегу. Гномы привязали лодку к специально вбитому в землю кольшку и помогли нам с Бриссой выбраться.

Оглядевшись, я попыталась понять, куда мы угодили. В этом месте река разбивалась об огромный камень на два потока: один из них, порывистый и звонкий, уходил вправо, левый же тянулся гладью. Над нами по-прежнему нависал высокий каменный свод, но откуда-то тянуло свежим воздухом. Мне не терпелось оказаться на поверхности.

— Мы проводим вас, — отозвался наш возница. — Здесь потайной ход.

Я плотнее запахнула плащ, натянула капюшон на голову и помогла Бриссе устроить Ола в люлке — подарке Вартии, принесенном поутру. Дэмиор проверил, насколько легко его кинжал и меч вынимаются из ножен и закинул на спину сумку.

Мы были готовы.

Поверхность встретила морозным воздухом и ветром, бросающимся пригоршнями колючих снежинок. От неожиданности я поперхнулась и закашлялась, глаза резал свет почти позабытого солнца. Развернувшись, увидела, как из хода появилась Брисса, и тут же каменное отверстие затянулось.

— Кажется, вон там я вижу дым, — Дэмиор перекричал ветер и указал на восток.

Я кивнула, радуясь тому, что мы не оказались брошенными посреди снежной пустыни, и прислушалась к себе, надеясь вновь почувствовать Зов и ощутить свой путь.

Тишина. Лишь свист ветра да тихие разговоры Дэмиора и Бриссы, не понимающих, почему я застыла на месте.

Прикрыв глаза от восходящего из-за горизонта солнца, я сделала несколько шагов вперед и коснулась ствола крепкой ели. Хвойное дерево выглядело сильным и здоровым, однако я не могла его расслышать. Рука повисла плетью: неужели мои силы исчезли? Сгинули в недрах горы?

На глаза навернулись слезы, и я смахнула их рукой, не видя ничего вокруг.

— Орис... — послышалось рядом со мной голос Бриссы. Фандрийка догадалась о причине моих бед и спешила утешить меня.

Я попробовала еще раз раскрыть сознание и почувствовать Лес. Тщетно! Сердце забило в ожидании жестокой правды.

Вдруг я услышала тихий шепот, словно меня кто-то позвал. Оглядевшись, нашла источник звука — старое сухое дерево неподалеку. Местами оно лишилось коры, а хвоя давным-давно осыпалась. Может, оно просит о помощи? Не думая, я протянула руку и коснулась ствола. В тот же миг сознание затопила острая боль, и я рухнула на землю, уткнувшись лицом в снег.

Брисса взвизгнула, я приоткрыла глаза и потрясла головой. Боль все еще отдавалась в висках, но мне необходимо было понять: что случилось? Преодолевая ломоту в теле, я поднялась и, бросив взгляд на дерево, обомлела. Весь его ствол покрывала красивая вязь рун, светящихся изумрудно-зеленым.

Словно ниоткуда из-за дерева выпорхнула миловидная зеленоволосая девушка в длинном золотистом платье. Она одарила меня благосклонным взглядом и, отметив присутствие Дэмиора и Бриссы, мелодично произнесла:

— Добро пожаловать к дийес, полукровка. Это твои спутники?

Я ошарашено выдохнула и кивнула. Неужели мы добрались?

Конец первого тома.